

Владимир ПОБОЧНЫЙ

Людмила АНТОНОВА

Факты, опаленные войной

ЛЕТОПИСЬ ПОБЕДЫ
МОСКОВСКАЯ ВЕЛИКАЯ БИТВА –
ОБОРОНА
(часть 2)
Книга 3

г. Санкт-Петербург

2015г.

eISBN 978-5-900995-09-0

© Побочный В.И.,
© Антонова Л.А., 2015г.

140-й день войны

Высокий патриотизм советских солдат в полях под Москвой поражает весь мир, люди доброй воли с надеждой и любовью всматриваются на происходящие события, но, тем не менее, восточный тыл, предприятия столицы не отстают от фронта. В этот трагический час для страны жены фронтовиков, дети, старики, отцы совершают не меньший подвиг у станков, машин, на колхозных полях.

12-летний фрезеровщик

За изготовлением снарядов

Работать за себя и ушедшего на фронт...

Фронтальная производственная бригада одного из московских заводов за упаковкой сумок санинструкторов

В кратчайшие сроки проводится эвакуация на восток заводов и фабрик. Впоследствии эвакуацию 1523 предприятий назовут тыловым фронтом одной из величайших операций Великой Отечественной войны.

8 ноября 1941 г. Всю ночь идет снег, температура воздуха –1 градус. Дмитриев день. Коли Дмитриев день со снегом, то и Пасха со снегом. Если оттеплет, то зима и весна будут теплые. Так твердили наши предки из века в век.

В лесах под Москвой для борьбы против фашистов все больше создается партизанских отрядов и баз для них.

Партизаны на марше. Подмосковье, 1941 г.

Партизаны Клинского района после возвращения на базу с боевого задания

Подразделения бригады 158-й сд продолжают совершенствовать инженерные сооружения в полосе обороны и перед передним краем, дооборудуют огневые позиции.

По фашистам – огонь!

Генерал-лейтенант Тюрнев П.Ф. вспоминал: «И слово свое сдержали. В последующих боях участники того легендарного парада проявляли мужество и героизм. В нашей бригаде в боях за Солнечногорск особенно отличились участники парада из танковой роты старшего лейтенанта Грязнова. Они первыми ворвались в город, уничтожили много фашистов и боевой техники врага. Отличились участники парада 1941 г. и во многих других боях».

Знаменитый военный корреспондент, писатель Б.Н. Полевой писал:

Борис Николаевич Полевой

«Мне вспоминается одна из героических, к сожалению, мало еще отраженных в литературе страниц Великой Отечественной войны, в которой подвиги фронта и тыла как бы слились воедино. Я говорю об эпопее старого пролетарского города Тулы.

В те дни корреспондент «Правды» Михаил Сиволобов и я получили задание редакции выехать в этот город и описать, как туляки отражают атаки танковой армии Гудериана. Признаюсь, ехали мы в Тулу не с легким сердцем: знали, как невелик тульский гарнизон, знали, что бой с бронетанковой армией ведут главным образом части народного ополчения – рабочие оборонных заводов.

Прибыли ночью. Совсем рядом грохотала артиллерия. Весь горизонт багровел заревом пожаров, а над городом то и дело поднимались и плавали осветительные ракеты. По улицам шагали рабочие патрули.

Не без труда отыскиали мы секретаря обкома партии В.Г.Жаворонкова. Усталым, но спокойным голосом он сообщил, что за последние пять суток туляки вместе с частями гарнизона отбили на созданных заранее обводах несколько атак авангардных танковых батальонов Гудериана. Ведут бой и сейчас. На помощь ополченцам подходят войска.

- Можете дать заглавие своей корреспонденции: «Тула выстояла!».

В той поездке мы слышали о каком-то находчивом танкисте, который приволок через линию фронта два немецких легких танка. Подробностей выяснить не успели».

Герой Советского Союза Иван Веремей разъяснил этот эпизод так:

Иван Николаевич Веремей

«7 ноября после парада на Красной площади мы двинулись на фронт под Тулу. С ходу вступили в бой. Танк КВ, на котором механиком-водителем был комсомолец Григорьев, подбил два фашистских танка. У Григорьева что-то случилось с подачей топлива. КВ замер. Фашистов, видимо, заинтересовала новая машина. Они решили перетащить танк к себе в тылы. Две их машины взяли стальными тросами КВ на буксир. Но Григорьев уже подключил запасные баки, дал задний ход, и его могучая машина потащила за собой оба неприятельских танка. Григорьев приволок их в расположение своей части. Отважный танкист был удостоен звания Героя Советского Союза» (к.40).

Из архивных материалов и документов текущего периода

ЛИЧНОЕ ПОСЛАНИЕ ОТ ПРЕМЬЕР-МИНИСТРА ЧЕРЧИЛЛЯ ПРЕМЬЕРУ СТАЛИНУ

Чтобы внести в дела ясность и составить планы на будущее, я готов командировать генерала Уэйвелла, главнокомандующего в Индии, Персии и Ираке, для встречи с Вами в Москве, Куйбышеве, Тифлисе или в любом другом месте, где Вы будете находиться. Кроме этого, генерал Пэйджет, наш новый главнокомандующий, назначенный на Дальний Восток, прибудет вместе с генералом Уэйвеллом. Генерал Пэйджет руководил делами здесь, и он знаком с новейшими и авторитетными взглядами нашего верховного командования. Эти два офицера смогут точно обрисовать Вам наше положение, наши возможности и то, что мы считаем благоразумным. Они могут прибыть к Вам приблизительно через две недели. Хотите ли Вы встретиться с ними?

Мы сообщали Вам в моем послании от 6 сентября, что мы готовы объявить войну Финляндии. Прошу Вас, однако, обсудить, будет ли действительно целесообразно объявление Великобританией войны Финляндии, Венгрии и Румынии в настоящий момент. Это было бы лишь формальностью, ибо наша широкая блокада уже действует против них. Мои соображения говорят против этого потому, что, во-первых, у Финляндии много друзей в Соединенных Штатах, и было бы более благоразумным принять во внимание этот факт. Во-вторых, что касается Румынии и Венгрии, то эти страны полны наших друзей; Гитлер подавил их и воспользовался ими как слепым орудием. Но если счастье обратится против этого головореза, то они легко смогут снова перейти на нашу сторону. Объявление войны Великобританией оттолкнуло бы их и вызвало бы впечатление, как будто Гитлер является главой грандиозного европейского союза, сплоченно противостоящего нам. Прошу не подумать, что мы сомневаемся в пользе этого шага из-за недостатка рвения или товарищеского отношения. Наши доминионы, за исключением Австралии, против этого. Тем не менее, если Вы сочтете, что это было бы действительной помощью для Вас и имело бы смысл, я снова поставлю этот вопрос перед кабинетом.

Я надеюсь, что наши поставки вывозятся из Архангельска с такой же быстротой, как они туда поступают. Небольшой грузопоток начинает теперь также идти через Персию. Мы будем перекачивать наши поставки по обоим путям, напрягая до предела все свои усилия. Прошу Вас обеспечить, чтобы наши техники, следующие с танками и самолетами, имели бы полную возможность передать это вооружение Вашим людям при наилучших условиях. В настоящее время наша миссия в Куйбышеве оторвана от этих дел. Она хочет лишь помочь. Мы отправляем это вооружение с риском для себя, и мы весьма

желали бы, чтобы оно использовалось самым лучшим образом. Вероятно, необходимо Ваше распоряжение.

Я не в состоянии сообщить Вам о наших ближайших военных планах более того, что Вы в состоянии сообщить мне о Ваших, но прошу Вас быть уверенным, что мы не будем бездействовать.

С целью удержать Японию в спокойном состоянии мы отправляем в Индийский океан свой новейший линейный корабль "Принц Уэльский", который может настигнуть и уничтожить любой японский корабль, и создаем там мощную эскадру линейных кораблей. Я настоятельно прошу Президента Рузвельта увеличить свое давление на японцев и держать их в страхе с тем, чтобы не был блокирован владивостокский маршрут.

Я не стану тратить слов на комплименты, ибо Вы уже знаете от лорда Бивербрука и г-на Гарримана то, что мы думаем о Вашей борьбе. Будьте уверенным в нашей неустанной поддержке.

Я был бы рад получить непосредственно от Вас сообщение о том, что Вы получили эту телеграмму.

Получено 7 ноября 1941 года (к.89).

ЛИЧНОЕ ПОСЛАНИЕ ПРЕМЬЕРА СТАЛИНА ПРЕМЬЕРУ ЧЕРЧИЛЛЮ

Ваше послание я получил 7 ноября.

1. Я согласен с Вами, что нужно внести ясность, которой сейчас не существует во взаимоотношениях между СССР и Великобританией. Эта неясность есть следствие двух обстоятельств: первое - не существует определенной договоренности между нашими странами о целях войны и о планах организации дела мира после войны; и второе - не существует договора между СССР и Великобританией о военной взаимопомощи в Европе против Гитлера. Пока не будет договоренности по этим двум главным вопросам, не только не будет ясности в англосоветских взаимоотношениях, но, если говорить совершенно откровенно, не обеспечено и взаимное доверие. Конечно, имеющаяся договоренность по вопросу о военном снабжении Советского Союза имеет большое положительное значение, но это не решает дела и далеко не исчерпывает вопроса о взаимоотношениях между нашими странами.

Если генерал Уэйвелл и генерал Пэйджет, о которых говорится в Вашем послании, приедут в Москву для заключения соглашений по указанным основным вопросам, то, разумеется, я готов с ними встретиться и рассмотреть эти вопросы. Если же миссия названных генералов ограничивается делом информации и рассмотрения второстепенных вопросов, то я не вижу необходимости отрывать генералов от их дел и сам не смогу выделить время для таких бесед.

2. Относительно объявления войны Финляндии, Венгрии и Румынии со стороны Великобритании создается, мне кажется, нетерпимое положение. Советское Правительство поставило этот вопрос перед Правительством Великобритании в секретном дипломатическом порядке. Неожиданно для СССР весь этот вопрос, начиная от обращения Советского Правительства к Правительству Великобритании вплоть до рассмотрения этого вопроса Правительством США, вынесен в печать и обсуждается в печати, дружественной и вражеской, вкрыв и вкось. И после всего этого Правительство Великобритании заявляет о своем отрицательном отношении к нашему предложению. Для чего все это делается? Неужели для того, чтобы демонстрировать разлад между СССР и Великобританией?

3. Можете не сомневаться, что нами принимаются все меры к тому, чтобы поступающее из Англии в Архангельск вооружение своевременно доставлялось по месту назначения. То же будет сделано и в отношении Ирана. Нельзя, однако, не сказать, хотя

это и мелочь, что танки, артиллерия и авиация приходят в плохой упаковке, отдельные части артиллерии приходят в разных коробах, а самолеты настолько плохо упакованы, что мы получаем их в разбитом виде.

Отправлено 8 ноября 1941 года (к.89).

141-й день войны

После некоторого затишья разведка доносит о перегруппировке войск противника и накоплении резервов для нового наступления. Главные силы враг сосредоточивает на флангах Западного фронта, таким образом, готовит новые танковые клещи для обхода Москвы: на севере – в направлении Клина и Солнечногорска, на юге – в направлении Тулы и Коломны с фронтальным наступлением.

9 ноября. По народному обычаю в этот день зарок на Параскеву: с 9 на 10 ноября женщина должна была дать обет и в глубоком молчании, сосредоточии выполнить нелегкую работу. В период войны трудно представить этот древний обычай, но он в душе у человека живет с надеждой, что когда-то снова будут повторяться эти обряды.

9 ноября 1941 года. Женщины-партизанки. В оккупированном районе Подмосковья.

Рассвет 9 ноября. 3-я рота Московской коммунистической дивизии переходит в барак (бывший детский сад) и начинает рыть окопы, блиндажи, пулеметные гнезда, готовить теплые землянки; в районе г.Тушино устанавливает в окнах каменных зданий пулеметы. Командир этой роты отмечает: «Земля мерзлая – трудно рыть окопы».

Землянка военной поры

Гитлеровцы подтянули к Москве из резерва до десяти дивизий, вывели с калининского направления 3-ю танковую группу, а 2-ю танковую армию усилили двумя армейскими корпусами и пополнили более чем 100 танками. Армейские корпуса 4-й армии также усиливаются танками. Фашисты стремятся во что бы то ни стало захватить Москву, надеясь этим поддержать пошатнувшийся престиж своей «непобедимой» армии. Они спешат и потому, что надвигалась суровая русская зима, первые признаки которой в виде легких морозов и рано выпавшего снега уже появились.

Окупанты в преддверии морозов. 1941г.

«Перебираясь на новое место, - вспоминал К.К.Рокоссовский, - мы с Лобачевым воспользовались случаем и заехали на несколько часов в Москву. Увидели мы ее настороженную, ошетилившуюся металлическими надолбами и рогатками, с баррикадами на окраинах и с амбразурами в стенах домов.

Город был сурово молчалив и грозен.

На подступах к городу десятки тысяч москвичей работали, оборудуя траншеи, артиллерийские позиции; рыли противотанковые рвы. Тут больше всего было женщин, пожалуй, всех возрастов.

Лица сосредоточенны. Чувствовалось, что люди понимают необходимость того, чем они заняты. Мы не заметили растерянности и уныния. Работа кипела. А погода была не из приятных – моросил холодный дождь, висел туман и все кругом окутано промозглой сыростью.

Сознаюсь, что вид этой массы тружеников, с таким спокойным упорством выполнявших тяжелую земляную работу, тронул меня до глубины души. И к сердцу подступала еще более жгучая злоба и ненависть к врагу.

Я взглянул на Лобачева и по лицу понял, что и у него все всколыхнулось.

Осень 1941 года. Москвичи на сооружении оборонительных укреплений на западной окраине столицы

Мы сознавали, что такие же чувства владеют всеми воинами армии и что битва, которая начнется не сегодня - завтра, будет решающей и послужит переломом в ходе всей кампании. Право на такую уверенность давали нам октябрьские бои под Волоколамском. Как ни силен был враг со всей его мощной техникой, ему не удастся прорвать наш фронт. Невиданной была стойкость войск в этих боях» (к.20).

142-й день войны

16-я армия генерал-лейтенанта К.К.Рокоссовского опять оказывается на главном направлении вражеского наступления.

Противник сосредоточивает здесь шесть дивизий, из них четыре танковых, имеющих не менее 400 танков.

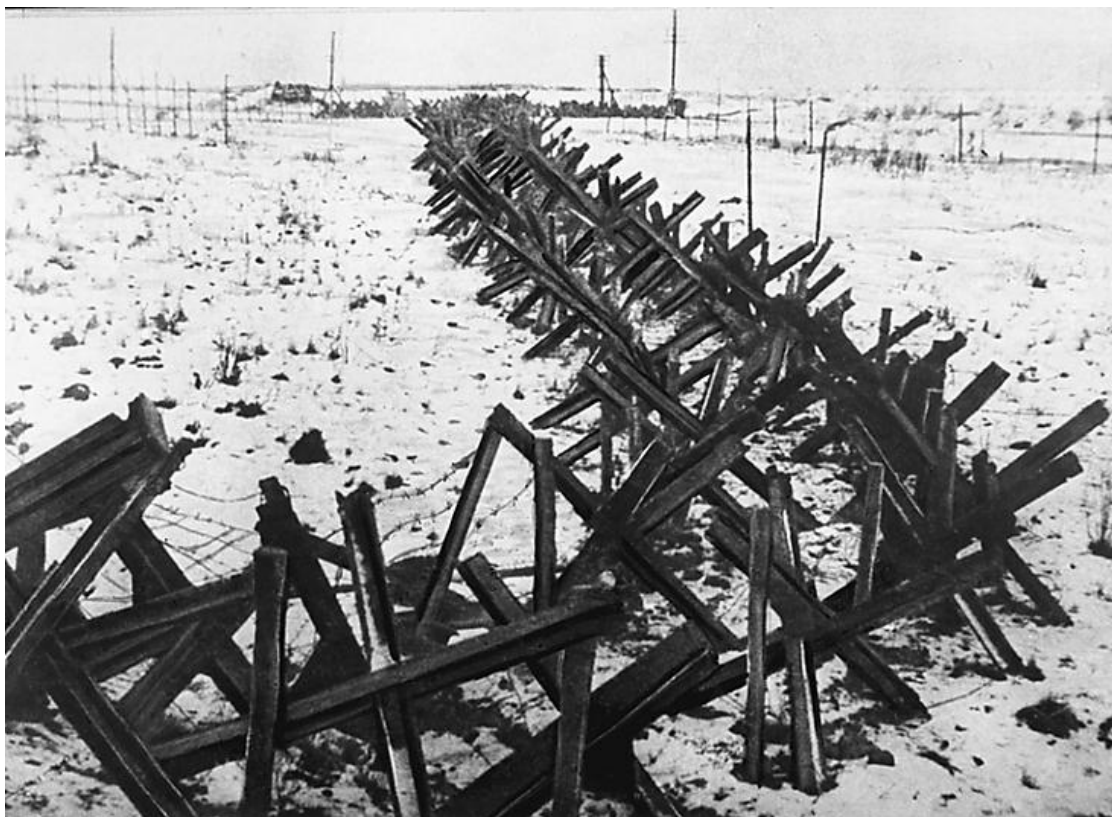

Немецкие солдаты на привале

Вражеское наступление

В этих условиях особое внимание уделяется обороне города на стратегических участках.

*Оборонительные сооружения на окраине Москвы (ноябрь 1941 г.)
Противотанковые ежи*

Москва в обороне (1941 г.) Баррикады на улицах Москвы

10 ноября 1941 года. Брянский фронт расформируется, его 50-я армия передается Западному фронту, 3-я и 13-я армии – Юго-Западному фронту (к.9).

Командующий фронтом генерал армии Г.К.Жуков предлагает командарму К.К.Рокоссовскому помешать накоплению и перегруппировке вражеских сил, сбить его с выгодных позиций, подготовляемых для нового наступления, рекомендует провести частную наступательную операцию.

Артиллерийское орудие меняет позицию

Военный совет армии после обсуждения принимает решение нанести удар в районе Скирманово, где противник вклинился в оборону 16-й армии и навис с юга над автомагистралью Волоколамск-Москва. Гитлеровцы постоянно обстреливают это шоссе из артиллерийских орудий, они решаются перерезать дорогу и выйти в тыл армии. В Скирманово противник создал сильный опорный пункт, который господствует над окружающей местностью (к.32).

20 часов 10 ноября. Из воспоминаний командира 3-й Московской коммунистической дивизии: «Меня вызывают в штаб батальона. Получаю приказ от майора Кулагина сформировать отряд истребителей танков к утру 11-го».

143-й день войны

18-я сд ведет непрерывные бои в районе Скирманово на восточном берегу р. Гряды. 518-й сп пять дней бьется в окружении и оставляет оборонительные рубежи только по приказу командования. 36 бойцов и командиров 365-го сп в районе Ефимонова, севернее р. Истры, вступают в бой с 40 танками противника. Ополченцы погибают, но не пропускают танки противника на Москву (к.11).

Погибшие советские солдаты в окопе

9 часов утра 11 ноября. В Московской коммунистической дивизии проходят занятия.

Красноармейское занятие в окопе

Командир этой дивизии утверждал:

«Первое занятие было проведено с отдельным истребительным отрядом. Моим помощником назначаю Захаревича, бывшего писаря 6-й роты (сейчас командует ротой истребителей танков). Учимся метать ручные и противотанковые гранаты на полигоне около Тушинского аэродрома, в том месте, где когда-то на авиационном празднике бомбили с самолетов макеты заводов.

Партизаны в эти же дни разрабатывают боевые диверсионные планы в тылу врага».

Группа партизан разрабатывает план боевой операции

Поздний вечер 11 ноября. Перед наступлением на Скирманово командир 18-й стрелковой дивизии полковник П.Н.Чернышев направляет в тыл противника взвод автоматчиков под командованием лейтенанта Ф.И.Ушакова для того, чтобы создать панику в стане врага. Взвод проникает в тыл врага и отвлекает на себя значительные силы, а в это время стрелковый батальон наносит стремительный удар с фронта. Противник не выдерживает, бросая раненых и убитых, в панике бежит со своих позиций (к.32).

Разбитая немецкая техника

Четверо немецких солдат сдаются в плен

Из архивных материалов и документов текущего периода

Из журналов боевых действий дивизий народного ополчения:

«11 ноября. К 1.00 10.11.41г. 60-сд замечено до двух рот пехоты и 4 танка противника в движении из Воронцовки на Малеево.

В течение ночи противник ведет минометный огонь по Екатериновке и Павловке.

В Малеево замечено скопление автомашин с пехотой и до 10 танкеток, в лесу западнее Малеево до двух батальонов пехоты противника....

К 24.00 дер.Головино. Части 18-й сд продолжают вести инженерные работы по укреплению занимаемых рубежей.

Противник вел редкий минометный огонь и произвел огневой налет на Рождествено, но особой активности не проявлял, ограничиваясь разведкой мелкими группами в направлении Мамошино – Красный Октябрь.

Части дивизии, закончив окопные работы, продолжают устройство блиндажей и устанавливают противотанковые мины. 3/1306-й сп в районе обороны закончил установку противотанковых мин (установлено 800 шт.). 365-й сп установил 400 шт. мин – работы по установке продолжаются. 1/1308-й сп установил 1200 мин...

Связь со штабом по радиации, телефоном и делегатами, с частями дивизии – по радиации (кроме 365-го сп), телефоном и делегатами» (к.11).

144-й день войны

Гитлеровский генерал Блюментрит обстановку охарактеризовал следующим образом: «Далеко в нашем тылу тракторы вытаскивали из замерзшей грязи тяжелые орудия, которые одно за другим перебрасывались к линии фронта. Впрочем, часто случалось и так, что, вытаскивая орудия из затвердевшей грязи, их буквально разрывали на части» (к.41).

12 ноября. День Зиновия-синичкина. Невелика птичка-синичка, но и ей отмечали праздник. Начало прилета зимних птиц. Синицы появляются стайками около домов - признак приближающихся больших холодов.

Рассвет 12 ноября. После 30-минутной артподготовки защитников Москвы пошли в атаку главные силы - пехота и танки.

Наступление

Гитлеровцы на эти действия отвечают всеми видами огня: стреляют закопанные в землю танки и пулеметы, ведут бесприцельный огонь автоматчики. Атака приостановилась, пехота залегла, но огневые точки противника засечены. Батареи 289-го противотанкового артиллерийского полка открывают ураганный огонь прямой наводкой. Сразу вышли из строя три вражеских танка, под обломками разрушенных дзотов оказываются станковые пулеметы и их расчеты.

Бойцы 365-го стрелкового полка 18-й стрелковой дивизии снова поднимаются в атаку, их дружно поддерживают гвардейцы-танкисты М.Е.Катукова (к.32).

*Советские офицеры у броневедомобиля БА-10 под Москвой.
Второй слева - Михаил Катуков, генерал-майор танковых войск, командир 4-й
(1-й гвардейской) танковой бригады*

Вечер 12 ноября. Наступающие части в результате обходного маневра зацепляются за окраину Скирманово.

*Генералы М.Е. Катуков и К.К. Рокоссовский у деревни Скирманово.
Западный фронт, ноябрь 1941 г.*

Бой длится весь вечер и всю ночь. 13 ноября Скирманово полностью очищается от фашистов (к.32).

Около 8 часов вечера в Москве объявляется тревога при темном звездном небе. Чтобы найти противника в небе, включаются многочисленные электропрожекторы. По слухам москвичей в этот вечер бои были где-то между Климентовским пер. и Серпуховской площадью. Конец тревоги – 9 часов 30 мин (к.15).

Бойцы противовоздушной обороны Москвы на своем посту

Из архивных материалов и документов текущего периода

Командир танковой роты 3-й Московской дивизии вспоминает:

«12-го вызван к комиссару дивизии, полковому комиссару Лазареву. Получаю приказание сформировать танковое подразделение из танков и машин, которые можно восстановить силами московских рабочих. Эта инициатива исходила лично от т. Щербакова - секретаря МК ВКП(б). Первые шаги начинаю с секретаря Сокольнического райкома ВКП(б) т.Стального.

Сокольники. Стены эвакуированного завода № 37. Маленькая бригада рабочих – бригадир Минякин и восемь человек, энтузиазм, злая ненависть к врагу. Дни и ночи в цеху восстанавливаются машины, стоявшие застывшим металлом на заднем дворе завода. Люди работают в холодном цеху, работа идет днем и ночью, работают голодные, но их согревает чувство великой любви к родному городу.

Готовы первые три машины Т-40. Мастерские метрополитена. Удастся расшевелить людей, создается новая группа энтузиастов во главе с главным механиком т.Дзильна. С рембазы № 1 и из НИХИ привожу на буксире ломаные танки «Карден-Ллойд» и Т-38, из последнего делаем одну машину как передвижную пулеметную точку. Низ – из Т-38, подбашенная часть – из Т-40 и башня – от БА-10. Вооружаем двумя пулеметами с прицелом ТОП, мощность мотора слабая. Оживает «Карден-Ллойд», но нет оружия. Оружие надо где-то достать, от комиссара дивизии получаю инструкцию и попадаю на прием к генерал-лейтенанту т.Федоренко, зам. командующего, где мне удастся получить наряд на пулеметы в Горький и Ковров. На двух машинах в конце ноября еду в Ковров и Горький. Привез 21 ДТ и 8 шт. танковых прицепов, 48 крупнокалиберных пулеметов и запчасти к машинам» (ЦАОДМ, ф.81, оп.1, д.336, л.16 об.).

Английская танкетка «Карден-Ллойд»

145-й день войны

В предвидении «генерального наступления» противника на Москву советское Верховное Главнокомандование решает силами Западного фронта нанести два упреждающих контрудара: один – в районе Волоколамска силами 16-й армии, другой – в районе Серпухова силами 49-й армии.

Одно из подразделений 1-й гвардейской танковой бригады контратакует врага в районе Волоколамского шоссе.

13 ноября 1941 года. В этот день по древнерусскому календарю – праздник Юровая. Его в основном отмечали рыбаки и охотники. Считалось, что если в этот день волки ходят стаями – будет голод, мор. На московских полях опытные сибиряки отмечают, что фашисты как волки ходят стаями, отсюда делались выводы: продовольственное дело складывается худо.

В эти же дни. Для продолжения наступления на Москву гитлеровское командование подтягивает новые силы и сосредоточивает против войск Западного фронта 51 дивизию, в том числе 31 пехотную, 13 танковых и 7 моторизованных, хорошо укомплектованных личным составом, танками, артиллерией и боевой техникой (к.40). Вслед за частями Восточного фронта снимается и 2-й немецкий авиационный корпус. Для поддержки группы армий «Центр» остается 8-й авиационный корпус генерала Рихтгофена. Несмотря на спешку, сроки начала операции из-за недостатков в системе снабжения вражеских войск оттягиваются. Фельдмаршал Бок вынужден отдавать приказ о переходе в наступление не позднее 15 ноября, хотя его соединения имеют минимум необходимых средств (к.36).

Вольфрам фрайхерр фон Рихтгофен

13 ноября. Гитлер требует любой ценой взять Москву. Эту мысль он со всей решительностью высказывает на совещании командующих группами

армий в Орше. Его поддерживают главнокомандующий сухопутными силами Ф.Браухич, начальник генерального штаба Ф.Гальдер и командующий группой армий «Центр» Ф.Бок, до наступления зимы войти в Кремль. Для осуществления нового наступления немецко-фашистское командование дополнительно перебрасывает в состав группы армий «Центр» значительное количество танков и авиации с других направлений, производит перегруппировку главных сил: 3-я танковая группа выводится с калининского направления и сосредоточивается рядом с 4-й танковой группой на волоколамско-клинском направлении – в составе 13 дивизий (из них 7 - танковых). 2-я танковая армия состоит из 12 дивизий (в том числе 4 - танковые), усиливается двумя армейскими корпусами и пополнена сотней танков. 4-я полевая армия, которой необходимо действовать против центра Западного фронта, имеет в своем составе 18 пехотных, 2 танковые, одну моторизованную и одну охранную дивизии, усиленные танками. Эти дивизии, потрепанные в октябрьских боях, спешно пополняются. Армейские корпуса усиливаются танками (к.7).

2-я отдельная бригада московских рабочих развертывается в 5-ю Московскую стрелковую дивизию (к.11).

Вечер 13 ноября. В итоге успешных боев защитников Москвы готовившееся наступление противника во флангах и в тылу 16-й армии срывается. 10-я танковая дивизия гитлеровцев получает значительные потери, а ее 86-й моторизованный полк полностью разгромлен. В боях за Скирманово, Марьино и Козлово противник теряет убитыми и ранеными свыше 3 тыс. человек, много боевой техники, в том числе 36 танков. Среди трофеев насчитывается 30 танков, одно тяжелое орудие, 10 противотанковых орудий, свыше 20 пулеметов и много другой техники.

Советские офицеры осматривают трофейное оружие перед строем пленных немецких солдат

Советские трофеи, захваченные под Москвой

Командир 10-й танковой дивизии противника 13 ноября открытым текстом по радио просит помощи, ссылаясь на то, что у него нет горючего и боеприпасов (к.32).

В этот период. Широкое распространение получает в армейской среде песня. Песня становится могучим духовным оружием на фронте и в тылу. Темы, образы, содержание песни воплощают борьбу советского народа против немецко-фашистских захватчиков, патриотическую атмосферу военного времени. Песни посвящаются Родине, матерям, женам, родным краям. Песня бить врага и жить помогает.

Период битвы под Москвой становится знаменательным, утвердившим новый песенный стиль. Радио и грамзаписи, концерты фронтовых бригад и кинофильмы, а также листовки со словами и мелодии вдохновляют воина и трудовой тыл на новые подвиги. Песенный шедевр этих лет связан с именем В.Г.Захарова с песней «Ой, туманы мои, растуманы» (на слова М.В.Исаковского), посвященная борьбе партизан на Смоленщине.

К лучшим образцам фронтовой патриотической лирики относятся такие песни, как:

До свиданья, города и хаты,
Нас дорога дальняя зовет.
Молодые смелые ребята,
На заре уходим мы в поход.....

-

Синенький скромный платочек
Падал с опущенных плеч.
Ты говорила, что не забудешь
Ласковых, радостных встреч....

-
Эх, дороги...
Пыль да туман,
Холода, тревоги
Да степной бурьян.....

-
Расцветали яблони и груши,
Поплыли туманы над рекой.
Выходила на берег Катюша,
На высокий берег, на крутой...

Из архивных материалов и документов текущего периода

О том, как проходили фронтовые дела в полках, информирует журнал боевых действий 60-й дивизии:

«Противник с утра 13.11.41г., возобновив свои действия, перешел в наступление в направлении Малеево, Екатериновка, Неботово и к 11.30 13.11.41г. двумя батальонами занял Екатериновку, а к 13.00 – Неботово.

1285-й сп с 9.30 вел бой с противником, наступавшим на Екатериновку, под сильным давлением противника оставил Екатериновку и Неботово, но совместным контрударом с батальоном 415-й сд к 18.00 13.11.41г. Неботово взято нашими частями.

1281-й сп, удерживая свой участок обороны, вел борьбу с просачивающимися мелкими группами противника...» (к.11).

146-й день войны

На волоколамско-клинском и истринском направлениях сосредоточиваются 3-я и 4-я танковые группы противника в составе семи танковых, трех моторизованных и трех пехотных дивизий при поддержке почти двух тысяч орудий и мощной авиационной группы. Над Москвой нависает новая угроза врага (архив МО РФ, ф.208, м.2511, д.1029, л.332).

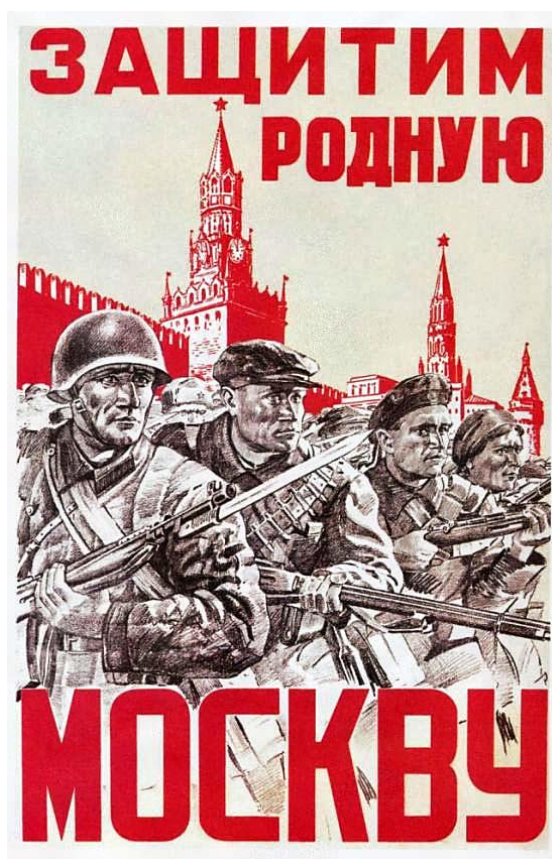

В ожидании врага

14 ноября. День Козьмы и Демьяна. Кузьминки – по осени поминки. Демьянов путь – не путь, а только перепутье. Кузьма-Демьян – кузнец, кует лед на земле и на воде, из осеннего перепутья путь правит. Такой обряд передается из века в век, учит как в дальнейшем себя вести.

Рассвет 14 ноября. Располагая данными о том, что гитлеровцы концентрируют главные силы на флангах Западного фронта, Сталин требует от него не допустить обхода Москвы с северо-запада и юга. Калининскому и Юго-Западному фронтам приказывается прочно оборонять занимаемые рубежи и активными действиями сковывать силы врага, мешать перебрасывать их под Москву. Одновременно войска Южного, Ленинградского фронтов и Волховской группы получают приказ о подготовке наступательных операций в районах Ростова и Тихвина. Они должны разгромить ростовскую и тихвинскую группировки врага и отвлечь его резервы с московского направления (к.14).

Утро 14 ноября. Военный совет Западного фронта обращается с призывом к бойцам, командирам и политработникам защищать Москву до последней капли крови. «Отстоим родную Москву!», «Под Москвой должен начаться разгром немецко-фашистских захватчиков!», «Защитим родную Москву!» - эти призывы доходят до каждого защитника столицы (к.32).

Худ. Мухин Б.А.

В это же утро. На Дмитровском шоссе обороняется в числе других частей 64-я отдельная стрелковая морская бригада, сформированная в Уральском военном округе. Состоят эти защитники столицы из моряков Тихоокеанского флота. Это лишь одна из нескольких бригад моряков. Командир этой бригады И.М.Чистяков вспоминал:

Иван Михайлович Чистяков

«Вначале мы сомневались, смогут ли морские офицеры разобраться в тактике наземного боя. В короткие часы затишья на фронте, а то и прямо на поле боя (других условий не было) учили офицеров руководить общевойсковым боем, отрабатывали взаимодействие с артиллерией и танками, обучали моряков борьбе с танками противника, знакомили с тактикой врага. Скоро успешные боевые действия бригады подтвердили, что моряки отлично овладели приемами боя на суше, научились отбивать танковые атаки.

...По шоссе неторопливо ползут гитлеровские танки. Морякам уже знакомы эти неуклюжие, но мощные бронированные машины. Первыми вступают в бой наши артиллеристы. На поле боя все больше и больше поднимается черных столбов дыма – это, словно свечи, горят фашистские танки.

Один из них все же прорвался сквозь огонь. Он движется к небольшому снежному окопчику. В окопчике – советский моряк. Сжимая в руке противотанковую гранату, не спускает он острого взгляда с приближающейся бронированной машины. Расстояние между ними быстро сокращается... Осталось 30... 25 метров... Пора! Матрос поднялся и бросил гранату. Выдержка определила меткость удара. Танк вспыхнул. Башня открылась, и оттуда стали выскакивать гитлеровцы. Меткие выстрелы моряков подсекли фашистов...

Кто этот матрос, бесстрашно вступивший в единоборство с танком противника? С берегов ли он Волги или из далекой Сибири, из Винницы или из-под Рязани? Не запомнилась и фамилия героя. Тысячи их были...» (к.15).

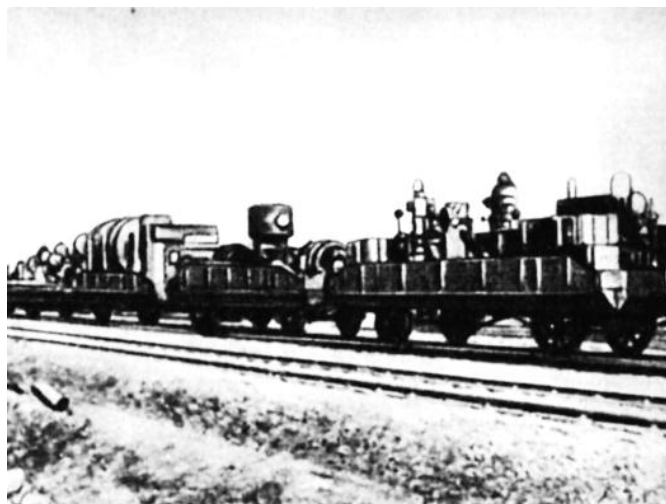
На защиту ближайших рубежей Москвы направлены 22722 народных добровольца (к.11).

В Кировском районе г.Москвы создается истребительный батальон численностью 510 бойцов, в Москворецком – 500. К их формированию помимо органов НКВД привлекаются райкомы комсомола, райсоветы «Осоавиахима», организации Российского Общества Красного Креста и спортивные коллективы.

Запись в ряды народного ополчения

«Все для армии – все для победы» является главным смыслом жизни москвичей. На базе завода № 356 Наркомата вооружения, который эвакуировался в Свердловск, организовывается завод № 398 НКБ – завод боеприпасов. Завод ставит своей целью быстрее выпуск боеприпасов для армии, и особенно для обороны Москвы. В основном рабочие завода № 398, в большинстве женщины, мужья которых находились в Красной Армии или частью эвакуировались. «На заводе ничего из оборудования совершенно не осталось, – вспоминает рабочий завода Л.Ф.Коваленко, – даже самого незначительного станка, на котором можно было что-нибудь делать.

Эвакуация заводов Москвы на Восток

Оборудование доставали мы со всех районов Москвы и области, примерно с 22 заводов. Оборудования не было, а то, которое было завезено, - брошенное, оставленное в Москве, - это оборудование приходилось ремонтировать, устанавливать и начинать изготовление боеприпасов. Сначала жутко было войти в цех. Большие корпуса были совершенно пустые, окна выбиты, двери частью поломаны. Приходилось устанавливать станки и ремонтировать помещение, так как уже морозно и рабочим холодно работать в цехах. И, несмотря на это, не было ни одного случая, чтобы люди отказались работать, сколько требовалось для того, чтобы оказать помощь фронту. Были такие случаи, когда люди не выходили из цехов три дня, в особенности рабочие цеха № 9, который восстанавливался. Буквально все занимались доставкой оборудования, начиная от директора завода т. Антонова и главного инженера т. Зайцева и кончая слесарем сборочного цеха» (к.5).

Студенты Московского университета, геологоразведочного горного, геодезического и других институтов трудятся на заводах «Красный пролетарий», «Фрезер», на фабрике имени Фрунзе и Метрострое. В комсомольской организации Московского энергетического института создают 59 рабочих бригад. Они занимают рабочие места на предприятиях Первомайского района. Школьники старших классов не отстают от студентов.

Изготовление артиллерийских снарядов

Учащиеся 613-й школы работают на швейной фабрике. Комсомольское собрание этой школы обращается с просьбой к Куйбышевскому райкому комсомола послать их работать на место призванных в Красную Армию (к.8).

Партизанская группа выезжает в Лопасненский (ныне Чеховский) район. «Здесь – вспоминает М.К.Плужников – бывший секретарь Коломенского ГК ВКП(б) – в селе Муковнине исходный рубеж для переброски партизан в тыл врага. Они должны помочь угодскозаводским партизанам. Перед выходом на операцию проводится встреча руководителей диверсионных групп Москвы и Коломны, а затем совещание с командиром партизанского отряда Угодскозаводского района В.А.Карасевым, ставшим позже Героем Советского Союза.

Карасёв Виктор Александрович

В период оккупации Угодскозаводского района гитлеровцами возглавил партизанский отряд, проводил успешные операции по уничтожению врага. Установив местонахождение штаба 12-го армейского корпуса гитлеровцев, В.А. Карасёв осуществил нападение на него и захватил ряд важных документов. В бою командир отряда был тяжело ранен и потерял руку. В.А. Карасёва направили в тыл на лечение. После госпиталя молодой, но уже опытный воин, готовил диверсионные группы для борьбы во вражеском тылу.

Партизанам ставится важная боевая задача – разгромить штаб корпуса немецко-фашистских войск, расположившийся в центре Угодскозаводского района. По данным разведки, в штабе и его подразделениях насчитывается до 4 тысяч солдат и офицеров.

На сводный отряд советских патриотов общей численностью 320 человек возлагается задача произвести нападение на гитлеровцев и разгромить их (к.8).

Москвич Георгий Степанович Волков, инвалид 1-й группы вспоминает: «В тот период, когда были захвачены Волоколамск, Клин, Истра, Снегири, в тылу врага действовали партизанские отряды. На границе Калининской области в болотистых местах ими руководили братья Виктор и Борис Васильевич Тагуновы. Партизаны в тылу врага не раз «ходили в ночную тьму, в туман густой, штабы фашистские громили, защищая край родной».

Под Истрой (Московская область) погиб мой старший брат Степан Степанович. Он лежал в госпитале и был заживо сожжен фашистами вместе с другими ранеными бойцами. Погибли сестра Екатерина Степановна и младший брат Петр Степанович, муж сестры Карнизов Павел Ефимович. Как партизана немцы убили сына сестры Николая. Только наша семья в дни, когда шла битва за Москву, похоронила пять человек. В то суровое время я прошел свое боевое крещение. Война была поистине народной.

Убегая, фашисты поджигали дома в селах и деревнях. Наш дом с первого раза не загорелся. При повторной попытке мой отец обухом топора убил поджигателя, защищая своих детей. Огонь потушили, и во всей деревне уцелел только наш дом. Окна пришлось забить досками, заткнуть сеном и тряпками, и всю зиму до весны в нем жили несколько семей».

Враги сожгли родную хату...

Вечер 14 ноября. Штаб 16-й армии получает директиву фронта: «Нанести удар по волоколамской группировке противника во фланг и тыл». Времени на подготовку отводится одна ночь.

К проведению этой операции привлекаются 126-я стрелковая, 17-я и 24-я кавалерийские дивизии и прибывшая из резерва фронта 58-я танковая дивизия. Эта группировка после короткой артиллерийской подготовки должна перейти в наступление против сильной волоколамской группировки противника, имевшей в своем составе две пехотные и две танковые дивизии (к.32).

Из архивных материалов и документов текущего периода

Из журнала боевых действий:

«14 ноября. Дер. Головино. Части 18-й сд в течение дня 14.11.41г. ведет упорный бой с противником за овладение Козлово, одновременно укрепляя инженерными сооружениями ранее занятые рубежи Скирманово, Агафидово.

Противник, вводя свежие подкрепления, оказывает упорное сопротивление в районе Козлово, ведет интенсивный пулеметный и минометный огонь из Козлово, Н.-Сляднево и В.-Сляднево...» (к.11).

147-й день войны

4-я полевая армия немцев в составе шести армейских корпусов разворачивается на звенигородском, кубинском, нар-фоминском, подольском и серпуховском направлениях. Именно этой армии приказывается фронтальными ударами сковать войска обороны Западного фронта, ослабить их, а затем нанести удар в центре фронта в направлении на Москву.

15 ноября 1941г. Стоят сильные ноябрьские морозы. В связи с предстоящим сражением в войсках усиливается партийно-политическая работа. В подразделениях проходят партийные собрания, на которых подводятся итоги боевых действий, организовываются беседы о положении на советско-германском фронте. Огромное мобилизующее значение имеют митинги. У защитников столицы находятся делегации трудящихся Москвы и других городов, областей и республик страны. 316-ю стрелковую дивизию посетили делегации из Казахстана и Узбекистана, 50-ю армию – из далекой Якутии, летчиков – рабочие и служащие авиационной промышленности. Представители трудящихся рассказывают бойцам и командирам о трудовых подвигах народа, его самоотверженной борьбе за увеличение производства военной продукции, дают наказы воинам напрячь все силы для разгрома врага.

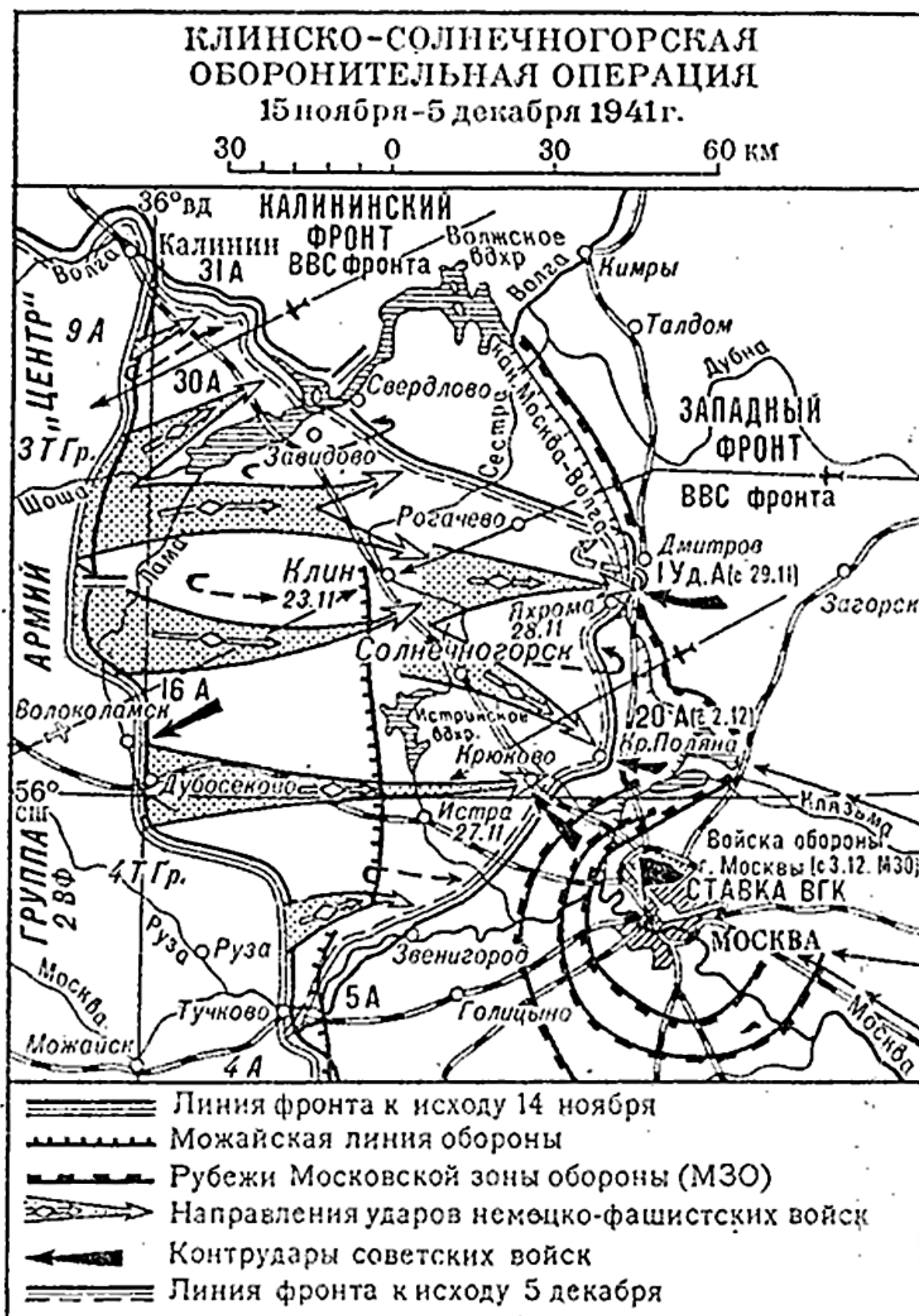
В это время. Ставка ВГК из своего резерва передает Западному фронту несколько свежих стрелковых, кавалерийских и танковых дивизий и бригад. Большинство армий усиливается противотанковой артиллерией и гвардейскими минометными частями. Всего в первой половине ноября Западный фронт получает 100 тысяч человек, 300 танков и 2 тысяч орудий (к.14).

Танки на конвейере одного из оборонных заводов готовятся к отправке на фронт

В первой половине ноября 1941г. Резервы, сформированные Ставкой из переброшенных сюда из глубины страны дополнительных соединений стрелковых и танковых войск, сосредотачиваются на наиболее опасных направлениях. Большая часть войск концентрируется на волоколамско-клинском и истринском направлениях, где Верховный Главнокомандующий предполагает, что последует главный удар бронетанковых группировок противника.

Подтягиваются резервы и в район Тула – Серпухов: здесь ожидается повторный удар 2-й танковой и 4-й полевой армий противника (к.40).

Ночь 15 ноября. В вагонах имеются печки-временки, но дров недостает. У кавалеристов обстановка в тот зимний период сложнее, чем для

пехотинцев, так как нужен уход за лошадьми, корм, чистка, укрытие от холода, маскировка и т.п. За два дня до прибытия к месту выгрузки в эшелоне появились квартиры из 30-й армии. Они сообщают, что сразу после прибытия весь личный состав получит оружие. «Вот теперь-то доучимся владеть настоящим оружием», - говорили они, бросая в огонь деревянные макеты.

В таких же сложных условиях формируется 371-я и 379-я стрелковые дивизии.

Идут сибиряки

Дивизии, прибывшие с Урала и из Сибири, не имеют всего того, что было положено. В частности, у них не хватает орудий и минометов, особенно в 348-й и 365-й дивизиях. Чтобы оказать помощь в подготовке наступления, в части срочно выезжают представители командования, штаба и политотдела армии. «В один из дней мы - вспоминал генерал Д.Д.Лелюшенко – с Н.И.Шиловым присутствовали на занятиях в 371-й дивизии генерал-майора Чернышева.

Стрелковые роты 1231-го полка майора Г.Д. Борданова проводили при нас учения совместно с танками и орудиями непосредственного сопровождения.

Подойдя к одному из бойцов, я заметил, что он держал флакончик и аккуратно завернутый кусок пакли.

Я спросил:

-Что это у вас такое?

-Морозы стоят, товарищ генерал. Смазка затвора может застыть. Поди тогда, постреляй... А мы затвор паклей с керосинчиком протрем – как по маслу ходить будет. У нас, охотников, такой обычай: идем в тайгу, обязательно керосин и паклю прихватываем. Тогда уж зверь от ружья никуда не убежит! А теперь, думаю, и фашист тоже не уйдет...»(к.7).

148-й день войны

В Подмоскowie температура воздуха опустилась до 10 градусов мороза. Немецкое командование предпринимает повторное наступление на Москву ударом по 30-й армии Калининского фронта южнее Волжского водохранилища, где защитников Москвы находится очень мало. Одновременно противник наносит удар и по войскам Западного фронта, по правому флангу армии К.К.Рокоссовского, южнее реки Шоши. Вспомогательный удар наносится в полосе этой армии в районе Теряевой Слободы.

5 часов утра 16 ноября 1941 года. Воскресенье. Немецко-фашистские войска группы армий «Центр», возглавляемые фон Боком, переходят в наступление, и сражение разворачивается на широком фронте от Калинина до Тулы.

Советский пулемётчик прикрывает атакующую под Тулой пехоту, ноябрь 1941г.

На севере главный удар наносится в полосе 30-й, 16-й армий и правого крыла 5-й армии (Волжское водохранилище, железная дорога Москва – Можайск), на юге в полосе 50-й армии (Тула, Новомосковск в направлении на Каширу). Вражеские войска начали стремительно развивать наступление из района Волоколамска на Клин. Резервов в этом районе не оказалось, так как советские воины по приказу Ставки ВГК брошены в район Волоколамска для нанесения контрудара, где и стали скованы противником (к.40).

Продвижение вражеских войск

Ударная группа вражеских войск на тульско-каширском направлении состоит из 24-го и 47-го моторизованных корпусов, 53-го и 43-го армейских корпусов общей численностью в девять дивизий (в том числе четыре танковые) и моторизованного полка СС «Великая Германия». Ее поддерживает мощная авиагруппа (к.13).

В последствии генерал гитлеровской армии Блюментрит напишет: «Опыт прошлых боевых действий показал, что тесное взаимодействие между танковыми и пехотными соединениями дает хороший результат и поэтому танковой группе Гёпнера было подчинено несколько пехотных корпусов.

План операции заключается в следующем: усиленной 4-й танковой группе предстояло нанести удар в северном направлении, левее шоссе Московской – Смоленской, затем повернуть на восток и атаковать Москву с запада и северо-запада. В это время 4-я армия, форсировав р.Нара, должна была своими наступательными действиями сковать на этом участке фронта значительные силы противника» (к.41).

В то же время маршал К.К.Рокоссовский вспоминал: «Получили в те дни две танковые бригады, но с небольшим количеством танков, и 58-ю

танковую дивизию почти совсем без боевой техники. Несколько пополнилась артиллерия армии.

Советские артиллеристы с 45-мм противотанковой пушкой

Сил мы могли выделить немного, времени на подготовку не отводилось, враг сам готов двинуться на нас. Моя просьба хотя бы продлить срок подготовки не была принята во внимание» (к.20).

Середина дня 16 ноября. Немецко-фашистские войска наносят мощный удар в районе Волоколамска. На истринском направлении наступают две танковые и две пехотные немецкие дивизии. Против наших 150 легких танков немцы бросили 400 средних танков.

Танк Т-26 выдвигается к линии фронта

Немецкий средний танк Pz.Kpfw. IV

Разворачиваются ожесточенные сражения. Особенно упорно сражаются стрелковые дивизии 16-й армии: 316-я генерала И.В.Панфилова, 78-я полковника А.П.Белобородова и 18-я генерала П.Н.Чернышева, отдельный курсантский полк С.И.Младенцева, 1-я гвардейская, 23-я, 27-я, 28-я отдельные танковые бригады и кавалерийская группа генерал-майора Л.М.Доватора.

Санитар перевязывает раненого кавалериста

В это же время. Определяется направление главного удара в полосе 16-й армии. Это левый фланг – район Волоколамска, обороняемый 316-й дивизией и курсантским полком.

Командир 316-й гвардейской стрелковой дивизии генерал-майор И.В. Панфилов (слева), начальник штаба И.И. Серебряков и старший батальонный комиссар С.А. Егоров обсуждают план боевых действий на передовой

Атака фашистов начинается по всей полосе фронта при поддержке сильного артиллерийского и минометного огня и налетов бомбардировочной авиации. Самолеты, встав в круг, пикируют один за другим, с воем сбрасывают бомбы на позиции нашей пехоты и артиллерии.

Спустя некоторое время по воспоминаниям очевидцев на московских защитников ринулись танки, сопровождаемые густыми цепями автоматчиков. Они действуют группами по 15-30 машин.

Бой на оборонительном рубеже

Танки лезут напролом. Одни останавливаются, стреляя из орудий по нашим противотанковым батареям, другие, с подбитыми гусеницами, вертятся на месте... До десятка горят или начали дымить. Из них выскакивают и тут же падают гитлеровцы.

Разбитый немецкий танк

«Автоматчики, сопровождающие танки, - вспоминал К.К.Рокоссовский, - попав под наш огонь, залегают. Некоторым танкам все же удается добраться до окопов» (к.20).

Части 316-й дивизии, поддерживающая их артиллерия усиления, а также танки поддержки пехоты, дают наступающим гитлеровцам жестокий отпор. По снижавшимся самолетам дружно бьют счетверенные пулеметы и 37-миллиметровые зенитные пушки. Время от времени то в одном месте, то в другом падает, дымя и пылая, немецкий самолет.

Сбитый фашистский стервятник в полях под Москвой

16 часов 16 ноября 1941 года. На рубеже южнее Волжского водохранилища у переправ через р.Ламу войска 30-й армии сдерживают противника до полудня 16 ноября. Но около 16 час. неприятелю удается с большими потерями (до 60 танков и 30 орудий) форсировать реку и овладеть деревнями Дорино и Гришкино (55-65 км юго-западнее Калинина), что грозит московской обороне тяжелыми последствиями (к.7).

Резервы у наших войск в этом районе исчерпались, так как они брошены на другие участки для нанесения контрудара, где и были скованы противником.

Враг не считается с потерями, лезет на пролом, стремясь любой ценой прорваться к Москве своими танковыми колоннами. 16-я армия медленно, в полном порядке отходит на заранее подготовленные и уже занятые артиллерией позиции. 18-я сд наносит противнику большие потери.

«Положение на левом фланге 30-й армии сильно нас обеспокоило, - утверждал К.К.Рокоссовский – тем более что к вечеру связь с ее штабом прервалась. Я обратился с просьбой к командующему фронтом передать в мое подчинение две кавалерийские дивизии и одну танковую, находившиеся в полосе нашей армии, в районе западнее Клина, но числившиеся в резерве фронта. Г.К.Жуков ответил, что они по указанию Ставки уже подчинены 30-й армии, которая с 17 ноября передается в состав Западного фронта.

Должен сказать, что такое решение Верховного Главнокомандования было правильным, хотя и несколько запоздавшим» (к.20).

В это же время. Гитлер торопит своих генералов. В обращении к войскам Восточного фронта он требует «в ближайшее время любой ценой покончить с Москвой».

Исполняя волю своего фюрера, фашисты всю свою злобу, всю ярость вкладывают в удар огромной силы на войска 30-й армии.

Обрушившийся удар на воинские части народных ополчений и малообученные «молодые» дивизии, в первые три дня наступления приносит врагу успех. Народные ополчения вынуждены отходить на широком фронте. Неприятель получает возможность продвигаться на клинском направлении.

Отход войск 30-й армии Калининского фронта и отсутствие в распоряжении командарма резервов ставят под угрозу левое крыло Калининского фронта. Командующий фронтом генерал-полковник И.С.Конеv принимает меры к усилению войск 30-й армии: 185-я стрелковая дивизия (комдив подполковник К.Н. Виндушев), находившаяся в его резерве, срочно перебрасывается в район Видогощи (50 км юго-восточнее Калинина) (к.7).

Вечером 16 ноября. Контрударная группировка московских войск продвинулась на глубину 2-9 км. Исключение составила 17-я кавалерийская дивизия, принявшая на себя встречный удар 80 танков противника и потерявшая около 75% своего состава, которая с тяжелыми боями отошла на восток.

Советские кавалеристы

В этот же день. Стрелковый взвод 4-й роты 1075-го полка 316-й стрелковой дивизии занимает оборону на высоте у железнодорожного разъезда Дубосеково, на стыке с левым соседом. Еще с утра позиции роты

подверглись сильной бомбежке с воздуха. Не успел рассеяться дым от разрыва бомб, как в атаку двинулись фашистские автоматчики. Бойцы отбивают врага дружным огнем.

Бой в населенном пункте

Противник бросает в бой 20 танков. В этот момент в окопы воинов зашел политрук роты В.Г.Клочков. «Не так уж страшно, - сказал он бойцам, - меньше чем по танку на человека». Отважные воины огнем из противотанковых ружей, гранатами, бутылками с горючей смесью встречают танковую лавину.

Минометчики на огневых позициях под Москвой

Теперь на 4-ю роту мчатся 30 танков. Рота уничтожает 18 фашистских танков. Будучи тяжело раненным, В.Г.Клочков бросается со связкой гранат под вражеский танк, взрывает его и погибает смертью героя. Призыв младшего политрука, обращенный к бойцам, - «Велика Россия, а отступать некуда – позади Москва!» - становится боевым девизом защитников столицы.

Клочков Василий Георгиевич

Память сердца:

*Памятник политруку В.Клочкову,
с.Синодское (Саратовская обл.)*

С гранатой в руках бросается на пулемет А.Кожебергенов, падает подмятый гусеницами И.В.Москаленко, истекают кровью, но продолжают вести бой И.М.Натаров, И.Р.Васильев, Г.М.Шемякин, Д.Ф.Тимофеев. Неравный бой! Силы защитников Москвы на этом рубеже истощены, но в эти героические минуты прикрывают опасный московский рубеж такие же доблестные советские воины, подоспевшие на подмогу.

Этот подвиг советских воинов у маленького разъезда Дубосеково навечно становится бессмертным.

Память сердца:

Монумент «28 панфиловцев» в Алма-Ате

Позже стало известно, что не все 28 панфиловцев пали в этом беспримерном бою. Красноармеец И.М.Натаров от тяжелых ран умер в одном из госпиталей спустя три дня после боя, красноармейцы И.Р.Васильев и Г.М.Шемякин подобраны на поле боя и после излечения вернулись в родную дивизию. В живых остался и красноармеец Д.Ф.Тимофеев. Израненный осколками и пулями, он долгое время болел и умер в 1949г.

Красноармеец И.Д.Шадрин в бою у разъезда Дубосеково потерял сознание и в таком состоянии был захвачен в плен. За три с лишним года он испытал на себе все ужасы фашистских концлагерей, сохранив верность своей родине – России.

Героический подвиг совершает в этих боях политрук 5-й роты 316-й дивизии П.Б.Вихрев. В сложной боевой обстановке, будучи окруженной противником, рота под командованием политрука Вихрева в течение двух суток ведет упорные бои с превосходящими силами врага. Бойцам удается прорвать кольцо окружения, когда на исходе были все боеприпасы» (к.32).

Вихрев Пётр Борисович

16 ноября 1941 года в районе деревни Петелино Волоколамского района Московской области отважный офицер-политработник с группой бойцов уничтожил пять танков противника. Оставшись один, политрук Вихрев П.Б. сражался до последнего патрона...

На участке курсантского полка непрерывно продолжаются ожесточенные атаки. Наша оборона нигде не прорывается. 18-я стрелковая дивизия, введенная в бой левее панфиловской, также мужественно отражает врага. Однако на стыке между дивизиями создается тяжелое положение: там гитлеровское командование вводит новые силы, предположительно 5-ю танковую дивизию. Впоследствии подтвердилось – это соединение переброшено под Москву из Африки, и его бросают в бой, не успев даже перекрасить машины, покрытые желтой краской под цвет пустыни. Обстановка вынуждает выдвинуть кавалеристов И.А.Плиева и К.С.Мельника (к.20).

Конница на марше

21-я танковая бригада подполковника А.Л.Лесового (начальник политотдела А.А. Витрук), 2-й моторизованный и 20-й запасной стрелковый полки на правом берегу Волги ведут тяжелые бои на рубеже Городня – Красная Гора и сдерживают гитлеровцев.

В то же время, анализируя данную обстановку, К.К.Рокоссовский считал: «Как и следовало ожидать, частный контрудар, начатый 16 ноября по приказу фронта, принес мало пользы. На первых порах, пользуясь неожиданностью, нам удалось даже вклиниться километра на три в расположение немецких войск. Но в это время они начали наступление на всем фронте армии. Нашим выдвинувшимся вперед частям пришлось поспешно возвращаться. Особенно тяжело было кавалерийской группе Л.М.Доватора. Враг наседали на нее со всех сторон. Лишь благодаря своей подвижности и смекалке командира кавалеристы вырвались и избежали полного окружения.

Еще готовясь к этой операции, мы перенесли командный пункт армии в Теряеву Слободу. Немецкая авиация нас здесь основательно побомбила. Сильно пострадали оперативный и разведывательный отделы.

Штаб 16-й армии перешел в Ново-Петровское (на автострате Волоколамск – Москва). Мы выбрали это место еще и потому, что располагали данными о сосредоточении крупных танковых сил именно против левого крыла 16-й армии. Отсюда было удобнее управлять войсками, которые, по-видимому, должны были встретить главный удар противника» (к.20).

В ночь на 17 ноября. Генерал К.К.Рокоссовский приказывает перейти к обороне в районе Теряевой Слободы. 58-я танковая и 24-я кавалерийская дивизии отходят в полосу 30-й армии и переподчинены ей, так как она с 17 ноября передается в состав Западного фронта (к.32).

Из архивных материалов и документов текущего периода

Из журнала боевых действий:

«16 ноября 60-я стрелковая дивизия, продолжая выполнять приказ, наступает на Екатериновку (где, по данным пленных, находится около 100 автоматчиков, 4 станковых пулемета и минометная батарея), Воронцовку.

Героически сражаются бойцы 1281-го сп, которые при наличии всего лишь 50 активных штыков и двух ручных пулеметов в течение 15.11.41г. дважды переходили в атаку.

Не менее героически сражаются и бойцы 1283-го сп. Последний в составе 150 штыков достиг северной опушки леса юго-западнее Екатериновки.

1285-й сп в составе 100 активных штыков достиг опушки леса западнее Неботово.

Исключительно активно действовал 30-й сп. В результате действий полка последний занял Малеево, но, будучи атакован в 10.30 15.11.41г. тремя танками и пехотой противника, отошел на северо-восточную окраину Малеево....

Вечер 16 ноября наступающие наши соединения продвинулись на 3-4 км и освободили несколько населенных пунктов. В это же время и противник переходит в наступление на левом фланге армии и вклинивается в оборону советских войск. Создалось напряженное положение. В связи с этим командующий 16-й армией генерал К.К.Рокоссовский останавливает наступление» (к.32).

149-й день войны

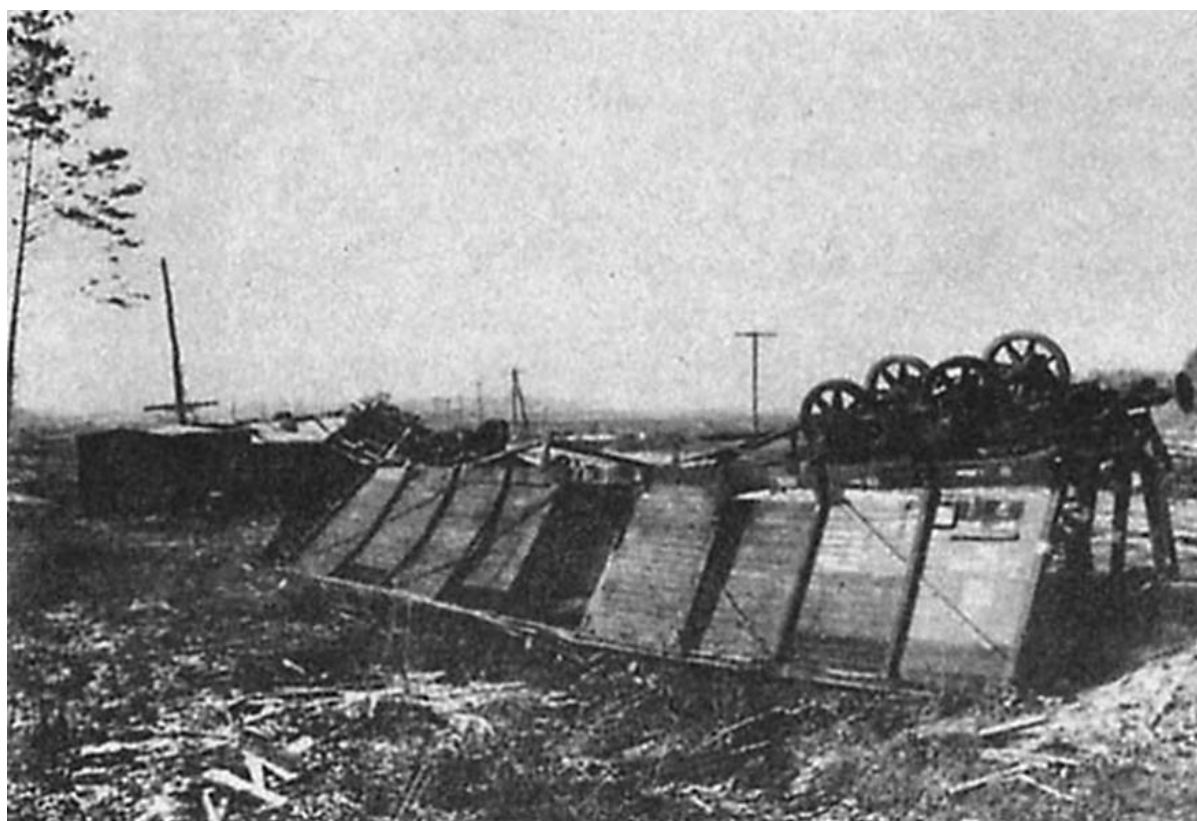
Войска группы армий «Центр» вводятся в сражение в течение пяти суток. Среди причин, обусловивших разновременность перехода противника в наступление, следует отметить успешные действия 237 отрядов и 468 групп партизан Московской, Калининской, Смоленской, Курской, Орловской и Тульской областей. Отряды народных мстителей не только наносят удары по вражеским гарнизонам, но и нарушают их снабжение.

Партизаны Подмосковья получают боевое задание

В партизанском отряде. Подготовка к боевому походу

Немецкий эшелон, пущенный партизанами под откос

Из-за разрушений на железных дорогах в середине ноября группа армий «Центр» вместо 70 эшелонов, составлявших суточную потребность войск в материальных средствах, получает лишь 23. Партизанские отряды Шаховского, Волоколамского, Рузского и других районов взрывают целый ряд складов с боеприпасами и горючим, что на четверо суток задерживает ввод в сражение главных сил 4-й танковой группы противника (к.36).

17 ноября 1941г. Холода сковали болота, и теперь немецкие танковые и моторизованные соединения – основная ударная сила врага - получает большую свободу действий. «Мы - говорил К.К.Рокоссовский - это сразу почувствовали. Вражеское командование стало использовать танки вне дорог. Они обходили населенные пункты, двигались по перелескам и мелколесью. Если же противник не мог обойти оборону, то стягивал для ее прорыва массу танков, атаки сопровождалась сильным артиллерийским и минометным огнем, а с воздуха обязательно действовали пикирующие бомбардировщики. Такой тактический прием осложнил борьбу наших войск. В ответ мы применили маневр кочующими батареями и отдельными орудиями и танками. Они перехватывали фашистские танки и расстреливали в упор. Борьбе с «бродячими» танковыми группами очень помогали саперы. Передвигаясь на автомашинах, они ставили на пути врага мины и фугасы» (к.20).

Память сердца:

*Памятник саперам, павшим в годы ВОВ, у здания спецшколы № 17
(гимназия № 1508)*

На решение многих боевых задач влияет отсутствие оружия, военной техники. Так, по сравнению с августом и сентябрем производство стрелкового оружия в ноябре сократилось в 1,5 раза, орудий – в 1,36, артиллерийских снарядов – в 1,4 и самолетов – в 4,5 раза, то есть в этот месяц промышленность дает фронту всего 2575 орудий, 880 танков и 448 боевых самолетов. Такое количество вооружения не обеспечивает даже восполнения потерь, понесенных Красной Армией летом и осенью 1941 г., не говоря уже о том, что предстояло вооружать вновь формируемые соединения и части. Но, несмотря на все эти трудности, в боях на Волоколамском шоссе высокое мужество и отвагу проявляют воины-артиллеристы 3-й батареи 694-го противотанкового полка. Батарея имеет задачу держать под огнем рубеж в районе населенного пункта Горки и не пропустить здесь танки (к.36).

Бой за подмосковную деревню

Вражеские машины обрушивают на 3-ю батарею 694-го пп шквальный огонь. Через некоторое время выходит из строя большинство командиров. Из четырех орудий остается два, остальные подбиты. Но и противник несет тяжелые потери. Его танки вынуждены откатываться назад. После некоторой передышки на подступах к огневой позиции артиллеристов вновь появились вражеские танки. В первые же минуты боя расчет сержанта В.Е.Плохих подбивает четыре машины. Но этот успех стоит батарее тяжелых жертв: погибает наводчик рядовой Н.Гусев, трижды ранен наводчик комсомолец рядовой Е.А. Дыскин.

37-мм зенитная пушка

На вооружении батареи имеется 37-мм зенитные пушки, в боевом расчете которых должно быть два наводчика (правый и левый), но отважный воин Е.А. Дыскин не покидает огневую позицию, а вместе с командиром орудия продолжает наводить свое орудие на цель и подбивает еще три танка. Дыскин получил четвертое ранение в спину и, истекая кровью, потерял сознание. Его относят в укрытие. Придя в сознание, комсомолец произносит: «Товарищ комиссар, в борьбе с фашистскими разбойниками я отдал все, что мог». Откуда у этого вчерашнего школьника, а ныне молодого бойца, находится такое высокое присутствие духа, такое бесстрашие, такая негибаемая стойкость, беспредельная преданность родине, Москве?

Ефим Анатольевич Дыскин

Весть о подвиге сержанта В.Е.Плохих и наводчика орудия Е.А. Дыскина быстро облетает весь полк. Родина по достоинству оценивает их ратные дела. За проявленную отвагу, стойкость и мужество рядовому Е.А. Дыскину присвоено звание Героя Советского Союза, а сержант В.Е. Плохих награжден орденом Ленина.

После войны артиллерист Е.А.Дыскин становится врачом, начальником кафедры Московской Военно-медицинской академии, доктором наук, генерал-майором медицинской службы (к.32).

В этот же день. В течение всего 17 ноября противник продолжает сосредоточивать танки и пехоту. При поддержке артиллерии и бомбардировочной авиации он настойчиво атакует боевые порядки войск 16-й армии, стремится прорвать ее оборону и развить наступление на волоколамско-истринском направлении. Особенно ожесточенные бои проходят на левом фланге армии в районе Новопетровское. Двум группам вражеских танков здесь удалось прорваться через оборону 50-й и 53-й кавалерийских дивизий и выйти в район Покровское, Гряды. Энергичными контратаками конницы и переброшенной сюда 1-й гвардейской танковой бригады под командованием генерал-майора М.Е.Катукова продвижение противника приостановлено.

В это же время. Навсегда в памяти москвичей останется героический подвиг одиннадцати саперов-панфиловцев во главе с командиром взвода младшим лейтенантом П.И.Фирстовым и политруком А.М.Павловым.

В первый день ноябрьского наступления на участок обороны 1077-го стрелкового полка 316-й стрелковой дивизии фашисты бросили более двух десятков танков с десантом пехоты. Враг прорвал передний край пехотинцев и устремился к штабу полка. Создалось опасное положение. Младшему лейтенанту П.И.Фирстову приказано уничтожить прорвавшиеся танки. Фашисты неслись на большой скорости, ведя беспорядочную стрельбу. Одиннадцать смельчаков-саперов приняли бой, преградив дорогу вражеским машинам.

- Шумом нас не напугаешь, - сказал Фирстов и строго добавил: - Подпустить врага на бросок гранаты!

Политрук А.М.Павлов любовно посмотрел на своих солдат, просто и спокойно напомнил:

- Если дрогнем, не устоим – Родина не простит нам. Наши отцы и матери проклянут нас. Жены и дети откажутся от нас. Умрем же, товарищи, но победим! Постоим за нашу родную землю! За Россию!

Он наклонился и поцеловал мерзлую землю на дне окопа, потом бросил взгляд на солдат и в их глазах прочел суровую решимость бороться до конца.

Танки приближались. Один из них подъехал к окопу, где лежал политрук. Он приподнялся и, размахнувшись, бросил связку гранат. Раздался мощный взрыв. В это время другой танк с фашистской свастикой на борту дал пулеметную очередь по траншее, а третий налетел на окоп. Политрук А.М.Павлов, сержант А.Зубков, красноармеец Г.Ульченко и другие действовали быстро, забросали танки гранатами, бутылками с горючей смесью. Вражеские машины вспыхнули, а выскочившие из них гитлеровцы повалились на землю, сраженные пулями саперов.

Все меньше оставалось в окопе отважных защитников своего рубежа. Один за другим выбывали из строя солдаты и сержанты. Раненые бойцы

В.Манюшкин и Е.Довжук, забыв про боль, бились до последнего патрона, до последней гранаты. Вражеские пехотинцы уже кинулись к брустверу окопа. И тут прогремел призыв политрука: «За землю родную, бей злодеев! Бейте, мои родные!».

Тяжело раненный, Павлов своим словом, своим поведением вдохновил бойцов на новые подвиги. И его слова нашли живой отклик в их сердцах.

Собрав последние силы, обливаясь кровью, бросается на врага Е.Довжук. За ним поднялись оставшиеся в строю другие саперы. Короток рукопашный бой. Пылают на поле боя вражеские танки, перед окопом саперов лежит более сотни трупов фашистов.

Тяжелораненого младшего лейтенанта П.И.Фирстова захватывают гитлеровцы. Превозмогая боль, он поднимается и плюет в лицо фашистскому офицеру. Потом, увидев рядом своих бойцов, крикнул: «Бейтесь до конца! Родина вас не забудет.». Это были его последние слова. Офицер пал смертью храбрых, умирая, он думал о любимой Родине, Москве, ее славе и свободе.

Неравный поединок длился несколько часов. Оккупанты потеряли семь танков, много солдат и офицеров.

Родина высоко оценила подвиг одиннадцати саперов-панфиловцев. П.И.Фирстов, А.М.Павлов, А.К.Матеркин, А.А.Зубков, П.И.Синеговский, В.И.Семенов, П.Г.Калюжный, Е.А.Довжук, П.Т.Гениевский, В.И.Манюшкин, Г.В.Ульченко были посмертно награждены орденом Ленина. Помнят своих отважных сынов и земля Подмосковья, и живущие на ней советские люди. В районе Волоколамска, где сражались воины, ныне стоит монументальный памятник, посвященный героизму и мужеству одиннадцати героев-саперов (к.32).

Память сердца:

Памятник "Взрыв", 114-м километр Волоколамского шоссе. Из-под колес немецкой танкетки как бы вырывается взрыв - его лучи сделаны из листов нержавеющей стали. У нее перебиты траки и дуло пушки. Памятник облицован красным уральским гранитом. В центре гранитной плиты в торжественные дни зажигается Вечный огонь. Окопы и ходы сообщения выполнены из бетона. Напротив каждой ячейки гранитная тумба, где золотом выписаны фамилии героев-саперов.

Чтобы объединить усилия войск, обороняющих подступы к Москве с северо-запада, Ставка Верховного Главнокомандования передает 30-ю армию из Калининского в состав Западного фронта, вследствие чего оборона фронта расширяется на север (до Волжского водохранилища). Вместо освобожденного Ставкой ВГК командующего 30-й армией генерал-майора В.А.Хоменко назначается генерал-майор Д.Д.Лелюшенко.

*Владимир Афанасьевич
Хоменко*

*Дмитрий Данилович
Лелюшенко*

Для обороны фронта передаются два полнокровных пулеметных батальона. Однако следует отметить, что эта передача проводится с запозданием, в ходе начавшегося наступления противника, что создает крайне трудную обстановку на правом крыле Западного фронта (к.7).

Гитлеровцы стремятся любой ценой прорваться к Москве своими танковыми клиньями. Но глубоко эшелонированная артиллерийская и противотанковая оборона и хорошо организованное взаимодействие всех родов войск не позволяют противнику прорваться через боевые порядки 16-й армии. Медленно, но в полном порядке эта армия отводится на заранее подготовленные и уже занятые артиллерией рубежи, где вновь ее части упорно сражаются, отражая атаки фашистов.

Советские воины в снегах Подмосковья

С особой храбростью действует переданная в состав 16-й армии 1-я гвардейская танковая бригада.

Немецкие солдаты размещают гробы погибших товарищей в могиле

Гудериан в своих воспоминаниях указывает: «...17 ноября мы получили сведения о выгрузке сибиряков на станции Узловая, а также о выгрузке других частей на участке Рязань – Коломна. 112-я пехотная дивизия натолкнулась на свежие сибирские части. Ввиду того, что одновременно

дивизия была атакована русскими танками из направления Дедилово, ее... части не были в состоянии выдержать этот натиск... Дело дошло до паники, охватившей участок фронта до Богородицка. Эта паника, возникшая впервые со времени начала русской кампании, явилась серьезным предостережением, указывающим на то, что наша пехота исчерпала свою боеспособность и на крупные усилия уже более не способна».

К исходу 17 ноября. 30-я армия действует изолированными группами: 5-я стрелковая дивизия – за Волгой, на рубеже Поддубье - Судимирка – Свердлово (20-50 км южнее Калинина); 21-я танковая бригада, 2-й моторизованный и 20-й запасной полки – на южном берегу водохранилища, в районе Ново-Завидовский – Завидово.

Для нанесения удара по тылам врага направляется группа от бригады А.Л.Лесового под командованием Героя Советского Союза майора М.А.Лукина.

В этот период. В течение нескольких дней танкисты громят неприятельские тылы и резервы. М.А.Лукин, М.П.Агибалов, командир мотострелкового батальона майор Конаков, командир танкового полка И.С.Тимин, военком полка Г.И.Закалюкин, командир танка Рыбаков и другие воины группы уничтожают много танков, орудий и минометов и более 200 гитлеровцев, задержав продвижение врага на калининском направлении. В этих боях бригада несет большую утрату: пали смертью храбрых Герои Советского Союза майор М.А.Лукин, капитан М.П.Агибалов и другие воины, в том числе военком Г.И.Закалюкин.

107-я мотострелковая дивизия ведет ожесточенные бои в окружении в районе Гришкино, Теряева Слобода. Обстановка на участке 30-й армии остается крайне тяжелой (к.7).

В этот же день. С утра 17 ноября 1941 г. войсками Южного фронта (командующий - генерал-полковник Я.Т. Черевиченко) началась Ростовская наступательная операция - одна из первых наступательных операций советских войск с начала войны.

Из архивных материалов и документов текущего периода

Приказ

от 17 ноября 1941 года

№ 428

О создании специальных команд по разрушению и сжиганию населенных пунктов в тылу немецко-фашистских войск

Опыт последнего месяца войны показал, что германская армия плохо приспособлена к войне в зимних условиях, не имеет теплого одеяния и, испытывая огромные трудности от наступивших морозов, ютится в прифронтовой полосе в населенных пунктах. Самонадеянный до наглости противник собирался зимовать в теплых домах Москвы и Ленинграда, но этому воспрепятствовали действия наших войск. На обширных участках фронта немецкие войска, встретив упорное сопротивление наших

частей, вынужденно перешли к обороне и расположились в населенных пунктах вдоль дорог на 20-30 км по обе их стороны. Немецкие солдаты живут, как правило, в городах, в местечках, в деревнях, в крестьянских избах, сараях, ригах, банях близ фронта, а штабы германских частей размещаются в более крупных населенных пунктах и городах, прячутся в подвальных помещениях, используя их в качестве укрытия от нашей авиации и артиллерии. Советское население этих пунктов обычно выселяют и выбрасывают вон немецкие захватчики.

Лишить германскую армию возможности располагаться в селах и городах, выгнать немецких захватчиков из всех населенных пунктов на холод в поле, выкурить их из всех помещений и теплых убежищ и заставить мерзнуть под открытым небом - такова неотложная задача, от решения которой во многом зависит ускорение разгрома врага и разложение его армии.

Ставка Верховного Главнокомандования ПРИКАЗЫВАЕТ:

1. Разрушать и сжигать дотла все населенные пункты в тылу немецких войск на расстоянии 40-60 км в глубину от переднего края и на 20-30 км вправо и влево от дорог.

Для уничтожения населенных пунктов в указанном радиусе действия бросить немедленно авиацию, широко использовать артиллерийский и минометный огонь, команды разведчиков, лыжников и партизанские диверсионные группы, снабженные бутылками с зажигательной смесью, гранатами и подрывными средствами.

2. В каждом полку создать команды охотников по 20-30 человек каждая для взрыва и сжигания населенных пунктов, в которых располагаются войска противника. В команды охотников подбирать наиболее отважных и крепких в политико-моральном отношении бойцов, командиров и политработников, тщательно разъясняя им задачи и значение этого мероприятия для разгрома германской армии. Выдающихся смельчаков за отважные действия по уничтожению населенных пунктов, в которых расположены немецкие войска, представлять к правительственной награде.

3. При вынужденном отходе наших частей на том или другом участке уводить с собой советское население и обязательно уничтожать все без исключения населенные пункты, чтобы противник не мог их использовать. В первую очередь для этой цели использовать выделенные в полках команды охотников.

4. Военным Советам фронтов и отдельных армий систематически проверять как выполняются задания по уничтожению населенных пунктов в указанном выше радиусе от линии фронта. Ставке через каждые 3 дня отдельной сводкой доносить сколько и какие населенные пункты уничтожены за прошедшие дни и какими средствами достигнуты эти результаты.

**И. СТАЛИН
Б. ШАПОШНИКОВ**

(к.88)

Из оперативной сводки штаба 17-й сд – о бое под Рыжково

17 ноября 1941г. К 6.00

Булычево

1. Перед фронтом дивизии действуют части 34-й пд противника (107,253,80-й пп). Противник занимает Тунаево, Марьино, Леоново, Мельхово, Буриново. Активных разведывательных действий противник не предпринимает, ограничиваясь обстрелом Стремиллово, Чубарово, Бегичево минометным и артогнем из района Леоново.

2.16.11.41г. дивизионной разведкой уничтожен взвод противника в районе Рыжково. Противник потерял 18 убитыми, в том числе одного офицера, и 13 раненых. Разведкой доставлена часть документов, найденных у убитых. На обратном пути следования разведкой обнаружен в лесу подбитый и обгоревший один наш самолет. Остатки самолета уничтожены, убитый и обгоревший летчик похоронен. Документы летчика доставлены в штадив. Части дивизии ведут разведку в направлении Марково, Мельхово, Маринки, Рыжково, Буриново...

Начальник штаба 17-й сд
майор

Масленников

Комиссар штаба 17-й сд
старший политрук

Землянский

ПНО-1
капитан

Гревцев
(к.11)

150-й день войны

Морозы в Подмоскovie усилились, идет снег. Советские войска получают теплое обмундирование – ватники, полушубки, валенки, сапоги, шапки-ушанки. На фронт с тыла приходят посылки с теплым бельем, варежками, носками.

Отправка посылок в действующую армию

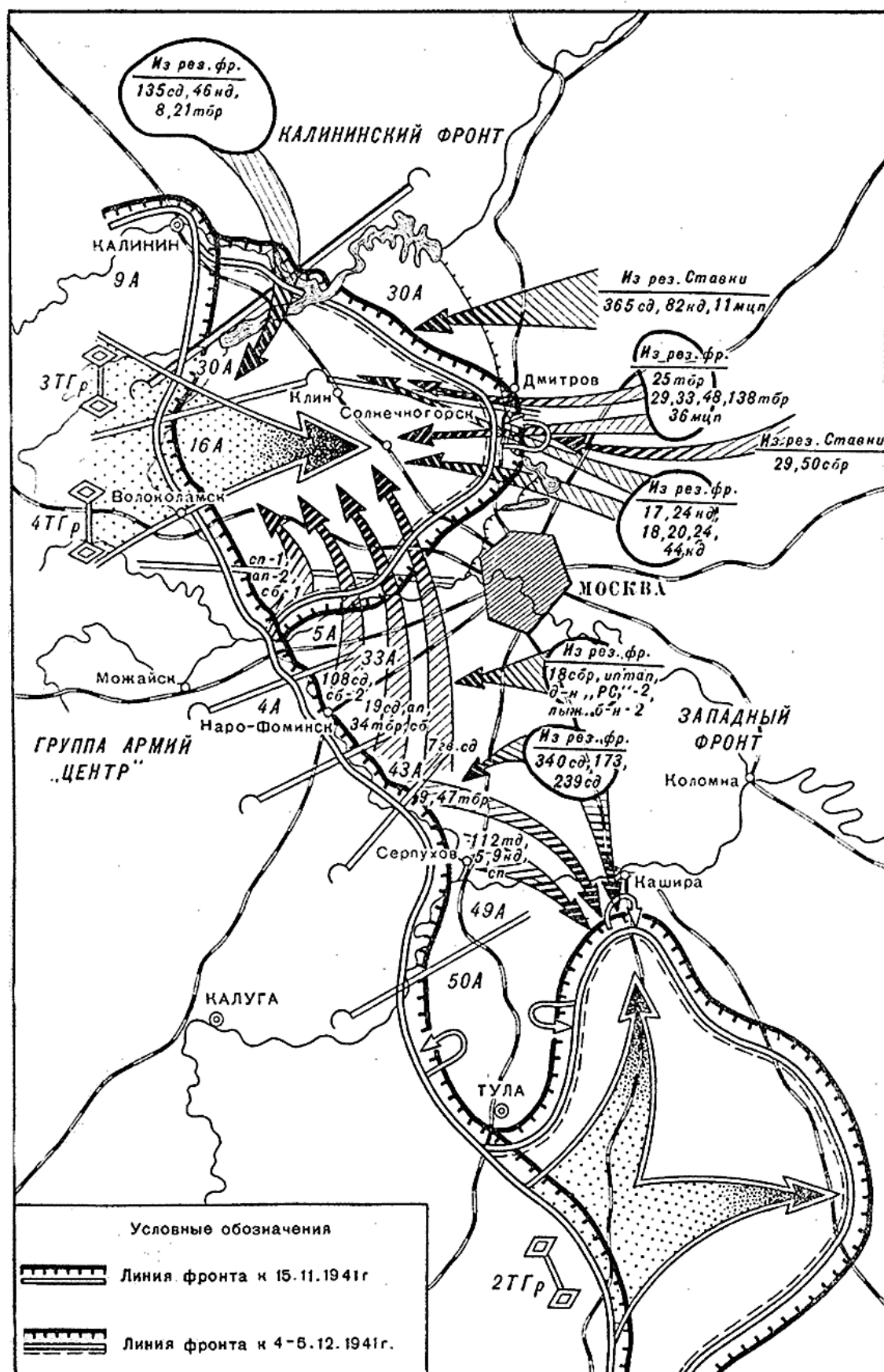
Красноармейцы рассматривают полученные подарки

По предложению начальника Генерального штаба Б.М. Шапошникова для прикрытия клинского направления выдвигается полуторатысячный отряд народного ополчения, имеющий на вооружении 78 станковых пулеметов, 28 минометов, 10 орудий и 10 зенитных пулеметов и свыше 10 противотанковых ружей (к.5).

На клинском направлении

Раннее утро 18 ноября 1941 года. Несмотря на крепкий мороз, обильный снег, враг рвется к Москве. Первой наносит удар по московским частям обороны 9-я немецкая армия и прорывает оборону 30-й армии Калининского фронта (17 ноября 30-я армия передана Западному фронту) (к.36).

Маневр резервами в полосе Западного фронта в ходе оборонительной операции (15.11-4.12.1941г.).

Появляются части 252-й пехотной дивизии. Противнику удастся значительно потеснить правифланговые части 5-й армии, введя дополнительные силы, быстро продвинуться в образовавшийся между армиями разрыв.

Возникает угроза выхода московским войскам глубоко во фланг. Противник устремляется к шоссе Волоколамск – Москва.

В этот критический момент вступает в дело 78-я стрелковая дивизия полковника А.П. Белобородова. Ей поставлена задача контратаковать рвущиеся к шоссе немецко-фашистские войска.

Прицельный огонь по врагу!

А.П.Белобородов быстро разворачивает свои полки в атаку. Сибиряки двинулись на врага во весь рост. Удар наносится во фланг. Противник смят, опрокинут, отброшен.

«Это был красивый удар, - оценивает маршал К.К. Рокоссовский, - и он спас положение.

Воины, охваченные боевым азартом, преследовали врага по пятам. Лишь выдвинув на это направление новые части, немцы приостановили дальнейшее продвижение 78-й дивизии.

На других участках обороны армии также шли тяжелые бои. Намного превосходя наши войска в числе, имея большую подвижность, постоянную поддержку авиации, противник сравнительно легко создавал в процессе боя ударные группировки. Подмерзшая земля благоприятствовала ему. Он наносил удары то там, то здесь, добиваясь местного успеха. Нам же в каждом таком случае, поскольку достаточных резервов в глубине не имелось, приходилось снимать с какого-либо участка обороны часть сил, чтобы не допустить прорыва на угрожающем направлении.

Мы вынуждены были пятиться. За три дня непрерывного боя части армии местами отошли на 5-8 километров. Но прорвать оборону нигде немцам не удалось» (к.20).

10 часов утра 18 ноября. Донесение командира 18-й сд Военному совету 16-й армии о ходе боев: «1-й батальон 1306-го сп ведет бой в окружении в районе Роща южнее Шилово с превосходящими силами противника. Горки атакованы противником силою свыше батальона с танками. После 3-х часового боя, которым лично руководил командир полка, дер. Горки оставлена. В 28-й танковой бригаде нет танков, и помочь мне не могут, свои резервы ввел на участке 1306-го сп, вторично прошу помочь авиацией по Щелканово, Сычи, Шилово.

Командир дивизии-18
полковник

Военком дивизии-18
полковой комиссар

Резолюция:

Тов. Чернышев! Держитесь. Не уступайте ни одной пяди русской земли без крови противника. В критическую минуту поддержку всем, чем располагаю.

Рокоссовский, 18.11.41»

(к.11)

Потеряв 88 тысяч солдат и офицеров в октябре и первой половине ноября, немцы после перегруппировки и пополнения оружием и военной техникой продолжают превосходить советские войска на западном

направлении по людям почти в 2 раза, танкам – в 1,6, орудиям и минометам – в 3 раза. Зато по количеству самолетов советская авиация имеет теперь почти двойное преимущество над противником.

Фашистские могилы

Советское Верховное Главнокомандование, точно определив намерения противника, наносит удары из районов Волоколамска и Серпухова, требует в первую очередь укрепить эти направления. В этих местах сосредоточиваются основные силы Западного фронта и стратегические резервы. Калининскому фронту требуется активной обороной предотвратить переброску сил противника на московское направление. Юго-Западный фронт, в состав которого после расформирования 10 ноября Брянского фронта передаются 3-я и 13-я армии, прикрывается ефремовское и елецкое направления с целью не допустить прорыва врага к путям, связывающим Москву с южными районами страны. На западное направление Ставка ВГК перебрасывает соединения с Дальнего Востока, из Сибири, Средней Азии и других регионов. Одновременно идет формирование 9 резервных армий в составе 59 стрелковых и 13 кавалерийских дивизий, 75 стрелковых и 20 танковых бригад и частей родов войск (к.36).

Маршал Г.К.Жуков вспоминал: «Мы не имели в распоряжении фронтов полноценных танковых и механизированных соединений, а без них, как показала практика войны, проводить наступательные операции с

решительными целями и с большим размахом нельзя. Опережать маневр противника, быстро обходить его фланги, перерезать тыловые пути, окружать и рассекать вражеские группировки можно только с помощью мощных танковых и механизированных соединений» (к.13).

В это же время. Напряженной остается обстановка и на южных подступах к Москве. Главный удар танковой армии Гудериана направляется встык Западного и Юго-Западного фронтов. Прорвав слабую оборону левого фланга 50-й армии, немцы устремляются в обход Тулы с востока (к.36).

Советская 85-мм зенитная пушка 52-К, установленная на Пролетарском мосту в Туле для борьбы с танками врага

В середине дня 18 ноября. На веневском направлении, где обороняется 413-я и 299-я стрелковые дивизии 50-й армии, наступают 3-я, 4-я и 17-я танковые дивизии противника. Прорвав оборону, эта группа захватывает район Болохово – Дедилово. Для противодействия в район Узловой Д.Д.Лелюшенко спешно бросает 239-ю стрелковую и 41-ю кавалерийскую дивизию (к.40).

Части 27-го армейского корпуса противника при активной поддержке авиации пытаются форсировать Волгу в районе Городни (между Калинином и Ново-Завидовским). Здесь 5-я стрелковая дивизия под командованием генерал-майора В.Р. Вашкевича оказывает упорное сопротивление. Ее действия поддерживает дивизион «катюш». Следует отметить смелость и находчивость личного состава дивизиона. Замысел врага срывается.

Южнее Волжского водохранилища против центра и левого фланга 30-й армии наступает 56-й вражеский моторизованный корпус противника: 6-я

танковая дивизия – на Завидово, 14-я моторизованная – на Спас-Заулок, 7-я танковая и 36-я моторизованная дивизии – в направлении Решетниково. Во втором эшелоне наступает 86-я пехотная дивизия. Сосед слева – 16-я армия – обороняется севернее и южнее Волоколамского шоссе, где ведут наступление три пехотные, четыре танковые дивизии и дивизия СС «Рейх» 4-й танковой группы противника. Нацелив удар в направлении Истры, фашисты стремятся прорвать оборону 16-й армии, выйти ей в тыл, а затем во взаимодействии с 3-й танковой группой продолжать стремительное наступление непосредственно на Москву (к.7).

Полдень 18 ноября. 2-й сп 113-й сд выполняет боевую задачу по захвату дер.Чичково. Подожжено несколько домов. Под действием огня нашей артиллерии противник в панике бежит.

«Катюша» на линии фронта

Деревня занята нашими войсками. При выполнении этой задачи 2-й сп понес потери: убитых 9 чел., раненых 17 чел. Кроме того, от артогня противника в других подразделениях 113-й сд убито 5 чел., ранено 12 чел...

При выполнении боевой задачи по взятию д.Чичково отличились: ответственный секретарь партбюро т.Серегин, помощник начальника штаба полка т. Борисов, младший политрук т.Естюжеев, бойцы тт.Кунев, Мостовой, Жумыкин, Ярцев, Журавлев...(к.11).

Хотя московские войска и оказывают упорное сопротивление, но численное превосходство противника, особенно в танках, делает свое дело: гитлеровцы теснят 16-ю и 30-ю армии.

Получив назначение в 30-ю армию, прибывает генерал Д.Д.Лелюшенко в штаб Западного фронта, расположенный в Перхушкове. Его знакомит с обстановкой начальник штаба генерал-лейтенант В.Д. Соколовский.

Дмитрий Данилович Лелюшенко

«Главная ваша задача, - сказал генерал-лейтенант, - приостановить наступление противника. Все письменные указания Вам посланы в 30-ю армию, к ним добавить нечего. Обратите внимание на штаб армии, народ там боевой, пограничники, но оперативной подготовки у них недостает. Придется подучить».

После полудня 18 ноября. На тульско-московском оперативном направлении противник переходит в наступление. На вневском направлении, где обороняется 413-я и 299-я стрелковые дивизии 50-й армии, наступают 3-я, 4-я и 17-я танковые дивизии противника.

Прорвав оборону, фашисты захватывают район Болохово – Дедилово. Для противодействия в район Узловой в этот район спешно брошены 239-я стрелковая и 412-я кавалерийская дивизии. Ожесточенные сражения, отличающиеся массовым героизмом московских войск, не прекращаются здесь ни днем, ни ночью. Особенно упорное сопротивление проявляют части 413-й стрелковой дивизии. На маневр противника московские войска отвечают контрманевром, на удар – контрударом. Фашисты несут огромные потери. Наступая, они шагают буквально по трупам своих солдат (к.14).

Разбитая немецкая техника под Москвой

Убитый немецкий артиллерист

Советские танки перешли на «зимнюю форму одежды». Их побелили по законам фронтовой маскировки, чтобы они не стали мишенью для немецких наводчиков.

Советские войска на марше. На танк нанесен зимний камуфляж, все бойцы в маскахалатах

В обороне Москвы в составе сводного танкового полка Военной Академии Моторизации и Механизации РККА принимали участие два танка Т-35, ноябрь 1941г.

Враг подошел к самой Москве, он около села Нахабино – 36 км от заставы, он около Устокизово – 18 км от Химкинского речного вокзала.

Движение немецкого обоза на столицу

Командир танковой роты этой дивизии Григорьев вспоминает: «Слышна канонада: наши дальнобойные орудия бьют от Тимирязевской академии по Красной Поляне. В нашей дивизии первые ранения, первые погибшие в разведках и отдельных стычках товарищи. Два раза мои также ходят в разведку в районе Усталые Грезы, фронт уже выходит в предместья Москвы. Поступают из Сокольников и мастерских метро еще несколько машин.

Я приказом по дивизии назначен командиром автобронетанковой роты, входящей в состав отдельного мотострелкового разведывательного батальона № 151 под командой Героя Советского Союза старшего лейтенанта Берендеева Николая Михайловича, человека, прошедшего бои Халхин-Гола и штурм линий Маннергейма. Это истинный муж войны, человек каменной воли, холодного природного русского ума и исключительной личной храбрости, все мы гордимся своим командиром, и нас в дивизии зовут «берендеевцами»» (к.5).

Берендеев Николай Михайлович

Вечер 18 ноября. Враг рвется к Москве. Войска 16-й армии в трудных условиях отражают его натиск. Панфиловцы с упорством героев отбивают вклинившегося в их оборону противника, погибает во время обстрела на своем наблюдательном пункте у деревни Гусенево генерал-майор Иван Васильевич Панфилов. Для красноармейцев это стало тяжелой утратой.

Память сердца:

*Памятник командиру 8-й гвардейской стрелковой дивизии
генерал-майору Панфилову Ивану Васильевичу*

В этот ратный час штаб 16-й армии получает сообщение о присвоении 316-й стрелковой дивизии гвардейского звания и награждении ее орденом Красного Знамени. Славная 316-я становится 8-й гвардейской Краснознаменной стрелковой дивизией.

Радостная весть о преобразовании дивизии в гвардейскую и высокой награде быстро облетает все части и подразделения. Военный совет 16-й армии поздравляет личный состав дивизии и выражает уверенность в том, что ее бойцы, командиры и политработники будут и дальше самоотверженно сражаться с врагом, оправдают высокое доверие Родины и Коммунистической партии.

Тепло поздравили гвардейцев земляки, ЦК Компартии и правительство Казахстана, где формировалась панфиловская дивизия. «Весть о преобразовании 316-й стрелковой дивизии в 8-ю гвардейскую стрелковую дивизию и награждении боевым орденом Красного Знамени облетела всю нашу республику и вызвала великую радость и гордость за ваши героические дела, - говорилось в письме земляков. – Эта весть воодушевила весь казахский народ на новые трудовые подвиги во имя нашей победы над немецкими захватчиками. Желаем вам новых боевых успехов в жестоких и напряженных сражениях за нашу Родину с гитлеровскими ордами».

Всего несколько часов не дожидаясь Иван Васильевич Панфилов до радостного момента – дивизия, которую он так славно водил в бои, получила звание гвардейской. Беспримерный героизм и мужество солдат и офицеров 316-й, выдающиеся достоинства ее командира высоко оцениваются правительством (к.20).

В этот же день. В районе Кубинки, комиссар Лестев Дмитрий Александрович находится в одной из дивизий 5 армии Западного фронта и проводит совещание с работниками штаба. В это время начался налет вражеских самолетов. Совещание в штабе прервалось. Все поспешили укрыться в щелях, а Лестев только отмахнулся и, усевшись у окна, стал наблюдать, как наши зенитки ведут огонь по самолетам противника. Недалеко от дома разорвалась бомба, и маленький осколок ударил Лестева в висок. Уже в московском госпитале он умер. Отдавая все силы разгрому врага, дивизионный комиссар, член Военного совета и начальник Политуправления Западного фронта в 1941 году Д.А. Лестев всегда был на переднем крае огня, он появлялся там, где решались главные боевые задачи. Часто его видели в окопах и землянках бойцов.

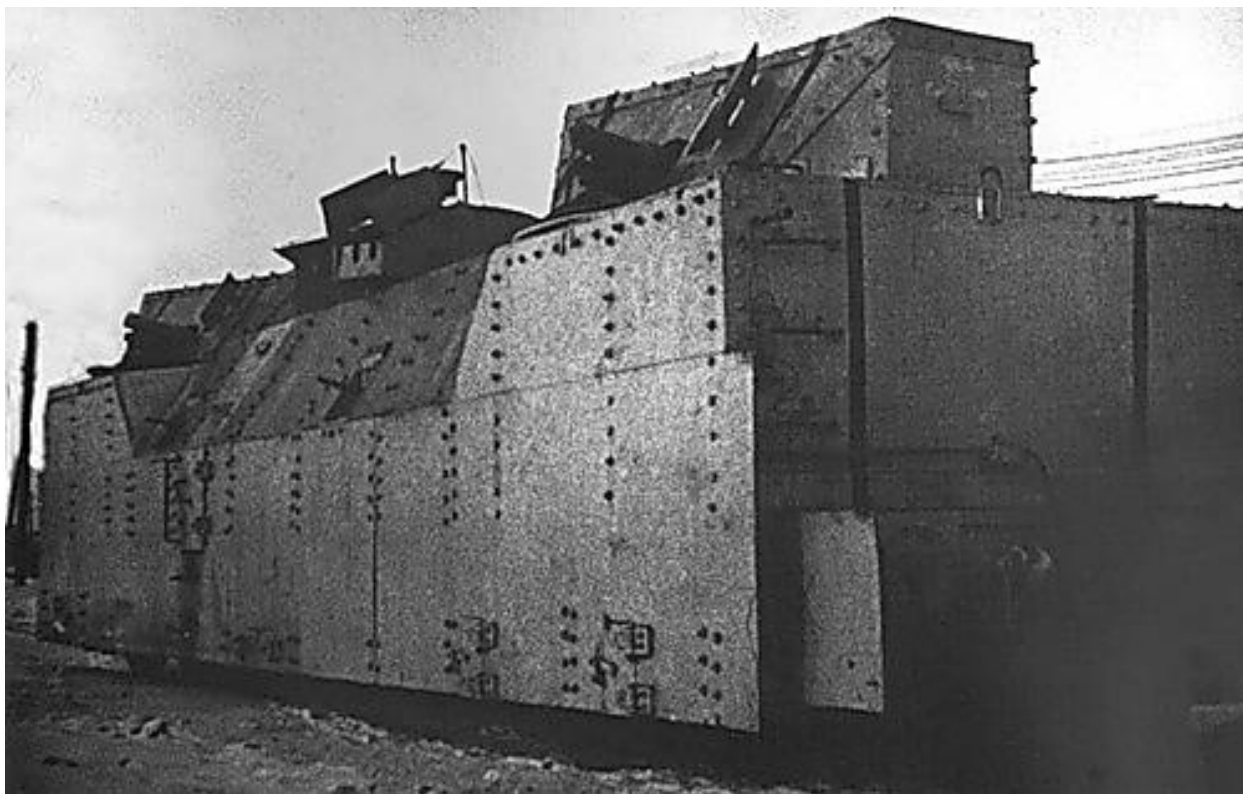
В жестоких и грозных боях под Москвой
Ты шел впереди, комиссар боевой.
Ты жизнь свою отдал отчизне труда.
И слава твоя не умрет никогда.

маршал А.И.Еременко

Славный защитник Москвы похоронен на Новом Донском кладбище в г.Москве

В ноябре 1941 года в вагонном депо станции Подмосковная рабочие построили бронепоезд «Комиссар Лестев», который громил захватчиков на многих ответственных участках фронта.

Бронеплощадка бронепоезда № 2 «Комиссар Лестев» 45-го ОДБП, вооруженная двумя 76-мм танковыми пушками КТ-28, четырьмя пулеметами ДТ и двумя 7,62-мм ПВ-1 на зенитном станке

Неудачи противника под Москвой сеют настроение неуверенности во вражеских рядах, надламывается сила духа немецко-фашистской армии.

«В первые дни наступления - утверждал гитлеровский генерал Гюнтер Блюментрит - 4-й танковой группы развивалось успешно. С тяжелыми боями противник медленно отходил на восток. Севернее наступала 3-я танковая группа генерал-полковника Рейнгардта. Обе эти танковые группы подчинялись командующему 4-й армией фельдмаршалу фон Клюге. Таким образом, в его подчинении находилось 11 армейских корпусов, или 35 дивизий, из которых девять были танковыми» (к.41).

В эти дни. В тыловых районах налаживается мирная жизнь. «Мы, московские школьники, при эвакуации из Москвы попали в г. Новосибирск. В ноябре 1941 года, - вспоминает И.А.Митлок, библиотекарь – учились с 7-го по 9-й класс. Все годы летом работали в колхозе, помогали строить Новосибирский театр оперы и балета три часа каждый день. Воскресенье – целый день, работали подсобными рабочими и нами был построен очень красивый театр. Отрадно то, что школьники из Москвы стали первыми строителями и зрителями в этом театре» (к.16).

Школьники Москвы в период войны не только строили дома, театры, работали на заводах, они помогали раненым в госпиталях.

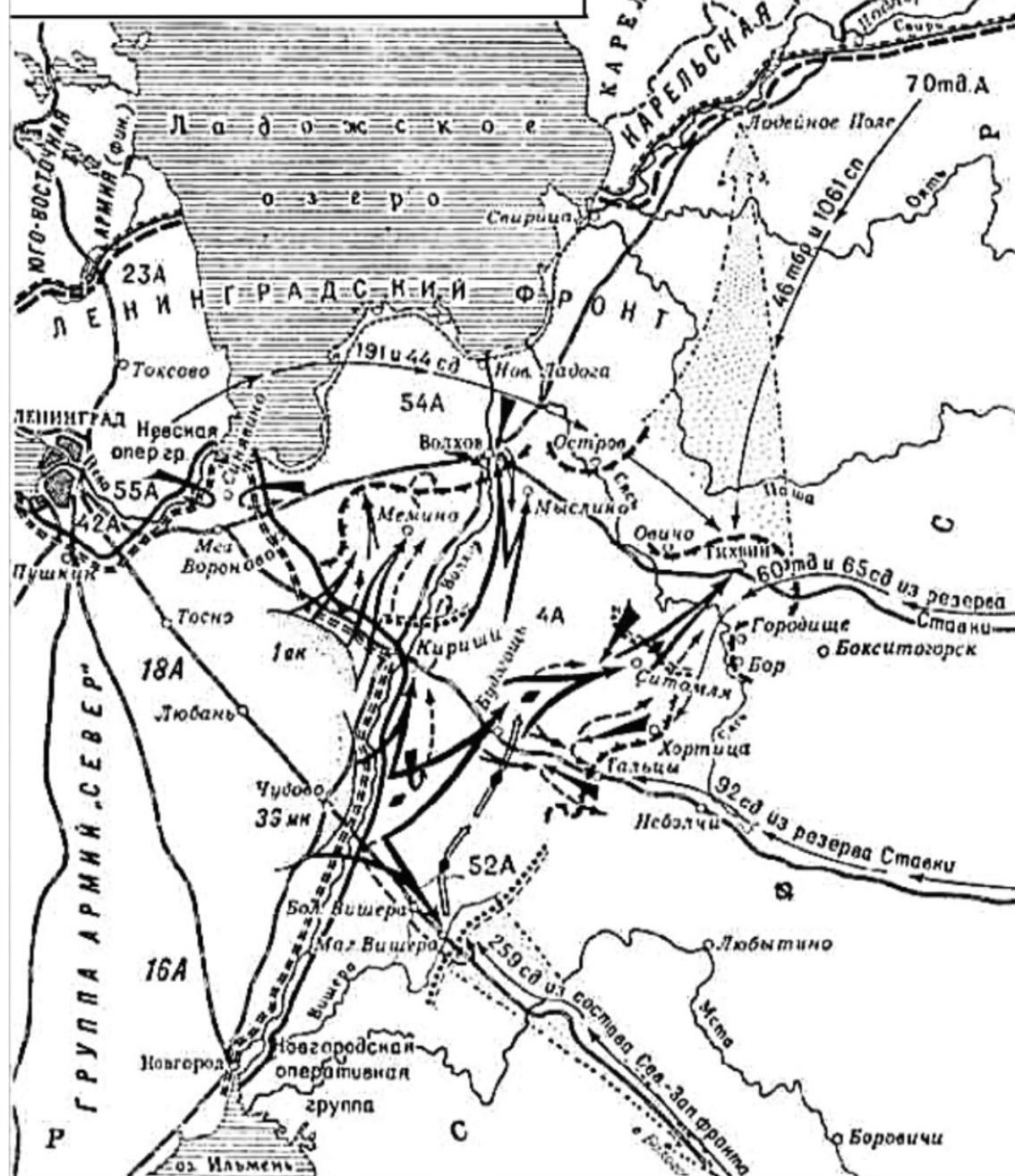
Группа пионеров передает подарки раненому бойцу

В этот же день. В Ленинградской области заканчивается Тихвинская оборонительная операция (16.10.41-18.11.41), ставшая одной из первых оборонительных операций советских войск, в ходе которой немецкие войска не смогли достичь своих оперативных целей: сорван главный план немецкого командования на соединение с финскими войсками в районе реки Свирь, посредством чего была бы довершена блокада Ленинграда и в этом случае Ленинград, а вместе с ним Балтийский флот и войска в Ленинграде, были бы потеряны.

Наименование операции, срок проведения и привлекаемые силы	Численность войск к началу операции	Потери			
		Безвозвратные	Санитарные	Всего	Средне-суточные
Тихвинская оборонительная операция (16.10. - 18.11. 1941г.) 54-я армия Ленинградского фронта, 4 и 52-я отд. армии	135700	22743 16,7%	17846	40589	1194

Группа армий «Север» за период с 10.10.41г. по 20.11.41г. потеряла 26808 человек убитыми, ранеными и пропавшими без вести, в основном в ходе наступления на Тихвин (к.9).

ТИХВИНСКАЯ ОБОРОНИТЕЛЬНАЯ ОПЕРАЦИЯ 1941 г.

Линия фронта на Карельском перешейке и реке Свирь в октябре-ноябре	Контрудары и отход советских войск
Линия фронта к 15 октября	Переброска резервов советских войск
Направления основных ударов немецко-фашистских войск	Рубежи отхода советских войск на 27 октября
План дальнейшего наступления противника	Рубежи максимального отхода советских войск

151-й день войны

Гитлеровские бомбежки в Москве не срывают ритм промышленности, работающей на оборону. Если до войны предприятия Краснопресненского района выпускали «гражданскую» продукцию, то теперь они переведены на выпуск продукции военной. На оборону работает славная «Трехгорка», Пресненский машиностроительный завод выпускает боеприпасы, фабрика имени 8 Марта производит обмундирование, фабрика имени Капранова – обувь, в том числе для белорусских партизан.

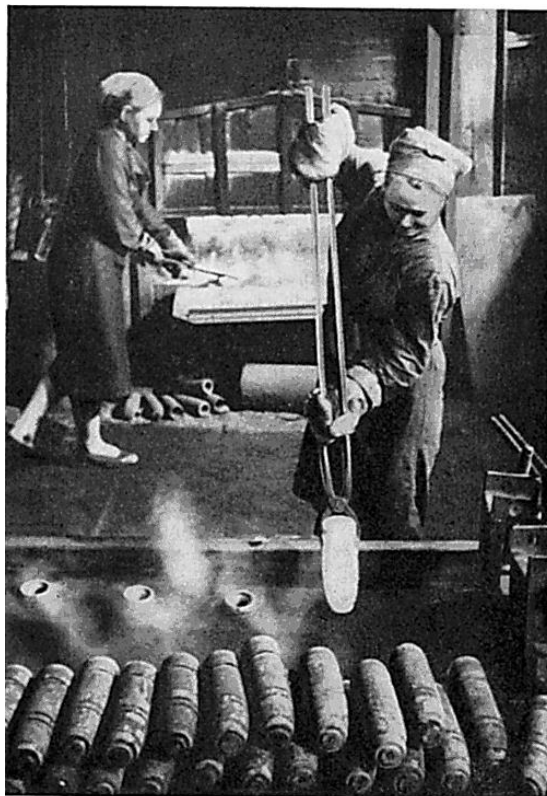

Партия валенок готова к отправке на передовую

Заводы «Памяти революции 1905 года», «Пролетарский труд», «Лаки и краски» и многие другие предприятия Москвы работают для фронта (к.8).

Изготовление «Коктейля Молотова»

Труженицы обжигают и закаляют корпуса снарядов для незваных «гостей»

19 ноября. Павел Ледостав. В этот день примечали: если лед на реке грудями, то и хлеба будет пудами, а гладко – так и хлеба будет гладко. Коли на Павла снег – вся зима будет снежная.

Рассвет 19 ноября. Утро в Москве начинается ревом фашистских самолетов и нашей артиллерийской канонадой. Идет упорная борьба за каждый клочок московского неба.

Зенитчики защищают московское небо

Утро 19 ноября. Противник несколько ослабевает нажим в центре 16-й армии К.К.Рокоссовского, но продолжает наращивать удары на клинском направлении. Всеми силами, сдерживая рвущегося к Москве врага, уничтожая его живую силу и танки, 16-я армия несет значительные потери, московские воины дерутся за каждый метр русской земли.

Гёпнер вводит в сражение еще три танковых корпуса, что резко усиливает ее нажим: к исходу следующего дня глубина вклинения составила 18-23 км (к.36).

Танк Т-26 перебрасывает в прицепе группу разведчиков в зимнем камуфляже

Бои в полях под Москвой проходят круглосуточно. В ноябре морозы сильно сковали землю. Моторизованные части противника теперь рвались к Москве не только по шоссе и дорогам. В середине ноября противник вышел на Ленинградское шоссе в районе Завидово.

В связи с тяжелой обстановкой на правом крыле фронта Г.К.Жуков часто выезжает в войска 16-й армии. Генерал К.К.Рокоссовский постоянно находится в войсках, поскольку армия ведет тяжелые оборонительные бои.

Из воспоминаний участников этих событий: «После уточнения обстановки Г.К.Жуков собрался ехать на передовую, своими глазами посмотреть на бой. Начальник штаба генерал М.С.Малинин вышел из дома проводить командующего фронтом. Около машины они задержались. В воздухе послышался гул самолетов. Из самолетов прыгали немецкие парашютисты – небольшой десант. М.С.Малинин первым заметил это и подал команду - задержать парашютистов. Наши автоматчики вместе с

охраной штаба армии на вездеходе быстро задержали только что спустившихся немцев, обезоружили и доставили их. Г.К.Жуков вместе с Малининым допросил парашютистов.

Появился К.К.Рокоссовский. Поговорили, сели обедать. В это время из войск прибыл командующий артиллерией В.И.Казаков.

Василий Иванович Казаков

Возбужденный боем, рассказал об обстановке на участке, где он был. Танки противника рвутся вперед. У нас противотанковой артиллерии не хватает. Резервов нет. Г.К.Жуков подозвал меня и спросил:

-Можем ли мы отдать Василию Ивановичу противотанковое ружье?

Я понял, что обстановка заставила Жукова пойти на это. Ему хотелось морально поддержать Казакова. Противотанковое ружье с боекомплектom мы ему передали.

Если обстановка требовала, Г.К.Жуков оставлял начальника штаба на командном пункте, а сам направлялся в войска. Там он не только интересовался ходом боя, но нередко принимал новые решения. Требовал от командиров и их штабов смелых и решительных действий. Указывал, как лучше маневрировать огнем артиллерии.

«Разносов» в тот период не было. Держался он с достоинством, к командирам был внимателен. На опасные участки «подкидывал» подкрепления. Если удавалось, лично допрашивал «языка»» (к.10).

В это время. 24-я кавказдивизия по приказу командования 16-й армии вводится в бой с задачей выйти в район Волоколамска и нанести с тыла удар по наступающему противнику.

Генерал-полковник А.И.Одинцов вспоминал: «Штаб Западного фронта размещался в районе Перхушково, западнее столицы. Забрав все свои трофеи: немецкие штабные документы, солдатские книжки и офицерские удостоверения, всякие медали, на следующий день с утра комиссар и

командир разведотряда в сопровождении двух красноармейцев направились в Перхушково.

После длительных расспросов и объяснений кто такие и зачем приехали на командный пункт фронта, разведчиков пропустили и привели к небольшому одноэтажному домику, где работал командующий фронтом Г.К.Жуков.

Командир отряда Шевченко вошел в кабинет первым и, вскинув руку к фуражке, взволнованным голосом доложил:

-Товарищ генерал армии! Фронтовой разведотряд...

-Не докладывайте. Вижу, что вернулись здоровы.

-Семнадцать человек погибли и тринадцать ранено.

-Не на прогулку ходили. Война.

Жуков сел за стол, что-то торопливо, коротко записал на календаре, опять вышел на середину кабинета:

-Слыхал о вас. Много слыхал. Докладывали мне о ваших проделках. Разгром колонн, захват штабных документов и офицеров, важных чиновников. А чем вы это докажете?

-Доказательства мы принесли с собой.

-Вот как? Ну, ну... Давайте, показывайте, коль принесли. Где они у вас?

-Здесь, в комнате адъютанта. Но удобно ли ими ваш кабинет заполнять?

-Ничего. Вносите. Потерпим...

В кабинете Жукова были тут же выставлены в ряд три забитых вещевого мешка.

-Высыпайте, - кивнул Жуков. – Да, да... Прямо на пол. Что у вас там?

На пол со звоном посыпались «железные кресты», медали за победу во Франции, Греции, Польше, отличительные значки и знаки, различные медальоны. Из второго мешка высыпались солдатские и офицерские книжки, удостоверения, разные справки... В третьем оказались документы штабов и военных комендатур. В глазах заперestreло от блеска металла, глянцевого бумаж.

Жуков ходил по всем этим бумагам, «железным крестам», бляхам в хромовых сапогах со шпорами, трогал носками что-то из бросившегося ему в глаза, брезгливо морщился, коротко бросал:

-А это что? А это?

-Эта вот медная штукавина на цепочке – медаль «За зимовку в России», - пояснил переводчик. – А это пропуск на проезд в Москву на предстоящий парад.

-Никакого фашистского парада в Москве не будет, - сурово, жестко проговорил Жуков. – Отбросим. Покатятся вспять. И зимовать в Подмосковье не позволим. Прочтите, что это? – Жуков копнул носком сапога лист размером с ладонь.

- Это гарантия.

- Какая?

- Что-то вроде ордера на русскую землю, - поспешил пояснить Шевченко. – Предъявителю сего обещаю после войны надел земли в облюбованном районе России.

- И вы его землей наделили? – улыбнулся Жуков.

- Так точно, товарищ командующий! Он получил под Велижем надел в три аршина.

Внимание Жукова привлекла маленькая, в позолоченном переплете записная книжка, пробитая пулей.

- Что в ней? Прочтите.

Переводчик открыл страничку:

- Здесь выписки из циркуляров, инструкций и речи фюрера. «Надо взять из России все, что нам нужно». «Нужно разработать технику сокращения чужого населения». «Важно не раскрывать перед всем миром свои цели и устремления, а только самим знать свои намерения». «Москву надо разгромить молниеносно». И так далее».

В этот же день. Фашистские войска захватывают Дедилово. Возникает угроза глубокого прорыва танковых дивизий в тыл нашим войскам с юга, в район Венева и Зарайска. Видя эту опасность, Военный совет Западного фронта образует веновский боевой участок, включив в его состав части двух стрелковых и одну кавалерийскую дивизию, две танковые бригады и несколько батарей артиллерии.

Карта боевых действий с 24 октября по 5 декабря 1941 года

В ходе трехдневных боев немецкое командование убеждается, что на волоколамском направлении не прорвать оборону. Поэтому, продолжая здесь наносить удар за ударом и медленно, по два-три километра за сутки, теснят наши части, и начинают готовить прорыв южнее Волжского водохранилища. Такое решение обуславливалось тем, что немцы, наступавшие вдоль северного берега водохранилища на участке Калининского фронта, сумели захватить железнодорожный мост и выйти на автостраду Москва – Ленинград.

На клинском направлении сосредотачиваются вражеские войска. Угроза с севера усиливается.

«К этому времени – отмечал К.К. Рокоссовский – бои в центре и на левом крыле в 10-12 километрах западнее Истринского водохранилища.

Вид на Истринское водохранилище

Само водохранилище, река Истра и прилегающая местность представляли прекрасный рубеж, заняв который заблаговременно, можно было, по моему мнению, организовать прочную оборону, притом небольшими силами. Тогда некоторое количество войск вывели бы во второй эшелон, создав этим глубину обороны, а значительную часть перебросили бы для усиления борьбы на клинском направлении.

Всесторонне все продумав и тщательно обсудив со своими помощниками, я доложил наш замысел командующему фронтом и просил его разрешить отвести войска на истринский рубеж, не ожидая, пока противник силою отбросит туда обороняющихся и на их плечах форсирует реку и водохранилище.

Ко всему сказанному выше в пользу такого решения надо добавить и то, что войска армии понесли большие потери и в людях, и в технике. Я не говорю уже о смертельной усталости всех, кто оставался в строю. Сами руководители буквально валились с ног. Поспать иногда удавалось накоротке в машине при переездах с одного участка на другой.

Командующий фронтом не принял во внимание моей просьбы и приказал стоять насмерть, не отходя ни на шаг.

Я считал вопрос об отходе на истринский рубеж чрезвычайно важным. Мой долг командира не позволил безропотно согласиться с решением командующего фронтом, и я обратился к начальнику Генерального штаба маршалу Б.М.Шапошникову. В телеграмме ему мы обстоятельно мотивировали свое предложение. Спустя несколько часов получили ответ. В нем было сказано, что предложение наше правильное и что он, как начальник Генштаба, его санкционирует.

Радость, однако, была недолгой. Не успели еще все наши войска получить распоряжение об отходе, как последовала короткая, но грозная телеграмма от Жукова. Приведу ее дословно:

«Войсками фронта командую я! Приказ об отводе войск за Истринское водохранилище отменяю, приказываю обороняться на занимаемом рубеже и ни шагу назад не отступить. Генерал армии Жуков»» (к.20).

Ночь 19 ноября. Из записок московского врача «скорой помощи» А.Г.Дрейцера: «Участились автомобильные катастрофы в Москве. В этом виноваты: темнота, с одной стороны, и с другой – то, что военные шоферы не знакомы с правилами столичного уличного движения» (к.5).

Из архивных материалов и документов текущего периода

Запись беседы от 19 ноября 1941 г. заместителя наркома ИД СССР А.Я.Вышинского с послом Швеции в СССР В. Ассарссоном

19 ноября 1941 г. Секретно

Шведский посланник, принятый по его просьбе сегодня в 16 час, обратился ко мне по следующему вопросу:

Германское правительство, заявил Ассарссон, вновь ставит вопрос о военнопленных; оно предлагает на условиях взаимности создать организацию, которая будет заниматься всеми вопросами, касающимися режима военнопленных. Шведское правительство предлагает свои услуги в деле создания такой организации на основании Женевской конвенции 1929 г. Шведская миссия в Берлине неоднократно обращала

внимание германских властей на плохое отношение к советским военнопленным, содержащимся в концентрационных лагерях Германии. В ответ на это германские власти заявляли, что их отношение к советским военнопленным хорошее, что немцы – «самая гуманная нация», которая «не допустит» преступного отношения к военнопленным, и т.п. Проверить действительное положение военнопленных шведская миссия не имела возможности, так как она не имеет доступа в германские концентрационные лагеря. Поэтому шведское правительство считает целесообразным создать организацию, которая сможет на месте проверять положение военнопленных и контролировать выполнение немцами обязательств в отношении советских военнопленных, как это оговорено в Женевской конвенции 1929 г., к которой Германия присоединилась.

Желая уточнить постановку вопроса, я спросил Ассарссона, означает ли это предложение правительству СССР присоединиться к Женевской конвенции 1929 г.

Ассарссон ответил, что германское правительство не ставило прямо этот вопрос, но правительства США, Англии и Швеции полагают, что после присоединения Советского Союза к Женевской конвенции будет легче требовать на началах взаимности выполнения ее от германского правительства в отношении советских военнопленных.

Я сказал Ассарссону, что зверский режим, установленный германскими властями в отношении советских военнопленных, содержащихся в концлагерях Германии, исключает какую-нибудь возможность говорить о взаимности. Что же касается вопроса о присоединении советского правительства к Женевской конвенции, то, поскольку посланник поставил этот вопрос, я доложу об этом моему правительству. Лично сам я полагаю, что присоединение СССР к Женевской конвенции не вызывается никакой необходимостью, так как правительство СССР дважды (17 июля и 8 августа с.г.) заявило о своей готовности выполнять обязательства Гаагской конвенции 1907 г., основные положения которой полностью совпадают с основными положениями Женевской конвенции 1929 г. Я обратил внимание посланника на то, что объяснения германского правительства, что оно не соблюдает Женевской конвенции потому, что СССР не присоединился к этой конвенции, являются лживыми, рассчитанными на то, чтобы ввести всех в заблуждение и прикрыть таким образом преступное, варварское обращение с советскими военнопленными.

После моих разъяснений посланник заявил, что он совершенно согласен с тем, что германское правительство не вправе требовать присоединения СССР к Женевской конвенции, что подобное требование является только отговоркой по поводу невыполнения им обязательств по Женевской конвенции. Ассарссон прямо сказал: «Да, я теперь понимаю, что вопрос о Женевской конвенции не имеет никакого отношения к вопросу о положении советских военнопленных». Ассарссон просил разрешить в случае необходимости возвратиться к этому вопросу. Он готов представить краткую памятную записку с изложением предложений миссии.

Я в свою очередь сказал, что доложу правительству о нашей беседе и по Получении инструкций дам посланнику ответ.

Беседа продолжалась около 1 часа.

При беседе присутствовала референт Чумакова.

А.Вышинский

(Архив Внешней Политики РФ. Ф. 06. Оп. 3. П. 4. Д. 31. Л. 125 – 127)

152-й день войны

Немцы расчленяют оборону Калининского фронта и оттесняют ее соединения за Волгу, а также – к востоку и югу от Волжского водохранилища. 9-я армия завершает свою операцию захватом переправ и с 19-го ноября переходит к обороне. 3-я танковая группа развивает наступление на Клин. Продвижение 4-й танковой группы не является столь успешным: за три дня она смогла лишь вытеснить 16-ю армию с главной полосы обороны и продвинуться всего на 4-6 км.

Продвижение немцев к Москве

20 ноября. Федот Ледостав. Коли Федот лед на лед ведет, ручьи и реки стоять заставляют, то спорой, прочной зиме путь ладит. Если дорога бугром, то и хлеб должен быть бугром, то есть хорошим, наливным.

Раннее утро 20 ноября 1941 года. Возобновился бой в районе Завидова. Генерал Д.Д. Лелюшенко вспоминал: «Мы решили поехать туда с членом Военного совета армии Н.В.Абрамовым. Машина медленно шла по разбитой лесной дороге. Постепенно лес стал редеть. Отчетливо доносился треск немецких автоматов вперемежку с редкими разрывами мин и снарядов.

Встретившийся командир провел нас на командный пункт подполковника К.Н.Виндушева. Невысокий, широкоплечий блондин доложил:

- Противник нападает с утра. Третью атаку только что отбили.

Поле в полосе дивизии было изрыто свежими воронками. Снег почернел, вдали дымили семь вражеских танков.

- Подбили из орудий?

- Четыре – артиллерией, три - из противотанковых ружей. Хорошее оружие.

- Сколько у вас таких ружей?

- 18.

- А как с пехотой?

- Где 15, где 20 штыков в роте.

- Есть резерв?

- Нет, все введено в бой» (к.7).

День 20 ноября. Немцы направляют острый удар в район Истры, пытаются оттеснить 16-ю армию К.К.Рокоссовского к окраинам Москвы.

Из депо Голутвин выходят бронированные вагоны, которые войдут в состав бронепоезда под названием «Коломенский рабочий».

Бронированные вагоны, входящие в состав бронепоезда «Коломенский рабочий»

Бронепоезд создан самоотверженным трудом работников паровозостроительного завода: начальника цеха П.В.Лохматова, мастеров С.М.Карцева, К.Н.Семенова, Н.В.Макашина, К.К.Шлыкова, слесарей А.П.Безрукова, И.С.Шаронова, М.А.Щукина, электросварщика Л.М.Комарова и многих других.

Одновременно по инициативе горкома партии и городского комитета обороны среди жителей Коломны начинается массовый сбор средств на постройку бронепоездов. Вскоре собрано 1157973 рубля. Помимо этого, жены комсостава всего за три дня собирают и сдают в фонд обороны 150 тысяч рублей.

Бронепоезд «Коломенский рабочий» отправляется на фронт, но в первом же бою вражеский снаряд разрушил его заднюю оружейную площадку. После ремонта поезд снова отправляется на выполнение боевых заданий в район Тула – Мценск (к.8).

«Около 20 ноября – утверждал в своих мемуарах фашистский генерал Блюментрит – погода внезапно испортилась, и уже через ночь две противоборствующие стороны испытывают все ужасы русской зимы. Термометр внезапно падает до -30 градусов. Резкое похолодание сопровождается сильным снегопадом».

«Через несколько дней – утверждал немецкий генерал Гюнтер Блюментрит – мы с горечью убедились, что началась русская зима. С увеличением трудностей темп наступления обеих танковых групп снизился, но все же они продолжали пробиваться к Москве, бросив в бой свои последние резервы».

Немецкие солдаты в метель на улице оккупированного советского села

Несмотря на сильный мороз, гитлеровцы следуют нашим войскам по пятам. Шоссе Волоколамск – Москва непрерывно обстреливается. Немецкие связисты включают в телефонную линию и провокационными приказами пытаются дезориентировать действия бригады.

Немецкие связисты

Обстановка на правом фланге 16-й армии резко обостряется. Враг, прорвав оборону соседней, 30-й армии и захватив железнодорожный и шоссейный мосты через Волжское водохранилище, быстро стали развивать наступление в сторону Клина. Его войска выходят во фланг и тыл обороняющимся правофланговым частям 16-й армии. Одновременно из района Теряевой Слободы противник наносит удар по войскам 16-й армии в обход Клина с юга. Танковые и моторизованные части начали обтекать ее правый фланг. На этом направлении оборонялись малочисленные части 126-й стрелковой, 17-й кавалерийской дивизий, остатки курсантского полка полковника С.И.Младенцева и подошедшая из резерва фронта 25-я танковая бригада. С северо-запада Клин обороняет 107-я стрелковая дивизия 30-й армии.

В это время. Части и соединения 16-й армии не только ведут жестокие оборонительные бои, но в ряде мест сами переходят в контратаки, нанося неприятелю ощутимые потери. Однако силы остаются неравными, остановить наступление противника обороняющиеся части не могут.

Для организации отпора врагу командарм К.К.Рокоссовский направляет в Клин своего заместителя генерал-майора Ф.Д.Захарова, поручив ему руководство всеми войсками, находившимися в районе этого города и восточнее его (к.32).

В этот период. За 20 дней второго этапа своего наступления на Москву немцы теряют более 155 тысяч убитыми и ранеными, около 800 танков, не менее 300 орудий и значительное количество самолетов. Тяжелые потери, незавершенность в осуществлении стратегических задач сеют в массах немецких войск сомнения в успешном исходе войны в целом (к.7).

Убитые гитлеровцы под Москвой

Замерзший немецкий солдат

Ночь 20 ноября 1941 года. Кавалерии 24-й кавдивизии удастся продвинуться на 10 км.

Кавалерия в контрнаступлении

Но вскоре гитлеровцы заметили дивизию и бросают на кавалеристов 120 танков и 60 самолетов.

Немецкий бомбардировщик-разведчик «Heinkel He 70 Blitz»

Понеся большие потери, дивизия отступает и выходит в полосу обороны 16-й армии.

Кавалерия, выходя из окружения, притаскивает за собой на «хвосте» 20 танков и около двух батальонов пехоты врага. Лишь к рассвету удастся навести порядок. Часть гитлеровцев уничтожается, остальные уходят обратно.

В течение дня. Наши войска ведут бои с противником на всех фронтах. Особенно ожесточённые бои происходят на ростовском (Ростов-на-Дону), волоколамском и тульском участках фронта (из оперативной сводки Совинформбюро от 20 ноября 1941 г.).

В эти дни. В 20-х числах ноября 1941 года начала действовать ледовая трасса на Ладожском озере.

153-й день войны

На клинском и солнечногорском направлениях неприятель имеет шесть дивизий: три танковые, две пехотные и одну моторизованную. Вся эта группировка поддерживается с воздуха большим количеством истребительной, бомбардировочной и истребительной авиации. Превосходство противника в силах и средствах является значительным. Боевые действия не прекращаются ни днем, ни ночью. Враг преступил к обтеканию правого фланга 16-й армии в сторону Солнечногорска и частью сил на Дмитров, а 30-я армия продолжает, ведя тяжелые бои, отходить на восток. Командующий 16-й армией К.К. Рокоссовский принимает меры для усиления обороны (к.32).

21 ноября. По древнерусскому календарю Михайлов день. «Коли на Михайлов день да иней – ожидай больших снегов, а коли день зачнется туманом – ростепели быть». Знали ли эту тайну наших предков гитлеровцы? По всей видимости нет, им чужд был русский язык, наши обряды, традиции. В этот день в крестьянские избы шли почтенные гости. Сегодня иной день. Сегодня к нам идут незваные гости - враги, их тоже надо встречать, только теперь по законам войны.

Линия обороны под Москвой. Зима 1941/1942 гг.

21 ноября 1941 года. Противник обрушивается на штаб 30-й армии, находящейся в районе села Зайцево, танковый удар. Командиры и генералы вступают в бой локоть к локтю с бойцами 20-го запасного и 2-го моторизованного полков.

Генерал Д.Д. Лелюшенко утверждал, что ему «особенно запомнился храбрый боец 2-го моторизованного полка В.В.Шлеев. В этом же бою отличился начальник артиллерии полковник Л.А.Мазанов, уложивший десяток фашистов. Следуя его примеру, начальник оперативного отдела полковник Бусаров, командиры штаба армии Остренко, Олешев, Лебедев, Губанов, Бурыгин, Петухов, Попов, Кравчинский и Парфенов также показывают примеры доблести: они уничтожили до 20 гитлеровцев. А лейтенант И.Н.Миненко проявил исключительную отвагу и боевое мастерство. Он из «тридцать четверки» подбил 6 немецких танков. На мою долю пришлось два. Враг был отброшен. Наступила маленькая передышка» (к.7).

Генерал Д.Д.Лелюшенко вручает боевую награду

В это время. На передовые позиции Московского сражения прибывает из Москвы около 2 тысяч политбойцов. В ходе боев из них пополняются кадры политруков и секретарей партийных организаций. Они вносят в ряды бойцов дух стойкости и наступательного порыва. Девизом Московского сражения становится: «Отстоим родную Москву, разгромим фашистских оккупантов!».

Эти настроения и боевую атмосферу тех дней в армии хорошо выражает поэт Михаил Светлов (в то время он был сотрудником армейской газеты «На разгром врага»):

Пусть будет страх в бою тебе неведом.
 Запомни, друг, таков закон войны:
 Лицом вперед – услышишь гром победы,
 Лицом назад – проклятие страны.

Поэт Михаил Светлов – военный корреспондент

Немецкое руководство принимает все меры, чтобы поправить катастрофическое положение на военных фронтах. Узловая и Сталиногорск захватываются главными силами танковой армии Гудериана. В направлении Михайлова наступает 47-й моторизованный корпус противника. В районе Тулы создается сложная обстановка.

В связи с чем, Военный совет фронта принимает решение усилить каширский боевой участок 112-й танковой дивизией под командованием полковника А.Л. Гетмана; рязанский боевой участок – танковой бригадой и другими частями; зарайский участок – 9-й танковой бригадой, 35-м и 127-м отдельными танковыми батальонами; лаптевский участок – 510-м стрелковым полком с ротой танков (к.13).

Андрей Лаврентьевич Гетман

В состав 30-й армии прибывает 8-я танковая бригада полковника П.А.Ротмистрова.

Павел Алексеевич Ротмистров

«Танков в ней было очень мало – утверждал Д.Д.Лелюшенко – зато люди сражались отлично. Позже бригада заслужила звание 3-й гвардейской. Тогда же в полосе нашей армии появилась отходившая под ударами танков и авиации противника 58-я танковая дивизия 16-й армии, недавно прибывшая с Дальнего Востока. Командование Западного фронта передало ее в состав 30-й армии. Пока что мы вывели ее во второй эшелон» (к.7).

154-й день войны

Войскам московской оборонной зоны И.Сталин отдает приказ: «Ни шагу назад, позади Москва!».

Рассвет 22 ноября 1941 года. Противник атакует Можайскую зону непрерывно. Он бросает на с.Чаново до 30 танков и полк пехоты и выбивает оттуда оборонявший село кавалерийский полк. Село Чаново имеет важное тактическое значение: оно находится на фланге 16-й армии (к.17).

Утро 22 ноября. На клинском и солнечногорском направлениях создается весьма тяжелая обстановка. Немецко-фашистское командование добивается большого превосходства над нашими силами, вводя в бой шесть дивизий, из них три танковые (6,7 и 2-я), две пехотные (106-я и 35-я) и одну моторизованную (14-я). В связи с чем Командующий войсками обороны г.Москвы Артемьев П.А. и члены Военного Совета обращаются к солдатам, офицерам с призывом принять все меры, чтобы не допустить врага в Москву.

Из обращения командования войсками обороны Москвы к бойцам, командирам и политработникам с призывом отстоять Москву:

«Товарищи бойцы, командиры и политработники! Доблестные защитники родной столицы – Москвы!

Передышка, последовавшая после кровопролитных октябрьских боев, кончилась. Сражение за Москву разгорелось с новой силой. Из дня в день бои на подступах к Москве принимают более ожесточенный характер.

Бешеный зверь Гитлер не останавливается ни перед какими потерями, он не дорожит кровью солдат. Напрягая все свои силы, Гитлер спешит захватить Москву...

Товарищи бойцы, командиры и политработники! Опасность, угрожающая нашей любимой столице, велика. Удесятерим нашу бдительность! Мобилизуем всю нашу волю, все наши силы, крепче сожмем в руках наше грозное оружие и ударим по фашистскому зверю так, чтобы сломить ему хребет и положить начало сокрушительному разгрому гитлеровской армии!

Встанем твердо на свои боевые посты! Будем стойко, героически, до последней капли крови, до последнего дыхания защищать каждую пядь священной советской земли!

Эти исторические дни великой священной битвы с фашистскими варварами, битвы за Москву, будут самыми благородными, самыми героическими днями нашей жизни...

Не выпустим из своих рук оружия до тех пор, пока течет кровь в наших жилах, пока бьется сердце в груди, пока не истребим всех оккупантов до единого!

Бойцы истребительных отрядов! Уничтожайте фашистские танки противотанковыми гранатами и зажигательными бутылками!

Артиллеристы и минометчики! Громите стальные фашистские чудовища меткими залпами своих батарей!

Бесстрашные соколы-летчики, пехотинцы и кавалеристы! Не давайте врагу ни минуты покоя и отдыха ни днем, ни ночью. Изматываем, обессилим врага смелыми контратаками!

Грудью преградим путь немецким колоннам! Не дадим врагу продвинуться ни на один метр вперед! Сделаем оборону Москвы непроницаемой для врага!

Доблестные части Красной Армии уже не один раз наносили сокрушительные удары по фашистским бронированным полчищам. Славные воины Ленинградского и Северо-Западного фронтов своими стремительными контратаками уже отбивают у врага одну позицию за другой, нанося ему колоссальные потери.

На днях на одном из южных направлений фронта, западнее Ростова-на-Дону, наши войска, перейдя в контрнаступление, отшивырнули немцев на 60 км, истребив свыше 7 тыс. фашистских головорезов и захватив большие

трофеи. Такая же участь ждет всю грабительскую армию кровавого Гитлера.

Боевые друзья! Ни шагу назад! Москву врагу не отдадим! Не пропустим врага в любимый город! Будем мужественно драться до последнего дыхания, не щадя своей крови и самой жизни! Никакой пощады врагу! Беспощадно истреблять фашистских варваров.

За Родину, за любимую Москву – вперед, до полного разгрома и уничтожения подлых оккупантов!».

Командующий войсками обороны
г.Москвы, генерал-лейтенант

Артемов П.А.

Члены Военного совета

Щербаков А.С.

Телегин К.Ф.

Пронин В.П.

Полдень 22 ноября. Для задержания наступающих вражеских войск сил в защите клинского направления оказывается мало. Это малочисленная 126-я стрелковая дивизия, очень слабая 17-я кавдивизия, 25-я танковая бригада, имеющая двенадцать танков, причем только четыре из них – Т-34. Подвергающиеся удару немцев части – 107-я дивизия числом около трехсот человек и 58-я танковая дивизия, не имеющая танков, отброшены и рассеяны. Танковые соединения врага быстро продвигаются к Клину, обходя с севера части нашей армии. Собрав все, что только можно в этих условиях собрать, генерал Захаров организует оборону города Клин (к.20).

Фашистские могилы в Клину

В эту ночь. Самоотверженно сражается окруженный в городе Клин 70-й кавалерийский полк 24-й кавдивизии.

Кавалерия в бою

Под утро полк прорывается к своим. Боевое знамя полка спасает комсомолец Лаптев. Помощь полку оказывает командир танкового взвода 58-й танковой дивизии лейтенант Балаев, уничтоживший в городе 12 танков и орудий врага.

173-я сд, не закончив доукомплектование, вступает в боевые действия с противником в составе 1-го гкк на гвардейский конный корпус на кашировском направлении. С этого времени дивизия на протяжении более двух месяцев будет вести непрерывные бои с противником без единого дня отдыха (к.11).

Из архивных документов и материалов текущего периода

Оперативная сводка штаба 17-й сд

22 ноября 1941г. К 21.30

Булычево

1.Активности в полосе обороны дивизии противник не проявляет. Авиация противника не появлялась. Противник усиленно продолжает укреплять передний край обороны в районе Леоново, Тунаево, Мельхово. По данным разведки 1/1314-го сп в 4.00 21.11 противник все еще продолжает удерживать Буриново, только восточная окраина кладбища занята нашими войсками. Силы противника в Буриново определяются до двух батальонов пехоты и 27 танков.

Разведка 1314-го сп, высланная в 4.00 21.11 в направлении Буриново, еще не возвратилась.

2. Перед фронтом дивизии поиски и наблюдения наших разведчиков.

Изменений в расположении частей дивизии не произошло. Части дивизии продолжают совершенствоваться и сооружать оборонительные сооружения. К 14.30 21.11.41 частями дивизии выполнено оборонительных сооружений с учетом ранее произведенных:

В 1314-м сп блиндажей – 35, ячеек – 771, перекрытий – 281, ходов сообщения – 3627, КП – 19, дзотов – 4, землянок – 14, ячеек для станковых пулеметов – 4, минометных ячеек – 4, убежищ – 7, уложено перед передним краем обороны 1/1314-го сп – 130 мин.

В 1316-м сп блиндажей с бронированными колпаками – 6, дзотов – 19, минировано полей – 3, установлено мин противопехотных – 1267, противотанковых – 1846, устроено лесных засек – 3100 м, лесных завалов – 1150 м, проволочных заграждений в 2 кола – 500 м, оплетено лесов колючей проволокой – 1000 м, подготовлено домов для огневых точек и засад – 17 (Холосино – 6, Чубарово – 5, Бегичево – 3, Ростовка – 3).

В 22.40 20.11 в 1316-й сп прибыло пополнение в количестве 153 чел. и направлено в батальоны.

В ночь с 20.11 на 21.11 производились работы по выносу убитых в районе Леоново. Вынесено 26 чел., 23 винтовки и 23 ППШ.

3. Трофеев и потерь нет.

4. Погода – туман.

Начштаба 17-й сд

Майор

Масленников

Комиссар штаба 17-й сд

Ст.политрук

Землянский

НО-1 майор

Тимаков

(АМО РФ, ф.1082, оп.1, д.9, л.33-35)

ЛИЧНОЕ И СТРОГО СЕКРЕТНОЕ ПОСЛАНИЕ ОТ г-на ЧЕРЧИЛЛЯ г-ну СТАЛИНУ

Весьма благодарен Вам за Ваше только что полученное послание. В самом начале войны я вступил с Президентом Рузвельтом в личную переписку, которая привела к установлению между нами весьма основательного взаимопонимания и часто помогала решать дела быстро. Моим единственным желанием является сотрудничество с Вами на таких же условиях дружбы и доверия.

О Финляндии: я был вполне готов посоветовать кабинету обсудить вопрос об объявлении войны Финляндии, когда посылал Вам телеграмму от 5 сентября. В результате полученных позже сведений у меня сложилось мнение, что можно оказать большую помощь России и общему делу, если можно будет добиться от финнов

прекращения военных действий и остановить их на месте или отправить по домам, чем если бы мы посадили их на скамью подсудимых вместе с виновниками — державами оси путем формального объявления войны и заставили бы их сражаться до конца. Однако если они не прекратят войны в течение ближайших пятнадцати дней и Вы все еще будете желать объявления нами войны, то мы непременно сделаем это. Я согласен с Вами, что разглашение этого вопроса было совершенно неправильным. Мы отнюдь не были виновны в этом.

Если наше наступление в Ливии приведет, как мы надеемся, к уничтожению германских и итальянских армий там, то окажется возможным произвести широкое рассмотрение проблем войны в целом с большей свободой, нежели это удавалось Правительству Его Величества до сего времени.

С этой целью мы готовы командировать в ближайшем будущем Министра Иностранных Дел Идена, с которым Вы знакомы. Он направится через Средиземное море для встречи с Вами в Москве или в другом месте. Его будут сопровождать высокопоставленные военные и другие эксперты, и он сможет обсудить любой вопрос, касающийся войны, включая посылку войск не только на Кавказ, но и на линию фронта Ваших армий на Юге. Ни наши судовые ресурсы, ни наши коммуникации не позволят ввести в действие значительные силы, и даже при этом Вам придется выбирать между войсками и поставками через Персию.

Я вижу, что Вы желаете также обсудить послевоенную организацию мира. Наше намерение состоит в том, чтобы вести войну в союзе и в постоянной консультации с Вами при максимальном напряжении наших сил и сколько бы она ни продлилась. Когда война будет выиграна, в чем я уверен, мы ожидаем, что Советская Россия, Великобритания и США встретятся за столом конференции победы как три главных участника и как те, чьими действиями будет уничтожен нацизм. Естественно, первая задача будет состоять в том, чтобы помешать Германии и в особенности Пруссии напасть на нас в третий раз. Тот факт, что Россия является коммунистическим государством и что Британия и США не являются такими государствами и не намерены ими быть, не является каким-либо препятствием для составления нами хорошего плана обеспечения нашей взаимной безопасности и наших законных интересов. Министр Иностранных Дел сможет обсудить с Вами все эти вопросы.

Вполне возможно, что оборона Москвы и Ленинграда, так же как и блестящее сопротивление, оказываемое захватчику на всем русском фронте, нанесет смертельные раны внутренней структуре нацистского режима. Но мы не должны рассчитывать на такой очень счастливый исход, а должны просто продолжать наносить им удары изо всех сил.

Получено 22 ноября 1941 года.

155-й день войны

Сравнительно успешное начало очередного наступления немцев обуславливается несколькими факторами. Во-первых, негативные последствия принятого решения на контрудары, так как на их проведение брошены почти все резервы Западного фронта. Вплоть до 20 ноября Верховное командование было лишено возможности оперативно парировать удары врага и эффективно влиять на ход сражения. Когда резерв был восстановлен, немцы успевают обойти оба фланга 16-й армии, что создает угрозу ее тылу. Задержать их продвижение не удастся. Противодействие врагу оказывается запоздалым по времени и совершенно неадекватным по силе. Во-вторых, удачный выбор

направления первого удара: он приходится по стыку Калининского и Западного фронтов, где оборона очень слабая. В этой сложной обстановке особая роль придается партизанскому движению.

Партизаны Подмосковья

В октябре - ноябре 1941 года на оккупированной врагом территории 27 районов действовал 41 партизанский отряд общей численностью 1800 человек. Боевые действия партизаны Подмосковья развернули в тот день и час, когда на территории области появились первые оккупанты. Взаимодействуя с частями Западного фронта, прикрывавшего столицу, они предприняли ряд тактически сложных боевых действий, вплоть до уничтожения целых вражеских гарнизонов. За период своей деятельности на оккупированной территории Московской области они уничтожили: 3700 солдат, 215 офицеров, 30 орудий, 4 самолета, 26 танков и бронемашин, 29 складов с боеприпасами и горючим, пустили под откос 3 поезда, взорвали 25 мостов, 53 легковые и штабные автомашины, 520 грузовых машин со снарядами и солдатами, перерезали 570 км линий связи, захватили 180 пулеметов, 915 винтовок.

Минирование железнодорожного полотна

Утро 23 ноября 1941 года. Фашисты обходят Клин с северо-востока и юго-востока и снова врываются в него и продвигаются к Солнечногорску. Командование Западного фронта перебрасывает сюда все, что можно снять с других участков фронта и рубежей обороны МЗО (Московская зона обороны). Под Солнечногорском героически сражаются артиллеристы 3-й коммунистической дивизии.

По приказу командующего фронтом в Клин направляется 24-я кавалерийская дивизия и 8-я танковая бригада, чтобы ударить неприятелю во фланг. Но выправить положение не удастся: силы слишком неравны – гитлеровцы имеют по 100 танков против московских 15 боевых машин.

До последнего патрона!

Полдень 23 ноября. Пал Солнечногорск и частично враг занимает Клин. Противник получает возможность не только обойти столицу с севера, но и нанести удар непосредственно по ней.

23 ноября немецкие войска начали широкомасштабное наступление в направлении Клин-Рогачево-Дмитров. По приказу военного командования, гидроэнергетики и гидротехники приступили к созданию на пути врага водной преграды. Маневрируя затворами водосбросов и используя насосные станции (причем, в некоторых случаях насосы использовались как турбины – в генераторном режиме) гидротехники к 26 ноября обеспечили полное затопление пойм рек Сестры и Яхромы от г.Яхромы до Иваньковского водохранилища. Перед наступающими танками врага возникло искусственное озеро шириной до 2 км и глубиной в несколько метров, ставшее практически непреодолимой преградой. Мосты через канал им. Москвы были взорваны. Попытка врага окружить Москву с севера захлебнулась в волжской воде.

В это же время. Обстановка обостряется до предела. Верховный Главнокомандующий Сталин и командование Западного фронта принимают срочные меры для ликвидации нависшей над Москвой опасности. На рубеж южнее Солнечногорска, Истринское водохранилище, р. Истра спешно отводятся войска К.К.Рокоссовского. На пути врага разворачиваются зенитные батареи противовоздушной обороны столицы, устраиваются инженерные заграждения, выдвигаются резервы Ставки ВГК и армейские резервы с пассивных участков фронта. Усиливаются удары авиации по войскам противника. Наступление дивизий Гёпнера из района Солнечногорска задерживается на пять суток (к.36).

*«Мы не дрогнем в бою за столицу свою, нам родная Москва дорога.
Нерушимой стеной, обороной стальной разгромим, уничтожим врага!»*

В этот же день. В связи с угрожающей обстановкой на правом фланге 16-й армии решением Ставки Верховного Главнокомандования на этот участок фронта автотранспортом перебрасывается с Калининского фронта 133-я стрелковая дивизия генерал-майора В.И.Швецова. Она с ходу вступает в бой на Рогачевском шоссе и останавливает наступающие здесь фашистские войска, нанеся им большие потери. Сибиряки действуют смело, храбро и мужественно. За бои под Москвой эта дивизия преобразовывается в 18-ю гвардейскую.

Приход такой боевой дивизии значительно усиливает оперативную группу генерала Захарова, хотя превосходство в силах по-прежнему остается на стороне противника. После удара 133-й стрелковой дивизии враг надламывается (к.32).

Командарм генерал К.К.Рокоссовский находится на правом фланге 16-й армии, где фашистские танковые дивизии, прорвав фронт, устремились к Ленинградскому шоссе. «Связь со штабом армии прерывается, поэтому, – вспоминал Афанасий Павлантьевич Белобородов – услышав в телефонной трубке голос Константина Константиновича, я очень обрадовался. Первые его слова были:

- Почему дивизия не отошла на рубеж реки Истра?
- Приказа нет, не отхожу, - ответил я.

Позже я узнал, что приказ на отход 78-й дивизии к городу Истра был отдан своевременно, однако посланный к нам с приказом офицер связи погиб в пути. Но выяснять это в тот момент не было времени.

- Спасибо, товарищ Белобородов, - сказал командарм. – От моего имени поблагодари своих сибирских орлов. Уверен, гвардейское звание они заслужат. Слушайте приказ: к восемнадцати ноль-ноль отвести дивизию на восточный берег Истры, занять оборону в городе и южнее, по реке...

Соответственный приказ я отдал частям дивизии, и они с упорными арьергардными боями начали отходить из глубины «мешка» к его горловине, к городу и реке Истра. Между тем противник – 5, 10 и 11-я немецкие танковые дивизии – форсировал Истру севернее города и продолжал развивать прорыв, как бы опережая наш отход. Мы еще сражались на западном берегу, еще только принялись оттягивать части к городу, к истринским мостам, а близ северных предместий Истры уже появились вражеские танки и мотопехота» (к.40).

Вечер 23 ноября. Несмотря на героическое сопротивление войск группы Ф.Д. Захарова, противник полностью овладевает Клином.

Память сердца:

*Мемориал памяти воинов, погибших при защите и освобождении Клина в 1941 году
(перекрёсток улиц Гагарина и Первомайской - трассы М10 Москва-Петербург)*

Ночью 23 ноября. Группа бойцов 113-й сд в количестве 70 чел. проникает в тыл противника. Группу возглавляют лейтенант Комаров и политрук Кувшинов. Группа 2 раза навязывает бой противнику.

При выполнении этого задания особенно отличились красноармеец 4-й роты т. Попов и командир отделения т. Соколов.... (к.11).

Бой в тылу врага

Из архивных документов и материалов текущего периода

ПОСЛАНИЕ ПРЕМЬЕРА СТАЛИНА ПРЕМЬЕРУ ЧЕРЧИЛЛЮ

Благодарю Вас за послание.

Выраженное в Вашем послании желание сотрудничать со мной путем личной переписки на основе содружества и доверия я искренне приветствую и надеюсь, что это будет во многом содействовать успеху нашего общего дела.

Что касается Финляндии, то СССР, по крайней мере на первое время, ничего другого и не предлагал, как прекращение военных действий и фактический выход Финляндии из войны. Если же Финляндия не сделает и этого в указанный Вами короткий срок, то я считаю объявление Великобританией состояния войны с Финляндией целесообразным и необходимым. В противном случае может создаться впечатление, что в вопросе о войне против Гитлера и его наиболее рьяных соучастников у нас нет единства и соучастники агрессии Гитлера могут безнаказанно творить свое гнусное дело. Насчет Венгрии и Румынии, по-видимому, можно подождать.

Ваше предложение направить в ближайшее время в СССР Министра Иностранных Дел г. Идена я всемерно поддерживаю. Обсуждение вместе с ним и принятие соглашения о совместных действиях советских и английских войск на нашем фронте и осуществление этого дела в срочном порядке имели бы большое положительное значение. Совершенно правильно, что обсуждение и принятие плана послевоенной организации мира должно исходить из того, чтобы помешать Германии и прежде всего Пруссии снова нарушить мир и ввергнуть снова народы в кровавую бойню.

Я согласен с Вами также в том, что различие в характере государственного строя СССР, с одной стороны, и Великобритании и США, с другой стороны, не должно и не может помешать нам в благоприятном решении коренных вопросов об обеспечении нашей взаимной безопасности и законных интересов. Я надеюсь, что, если есть в этой области какие-либо недомолвки и сомнения, они будут рассеяны в результате переговоров с г. Иденом.

Прошу принять мое поздравление по случаю успешно начавшегося наступления великобританских войск в Ливии.

Борьба советских войск с войсками Гитлера продолжает оставаться весьма напряженной. Но, несмотря на все трудности, сопротивление наших войск растет и будет расти. Наша воля к победе над врагом непоколебима.

Отправлено 23 ноября 1941 года.

Из записей генерал-фельдмаршала Кейтеля:

Тревога в ставке фюрера. На совещании с обер-квартирмейстерами армий Восточного фронта 23 ноября 1941 года:

1. Выражение благодарности. Зависимость операций от подвоза снабжения! Несмотря на огромный масштаб и темпы этой необычной операции, все задачи в основном решены. Хорошие достижения. Благодарность. Выразить признательность за работу железных дорог!

2. Заключительный этап этой операции. Она еще продолжается. Обрисовать основные моменты хода всей войны.

а) Военно-политические моменты: Англия более не представляет угрозы на континенте. Она переносит военные усилия на периферию (Россия, Ближний Восток, Северная Африка), имея целью блокировать Европейский континент, опираясь на Французскую Северную Африку, Западную Африку, Америку и Исландию. Имеем ли мы силы и средства для решения предстоящих задач и способны ли мы к дальнейшему ведению войны таких масштабов, планомерно и экономно используя оккупированные нами территории, то есть выдержать испытание в экономическом отношении в мировом масштабе, - это покажет будущее.

б) Средства, которыми мы располагаем для ведения войны: они, естественно, ограничены, во-первых, ввиду их постоянного расходования, а во-вторых, из-за громадной протяженности территории, которую защищают наши вооруженные силы. Таких сухопутных войск, какими мы располагали к июню 1941 года, мы уже никогда больше иметь не будем.

а) Пополнение в рядовом составе.

б) Военные материалы (сырье, медь и горючее).

в) Рабочая сила.

г) Продовольствие.

д) Оснащенность автомашинами как основной фактор в деле снабжения.

Все эти вопросы будут затронуты в отдельных докладах.

Мы должны иметь в виду, что никому из противников не удастся окончательно уничтожить другого или решающим образом нанести ему поражение. Возможно, что война сместится из плоскости военных успехов в плоскость способности выстоять в моральном и экономическом отношении, не изменяя при этом ни одной из тех задач, которые всегда стояли перед военным руководством. Главная задача - нанести противнику возможно более чувствительный ущерб теми средствами, которыми мы располагаем.

Требование экономии сил и средств все сильнее выдвигается на первый план. Использование нашими вооруженными силами захваченных территорий приобретает все большее значение.

3. Военная обстановка:

Запад - от Нордкапа до Бискайского залива.

Африка. Балканы.

Восток. Военная мощь России более не представляет угрозы для Европы. Противнику нанесен решающий удар, что в большой мере обеспечено оперативной и четкой работой службы снабжения. Но противник еще не уничтожен. Окончательно разгромить его в этом году мы не сможем, несмотря на немалые успехи наших войск.

Колоссальные размеры территории и неистощимость людских ресурсов этой страны вообще не позволяют гарантировать полного поражения противника. Разумеется, мы это сознавали с самого начала. В этом году мы должны наступать до тех пор, пока нами не будут созданы благоприятные условия для продолжения наступления в будущем году.

Цели (задачи):

Ладога - соединение с финнами.

Москва.

Район Оки (Тула, Рязань).

Район Дона (Елец, Воронеж), в особенности район нижнего течения Дона.

Майкоп (со стороны Дона и Керчи). Для проведения широкомасштабных координированных операции, как это было до сих пор, предпосылок уже нет (уменьшение боевой численности войск, ухудшение снабжения). Мы должны выполнять наши задачи шаг за шагом, то есть изолированными актами.

Отсюда следует, что не будет отдано никакого общего приказа «Стой! Размещайся по квартирам!», что в прошлые годы вошло в привычку командования и войск. Мы должны оказывать давление на противника, соответствующее возникающим задачам.

Задачи же будущего года (Кавказ, Волга, Вологда, соединение с финскими войсками) потребуют от нас пополнить и организационно приспособить войска к изменившимся условиям, обеспечить с избытком базы снабжения, восстановить дорожную сеть и сеть связи так, чтобы они отвечали поставленным задачам.

Проблемы нынешней осени и начала зимы, следовательно, состоят в необходимости сочетать настойчивое нанесение ущерба противнику с реорганизацией и пополнением собственных войск.

Принципиальные указания в той мере, в какой они относятся к оперативному руководству, даны на совещании начальников штабов групп армий и армий.

Методы решения поставленных задач в рамках каждой группы армий определяет ее командование, то есть инстанция, осуществляющая оперативное руководство. Армии выступают в роли исполнителей при решении проблемы. Недопустимо, чтобы какая-либо армия заявляла, что она может перейти в наступление только тогда, когда она полностью будет обеспечена снабжением, в то время как другая армия начинала бы наступление независимо от положения со снабжением.

Недопустимо также, чтобы одна армия, как это может стать, прилагала бы все силы для создания укрытий для войск, даже в том случае, если она заведомо знает, что использовать эти убежища будут другие, а другая армия не строила бы укрытий под предлогом, что она не обязана делать что-либо выходящее за рамки ее наступательных задач.

Сообщить участникам совещания содержание основных документов. Их практическое осуществление потребует наивысшего напряжения всех сил квартирмейстерской службы. То, о чем здесь говорилось, не может быть рецептом, пригодным на любой случай. Мы обсуждали лишь то, с чем наверняка встретимся, в нашей работе. И мы должны это учесть, если хотим, несмотря на трудности войны, так обеспечить и пополнить наши войска, как это необходимо для выполнения задач предстоящего года, и так, как этого заслуживают наши доблестные войска...

Разговор с фон Боком. Он доложил об обстановке на его фронте. В каком направлении должен наступать Гудериан? Сам Гудериан полагает, что он сможет еще несколько продвинуться вперед. Ответ: Гудериан должен наступать на Коломну, выдвинув охранение на правом фланге в направлении Рязани, а на левом - к Кашире. Северный фланг 2-й танковой армии должен наступать через Оку на Каширу.

2-я армия должна сосредоточить главные силы на своем северном фланге и начать наступление достаточно сильными группами вдоль железных дорог на Воронеж и Елец.

Обстановка на северном фланге группы армий пока складывается для нас благоприятно. Клин занят нашими войсками. Теперь следует совершить попытку продвинуть остальную часть группы армий ударом с севера... (к.90).

156-й день войны

24 ноября 1941 г. Немцы находятся всего в 40-45 км от Москвы. Обстановка с этого момента становится угрожающей. «Резервов у нас не было. – утверждал командующий 16-й армии К.К.Рокоссовский – Собирали войска, ослабляя оборону на других участках. К этому прибегли и в данном случае. В.И. Казаков задержал под Солнечногорском снятые с истринских позиций и предназначавшиеся было под Клин 289-й и 296-й противотанковые полки, а также 138-й пушечный полк. Они уже развернулись и заняли позиции. Туда же была направлена кавалерийская группа Доватора, усиленная двумя танковыми батальонами и двумя батальонами пехоты панфиловцев. Поближе к Солнечногорску, в деревне Пешки, мы решили организовать временный КП армии, а основной перевести в Льялово».

Продвижение Красной Армии

Перед рассветом 24 ноября. Отряд партизан незаметно переходит линию фронта и за двое суток по лесным тропам совершает 100-километровый марш, избегая соприкосновения с противником. В 8-10 километрах от центра Угодскозаводского района отряд, соблюдая необходимые предосторожности, располагается на отдых в густом лесу.

Партизаны на отдыхе

Разведка подтверждает место расположения служб штаба вражеского корпуса, численность его подразделений и характер охраны. Штаб тщательно охраняется. Позднее фашистские молодчики несут караульную службу довольно небрежно.

«Обобщив данные разведки, - вспоминал бывший секретарь Коломенского ГК ВКП(б) М.К.Плужников, - командир сводного партизанского отряда 24 ноября распределил своих людей на девять групп, поставив перед каждой особую боевую задачу. Чтобы лучше опознавать в темноте командиров групп, на головном уборе и левом рукаве каждого из них были прикреплены белые повязки. Паролем было священное для нас слово «Родина», отзывом – «Москва».

Налет был назначен на 2 часа ночи. К этому времени группы заняли исходные рубежи и ждали сигнала. Коломенский диверсионный отряд, пополненный партизанами Угодскозаводского района, имел задание напасть

на помещения бывшей сберкассы, отделения НКВД, базар, склады с горючим.

Под прикрытием темноты отряд небольшими перебежками приблизился к населенному пункту и залег. Соседями справа оказались партизаны отряда, руководимого В.А.Карасевым. Наконец в небо взметнулись две зеленые ракеты. Это был сигнал к действию. В ход пошли противотанковые гранаты и бутылки с горючей смесью, потом застрекотали автоматы, защелками пистолеты и винтовки.

Окружение врага

Задача по уничтожению вражеских гнезд и поджогу объектов противника была выполнена полностью. Когда В.А.Карасев был ранен, коломенцы помогли его группе добить фашистов, оказавших ожесточенное сопротивление.

В ходе боя, продолжавшегося около двух часов, гитлеровцы были частично уничтожены, частично обращены в бегство. Был захвачен портфель с важными документами, переданными немедленно советскому командованию.

Наши потери – 18 убитых и 8 раненых. Коломенский отряд потерял в этом бою С.М.Таслюка – бывшего работника Коломенского отдела милиции.

После выполнения задачи предстоял обратный путь. Все понимали, что он будет нелегким. Партизаны и бойцы диверсионных отрядов не имели продовольствия. Тот, у кого оставался хоть один сухарик, делил его на троих-четверых» (к.8).

Утро 24 ноября. Столица ощущает нехватку продуктов. Москвичи вынуждены ездить за город. Там на колхозных полях из-под снега откапывают мерзлую морковь и свеклу.

На улице с 5 часов выстраиваются очереди в метро. До объявления ВТ (временной тревоги) пускают стариков и женщин с детьми (к.5).

Москва. Конный комендантский патруль на улице Горького

Между 30-й и 16-й армиями образовывается 8-километровый разрыв, закрыть который нечем. По телефону генерал Д.Д. Лелюшенко просит командующего Западным фронтом:

- Дайте хоть одну дивизию.

Генерал армии Г.К. Жуков отвечает коротко и ясно:

- У фронта резервов сейчас нет. Изыщите у себя.

В это время. Гитлер приказывает войскам: всякая попытка выхода русских должна подавляться силой. По его указанию формируется специальный инженерный батальон для подрыва Кремля. Фашистские изверги создают даже специальную «Зондеркомандо Москва» для массовых убийств москвичей. В газетах, которым предстояло выйти 2 декабря, Геббельс приказывает оставить пустые места для срочных сообщений о взятии Москвы (к.7).

В течение дня 24 ноября. 78-я дивизия отражает атаки немецких танков и мотопехоты непосредственно на Волоколамском шоссе. Главные силы дивизии держат оборону в 12-14 километрах западнее города Истра, а противник, обходя справа и слева, приближается к реке Истра южнее и севернее этого города. Дивизия оказывается в «мешке», горловина которого близ западных предместий Истры является очень узкой. Весь день фашистские танки и мотопехота пытаются именно здесь перерезать горловину и превратить «мешок» в «котел». Для того, чтобы выполнить эту задачу, им достаточно пройти с севера на юг всего лишь 2 километра. Мизерное, можно сказать, расстояние – полчаса ходу прогулочным шагом. Однако танки, мчавшиеся на боевой скорости, не могут преодолеть его и за целый день. Мало того, даже сотни-другой метров этого клочка земли не уступают наши бойцы фашистам.

В обход на врага

Бой прекращается с наступлением темноты. Смолкает орудийная канонада, наступает передышка (к.40).

В этот же день. Командующий Западным фронтом генерал армии Г.К. Жуков приказывает организовать контрудар на Солнечногорск и освободить город. Организацию контрудара командарм поручает 3-му кавалерийскому корпусу генерала Л.М. Доватора, усилив его стрелковым и артиллерийским полками.

В это же время. Сначала наступление пошло успешно. Кавалерийская дивизия генерала И.А.Плиева почти полностью уничтожает 240-й пехотный полк. Остальные части корпуса также продвигаются вперед.

Исса Александрович Плиев

В этих боях проявляет храбрость и мужество начальник штаба 53-й кавалерийской дивизии полковник А.И.Радзиевский. Когда пехота и танки противника прорвались в расположение штаба дивизии, А.И.Радзиевский умело организует оборону. Хорошо показали себя в критический момент работники штаба и политотдела корпуса. Встретив мощный огневой заслон, неприятель не выдерживает и поворачивает обратно, оставив на поле боя несколько десятков убитых автоматчиков.

Алексей Иванович Радзиевский

Тогда же. Кавалерийский корпус Л.М.Доватора хотя и не смог полностью выполнить поставленной задачи ввиду больших потерь и значительного превосходства сил противника, но его контрудар помешал фашистам развить наступление в сторону Москвы. К тому же выиграно время для сосредоточения резервов на этом важном направлении.

Оказание помощи раненому бойцу

Л.М.Доватор (слева) изучает дальнейший план действий кавалерии

В тяжелых оборонительных боях кавалеристы показали образцы мужества и стойкости. Из-за недостатка в армии высокоподвижных войск (танковых) командарм часто использует кавалерийский корпус как маневренную ударную силу, перебрасывая его на угрожаемые участки. И кавалеристы своими смелыми действиями сдерживают врага, наносят ему огромные потери (к.32).

В этот день. Основные силы 3-й фашистской танковой группы продолжают развивать наступление в направлении Дмитрова и Яхромы с целью овладеть переправой через канал имени Москвы. Здесь образовывается новый разрыв между флангами 30-й и 16-й армий.

В это же время. Оперативная группа генерала Ф.Д. Захарова отходит на восток, ведя тяжелые бои с превосходящими силами противника. Она делает все возможное, чтобы сдержать, замедлить продвижение врага.

Каждый рубеж обороны воины отстаивают с беспримерным мужеством и стойкостью, нанося врагу тяжелые потери. Несмотря на героизм советских воинов, главные силы немецких 3-й и 4-й танковых групп наносят удар на Яхрому и Красную Поляну и подходят к столице нашей Родины – Москве в 27-ми километрах (к.14).

Тревожно в Москве. Все с надеждой ждут новостей, прислушиваясь к радио.

Вторая половина дня 24 ноября. В районе Каширы разгораются жаркие бои. Несмотря на сравнительно малые силы, защитники Венева выполняют свою боевую задачу. Истребив десятки танков и сотни солдат и офицеров противника, они срывают его план выйти к Серпухову и Кашире, захватить мосты через Оку.

Для развития успеха в сторону Каширы немецкое командование не может выделить достаточно крупные силы: фашистские войска сковываются упорной обороной частями Красной Армии в районе Тулы, Венева и других пунктов. В результате удар на Каширу осуществляет лишь одна танковая дивизия. Передовому фашистскому отряду не удастся прорваться к южной окраине города, поскольку здесь его встречает уничтожающий огонь зенитного артиллерийского дивизиона под командованием майора А.П. Смирнова (к.14).

К вечеру 24 ноября. В район Каширы выдвигается 2-й кавкорпус генерала П.А. Белова и 112-я танковая дивизия полковника А.Л. Гетмана. Их цель развернуться фронтом на юг, разбить противника в районе Каширы и отбросить его в южном направлении.

Белов Павел Алексеевич

В это же время. Сталин принимает решение о переброске под Москву резервов Ставки, расположенных в Поволжье - от Чебоксар до Астрахани. Причем поставленные войскам задачи носят чисто оборонительный характер. Так, Верховный Главнокомандующий приказывает «не допустить выдвижения противника»: 10-й армии – на Рязань, 26-й – в направлении Коломны, 61-й – в направлении Рязск, Раненбург (Чаплыгин).

Наряду с этим против ударных танковых группировок врага разворачиваются свежие силы: 30-я армия получает четыре стрелковые и кавалерийскую дивизии, 5-я и 16-я армии – две стрелковые дивизии и пять стрелковых бригад (к.36).

Оценку военного положения на фронтах маршал Жуков Г.К. в своих мемуарах характеризует так:

«Не помню точно какого числа – это было вскоре после тактического прорыва немцев на участке 30-й армии Калининского фронта и на правом фланге 16-й армии, - мне позвонил И.В.Сталин и спросил:

- Вы уверены, что мы удержим Москву? Я спрашиваю Вас это с болью в душе. Говорите честно, как коммунист.

- Москву, безусловно, удержим. Но нужно еще не менее двух армий и хотя бы двести танков.

- Это неплохо, что у Вас такая уверенность, - сказал И.В. Сталин. - Позвоните в Генштаб и договоритесь, куда сосредоточить две резервные армии, которые Вы просите. Они будут готовы в конце ноября, но танков пока мы дать не сможем.

Через полчаса мы договорились с А.М. Василевским о том, что формируемая 1-я ударная армия будет сосредоточена в районе Яхромы, а 10-я армия – в районе Рязани» (к.13).

Вечер 24 ноября. «Вечером 24 ноября – вспоминал командующий 16-й армией К.К.Рокоссовский – мы уже были в Пешках. Около одной избы стоял

танк Т-34. В комнате нашли группу офицеров, среди которых я увидел генералов И.П.Камеру, А.В.Куркина. Стоял шум. Все обсуждали создавшееся положение, и трудно было разобраться, что тут происходит.

Оказалось, что товарищи посланы сюда штабом фронта для уточнения обстановки. Пожимая мне руку, генерал Камера сказал:

- Хватит рассуждать, прибыл тот, кто отвечает за участок обороны, не будем ему мешать.

Стали разбираться. Из доклада офицера нашего штаба выяснилось, что севернее деревни Пешки имеются незначительные силы из группы генерала Ревякина да несколько танков, расположившихся непосредственно у шоссе. Соединения и части 16-й армии еще не вышли в назначенные моим приказом районы, штаб поддерживал с ними связь по радио.

Не успел я отдать распоряжение командиру танкистов уточнить, кто же прикрывает шоссе, как начался обстрел деревни артиллерийским огнем. Один из снарядов угодил в наш дом, пробил стену, но не разорвался внутри».

О дальнейшем командующий 16-й армией вспоминает так: «Вечером к нам вбежал офицер связи. Он доложил, что немецкие танки вошли в деревню по шоссе, автоматчики двигаются по сторонам, обстреливая дома.

В такую переделку мы еще не попадали. Пришлось соображать молниеносно. Первая мысль: «Где же войска, прикрывавшие выходы из Солнечногорска?...» Вторая: «Где наши машины, целы ли?...» (Мы их оставили на южной окраине).

Вышли из избы. Стали осматриваться. В деревне то впереди нас, то в стороне рвались снаряды. Некоторые проносились со свистом и мягко шлепались о землю или ударяли в постройки, в заборы, но не разрывались. По-видимому, это были болванки, которыми стреляли немецкие танкисты».

«...Убедившись, что, блуждая под носом у противника, мы пользы никакой не принесем, я решил сразу отправиться в штаб армии и оттуда управлять войсками, сосредоточивавшимися на солнечногорском направлении.

В Льялово Малинин доложил, что уже несколько раз Жуков и Соколовский запрашивали, перешли ли в наступление войска армии под Солнечногорском. Дело в том, что командование фронта изменило задачу, поставленную мною снятым с истринских позиций войскам: им надлежало не обороняться у Солнечногорска, а наступать и выбить противника из города. Задача эта стала известна, когда соединения уже двигались форсированным маршем и, конечно, на организацию наступления времени не оставалось» (к.20).

Характерно, что в динамике боев московского сражения многие распоряжения не поспевают за событиями и доходят до войск, не соответствуют новой обстановке. В результате выходит часто так, что приказ выражает лишь горячее желание, не опиравшееся на реальные возможности войск.

В это же время. Потеряв здравый смысл, противник, не считаясь с потерями, усиливает свои атаки на левом фланге 16-й армии, пытаясь кратчайшим путем через Истру прорваться к Москве. В ударную группировку на этом направлении входит и эсэсовская моторизованная дивизия «Рейх».

Мужественные воины 78-й стрелковой дивизии А.П. Белобородова, 18-й стрелковой дивизии П.Н. Чернышева и танкисты 146-й танковой бригады подполковника И.И. Сергеева насмерть встали на своих рубежах. Отважные воины 78-й стрелковой дивизии наносят мощные удары по дивизии «Рейх», входящей в состав 4-й танковой группы. Бои идут с переменным успехом.

Эсэсовцы, прорвав оборону стрелкового батальона капитана Н.А. Уральского, выходят к огневым позициям 1-й батареи 159-гор артиллерийского полка 78-й стрелковой дивизии в районе совхоза «Бороденки». Батарейцы встречают врага мужественно. Орудийные расчеты в рукопашной схватке с противником погибают, но огневых позиций не оставляют.

Погибший орудийный расчет

Подвиг артиллеристов зримо представился лишь месяц спустя, когда 78-я дивизия, наступая, окажется в районе совхоза «Бороденки». Воины 159-го артполка отыскивали огневые позиции 1-й батареи, пушки стояли, занесенные снегом. А поблизости, в поле и на опушке рощи, замерли

сгоревшие и разбитые вражеские танки, тоже занесенные снегом, стояли десятки деревянных крестов, и на каждом — стальная каска с эсэсовским значком. Дорогой ценой заплатили фашисты за прорыв к батарее!

Фашистские могилы

Командующий 4-й танковой группой генерал-полковник Э.Гепнер сообщит: «Потери наступающих очень велики, командир дивизии СС тяжело ранен. Рядами встают кресты над могилами танкистов, пехотинцев и солдат войск СС» (ЦАМО, ф.233, Отчет о боевых действиях 4-й немецкой танковой группы).

После боя. Подмоскowie, 1941г.

Поздним вечером. Анализируя сложившуюся обстановку, командование 16-й армии делает вывод о том, что противник торопится, вводя в действие последние резервы. Это подтверждает появление на правом фланге армии частей 1-й танковой дивизии, входящей в состав 3-й танковой группы противника. И хотя враг пользуется еще превосходством в силах, продолжает наступать, бросает в бой все, что у него имеется, но уже ясно просматривается кризис московского сражения (к.32).

В этот день. Немецкий офицер связи при штабе 2-й танковой армии подполковник Кальден в своей докладной об обстановке и состоянии войск армии отмечает, что командование армии намеревается наступать на Тулу, которую оно рассматривает как базу для расквартирования своих войск на зиму. Наступать дальше командование армии считает невозможным. Оно намерено создать у себя перед фронтом зону разрушений и полосу заграждений и надеется перезимовать под их прикрытием. Поэтому оно против мысли о дальнейшем наступлении (ЦАМО, Отчет о боевых действиях 2-й немецкой танковой армии).

В полночь 24 ноября. Пос. Полевшино. Части 18-й сд 23 и 24.11.41г. ведут бои с танками и пехотой противника в районе Румянцево, Дуплево, Ядромино, Савельево, Шишаиха, Курсаково, Марково, Чаново, Филатово, нанеся противнику большие потери.

Противник, численно превосходящий, вводя в бой резервы и танки, теснит части дивизии в северо-восточном направлении, встречая упорное сопротивление... (к.11).

Ночь 24 ноября. «Ночь озарялась вспышками разрывов мин и массой светящихся разноцветными огнями трассирующих пуль. – передает в своих мемуарах К.К.Рокоссовский – Мелькнуло ощущение: «Какая эффектная картина! ... Но тут же сознание опасности поглотило все.

Константин Константинович Рокоссовский

У дома все еще стоял танк. Командир предложил мне сесть в него. Я приказал ему немедленно отправиться в танке, разыскать свою часть и

прикрыть шоссе, не пропустить врага дальше железной дороги, пересекавшей Ленинградское шоссе в 6-8 километрах южнее Пешек.

Сами же мы – а собралось нас человек двенадцать, - разомкнувшись настолько, чтобы видеть друг друга, стали пробираться к оврагу в конце деревушки. Невдалеке промчался на большой скорости Т-34. Под сильным обстрелом неприятеля он скрылся из глаз.

Осторожно приблизились к шоссе и вскоре нашли свои машины. Наши товарищи – водители не бросили нас в беде» (к.20).

157-й день войны

В то время, когда на подступах к Москве полыхают ожесточенные сражения, враг неуклонно приближается к ее воротам, когда с крыши домов подмосковных деревень Катюшки, Пучки, Красная Поляна немецкие солдаты пытаются разглядеть в бинокли жизнь на улицах нашей столицы, советское командование всеми силами старается перехватить стратегическую инициативу и снять угрозу, нависшую над Москвой. Наступательные возможности противника на исходе.

При строжайшем соблюдении всех мер маскировки готовится контрнаступление советских войск под Москвой. Следует отметить, что подготовку к активным наступательным действиям осложняет крайне неблагоприятная стратегическая обстановка на всем советско-германском фронте и тяжелейшее экономическое положение, в котором оказалась страна.

Батальон мотоциклистов на окраине Москвы. 1941 год.

25 ноября 1941 года. По древнерусскому календарю пришел Иван Милостивый. «Если на этот день дождь или снег – быть оттепелям до Введения, то есть до 4 декабря».

Утро 25 ноября 1941 года. Мороз достигает -30 градусов. Резкое похолодание сопровождается сильным снегопадом, который затрудняет продвижение войск. Однако враг наращивает боевую мощь на московском направлении. Фашисты из последних сил стремятся продолжать наступать двумя танковыми группировками: одной – в направлении Солнечногорска, второй – на Рогачево – Дмитров. На левый фланг 30-й армии направляются около 200 вражеских танков при мощной поддержке авиации. Эти танки прибыли из Африки. Они с такой поспешностью перебрасываются в Подмоскovie, что их не успевают даже перекрасить. В частности 5-я фашистская танковая дивизия еще три месяца назад входила в состав экспедиционного африканского корпуса генерала Э.Роммеля, откуда и была спешно переброшена в Подмоскovie. Эта дивизия, участвовавшая в оккупации ряда западноевропейских стран, в боях на советско-германском фронте за последние две недели несет потерь больше, чем за всю ее предыдущую разбойничью историю.

Немецкий танк Pz.Kpfw. IV Ausf.F из 5-й танковой дивизии вермахта под Москвой, ноябрь 1941г.

Московская оборона с предельным напряжением сдерживает натиск противника. Маневрируя танками, противник может в любой момент пробить в ней брешь.

«К утру 25 ноября – вспоминал К.К.Рокоссовский – соединения и части этой группы перешли к обороне. Общий итог боя можно сформулировать так: хотя наши войска не смогли отбросить противника от Солнечногорска, зато и ему не удалось развить успех в сторону Москвы» (к.20).

День 25 ноября. В районе деревни Сафоново противник неоднократно атакует 133-ю стрелковую дивизию и, сумев прорваться на огневую позицию одной из батарей 400-го артиллерийского полка, выводит из строя несколько расчетов. В критический момент боя здесь оказывается секретарь комсомольской организации полка лейтенант И.Н.Антипин. Он вместе с артиллеристами выкатывает орудие на прямую наводку и метким огнем уничтожает две вражеские пушки и десятки фашистов. Ценой своей жизни отважный политработник помог артиллеристам отбить эту атаку.

Огонь по врагу. Зима 1941г.

Когда воины 400-го артполка сражаются на своих огневых позициях, танки противника устремляются на высоту, где располагается позиция 681-го стрелкового полка 133-й стрелковой дивизии. Бронебойщики В.К.Силин и И.С.Жарков, выждав удобный момент, открывают огонь из противотанковых ружей. Одна машина вспыхивает сразу же после первого выстрела. Потом бойцы переносят огонь на другие танки, быстро меняя свои огневые позиции. Вдвоем они в этот день уничтожают восемь танков и четыре бронетранспортера» (к.32).

Генерал армии Д.Д. Лелюшенко в своих мемуарах вспоминал: «Как воздух нужны были резервы. Но где их взять? Пришлось «прочистить» дивизионные и армейские тылы. Из личного состава хлебопекарен, складов, подразделений охраны удалось набрать 8 взводов по 20 человек. Придали им по одному орудю, дали по сотне противотанковых мин.

Бой «не ради славы, ради жизни на земле»

Бой доходит до предельного ожесточения. Танкисты московской обороны огнем, гусеницами и таранными ударами крушат врага; артиллеристы ведут огонь бронебойными и осколочными снарядами в упор по наседающим фашистам, пехотинцы не отходят ни на метр, автоматным и пулеметным огнем отрезая неприятельскую пехоту от танков. Командир танкового полка 8-й танковой бригады полковник А.В.Егоров лично расстреливает бронебойными снарядами четыре вражеских танка. Мотострелковый батальон Я.М. Шестака уничтожает пять танков из противотанковых ружей, четыре орудия и до двух рот вражеской пехоты. Начальник штаба полка капитан В.Калинин уничтожает четырех гитлеровцев, санитарка Катя Новикова – пятерых. Сражаются боевые части, штабы, тылы, даже госпитали легкораненых. Все брошено на защиту столицы.

На КП 16-й армии: Рокоссовский К.К. (второй вправо), Белобородов А.П., Лобачев А.А. и писатель Ставский В.П. на одном из участков фронта в районе Истры

Вторая половина дня 25 ноября. «Во второй половине дня 25 ноября – вспоминал командир 78-й сд А.П.Белобородов – наша дивизия фактически вела борьбу на два фронта. Ее авангардные подразделения, переправляясь на восточный берег, с ходу вступали в бой с частями 10-й немецкой танковой дивизии, а силы прикрытия отражали ожесточенные атаки дивизии «Рейх» на западном берегу. Эсэсовцы пытались перехватить наши пути отхода и овладеть мостами.

Однако эти попытки успеха противнику не принесли. Отход проходил организованно, полки занимали назначенные им участки обороны. Около пяти часов пополудни командир 40-го полка Коновалов по телефону доложил, что на западном берегу Истры остался только один из его батальонов.

Наступил ответственный момент. Саперы уже минировали мосты – их надо подорвать своевременно. Раньше нельзя, ибо отрежешь на той стороне собственный арьергард, нельзя и запоздать, как это случилось в Бужарово, где вражеские танки захватили исправный мост.

Мы с комиссаром дивизии Михаилом Васильевичем Бронниковым выехали к главному из истринских мостов, рядом с которым, в бывшем Новоиерусалимском монастыре, располагался командный пункт Коновалова.

Обширное монастырское подворье, обнесенное высокой каменной стеной, застроено церквами, дворцами и служебными помещениями. Коновалов находился в настенной башне. Отсюда хорошо видно все заречье – и Волоколамское шоссе, уходящее через мост к железнодорожной станции Новоиерусалимская, и кирпичный завод, где вел бой арьергардный батальон полка.

Переговорив с Коноваловым, решили пройти к мосту. До него – метров четыреста. Но участок этот методически обстреливался вражеской артиллерией. Пришлось добираться перебежками. Где же саперы? Впереди, словно из-под земли высунулась голова в шапке-ушанке, боец помахал нам рукавицей. Мы спрыгнули в окоп. В нем четверо красноармейцев и сержант, в нише – электрическая взрывная машинка, от нее к мосту тянулся провод. Сержант доложил:

- Мост к взрыву подготовлен. Старший группы сержант Сапельников.

По всей повадке виден в Сапельникове старый солдат, а лицо его мне незнакомо. Видимо, он из армейского батальона, действующего в нашей полосе.

- Так точно! – ответил Сапельников. – Сорок второй моторизованный инженерный батальон. – И, замаявшись, добавил: - Вторые сутки без курева, товарищ полковник.

Раскрыл я портсигар, саперы разобрали папиросы, но один из них даже не подошел. Он стоял как-то особняком от всех, понуриив голову.

- Чего пригорюнился? – спросил его Бронников.

Тот молчал. Бойцы заулыбались, а самый молоденький из них прыснул в кулак.

- Это же фриц! – объяснил Сапельников. – Натуральный диверсант. Его взял красноармеец Пресняков. Подумал сперва, что это раненый. Одежда, как видите, наша. Лежит за бугром, пялит глаза на мост. Потом ползком-ползком к мостовым устоям. И притаился. Ну, Пресняков тихонько подобрался сзади, спрашивает: «Ты чего под мостом шарிшь? Нить жизни потерял?».

- По-русски говорит?

- Кое-как. Но понять можно.

- Допросили?

- Обязательно. Имел задание порезать провода, обезвредить взрывчатку... Отправляем его в тыл.

На той стороне реки, у кирпичного завода, усилилась ружейно-пулеметная стрельба. Из-за домиков карьером вылетела на шоссе наша конноартиллерийская упряжка. Перед мостом ездвые осадили коней, артиллеристы развернули пушку, открыли огонь, прикрывая отход батальона.

Скоро мы увидели стрелков, они шли по снежному полю реденькой цепочкой. Когда приблизились к мосту, в командире с выбившимся из-под шапки русым чубом я узнал старшего лейтенанта Марченко. Он возглавил 2-й батальон 40-го полка после того, как убыл в госпиталь тяжело раненный капитан Уральский.

Советская артиллерия на конной тяге

Стрелки и артиллеристы перешли реку по мосту и тут же заняли оборону.

- Все собрались? – спросил я комбата.
- Все. Раненых мы отправили в тыл загодя.
- Маловато у вас людей.
- Девяносто семь человек, товарищ полковник.

Быстро смеркалось. Из-за домиков кирпичного завода выполз немецкий танк, сверкнул огонек выстрела, снаряд разорвался под монастырской стеной. Потом появилось еще несколько танков, за ними, прикрываясь броней, шли фашистские пехотинцы. Приближались они к мосту медленно, осторожно.

Сержант Сапельников положил руки на взрывную машинку.

- Разрешите, товарищ полковник?
- погоди. Впусти танки на мост.

Бронников вдруг потянул меня за рукав шинели:

-Смотри, ракета!

Зеленая ракета, а следом и две красные взлетели откуда-то с монастырского подворья, из-за смутно сереющих куполов и башен. И тотчас наверху, на стене, заплясали пулеметные огоньки. Очередь, взвихривая снег, прошла перед нашим окопом, мы инстинктивно пригнули головы. Кричу Марченко:

- Фашисты в монастыре! Очистить немедленно!

Десятка полтора-два бойцов бросились к монастырским воротам. Поднялась стрельба, рвались ручные гранаты.

Очевидно, танкисты ждали этих ракет: машины, прибавив ход, рванулись вперед. Когда первая из них въехала на мост, сержант Сапельников резко крутанул рукоятку электромашинки. Грохнул взрыв – мост обрушился в реку вместе с танком.

Между тем на монастырском подворье разгорелся настоящий бой. Бойцы Марченко с одной стороны, связисты и разведчики Коновалова с другой окружали вражеских автоматчиков. Те были вынуждены укрыться в так называемом патриаршем дворце, где их вскоре и уничтожили. Так закончился наш первый день в Истре» (к.40).

В этот же день. Создается тревожное положение в районе Солнечногорска. Маршал Г.К.Жуков вспоминал: «В район Солнечногорска в распоряжение командующего 16-й армией Военный совет фронта перебрасывал все, что мог с других участков фронта, в том числе группы солдат с противотанковыми ружьями, отдельные группы танков, артиллерийские батареи и зенитные дивизионы, взятые у командующего Московской зоны ПВО генерала М.С. Громадина, и т.д. Необходимо было во что бы то ни стало задержать противника на этом опасном участке до прибытия сюда 7-й стрелковой дивизии из района Серпухова, двух танковых бригад и двух противотанковых артполков из резерва Ставки.

Фронт нашей обороны выгибался дугой, образовывались очень слабые места, казалось, вот-вот случится непоправимое» (к.13).

*Немецкие танки проезжают мимо подбитого в районе реки Истры советского танка.
25 ноября 1941г.*

В это время. 25 ноября 1941 г. на полигоне в г. Арис (Восточная Пруссия) немецкое Управление вооружений показывает фюреру новейшие образцы оружия.

К исходу дня 25 ноября. Враг достигает рубежа в 6 км к югу от Каширы. В это время он получает сильный контрудар кавалерийского корпуса генерала П.А. Белова, что заставляет противника перейти к обороне. Не увенчается успехом и попытка Гудериана овладеть Тулой с востока и северо-востока (к.36).

В этот день. Обер-квартирмейстер 1-й танковой армии майор докладывает о положении со снабжением в армии: войска крайне измотаны, снабжение продовольствием обеспечивается за счет местных ресурсов. Пока железная дорога не была достроена, подвоз был крайне ограничен. Недостаток боеприпасов и горючего ощущается и сейчас... (ЦАМО, Отчет о боевых действиях 1-й немецкой танковой армии).

Тогда же. 25 ноября 1941 г. 201-й батальон охранной полиции - вспомогательное полицейское подразделение, сформированное из личного состава специальных подразделений Абвера «Нахтигаль» и «Роланд», основу которого составляют члены ОУН(б) (Организация украинских националистов (бандеровское движение), - заключает индивидуальные контракты на службу в немецкой армии сроком на 1 год - с 1 декабря 1941 г. по 1 декабря 1942г. Этот батальон, сформированный в начале войны, является первым из позднее сформированных семи украинских шуцманшафтбатальонов. После прохождения обучения во Франкфурте-на-Одере батальон (около 700 солдат и 22 офицера), находясь в подчинении обергруппенфюрера СС, генерала войск СС и полиции Эриха фон дем Бах-Зелевски, начальника полиции сектора «Центральная Россия», был переброшен из Германии в Белоруссию для действий против партизан.

Эрих фон дем Бах-Зелевски

Евгений Михайлович Коновалец

Перевод текста с украинской газеты «Самостоятельная Украина» от 10 июля 1941 г.:

Акт провозглашения Украинского Государства

1. Волей украинского народа, Организация Украинских Националистов под руководством Степана БАНДЕРЫ провозглашает создание Украинского Государства, за которое положили свои головы целые поколения лучших сынов Украины.

Организация Украинских Националистов, которая под руководством ее Создателя и Вождя Евгения КОНОВАЛЬЦА вела в последние десятилетия кровавого московско-большевистского порабощения упорную борьбу за свободу, призывает весь украинский народ не складывать оружия так долго, пока на всех украинских землях не будет создана Суверенная Украинская Власть.

Суверенная Украинская Власть обеспечит украинскому народу покой и порядок, всестороннее развитие всех его сил и удовлетворение всех его нужд.

2. На западных землях Украины создаётся Украинская Власть, которая подчинится Украинскому Национальному Правительству, которое создастся в столице Украины - КИЕВЕ.

3. Вновь создающееся Украинское Государство будет тесно взаимодействовать с Национал-Социалистической Велико-Германией, которая под руководством своего Вождя Адольфа ГИТЛЕРА создает новый порядок в Европе и в мире и помогает украинскому народу освободиться из-под московской оккупации.

Украинская Национальная Революционная Армия, которая создается на украинской земле, будет бороться дальше совместно с СОЮЗНОЙ НЕМЕЦКОЙ АРМИЕЙ против московской оккупации за Суверенное Соборное Государство и новый порядок во всем мире.

Да здравствует Суверенное Соборное Украинское Государство! Да здравствует Организация Украинских Националистов, Да здравствует руководитель Организации Украинских националистов и Украинского Народа СТЕПАН БАНДЕРА!

СЛАВА УКРАИНЕ!

Ночь 25 ноября. Войска левого крыла армии по распоряжению командарма К.К. Рокоссовского имеют новый оборонительный рубеж по восточному берегу реки Истра. Для усиления обороны города Истры прибывают 694-й и 871-й противотанковые артиллерийские полки и два пулеметных батальона.

В эти трудные для 78-й стрелковой дивизии дни Военный совет армии поздравил личный состав дивизии с присвоением соединению почетного звания 9-й гвардейской. Поздравили гвардейцев также Военный совет Дальневосточного фронта, откуда дивизия прибыла на фронт под Москву, а также Хабаровский крайком партии и крайисполком.

Командир 9-й гвардейской стрелковой дивизии полковник А. П. Белобородов (в центре)

В ответных телеграммах бойцы, командиры и политработники 9-й гвардейской стрелковой дивизии писали: «...мы, воспитанные и закаленные на берегах Амура и Уссури, обещаем нашим дальневосточным товарищам по оружию оправдать высокую награду партии и правительства, клянемся боевыми делами по-гвардейски ответить на эту награду... Обещаем вам, что ни один фашистский бандит не пройдет через наши боевые порядки к нашей родной Москве» (к.32).

В это же время. Наступление на Солнечногорск начинается поспешно. Три кавалерийские дивизии пытаются охватить врага, засевшего в городе, с юго-запада и с юго-востока. В начале сражения дело идет успешно. Генерал Плиев с присущей ему энергией и стремительностью громит силами своей дивизии в Сверчково. Селищево и Мартыново 240-й пехотный полк немцев. Остальные части также несколько продвинулись вперед, но затем останавливаются и отбрасываются в исходное положение.

Противник успевает подтянуть достаточно сил для отражения всех атак группы Доватора. Кавалеристы, поддержанные небольшим количеством танков и истребительно-противотанковой артиллерии, действуют решительно. Они атакуют неприятеля в спешенных боевых порядках. Многие населенные пункты по несколько раз переходят из рук в руки. Но силы неравные и к ночи пришлось прекратить безуспешные попытки опрокинуть врага (к.20).

Войска 16-й армии напрягают все силы, чтобы не допустить дальнейшего продвижения врага ни на один шаг. Бои не затихают ни на минуту.

«Немцы стали наступать и ночью, – отмечал в своих воспоминаниях командующий 16-й армии – чего раньше почти никогда не делали. Они с остервенением рвутся вперед. Враг идет, образно говоря, перешагивая через свои трупы».

«Все мы, от солдата до командарма, - вспоминал К.К. Рокоссовский – чувствовали, что наступили те решающие дни, когда во что бы то ни стало нужно устоять. Все горели этим единственным желанием, и каждый старался сделать все от него зависящее, и как можно лучше. Этих людей не нужно было понукать. Армия, прошедшая горнило таких боев, сознавала всю меру своей ответственности» (к.20).

В ночь с 25 на 26 ноября 1941 года. 3-й танковой дивизии противника удается потеснить наши части и перерезать железную дорогу и шоссе Тула – Москва в районе севернее Тулы. Однако 1-й кавалерийский корпус генерала П.А. Белова, 112-я танковая дивизия и ряд других частей фронта в районе Каширы не дают противнику продвинуться дальше на этом участке. На помощь сражающимся там частям дополнительно перебрасываются 173-я стрелковая дивизия и 15-й гвардейский минометный полк.

Кавкорпус П.А. Белова во взаимодействии со 112-й танковой дивизией, 173-й стрелковой дивизией и другими частями наносят контрудар по войскам Гудериана и отбрасывает их на юг на 10-15 километров в сторону Венева (к.13).

У истринской позиции проходит жаркий бой. В эти часы сражения дежурный доложил, что командарма 16-й армии вызывает к ВЧ Сталин.

«Противник в то время потеснил опять наши части. – вспоминал К.К.Рокоссовский. - Незначительно потеснил, но все же... Словом, идя к аппарату, я представлял, какие громы ожидают меня сейчас. Во всяком случае, приготовился к худшему.

Взял разговорную трубку и доложил о себе. В ответ услышал спокойный, ровный голос Верховного Главнокомандующего. Он спросил, какая сейчас обстановка на истринском рубеже. Докладывая об этом, я сразу же пытался сказать о намеченных мерах противодействия. Но Сталин мягко остановил, сказав, что о моих мероприятиях говорить не надо. Тем подчеркивалось доверие к командарму. В заключение разговора Сталин

спросил, тяжело ли нам. Получив утвердительный ответ, он сказал, что понимает это:

- Прошу продержаться еще некоторое время, мы вам поможем...

Нужно ли добавлять, что такое внимание Верховного Главнокомандующего означало очень многое для тех, кому оно уделялось. А теплый, отеческий тон подбадривал, укреплял уверенность» (к.20).

Как опытный военачальник, маршал К.К. Рокоссовский, прошедший горнило войны в своих мемуарах, учит будущих командиров, командующих: «Высокая требовательность – необходимая и важнейшая черта военачальника. Но железная воля у него всегда должна сочетаться с чуткостью к подчиненным, умением опираться на их ум и инициативу».

Из архивных документов и материалов текущего периода

Заметка в «боевом листке» 160-й сд о строительстве землянки

25 ноября 1941 г.

21 ноября наше отделение перешло в землянку. К этому времени ее оборудование было закончено. В основном в короткий срок был вырыт котлован, благодаря находчивости бойцов обшили стены, настлали накат до подвозки материала, устроили нары, пол. За быстрое окончание земляных работ наше отделение было отмечено благодарностью и премией.

Бойцы нашего отделения, переселившись в землянку, стремятся создать в ней максимум удобств. В землянке уже имеется электрическое освещение, печь, на стенах – плакаты, винтовки – в пирамидах. По общему согласию из помещения изгоняется каждый забывшийся курильщик. С сегодняшнего дня начинается выпускаться «боевой листок». Со стороны бойцов к командованию имеется просьба – обеспечить землянку термосом, ведрами, домино, шахматами.

Васильков

(МИРМ, ф.6-й ДНО, № 4142/16)

158-й день войны

На тульско-каширском направлении наступает ударная группа вражеских войск в составе двух моторизованных и двух армейских корпусов (9 дивизий, в том числе 4 танковые и 1 моторизованная).

26 ноября 1941 г. «К утру – утверждал командующий 16-й армии – прибыла в армию и обещанная И.В. Сталиным помощь – полк «катюш», два противотанковых полка, четыре роты с противотанковыми

ружьями и три батальона танков. Верховный Главнокомандующий прислал свыше 2 тысяч москвичей на пополнение».

Советские танки. Подмосковье.

Жители Москвы в это же время не только посылают лучших своих сынов, но и ремонтируют танки, орудия, самолеты, пулеметы, автоматы и передают воинам около 1 миллиона предметов теплого обмундирования.

Напряженно работает тыл страны. Только за вторую половину 1941 года производится свыше 5850 самолетов различных типов, более 4177 танков, в их числе самых мощных тогда КВ и Т-34 2581 единиц, несколько тысяч орудий, 18152 противотанковых ружья и много других видов боевой техники и материально-технического снабжения.

На заводе им.Кирова, Ленинград. 1941г.

Утро 26 ноября 1941 г. На северную окраину деревни Сухарево выдвигается передовой отряд в составе 8-й роты 3-го стрелкового полка, усиленный пулеметным взводом и полковой артиллерией, с задачей не дать противнику прорваться к Дмитровскому шоссе.

В это же время. Этот день становится одним из самых трагических дней в истории Москвы. Трудно поверить, тем более представить то, что основное добровольческое подкрепление в основном составляют добровольцы - школьники старших классов из Москвы и Подмосковья. Среди них из Яхромы Анатолий Алексеевич Волков, Николай Иванович Сквознов, Анна Петровна Неженцева, Анна Васильевна Оболенина, Леонид Николаевич Владимиров, Василий Николаевич Трунов, Иван Михайлович Хрызин и т.д.

Ребята прямо заявляют своим командирам: «Не вздумайте посылать нас в тылы. Пойдем солдатами защищать столицу».

«Поверьте, - заявляет в своих воспоминаниях командующий 16-й армии – тогда даже самое небольшое пополнение было до крайности необходимо». К сожалению, все эти юноши лягут в полях под Москвой, своей грудью защитив столицу.

3-я тд фашистов теснит наши юные отряды народных ополчений, перерезает железную дорогу и шоссе Москва – Тула, замкнув на короткое время кольцо окружения вокруг Тулы. Но развить успех в направлении на Каширу противник не в состоянии.

На северную окраину деревни Сухарево выдвигается передовой отряд в составе 8-й роты 3-го стрелкового полка, усиленный пулеметным взводом и полковой артиллерией, с задачей не дать противнику прорваться к Дмитровскому шоссе (к.5).

Маршал Г.К. Жуков вспоминал: «26 ноября 3-й танковой дивизии противника удастся потеснить наши части и перерезать железную дорогу и шоссе Тула – Москва в районе севернее Тулы. Однако 1-й гвардейский кавалерийский корпус генерала П.А.Белова, 112-я танковая дивизия и ряд других частей фронта в районе Каширы не дали противнику продвинуться дальше на этом участке. На помощь сражающимся там частям были дополнительно переброшены 173-я стрелковая дивизия и 15-й гвардейский минометный полк» (к.40).

Поздний вечер 26 ноября. «До позднего вечера 26 ноября – вспоминал командир 78-й сд А.П. Белобородов, - 40-й немецкий танковый корпус яростно штурмовал Истру с запада и севера. Дивизия «Рейх», овладев монастырем, вплотную подступила к западной окраине. До крайних домиков оставалось 500-700 шагов, но преодолеть их эсэсовцы не смогли.

Бойцы 2-го батальона 40-го полка сражались зло и упорно. Все поле и обочины Волоколамского шоссе были завалены трупами фашистов, заставлены подбитыми бронетранспортерами и штурмовыми самоходными орудиями.

Атака советских воинов

Погибшие в битве за Москву немецкие солдаты

Могилы немецких солдат в заснеженном поле

Два других батальона 40-го полка обороняли северную окраину. Вражеская 10-я танковая дивизия, наступая от деревни Андреевское, стремилась овладеть нашим опорным пунктом в районе истринской больницы. Танки шли в атаку в сопровождении многочисленной мотопехоты,

их встречал огонь всей пушечной артиллерии 159-го легкого артполка, 139-го истребительно-противотанкового дивизиона и приданного нам 871-го истребительно-противотанкового полка.

По фашистским танкам огонь!

Сорок орудийных стволов били по танкам. Гремели выстрелы, стучали откаты, звенели стреляные гильзы. Снаряды крушили броню, дробили гусеничные траки. На поле боя горели изуродованные вражеские танки, остальные откатывались на исходные позиции. А час спустя, после очередного налета пикирующих бомбардировщиков и артобстрела, все повторялось сначала.

40-й полк нес большие потери, мы подкрепили его батальоном 131-го полка, затем выдвинули к правому флангу 60-й разведбатальон.

Весь день фашистская авиация висела над Истрой, тяжелая артиллерия методично, квадрат за квадратом, обстреливала город. Горели целые улицы – дома и деревянные тротуары, лопались со звоном стекла. Тлеющие обломки и битый кирпич загромождали мостовые.

В хаосе огня, дыма, рвущихся снарядов и падающих стен сновали наши связисты – черные от копоти, в обгоревших полушубках. Проводная связь поминутно выходила из строя. И не только от механических повреждений, но и потому, что провода обугливались, происходило замыкание.

На моем НП в каменном здании военкомата были выбиты все стекла. Ветер забрасывал в окна снежную крупу и клочья саж, гонял их по столам, по оперативной карте. Вошедший в комнату начальник связи подполковник Герасимов сказал:

- Трудно связистам, товарищ полковник. Никогда еще не было так трудно. Урок нам всем...

Да, урок. На всю войну. Размещать НП в центре города, который стал или скоро станет передним краем, можно лишь тогда, когда нет иного выхода. Для боя, для четкой связи, для управления частями такой пункт лучше выносить на окраину или даже за городскую черту.

Позвонил Коновалов:

- Фашистов из монастыря выбили. Командный пункт полка на прежнем месте, в монастыре.

- Батальон сто тридцать первого полка подошел?

- Да. Ставлю его в оборону восточнее больницы – прикрыть дорогу на Кашино.

- Как с боеприпасами?

- Подвезли. Начальник боепитания сто пятьдесят девятого арtpолка воентехник Шилов вывел машины со снарядами непосредственно к артиллерийским позициям. Разгружались под огнем противника.

- Бронников у тебя?

- Да, здесь. Комиссар ходил с батальоном в атаку на монастырь.

В трубке слышался приглушенный разговор. Голос Бронникова: «Жалуешься, Алексей Павлович?». И ответ Коновалова: «Докладываю, Михаил Васильевич. Обязан.».

- Дай-ка, - говорю, - трубку комиссару... У тебя, комиссар, кулаки, что ли, зачесались? Раззудись плечо, размахнись рука...

- Надо было, командир.

- Бойцов покормили? Хорошо. А сам обедал? Приезжай, жду.

Приказываю телефонисту связаться с 18-й дивизией. Наша оборона Истры во многом зависит от успеха или неуспеха правого соседа. В течение дня я уже дважды разговаривал с полковником Чернышевым. «Степаньково сдали», - сказал он утром. «Степаньково взяли», - докладывал часа три спустя. И вот теперь слышу опять: «Сдали...». Трудно ему приходится. В дивизии, в трех ее стрелковых полках, - 420 человек. Неполный батальон. А ему надо не только держать оборону на широком фронте, но и наступать, чтобы опять выйти на восточный берег Истры.

Вернулся Бронников, сели мы обедать – первый раз за последние двое суток. Только взяли за ложки, грохнуло так, что уши заложило. Взрывная волна вырвала рамы, швырнула нам в лица мелкие осколки стекла, смела со столов телефоны, карты, котелки. А за окном, на той стороне улицы, где минуту назад стоял дом, - громадная черная яма.

Снаряды с равными промежутками продолжали рваться вокруг здания военкомата. Пристрелялась фашистская артиллерия. Берет в вилку. Сейчас

она, эта вилка, еще широкая, но долго ли ее споловинить, и тогда... Словом, надо срочно перемещать наблюдательный пункт.

Кто-то из работников военкомата предложил более безопасное место – пункт противовоздушной обороны. Он оборудован в подвале церкви, что неподалеку от нас. Есть там и бомбоубежище, и телефонный коммутатор. Мы перебрались туда вместе со связистами, операторами и работниками штаба артиллерии».

Ночь 26 ноября. А.П.Белобородов вспоминал: «Ночь была мгlistая, освещенная отблесками городских пожаров – прошла в напряженной работе. В штабе дивизии никто не уснул ни на час. Полковник Федюнькин доложил, что все части заняли оборону, фланговая связь с соседями – 18-й дивизией справа и 108-й слева – восстановлена. Майор Тычинин принес последнюю разведсводку: танковые соединения противника продолжали сосредотачиваться на плацдарме севернее города, его разведгруппы вели бой с нашим охранением в районе истринской больницы.

Сомнений не было: главный удар фашистов надо ждать здесь, на правом фланге, с плацдарма. Сюда мы передвинули два стрелковых полка и большую часть артиллерии.

Перед рассветом мы с комиссаром вернулись из штаба, который расположился в селе Ивановское, в Истру, на наблюдательный пункт. Утро было такое же мгlistое, как и ночь, туман долго не рассеивался. Он приглушал звуки боя, доносившиеся с северо-востока. Там, под деревней Степаньково, сражались ополченцы 18-й дивизии и танкисты 146-й бригады.

Советские танки идут в атаку на врага

У нас же первые утренние часы прошли относительно спокойно. Лишь рокот танковых моторов за передним краем 40-го полка свидетельствовал о том, что это - затишье перед бурей. Разведчики докладывали, что на плацдарме сосредоточено до четырех батальонов мотопехоты с танками.

Однако первый сигнал о возобновлении активных действий немецко-фашистских войск поступил с другого участка, из той речной излучины под монастырем, где находилось боевое охранение 40-го полка. Воспользовавшись туманом, эсэсовцы дивизии «Рейх» опять проникли в Новоиерусалимский монастырь – на этот раз крупной группой. Потом эсэсовская дивизия предприняла серию атак, стремясь ворваться в Истру с запада» (к.11).

Из архивных документов и материалов текущего периода

Из обзора политотдела 3-й Московской стрелковой дивизии – о патриотизме и героизме бойцов дивизии:

В 3-м стрелковом батальоне 1-го сп выделена была группа бойцов в 22 чел. рождения 1924 г. и моложе. Все они при формировании батальона записались добровольцами на защиту столицы с разных уголков страны. Когда им было объявлено о возвращении домой, они пришли к командиру с жалобой и просьбой оставить их в рядах защитников Москвы, ибо они желают и смогут драться с фашистами не хуже других.

Вчерашние мальчишки уходят на фронт, ноябрь 1941 г.

Аналогичные заявления были и от сандружинниц, которые с возмущением приняли сообщение об откомандировании части из них обратно домой.

Красноармейцу 3-го взвода 1-й роты 1-го сп члену ВКП(б) Сухову непризывного возраста (50 лет) разъяснили, что по возрасту он должен быть отчислен из части на гражданскую работу. На это товарищ Сухов заявил: «Я большевик, меня призвал ЦК защищать нашу Москву. Я прошу оставить меня в Красной Армии для выполнения своего долга перед Родиной и Москвой. Я буду драться до последней капли крови».

Сотни бойцов дивизии хотят быть разведчиками.

А некоторые подразделения дивизии уже показали образцы работ в боевой обстановке, в битве с врагом.

Так, в конце ноября бойцы отдельной мотострелковой разведроты 1-го сп и 278-го отдельного артдивизиона, находясь впервые в разведке, приняли участие в боевых действиях.

В ночь с 25-го на 26-е 2-й взвод находился в разведке на солнечногорском направлении в районе дер. Пешки.

Несмотря на сильный огонь противника, взвод выполнил поставленную перед ним боевую задачу.

Под ураганным огнем командир отделения Сапфирский пробился в тыл врага, достал необходимые сведения и без потерь вернулся обратно. На основании этих данных командование фронта дало приказ о наступлении и разгроме врага.

В ночь с 22-го на 23-е разведотряд 1-го сп, заняв почту в г. Солнечногорске, направился тремя группами для обследования в Турицыно. Получив данные, разведгруппа мл. командира т. Слуцкого на обратном пути была обстреляна автоматчиками противника. Группа начала отходить и соединилась с разведгруппой комвзвода т. Мартынова. Бойцы, несмотря на отсутствие связи и маскировочных халатов, держали себя стойко, храбро и раненым оказывали помощь.

Бойцы отдельной роты пешей разведки 3-го сп в количестве 10 чел. винтовочными выстрелами сбили фашистский самолет-истребитель.

Бойцы не растерялись во время бомбежки немецких самолетов 14, 16, 19 ноября. В ночь на 25 ноября во время налетов фашистских самолетов на Москву в район расположения 5-й роты 1-го сп было сброшено недалеко от склада боеприпасов несколько десятков зажигательных бомб. Благодаря самоотверженной работе бойцов Щедрина, Скосарева, Шувалова все бомбы были погашены и материального ущерба сооружениям не причинили (к. 11).

Из журнала боевых действий:

«26 ноября. 17 бойцов 1-го сп 1123-й сд находились в тылу у противника в течение пяти дней. Выполнив задание, группа в составе 15 чел. вернулась назад. Младший командир Коссов – член ВКП(б) и красноармеец-

истребитель Матвеев погибли геройской смертью. По отзывам всех бойцов этой группы, т. Коссов и т. Матвеев показали себя верными сынами Родины. До последнего дыхания они мужественно и отважно сражались с врагом. Будучи тяжело раненым, т. Коссов призвал бойцов продолжать решать задачу, а себя, чтобы не попасть на поругание к немцам, просил пристрелить. Оказанная на месте помощь результатов не дала. Тов. Коссов и Матвеев скончались от тяжелых ранений....».

Из дневника немецкого солдата о боях за г. Истру:

«26.XI. Курт Кюне – шеф-повар – убит осколком мины. «Сони-бой» тоже убит.

СС идет в наступление. Много молодых лиц, на которых не видно отпечатка событий, даже командиры – молодежь. Значит, эрзац-части. Рассказывают различные небылицы.

Днем мы в дер. Веретенки. Наступление продолжается. Русские застигнуты врасплох, но не растерялись. Они сильно стреляют из своего ракетомета. Холод становится невыносимым. Вместо ног у меня какие-то ледяные глыбы, которые я попеременно бью оземь. Я очень ловко устраиваюсь под одной крышей с СС. Хауптштурмфюрер в восторге от Брюсселя, Парижа, Бискайи и прочих «рыбьих походов» по винным подвалам.

Около Горок – ферма пушного зверя. Легкие черные домики тают на глазах. Прожорливый огонь съедает один домик за другим.

Ночь опять холодная. Утром, когда я размягчал молотком сапоги, они издавали глухие звуки колокола.

Каждый раз, когда в какой-нибудь деревне заметно сопротивление, СС требует нашего действия.

Как жаль квартир! Мы уже видели достаточно плохих примеров. От перегрева опять сгорела печь, что сократило нам ночной отдых.

Поздно вечером узнали, что Истра – наша цель – взята. Что будет дальше?».

Вспомним как это было...

К зиме 1941 года в Ленинграде остро не хватало всего – продуктов питания, медикаментов, боеприпасов, топлива... Особенно стал сказываться дефицит горючего. На жесткий (точнее, голодный) топливный паек были переведены все: авиация, механизированные части Ленинградского фронта, городское хозяйство. Прекратилась подача электроэнергии. Остановился транспорт, перестал работать водопровод. Тогда-то и был предложен никогда не существовавший ни в нашей, ни в зарубежной практике вариант доставки нефтепродуктов по дну озера.

Инженер-полковник запаса Владимир Карпов вспоминал: «Идею о прокладке трубопровода через Ладожское озеро выдвинула на одном из

совещаний в Москве осенью 1941 года Н.В.Соколова, инженер-гидротехник Аварийно-спасательного управления Военно-морского флота...».

В те суровые дни Нина Соколова проводила разведку дна в составе специальной группы водолазов. Работы проводились скрытно, чаще всего под покровом ночи. Об этом событии напоминает памятная доска на одном из сельских домов в деревне Ваганово Всеволожского района Ленобласти».

Нина Соколова - первая в мире женщина-водолаз

159-й день войны

Напряженные московские бои проходят днем и ночью. Враг не может нигде добиться успеха. Командующий 2-й танковой армией Гудериан убеждается в невозможности сломить упорное сопротивление советских войск в районе Кашира – Тула и пробиться отсюда в сторону Москвы. Гитлеровцы вынуждены перейти на этом участке к обороне.

Московские войска, сражающиеся в этом районе, отражают все удары врага, наносят ему большие потери и не пропускают к Москве.

Еще более тяжелая обстановка складывается на правом крыле фронта, в районе Истра – Клин – Солнечногорск, где упорно обороняется 16-я армия (к.40).

Бой за каждый дом

27 ноября. В этот день на Руси отмечали Филиппов день. Считалось, что если «воронье черное каркает – к оттепели». Этот день считается началом «холодного» поста. Чувствуя свою гибель, фашистское воронье непрерывно строчит из своих орудий. Но это их не спасет. С древних времен на Руси говорят: «Нам чужого не надо, а за свое постоим», «Кто к нам с мечом придет – от него и погибнет!».

Гибель фашистского истребителя «Мессеримитт ВF.109»

Утро 27 ноября. В Москве -7 градусов мороза. Идет снег. В столице объявляется тревога с 6 часов до 6 часов 55 минут. Зарево от сброшенных бомб наблюдается в северо-восточных районах столицы.

Противник выходит к району Каширы, врывается в Льялово, Клушино, Холмы, Подпорино, Женежьево.

К полудню 27 ноября. 1-й гвардейский кавалерийский корпус генерала П.А.Белова, 112-я тд полковника А.Л.Гетмана и пришедшие им на помощь 173-я сд (бывш. 21-я ополченческая дивизия) и 15-й гвардейский минометный полк отбрасывают войска Гудериана на 10-15 км на юг, в сторону Венева. Убедившись в невозможности сломить упорное сопротивление советских войск в районе Кашира-Тула, командующий 2-й танковой армией Гудериан приказывает своим войскам перейти к обороне (к.11).

Только вперед!

Середина дня 27 ноября. Лишь около полудня перешла в наступление с севера, с плацдарма, 10-я танковая дивизия противника.

Подбитый в городе Венев советский танк КВ-1

27 ноября 1941 года во время боев за город Венев
 «Трофейные документы – вспоминал генерал А.П.Белобородов – позволяют нам увидеть этот день так, как он представлялся командованию 4-

й немецкой танковой группы, вернее, так, как оно его изобразило в своем отчете высшему начальству».

«В излучине реки Истра, перед городом Истра, - писал генерал Хеппнер, - расположена крепость, в которую ворвался батальон СС. Из этой крепости немецкие пулеметы обстреливают все улицы города, оборону которого упорно и умело держит противник. Но так как танковым дивизиям удалось создать предмостный плацдарм на восточном берегу ниже плотины Истринского водохранилища, необходимость взятия города отпадает. На восточном берегу пехотные батальоны и танковые роты переходят в наступление.

Туманным днем 26 ноября пехота и танки 10-й танковой дивизии занимают исходный рубеж у деревни Андреевское. Вдали, за лесом, видны церковные купола и башни города Истра. Большевики ведут непрерывный заградительный артиллерийско-минометный огонь. Скоро снежное поле покрывается глубокими воронками, черной пылью и грязью. На этом участке обороняются сибиряки из Хабаровска, конница из Ташкента, стрелки 1306-го и 1308-го полков и части танковых бригад».

«Хеппнер, конечно же, пускал пыль в глаза начальству, - утверждал генерал А.П. Белобородов, - называя монастырь, в котором размещался краеведческий музей, крепостью. Но это, как говорится, еще цветочки, ягодки будут впереди. В его отчете есть формулировки более занятные. Например, о действиях дивизии «Рейх». Получается, что эсэсовская пехота, атакуя в лоб, могла бы захватить Истру, но «необходимость взятия города» отпала. Спрашивается: если это так, то почему Хеппнеру потребовалось повернуть на город с севера еще и 10-ю танковую дивизию, то есть все силы 40-го танкового корпуса? Да потому, что пехота дивизии «Рейх» свою задачу не выполнила: Истру не взяла, нашу противотанковую оборону сломить не смогла, а, следовательно, не открыла танкам выход на Волоколамское шоссе, на оперативный простор. 10-я танковая дивизия была вынуждена делать это сама, она натолкнулась на мощный противотанковый заслон и опять понесла тяжелые потери.

Хеппнер не хочет признаться, что задуманный наспех, не от хорошей жизни, тактический вариант, в котором пехота должна была «ликвидировать русскую артиллерию», потерпел фиаско» (к.40).

В это время. Газета «Правда» сообщает: «Под Москвой должен начаться разгром врага». Газета призывала: «Сильнее удары, и надломленный враг не выдержит! Он уже изрядно измотан в предыдущих боях. Он устал. Наступил момент, когда можно остановить его, чтобы разбить».

Враг выдыхается, но кое-где еще пытается продвигаться вперед.

Командиру артиллерийского дивизиона 511-го гаубичного артиллерийского полка 133-й стрелковой дивизии капитану А.В.Орлову приказано занять огневые позиции в районе деревни Ольгово.

Кукрыниксы

Вторая половина дня 27 ноября. На клинском направлении дело осложняется до предела. Генерал Захаров объединяет все части, находившиеся в том районе. В его группе войск 17-я кавалерийская, 126-я и 133-я стрелковые дивизии, полк училища имени Верховного Совета и 25-я танковая бригада (вернее сказать, то, что осталось от этих соединений). «У противника же, как мы установили – отмечал командующий 16-й армии – в ходе боев, на дмитрово-яхромском направлении действовали части 6-й и 7-й танковых дивизий, 23-я и 106-я пехотные дивизии» (к.20).

Немецко-фашистские войска рвутся к Дмитрову и Яхроме.

Немецкие солдаты

Немцы на привале

В Дмитров на передовой командный пункт 1-й ударной армии прибывает командующий 30-й армией генерал-майор Д.Д. Лелюшенко (на левый фланг его армии командованием Западного фронта возлагается ответственность за оборону канала Москва – Волга в районе Дмитрова). Он информирует Военный совет 1-й ударной армии, что Дмитров прикрывается незначительными силами 30-й армии.

«Стало ясно, - вспоминает начальник политотдела 1-й ударной армии Ф.Я.Лисицын, - что надо срочно усиливать оборону Дмитрова и Яхромы. Днем 27 ноября командарм Кузнецов ставит на этот участок фронта 29-ю стрелковую бригаду» (к.15).

18 часов 27 ноября. Дер. Еремеево. В течение 27.11.41г. части 18-й сд и приданные части ведут напряженный бой на всем фронте с целью уничтожения противника в районе Куртасово, Степаньково, Сокольники, Еромино и выхода на восточный берег р. Истра.

Изучение карты боевых действий

К исходу дня 27 ноября. Части 18-й сд вышли на рубеж Степаньково, восточная окраина Сокольники, Ермолино.

Противник до двух полков пехоты, поддержанный 60-70 танками, в течение дня обороняется на фронте Куртасово, Степаньково, Никольское, Сокольники, Ермолино, неоднократно переходя в контратаки...(к.11).

Вечер 27 ноября. Приходится оставить Рогачево. Генерал армии Д.Д. Лелюшенко этот день вспоминал так: «Я отдал Г.И. Хетагурову, возглавлявшему левофланговую группировку, приказ отходить на дмитровский рубеж. С начальником артиллерии Л.А. Мазановым мы с трудом проскочили через узкий коридор, простреливаемый пулеметами противника, чудом добрались до штаба армии. В эти тяжелые часы Ставка Верховного Главнокомандования прислала в армию подкрепления - противотанковый батальон, имевший 120 противотанковых ружей, и артиллерийскую батарею. В то время это была серьезная помощь. В течение только одного дня батальон уничтожил 14 немецких танков, три подбил лично военком батальона Петров. А вечером снова подошло молодежное подкрепление – отряд добровольцев из учащихся средних школ и высших учебных заведений города Москвы и Подмосковья» (к.7).

В это же время. События в эти дни и часы развиваются стремительно.

«Вечером в районе Яхромы 27 ноября – вспоминает начальник политотдела 1-й ударной армии Ф.Я. Лисицын, - В.И. Кузнецов дал указание проверить состояние обороны на участке 29-й стрелковой бригады. На ее левом фланге в обороне стоял 2-й стрелковый батальон. Он прикрывал Яхрому с северо-запада. Туда и направился заместитель начальника Политотдела армии Д.П.Макеев. Но в нескольких сотнях метров от Яхромского моста через канал его машина была обстреляна гитлеровцами. Дальше он проехать не смог» (к.15).

В этот же вечер. Поднимается по тревоге 3-й батальон 2-го стрелкового полка и на машинах доставляется в район Красной Поляны. Его задача состоит в том, чтобы удерживать вместе с 1-м дивизионом легкого артиллерийского полка село Озерцкое и прикрыть Рогачевское шоссе.

После мощной артиллерийской подготовки при поддержке авиации и танков враг в третий раз атакует безымянную высоту, обходя ее с флангов. Пехота врывается в траншеи народного ополчения. Завязывается рукопашный бой. В ход идут штыки, приклады, саперные лопатки... Более двух часов продолжается кровавая схватка. И опять фашисты отбиты. На поле боя гитлеровцы оставляют пять танков и более 300 убитых солдат и офицеров (к.5).

Еще один немецкий танк выведен из строя

«Поздно вечером – вспоминал А.П.Белобородов - обстановка резко осложнилась. КП 40-го полка Коновалова в монастыре опять был окружен эсэсовцами. На правом фланге полка вражеские танки захватили опорный пункт в здании больницы, ворвались на северную окраину Истры. Пришлось ввести в бой последний резерв – 258-й полк Суханова. Но и ему не удалось надолго остановить танки противника, обходившие город вдоль северо-восточных предместий.

Была уже полночь, а бой не затихал. С церковной колокольни я видел огненное полукольцо переднего края. Оно глубоко охватывало Истру, заметно приближаясь к Волоколамскому шоссе, к тыловой нашей коммуникации.

Внизу, близ подножия колокольни, тоже мелькали огоньки выстрелов. Это взвод охраны вел бой с фашистскими автоматчиками, которые группами пробирались в центр города и ракетами указывали цели для своей артиллерии.

Командир 210-го гаубичного полка Жилин доложил, что одна группа автоматчиков атаковала огневые позиции тяжелого дивизиона на юго-восточной окраине близ деревни Полево. Артиллеристы во главе с комиссаром дивизиона Н.П.Романченко контратакой отбросили фашистов.

Автоматчики в нашем тылу – факт неприятный, но все-таки мелкий. Гораздо серьезнее то, что происходит сейчас на передовой. Противник вклинился в боевые порядки дивизии. Полк Суханова потерял фланговую связь с полком Коновалова и с трудом сдерживал натиск 10-й танковой дивизии. Полк Коновалова фактически был расчленен и сражался на западной и северной окраинах города тремя обособленными группами. Лишь ночная темнота, сковавшая маневр танков, не позволяла противнику полностью окружить Истру» (к.40).

«...Вечером раздался звонок – вспоминал Д.Д. Лелюшенко – из штаба фронта. В.Д. Соколовский дал указание к утру 28 ноября перевести штаб армии в Дмитров. Когда я посмотрел на карту, меня очень поразило, что этот город находился как раз против разрыва между 16-й и 30-й армиями и в нашу полосу не входил. Там же вовсе нет войск. Но может, и не случайно командование фронта решило поставить штаб армии именно в Дмитров: мол, тогда уж командарм наскребет подразделения и закроет прорыв» (к.7).

Ночь 27 ноября. Танки врага пылают на фоне темного неба. Остановить массу немецко-фашистских войск, устремившихся к Дмитрову и Яхроме, группе Захарова и молодежным отрядам Москвы и Подмосковья не удастся. Но задачу замедлить всемерно продвижение врага они выполняют блестяще. Отходы с тяжелыми боями от рубежа к рубежу, эти группы и отряды вынуждают противника останавливаться и разворачиваться.

Советские солдаты под прикрытием танка идут в бой

Защитники Москвы воодушевляются одним желанием – уничтожить любыми способами как можно больше гитлеровцев, ослаблять их силы до решающего момента.

В боях на дмитрово-яхромском направлении особо отличаются кремлевские курсанты и стрелковый полк 133-й дивизии, которым командует полковник Н.Н.Мультиан.

Николай Николаевич Мультиан

Немецкое командование заметно торопится, вводя в действие последние резервы. Именно об этом свидетельствовало появление на правом фланге 16-й армии частей 1-й танковой дивизии из состава 3-й танковой группы противника. «Враг, пользуясь превосходством в силе, продолжает теснить наши войска, а мы – утверждал К.К. Рокоссовский – вынуждены были бросить в бой все, что имелось в армии, можно было заметить, что недалек кризис сражения» (к.20).

«После длительного перерыва связь с 40-м полком удалось все же восстановить – утверждал командир 78-й сд.

- Обстановка? – переспросил Коновалов. – Я со штабом прорвался из монастыря. Ведем бой. Кругом пожары, сидим в каких-то развалинах, весь состав штаба в стрелковой цепи, танки рычат уже за спиной. Похоже, идут в город.

- Осипычев с тобой?

- Он со своими – с артиллеристами. На прямой наводке.

Приказываю Коновалову отходить к юго-восточной окраине, по городским улицам. Приходилось петлять и возвращаться: то пожар перегородивал нам путь, то завалившийся дом, то большая воронка.

На окраине в отсветах пожара увидели впереди цепочку людей. Они в полушубках, - значит наши. Догнали их, притормозили. Старший группы доложил знакомым басом, что его, сержанта Алексеева, отделение, выполнив задачу, отходит к Волоколамскому шоссе.

- Наших нигде не встречали?

- Нет. Город насквозь прошли, кроме фашистских автоматчиков, никто не попадался.

- Спасибо за службу, сержант. Как величать-то Вас?

- Федором. По батюшке – Романович.

- Сажайте, Федор Романович, бойцов в машины, поехали.

Примерно в полутора километрах от Истры, перед деревней Полево, на мосту, нас обстреляли фашистские автоматчики. Издырявили «эмку», но тем все и обошлось.

Советский легковой автомобиль середины XX века ГАЗ М1, прозванный в народе «Эмкой»

В Полево уже заняли оборону наши стрелки. Отсюда мы с Бронниковым связались со штабом дивизии, находившимся в деревне Ивановское, с полками и к утру вздохнули с облегчением. Хотя центр и правый фланг дивизии отошли от Истры к востоку на 2-3 километра, в целом оборона оставалась устойчивой. 40-й полк прорвался из окружения, артиллерийские полки не понесли больших потерь, работники медсанбата во главе с начальником медслужбы Ф.М. Бойко успели вывезти из города всех раненых – более 300 человек» (к.40).

«Еще до рассвета – вспоминал командир 78-й дивизии – зазуммерил телефонный аппарат, связывавший дивизию со штабом фронта. Слышу голос генерал-лейтенанта В.Д. Соколовского:

- Сдал Истру?

- Сдал...

- Нехорошо. А еще гвардеец!

Молчу. Какой гвардеец? Почему? Не в духе, казалось бы, Василия Даниловича так иронизировать. А он продолжает:

- Командующий фронтом приказал передать: ты Истру сдал, ты и возьмишь ее обратно.

- Возьму, товарищ генерал!

И он зачитал документ:

-«В Народном комиссариате обороны. О преобразовании второго и третьего кавалерийских корпусов и семьдесят восьмой стрелковой дивизии в гвардейские...».

- Разрешите записать?

- Запиши. Пункты первый и второй о кавалерийских корпусах Белова и Доватора. Пункт третий: «Семьдесят восьмая стрелковая дивизия преобразована в девятую гвардейскую стрелковую дивизию». – Он сделал паузу: - А в скобках значится: «командир дивизии генерал-майор Белобородов Афанасий Павлантьевич»... Поздравляю дивизию и тебя лично. Доволен?

- Не то слово... Мы еще на Дальнем Востоке всей дивизией клятву дали завоевать гвардейское звание... Только...

- Ну, ну, договаривай!

- Я-то ведь полковник, а не генерал-майор.

- Был полковник. До вчерашнего дня. Приказ подписан Верховным Главнокомандующим...

Работники политотдела во главе с Вавиловым выехали в части. Непосредственно на передовой, в окопах, они провели с личным составом беседы об этом радостном для всех нас событии. Теперь во всех полках, батальонах, дивизионах и батареях бойцы и командиры с гордостью повторяли: мы – гвардия, мы – 9-я гвардейская.

Приехал из фронтовой газеты «Красноармейская правда» наш старый знакомый – писатель Евгений Воробьев с ворохом свежих, пахнущих типографской краской газет. Мы читали и перечитывали напечатанный там

приказ. Его уже набирали в походной типографии нашей дивизионной газеты. Потом нагрянули еще корреспонденты. Поздравляли, фотографировали, требовали материалов о героях дивизии.

Это был большой праздник, но праздник на войне. И первый же утренний доклад подполковника Суханова вернул нас в суровые будни. С рассветом 10-я немецкая танковая дивизия после сильнейшей артподготовки атаковала оборону 258-го полка. Враг рвался на восток через Кашино и Дарну, по второй, параллельной Волоколамскому шоссе дороге.

Опять там, на правом фланге, сконцентрировались в этот день наши главные усилия. Естественно, что приехавшие к нам военные журналисты стремились попасть именно туда. Поэт Алексей Сурков, тоже военный корреспондент, просил разрешения проехать в полк Суханова.

Алексей Александрович Сурков

- Поезжайте, Алексей Александрович, но с уговором: на передовую не ходить. Так?

- Так! – согласился он, видимо не очень довольный условием.

Вернулся поэт поздно вечером усталый, шинель посечена осколками.

- Уговор, - сказал он, - дороже денег. Дальше штаба полка не сделал ни шага. Ни единого...

- Ужинали? – спрашиваю.

А он, казалось, не слышит меня, глаза – отсутствующие, и все повторяет:

- Ни шагу... Нет, не то. Ни единого шага не сделал, а до смерти четыре шага. Вот так!

Он выхватил из кармана блокнот и карандаш, что-то записал, повернулся и вышел. Ну что поделаешь с ними, с поэтами? Творческий процесс! И ни ужин Суркова не соблазнил, ни сон. Всю ночь просидел Алексей Александрович над своим блокнотом в землянке, у солдатской железной печурки.

Не знал я тогда, что присутствую при рождении знаменитой «Землянки» - песни, которая войдет в народную память как неотъемлемый спутник Великой Отечественной войны, песни, слова которой будут повторять вслед за дедами и отцами наши сыновья и внуки:

Бьется в тесной печурке огонь,
 На поленьях смола, как слеза,
 И поет мне в землянке гармонь
 Про улыбку твою и глаза.
     Про тебя мне шептали кусты
     В белоснежных полях
                     под Москвой.
 Я хочу, чтобы слышала ты,
 Как тоскует мой голос живой.
 Ты сейчас далеко, далеко,
 Между нами снега и снега.
 До тебя мне дойти нелегко,
 А до смерти – четыре шага.
     Пой, гармоника, вьюге назло,
     Заплутавшее счастье зови.
 Мне в холодной землянке тепло
 От моей негасимой любви.

Стихотворение не предназначались для публикации. Поэт послал его в письме жене Соне, приписав над стихотворением «Тебе, солнышко мое!». В феврале 1942 года композитор Константин Листов попросил у поэта «что-нибудь, чтобы написать песню». Сурков нашел черновик стихов в блокноте, переписал начисто и отдал товарищу. Песня «В землянке» была впервые опубликована в «Комсомольской правде».

Потом, когда эту песню уже пели на фронте, пели на привале и на сцене, под аккомпанемент гармони и просто так, Михаил Афанасьевич Суханов рассказал мне некоторые подробности пребывания поэта в полку. Он приехал в деревню Кашино, в штаб полка, а вскоре фашистские танки прорвались на дорогу и отрезали штаб от батальонов. Бой шел на деревенской улице, вражеские автоматчики вели огонь по блиндажу, где вместе с Сухановым оказался и Сурков.

Надо было прорываться из окружения. Начальник штаба капитан И.К. Величкин, собрав все гранаты, какие были у товарищей, выскочил из блиндажа, пополз к домам, в которых засели автоматчики. Суханов, Сурков и штабные командиры прикрывали его ружейным огнем.

Величкин был человеком отважным, мастером ближнего боя. Он забросал гранатами фашистов в трех домах, и штаб Суханова прорвался из окружения. Но самое тяжелое испытание ожидало их впереди. Когда уже вышли из деревни Кашино в поле, полковой инженер вдруг крикнул: «Стоять всем! Ни шагу!». И он указал на заснеженный бугорок, из которого, едва приметные, торчали рожки противопехотной мины. Присмотрелись. Да,

сомнений нет, минное поле. Осторожно ступая след в след, они выбрались из опасной зоны, где смерть действительно сторожила их в четырех шагах. А может, и ближе» (к.40).

Статья из газеты «Известия» от 27 ноября 1941 г.:

Беседа генерала Сикорского с корреспондентами ТАСС в Тегеране

ТЕГЕРАН, 27 ноября. (ТАСС). Остановившийся в Тегеране проездом в СССР премьер-министр польского правительства в Лондоне генерал Сикорский в беседе с корреспондентами ТАСС заявил следующее: «Я только-что посетил несколько стран Ближнего Востока, в которых находятся польские войска, в частности я побывал в Тобруке, где успешно в течение четырех с половиной месяцев сражается самостоятельная польская бригада, и на Мальте, где роздал награды морякам в Средиземном море. Помимо этого, я посетил колонии польских эмигрантов в Палестине, Египте и Сирии и разрешил все вопросы, связанные с их пребыванием там. Я убежден, что в начавшихся военных действиях в Северной Африке англичане имеют все шансы на победу, которая будет заключаться в полном разгроме танковых дивизий генерала Роммеля.

Я знаю, что державы оси хотят послать туда подкрепления и усиливают свою авиацию, так что война будет тяжелой. Роммель не ожидал нападения, был окружен и теперь не знает, как прорваться на запад. Он потерял уже половину своих танков, и я уверен, что английские войска одержат победу, ибо их моральное состояние очень высокое и командует ими талантливый и энергичный генерал Оксфорд.

Я направляюсь в СССР для силочения полтора миллиона польских граждан, находящихся там, и для создания сильной польской армии. После 3-дневного пребывания в Куйбышеве, где я встречусь с Калининским, я поеду в Москву для встречи с вождем народов Советского Союза Сталиным. Польская армия, созданная в СССР, будет суверенной и независимой и будет сражаться вместе с Красной Армией.

В беседе с нашим послом Сталин высказал пожелания, чтобы польская армия состояла из нескольких дивизий. Разрешение этого вопроса зависит от вооружения наших войск, к чему предпринимают шаги как советское правительство, так и правительства США и Англии. Западные демократические державы полностью поддержали меня в вопросе о вооружении,

при чем Рузвельт включил Польшу в список стран, получающих от США вооружение. В настоящее время первый транспорт с английским вооружением уже доставлен нашим войскам, а второй находится в пути. Из Америки вооружение и обмундирование направлены в Канаду, где также формируются наши войска, и в СССР. Я прилагаю все усилия для создания танковых частей, так как я убежден, что против немецких танков можно действовать только танками. Мы уже имеем механизированные части в Шотландии. Тобрукская бригада тоже будет сменена и отправлена в Сирию и механизирована.

Наша армия в СССР будет состоять не только из бывших солдат регулярных войск, но и из добровольцев, огромное число которых вступает в армию. Часть добровольческой молодежи будет послана в английские авиакорпусы. Как только польские части получат вооружение, они отправятся на фронт, вероятнее всего на южный. Командовать ими будет генерал Андерс.

Я заявляю, что, несмотря на то, что четыре пятых мощи немецкой военной машины направлены против СССР, план германского командования, рассчитанный на завершение войны в 70 дней, а затем намечавший до зимы наступление на территории к западу от линии Архангельск — Астрахань, позорно провалился. Москва защищается превосходно и в соответствии с прекрасным планом обороны. Я восхищен сопротивлением советского народа. Даже немцы удивлены тем, как борются советские люди. Я уверен, что победа будет за нами. В своей книге «Война будущего» я предугадал многое из того, что осуществилось в этой войне, в частности оправдались мои прогнозы о массовом применении танков, авиации и парашютных десантов, а также о тотальном характере современной войны. Война должна кончиться полным разгромом Германии, и я уверен, что после этого мир будет как никогда прочен».

Сикорский добавил: «Результаты моих бесед со Сталиным, надеюсь, позволят мне произнести теплую и дружественную для народов Советского Союза речь по радио из Москвы».

Из архивных документов и материалов текущего периода

ИНФОРМАЦИЯ

***МГК ВКП(б) райкомам и горкомам партии о выполнении
Постановления ГКО № 946-СС от 22 ноября 1941г. по
запрету эвакуации из Москвы станков и оборудования,
необходимых для производства вооружения***

27 ноября 1941г.

МГК ВКП(б) доводит до сведения пункт 13 постановления Государственного Комитета Обороны за № 946-сс от 22 ноября 1941г.

«В связи с развертыванием производства вооружения в г.Москве запретить дальнейшую эвакуацию металлорежущих станков, кузнечно-прессового и сварочного оборудования из Москвы и Московской области без согласования с МГК ВКП(б)».

МГК ВКП(б) обязывает первых секретарей РК ВКП(б) довести это постановление до сведения директоров предприятий и секретарей парторганизаций, контролировать ход его выполнения и о каждом случае нарушения постановления ГКО ставить в известность МГК ВКП(б).

Секретарь МГК ВКП(б)

Попов

***Из сообщения зав. сектором информации МГК ВКП(б)
В.И.Михайлова в МК ВКП(б) – о состоянии МПВО в
Сокольническом районе Москвы***

27 ноября 1941г.

Совершенно секретно

Подготовка населения к противовоздушной и противохимической обороне в Сокольническом, Краснопресненском, Октябрьском и Дзержинском районах проходит неудовлетворительно.

Сроки переоборудования бомбоубежищ под газоубежища и строительства новых укрытий на ряде предприятий этих районов срываются.

В Сокольническом районе Русаковское жилуправление должно было переоборудовать 23 бомбоубежища под газоубежища и построить 90 землянок. На 21.11. ни одно газоубежище не готово, начато строительство 35 землянок, но работы идут очень медленно. По Черкизово-Богородскому жилуправлению из 9 бомбоубежищ строятся только 3. Из 110 утепленных землянок в строительстве находятся 15.

Не лучше положение и на предприятиях района. На заводе «Красный богатырь» нет никаких укрытий (укрываются рабочие в щелях в

Сокольниках). Заводу дано задание – построить 75 утепленных землянок, но к строительству еще не приступили.

Не строит укрытий и завод № 37 (задание 45 землянок).

Завод СВАРЗ лишь недавно приступил к строительству газоубежища, сделаны земляные работы, но графика дальнейших работ начальник строительства не имеет. Завод должен был построить 65 утепленных землянок, но строительство их даже не начато.

Зав. сектором информации
МГК ВКП(б)

В. Михайлов

Пометка карандашом: «Послать в соответствующие РК. А.Щербаков». (ЦАОДМ, ф.3, оп.52, д.68, л.300).

160-й день войны

Фашисты подошли к Озерецкому, Красной Поляне, Мышецкому, Дурыкину, Гаретовке, Бакееву, Хованскому... Бесконечно дорогие названия подмосковных городов и сел! И в их числе – Красной Поляне, оборона которой возлагается на один из передовых отрядов 2-й стрелковой дивизии. В городе Дмитрове, где расположился штаб 30-й армии, пусто. «Наших войск нет, только трехорудийная зенитная батарея стоит на площади возле церкви, неизвестно, кому подчинена. А южнее города, уже на восточном берегу канала Москва – Волга, слышна частая стрельба танковых орудий» – так передает обстановку этого дня командующий 30-й армии. – «Выскочили на машине на окраину и видим, как вдоль шоссе ползет более двух десятков вражеских танков. Перед ними отходит наша мотоциклетная рота, накануне посланная в разведку».

Советская мотоциклетная рота отправилась на боевое задание

28 ноября 1941 года. По древнерусскому календарю пришел Гурий день. Считалось, что в этот день «все нечистые убегают с земли, боясь морозов и зимы». Фашисты, к сожалению, пока не собираются покидать нашей русской земли, но люди уверены, что все равно придет тот час, когда настанет наша победа – враг будет повержен.

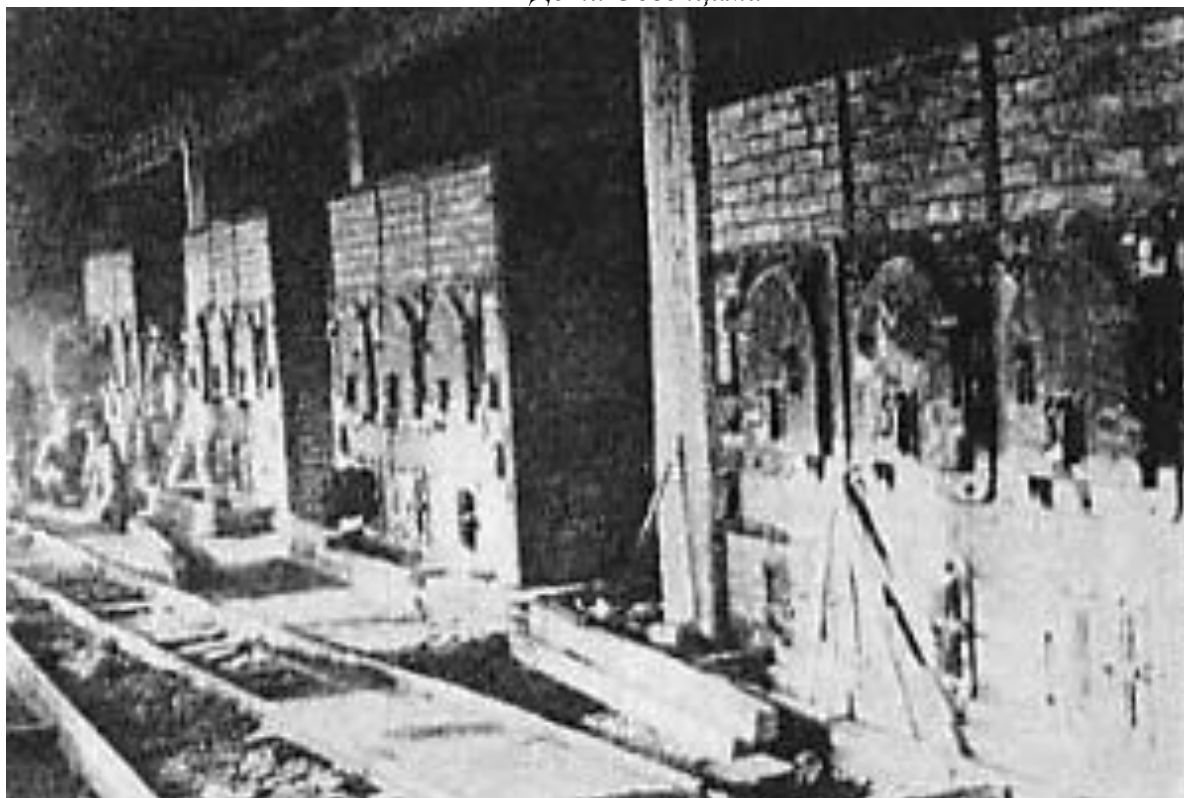

Антифашистская надпись на одной из улиц оккупированной гитлеровцами деревни

Рассвет 28 ноября. «Ни шагу назад!», «Стоять насмерть!», «Отступить некуда – позади Москва!» - эти пламенные призывы доходят до самых глубин солдатских сердец. Московские воины показывают образцы мужества и беззаветной храбрости. Они знают, что принес фашизм народам Европы.

Дети Освенцима

Крематорий Освенцима

«Сегодня меня ранило два раза, - писал курсант Ю.Валерко, - но я не ушел с поля боя. И если меня ранят десять раз, я все равно не уйду из окопа, потому что... я люблю свою Родину, родную Москву больше жизни. Прошу принять меня в ряды большевистской партии, ибо в трудные и тяжелые для страны дни только ей принадлежит моя жизнь, кровь и все силы».

В это же время. В укреплении стойкости советских воинов огромное значение имеет мобилизация коммунистов в армию в качестве политбойцов. 16-я армия получает 300 посланцев партийных организаций Москвы и других городов. Политотдел армии проводит с ними инструктажи и распределяет их по частям и подразделениям. Многие из них в дальнейшем станут политруками рот и батарей и покажут себя отважными защитниками Родины (к.32).

Утро 28 ноября. Восточнее Клина остановить немцев не удастся. Под натиском 3-й танковой группы генерала К. Рейнгардта левый фланг 30-й армии отходит к северу. На ее стыке с 16-й армией образовывается разрыв, и его используют части противника. Одним из первых в это утро принимает бой в районе Яхромы с прорвавшимися танками и пехотой противника бронепоезд № 73 (за пять дней до этого он был передан 1-й ударной армии из Московской зоны обороны) (к.36).

Комиссар Московской зоны обороны К. Телегин ставит боевую задачу экипажу бронепоезда № 73 войск НКВД

Дальше отступать нельзя. Это сознают все, от командарма до рядового. Военный совет фронта в специальном приказе требует: «Крюково – последний пункт отхода, и дальше отступать нельзя. Отступать больше некуда. Любыми, самыми крайними мерами немедленно добиться перелома, прекратить отход. Каждый дальнейший шаг назад – это срыв обороны Москвы. Всему командному составу снизу доверху быть в подразделениях, на поле боя» (ЦАМО, ф.358, оп.5916, д.64, л.139).

Артиллеристы 511-го гаубичного артиллерийского полка 133-й сд прибывают на место и приступают к оборудованию огневых позиций. Вскоре

показываются немецкие танки и атакуют дивизион в лоб. Артиллеристы открывают мощный огонь и подбивают четыре танка. Враг сразу почувствовал, что здесь ему не пройти, стал обходить дивизион с флангов. Тогда капитан А.В.Орлов приказывает занять круговую оборону. Ценой больших потерь к исходу дня немецкие танки прорываются в деревню и пытаются развить успех в направлении канала. Плотный огонь артиллерийских батарей лейтенанта В.С.Чаплыгина и младшего лейтенанта А.В.Журавлева преграждают им путь вперед. Потеряв еще несколько машин, противник поспешно отходит.

Мужественно и храбро сражаются также артиллеристы гаубичного дивизиона 426-го артиллерийского полка 126-й стрелковой дивизии под командованием сына легендарного героя гражданской войны В.И.Чапаева - капитана А.В.Чапаева. Дивизион 152-мм пушек-гаубиц неоднократно оказывается в тяжелом положении, но всегда с честью выходит из суровых испытаний. Его личный состав успешно громит врага (к.32).

Александр Васильевич Чапаев

День 28 ноября. Противник тремя группами, до роты каждая, пытается вести наступление на 60-й сд...

Бой этих трех групп, поддержанные тремя танками, принимает 1281-й сп. Противник встречает сильное сопротивление со стороны наших войск, частично разбежавшись, отходит на исходное положение...(к.11).

*Двое немецких солдат, взятых в плен под Малоярославцем, под конвоем красноармейца.
28.11.1941*

В это же время. В соответствии с приказом штаба 1-й ударной армии 50-я стрелковая бригада сосредоточивается в районе Яхромы (к.15).

Полдень 28 ноября. Противник сосредоточивает против Красной Поляны танки и мотопехоту, непрерывно ведет артиллерийский и минометный обстрел поселка, предпринимает несколько бомбежек с воздуха. Сюда, к ключевому пункту обороны, стягиваются подразделения 1-го и 2-го стрелковых полков и артиллерийский дивизион, батареи которого одновременно прикрывают Озерецкое и преграждают противнику путь по Рогачевскому шоссе.

И смертный бой за Москву, до которой остается каких-нибудь 25 км, вспыхивает с новой силой. Героизм для защитников Москвы становится не гражданским долгом, а нормой патриотизма за Родину, родную столицу! (к.5).

Оказание помощи раненому бойцу во время боя

14 часов 28 ноября. 50-я стрелковая бригада во взаимодействии с частями 29-й стрелковой бригады вступает в бой. Отразив атаки противника, части 1-й ударной армии затем сами переходят в наступление (к.15).

«Мы понимали – вспоминал К.К.Рокоссовский - остается нам продержаться совсем немного, и в этом святая наша обязанность». Командующий Западным фронтом делает все возможное, чтобы хоть немного подкрепить ослабевшие войска, но при этом не втягивать в бой по частям прибывавшие стратегические резервы. Они решением Сталина стягиваются к Москве, к районам наибольшей опасности. Их нужно было сохранить до решающего момента. Для этого требуется строгий расчет и огромная выдержка.

Вспоминая те дни, К.К. Рокоссовский в мемуарах отмечал: «Я в мыслях своих представляю себе образ нашей 16-й армии. Обессиленная и кровоточащая от многочисленных ран, она цеплялась за каждую пядь родной земли, давая врагу жестокий отпор; отойдя на шаг, она вновь была готова отвечать ударом на удар, и она это делала, ослабляя силы врага. Остановить его полностью еще не могла. Но и противник не мог прорвать сплошной фронт обороны армии.

Обе воюющие стороны находились в наивысшем напряжении сил. Сведения, которыми мы располагали, говорили, что все резервы, имевшиеся у фон Бока, использованы и втянуты в бой под Москвой» (к.20).

Для ликвидации угрозы с северо-запада решением Верховного Главнокомандующего в 16-ю армию передаются ряд новых соединений и

частей, в том числе 7-я гвардейская стрелковая и 44-я кавалерийская (временно находившаяся в резерве фронта) дивизии, два отдельных стрелковых полка, 145-я танковая бригада и несколько зенитных батарей из 1-го корпуса ПВО, предназначенные для борьбы с танками.

Получают пополнение 8-я и 9-я гвардейские и 18-я стрелковые дивизии (к.32).

«Части и соединения 1-й ударной армии – вспоминает начальник политотдела 1-й ударной армии Ф.Я.Лисицын, - были сформированы главным образом в Уральском военном округе и укомплектованы уроженцами Сибири, Урала, Горьковской области и Москвы. В составе армии были также три стрелковые бригады, сформированные из моряков Тихоокеанского флота, и курсантские бригады. Сосредоточение войск армии в основном завершилось к началу декабря. В состав армии на 1 декабря входили восемь стрелковых бригад (29, 44, 47, 50, 55, 56, 71 и 84-я), 12 лыжных батальонов, 701-й пушечный артиллерийский полк и 123-й танковый батальон. Армии подчинены были также 1226-я и 133-я стрелковые дивизии, которые в это время с боями отходили на левый фланг нашей обороны».

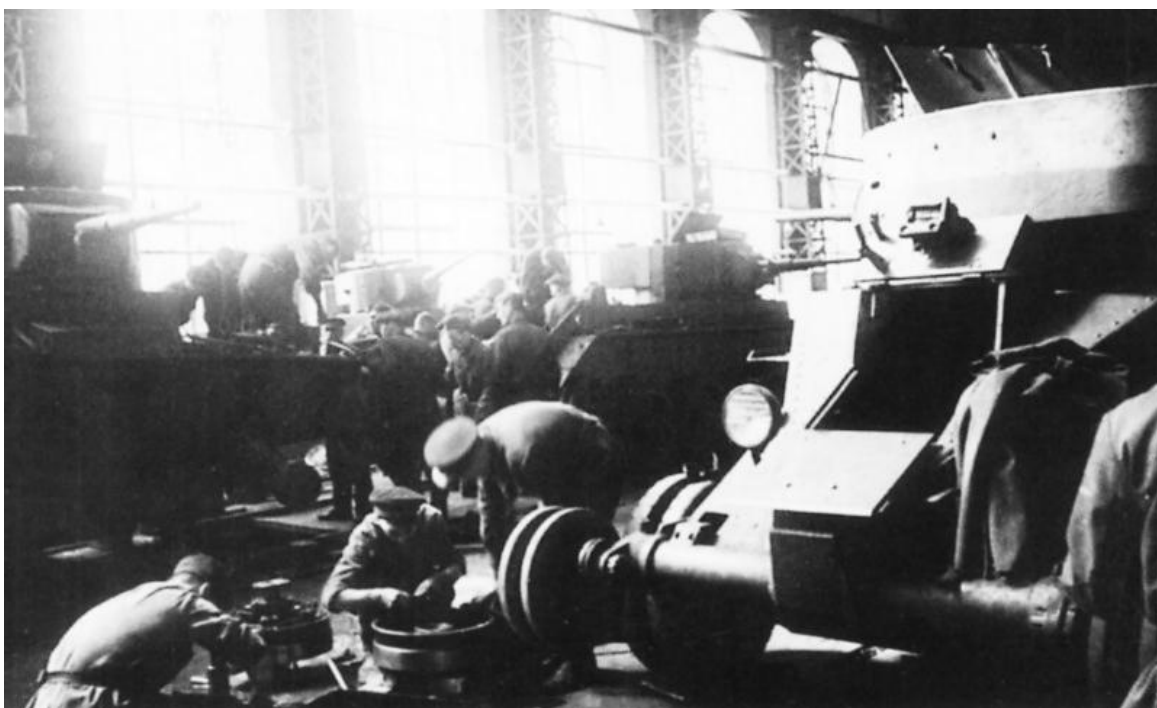
В частях армии недостает еще артиллерии, особенно гаубичной, нет танков непосредственной поддержки пехоты, не хватает автотранспорта. Немало бойцов и командиров прибывает в кожаной обуви, без теплого обмундирования. Об этом штаб и политотдел армии докладывает Военному совету армии, а последний – Ставке ВГК. Меры принимаются по срочному заданию.

Начальник политотдела 1-й ударной армии вспоминает: «Армия втягивалась в боевые действия в ходе сосредоточения и доукомплектования. Вновь сформированные соединения и части еще не были достаточно сколочены как войсковые организмы и не имели боевого опыта. Состав армии был укомплектован на 60-70 процентов бойцами старших возрастов. Только примерно третья часть воинов армии уже участвовала в боях с гитлеровцами. Учиться приходилось в ходе боев» (к.15).

«Все меньше людей остается в московских цехах. Оборудование отправлено на Урал. Все на заводе сковало морозом - утверждает бывший старший мастер завода «Серп и молот» И.И.Туртанов, - и лишь в ремонтно-механическом, прессовом и фасонно-литейном цехах кипела жизнь. Здесь выполнялись заказы фронта. В ремонтно-механическом цехе опытный мастер слесарного участка Дмитрий Матвеевич Скалкин вместе с группой слесарей ремонтировал пулеметы. В подвале под руководством приехавшего на завод боевого командира шло испытание отремонтированного оружия.

Однажды в заводские ворота въехала платформа; на ней привезли подбитый танк. Машину сопровождал ее боевой экипаж в полном составе.

-Так состоялась наша встреча с танкистами, - рассказывает помощник начальника листопрокатного цеха Афанасий Михайлович Чураков, который в те дни был назначен командиром отделения по ремонту трансмиссионных частей танков.

Ремонт танков

Машины приходили прямо с поля боя, подбитые и изуродованные. Некоторые шли своим ходом, таща за собою машины, совсем вышедшие из строя. Слесари электрического цеха А.Жиров, А. Анисимов, А. Коршунов и рабочие листопркатного цеха И. Воробьев и Г. Миляев взялись за новое для них дело. Помогли военные товарищи, и уже через неделю бригада освоилась с новой работой» (к.8).

18 часов 28 ноября. Совхоз «Общественник». Части 18-й сд в течение дня и приданные части ведут упорный бой на всем фронте с противником, перешедшим в наступление.

Противник до двух полков пехоты, поддержанный 60-70 танками и бронемашинами, в течение дня неоднократно пытается перейти в наступление на фронте: Куртасово, Степаньково, Никольское, Сокольники, Ермолино, имея целью обойти правый и левый фланги дивизии. Авиация противника в течение всего дня бомбила передний край и глубину обороны дивизии.

Все попытки противника продвинуться вперед отбиты. За левым флангом дивизии противник овладел Ивановское, и отдельные группы автоматчиков просочились в Алексино...(к.11).

В это же время. Хорошо действует разведгруппа 2-го сп 113-й сд под руководством орденоносца сержанта Кушева. Группа Кушева 2 раза смелыми налетами поджигает дер. Чичково и расстреливает из автоматов в панике бегущих немцев. За проявленный героизм комсомолец Кушев вторично представлен к правительственной награде.

Ползком в разведку

Вместе с т. Кушевым представлены к правительственной награде зам. политрука истребительного отряда т. Мостовой, зам. политрука роты автоматчиков т. Ескин, сержант Дубко и санинструктор Омурзиков, вынесший с поля боя 12 раненых красноармейцев с оружием.

В этот период. Группа бойцов 2-го сп 113-й сд под командованием лейтенанта Карелина была в тылу врага с 25 по 27 ноября с.г. Во время одной операции группа забросала гранатами и сожгла сарай, где было 15 лошадей и 9 немцев, уничтожила легковую машину, убив шофера и двух офицеров, сожгла одну грузовую машину, убив шофера и одного солдата. Добыв ценные сведения, группа вернулась обратно.

Разведчики 3-го сп 113-й сд подползли к окопам противника и бросили 20 гранат. Были слышны стоны раненых немцев.

Ежедневные действия наших истребительных групп в тылу у немцев держат их постоянно в лихорадочном состоянии...(к.11).

Вечер 28 ноября 1941 года. В военном руководстве фашистского лагеря происходит смена, на фронтах под Москвой отмечается относительное ослабление напряженности. Данные разведки утверждают о том, что немецкое командование лихорадочно перегруппировывает силы, спешно подбрасывая резервы (к.14).

«Обстановка вечером 28 ноября была такова – утверждал немецкий генерал Блюментрит – генерал-полковник Гёпнер попросил фельдмаршала фон Клюге отдать приказ о наступлении войскам 4-й армии, расположенным вдоль р. Нара. Это наступление, считал Гёпнер, облегчит давление,

оказываемое противником на обе танковые группы, и заставит русское командование перебросить часть своих сил с их участка в район действий 4-й армии. Детально обсудив эту просьбу со мной как со своим начальником штаба» (к.41).

В этот же день.

Обстановка в войсках вермахта на текущий период:

Полковник Хойзингер доложил о том, что в районе Ростова создалось тяжелое положение. Противник ворвался в город. Население принимает участие в бою. Численно превосходящий противник оказывает сильное давление с севера. Следует ожидать, что наши войска оставят Ростов...

Генерал-фельдмаршал Кейтель предложил использовать авиагруппы пикирующих бомбардировщиков для облегчения положения в районе Ростова. Поскольку эти авиагруппы должны быть взяты у Гудериана, где они необходимы для успеха дальнейшего наступления, приходится отказаться от этого предложения. Ростов в крайнем случае можно отдать и тем самым выйти из тяжелого положения.

Из отчета полковника Окснер:

а) затруднения с тяжелыми метательными установками (рамы метательных установок часто перекашиваются, кассеты взлетают в воздух вместе со снарядами, 25% не долетов);

б) в каждом дивизионе тяжелых метательных установок годной к боевому использованию в среднем можно считать только одну батарею;

в) Реорганизация. Будет создано три полка тяжелых метательных установок трехдивизионного состава (они будут сформированы на базе дегазационных батальонов). Калибры 280 мм, 320 мм и 150 мм;

г) 10 полков шестиствольных минометов двухдивизионного состава. Трудности в подготовке боеприпасов к стрельбе!

д) Боевая подготовка. Личный состав формирований шестиствольных минометов будет обучен дегазации дорог, а личный состав формирований тяжелых метательных установок - дегазации местности. Создаются курсы боевой подготовки;

е) по данным разведки, русские имеют 16 полков реактивных установок. Производство в Москве. Боеприпасы — хорошие.

Генерал Паулюс освещает требование Венгрии на поставку немецких танков для формирования трех венгерских танковых дивизий.

Потери с 22.6 по 23.11. 1941 года (за пять месяцев). Ранено - 17 384 офицера и 531 657 унтер-офицеров и рядовых; убито - 6513 офицеров и 148 452 унтер-офицера и рядового; пропало без вести - 518 офицеров и 30 194 унтер-офицера и рядовых.

Итого потеряно 24 415 офицеров и 710 303 унтер-офицера и рядовых.

Общие потери войск на Восточном фронте составляют (без больных) 734 718 человек, то есть 22,96% общей средней численности войск Восточного фронта (3,2 млн человек).

Из донесений командующих немецких войск 28 ноября 1941 г.: Под давлением превосходящих сил противника, перешедших в концентрическое наступление, Клейст эвакуирует Ростов и район севернее города. Наши войска отходят примерно на 15 км на запад. Этим достигается значительное сокращение линии фронта. Следует ожидать

дальнейших массированных атак противника. Отбиты сильные атаки противника на участке 4-го армейского корпуса (17-я армия). Командование 6-й армии доложило об очень сильных налетах авиации противника на позиции наших сухопутных войск и об отражении атак противника.

2-я армия, преодолевая нарастающее сопротивление противника, несколько продвинулась вперед. Разграничительная линия между 2-й и 2-й танковой армиями перенесена на северо-восток. 2-я танковая армия несколько улучшила свои позиции. Приказ командования группы армий «Центр» ограничил боевую задачу 2-й танковой армии завершением боев в районе Тулы. Западнее Тулы наши войска продвинулись незначительно. На фронте 4-й армии изменений не произошло. Ударное крыло группы армий немного продвинулось в юго-восточном и восточном направлениях в районе севернее Москвы. Тылы и резервы подтягиваются к фронту.

Ночь 28 ноября 1941 года. Противнику удастся перейти на восточный берег канала Москва – Волга, в районе севернее Икшмы, захватить Истру, железнодорожную станцию Крюково, форсировать р. Нара севернее и южнее Наро-Фоминска, подойти к Кашире с юга (к.9).

В эту же ночь. Начальник политотдела 1-й ударной армией **Ф.Я.Лисицын вспоминал:**

«А дело обстояло так. В ночь на 28 ноября части 7-й танковой дивизии противника, пользуясь неприкрытыми стыками между частями, захватили с ходу Яхрому, мост через канал и овладели населенными пунктами на его восточном берегу – Перемиловом и Семешками. Вслед за этим фашисты стали просачиваться на восток – в направлении Загорска и Пушкино.

2-й стрелковый батальон 29-й стрелковой бригады оказался в окружении.

О прорыве гитлеровцев в районе Яхромы командарм немедленно доложил в Ставку. Ночью же В.И.Кузнецов был вызван к аппарату.

Сталин. «Прорыв обороны в районе Яхромы и захват противником плацдарма на восточном берегу канала представляет серьезную опасность Москве. Примите все меры к нанесению контрудара прорвавшейся группировки противника. Остановите продвижение, разгромите и отбросьте противника за канал. На вас возлагаю личное руководство контрударом».

Кузнецов. «Задача понятна. Будет выполнена».

Сталин. «Об исполнении доложите».

Кузнецов. «Слушаюсь».

Командарм решил нанести контрудар по прорвавшейся через канал Москва – Волга вражеской группировке войск силами 29-й и 50-й стрелковых бригад. Он сам поставил им боевую задачу и лично руководил боем.

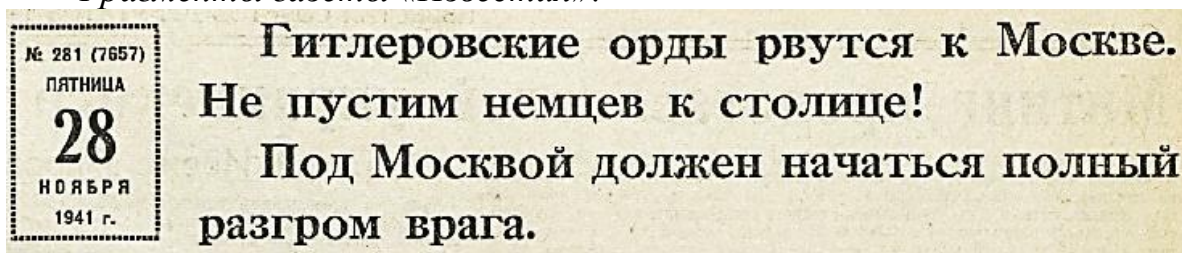
Боевой приказ был доведен до всех солдат, сержантов и офицеров. Это сделали руководящие работники бригад, командиры и комиссары батальонов, политруки рот, секретари партийных организаций, агитаторы. Надо было, чтобы все воины осознали опасность прорыва гитлеровцев на этом направлении и поняли, как ответственна стоящая перед ними задача».

Командующий 1-й ударной армией лично передает приказание бронепоезду выдвинуться к Дмитрову и отразить удары танков и пехоты противника. Экипаж бронепоезда с честью выполняет это боевое задание. В районе Яхромы бронепоезд уничтожает более 10 танков и несколько сот гитлеровцев.

За подвиг в боях под Москвой экипаж бронепоезда награждается орденом Красного Знамени, 18 человек из личного состава награждены орденами и медалями. Орденом Красного Знамени награжден посмертно пулеметчик бронепоезда коммунист Николай Фомичев, который проявил бесстрашие и мужество в боях. Именем Николая Фомичева названа одна из улиц Дмитрова (к.15).

«В последние дни ноября – вспоминал немецкий генерал Блюментрит – наши передовые части, наступавшие на Москву, достигли Озерецкое, а разведывательные подразделения танковых частей проникли даже в западные окрестности Москвы. На этом выдохлась наступательная мощь обеих наших танковых групп» (к.41).

Фрагменты газеты «Известия»:

Бои за Ростов

Контрнаступление наших войск на Южном фронте продолжается с неослабевающей силой. Противник пытается сломить наступление Красной Армии и перейти в контратаки, но безрезультатно. Он стягивает на юг новые силы. Части командира Комкова ловкими маневрами мешают ему подбрасывать резервы, сковывают действия врага.

Наши войска ворвались на южные окраины Ростова-на-Дону, где укрепились противник, и решительными налетами выбивают его оттуда. Идут ожесточенные уличные бои.

В результате упорных боев части Харитопова и Лопатина форсировали реку Т. Река Т. представляет трудно преодолимый естественный рубеж. На северном берегу ее наши войска столкнулись с мелкими группами противника, которые были быстро уничтожены. За ночь наши части переправились на противоположный берег,

который был сильно укреплен. В многочисленных складках местности притаился враг. Здесь разгорелись бои.

Преодолевая артиллерийский и минометный огонь противника, части командира Лопатина продолжали наступление. Противник был отброшен. Наши войска заняли крупный населенный пункт и несколько важных высот. Фашисты с большими потерями вынуждены были отойти.

Части командира Комкова отбили у противника ряд населенных пунктов.

Бои не прекращались даже ночью. Штыковые атаки следовали одна за другой и завершались боем наших гранатометчиков. Неоднократно переходили из рук в руки Н-ская высота и пункт Е.

Фашисты несут на Южном фронте большие потери.

ЮЖНЫЙ ФРОНТ, 28 ноября. (От соб. корреспондента «Известий»).

Нажим врага на Севастополь

КРЫМСКИЙ УЧАСТОК ФРОНТА, 28 ноября. (ТАСС). Противник на нашем участке продолжает подтягивать все новые силы. Угроза главной базе Черноморского Флота—Севастополю возрастает. Враг непрерывно пытается овладеть решающими высотами на подступах к городу. Сюда он бросает свои горные части, не считаясь с большими потерями. Штурмует высоты. Части Красной Армии и Черноморского Флота упорно сдерживают занятые ими рубежи.

Численно превосходящие силы противника захватили важную сопку. Подразделению Самсоенко дан был приказ выбить оттуда фашистов. На рассвете подразделение младшего лейтенанта Новикова нанесло удар врагу с левого фланга. Завязался горячий бой. Пользуясь лесистой местностью, основные силы под командованием Самсоенко предприняли решительную контратаку правого фланга. Враг вынужден был оставить сопку, устланную трупами своих солдат.

На другом участке, который обороняет

часть капитана Бондаренко, враг стягивал свои силы для наступления. К пункту Т. подошло десять броневиков, 20 автомашин, эскадрон кавалерии и взвод мотоциклистов. Находясь в 200 метрах от врага, командир роты Ивашура доложил свои наблюдения капитану Бондаренко. Через несколько минут по врагу открыла артиллерийский огонь батарея капитана Драпушко.

— Попадания исключительно метки, — докладывал Ивашура, на глазах которого от залпов взлетали в воздух автомашины, лошади, фашистские воики.

Скопив силы на одном из участков, противник готовился к атаке. Наша часть, охраняющая близлежащий рубеж, смелой ночной вылазкой во вражеский тыл сорвала его планы. В результате боя, который длился целые сутки, враг отступил, понес большие потери. Наша часть заняла несколько главенствующих над местностью высот и один крупный населенный пункт.

Из архивных документов и материалов текущего периода

Начальник политотдела 1-й ударной армии вспоминал:

«Критическое положение! Противник вот-вот ворвется в Дмитров, а здесь штаб армии, и войск нет.

И тут, на наше счастье, на линии железной дороги Яхрома – Дмитров появился бронепоезд. Он с ходу вел огонь. Машинист то резко бросал его вперед, то также стремительно уводил назад. Когда бронепоезд подошел ближе, мы с начальником связи подполковником А.Я.Остренко подбежали к нему.

Вскочив на подножку, я постучал по башне. В броне зияли две свежие пробоины и несколько вмятин. Люк открылся, в нем показался человек в кожаной тужурке, какие ранее носили командиры-танкисты, но без знаков различия, лицо его было испачкано мазутом.

-Командир бронепоезда № 73 капитан Ф.Д.Малышев, - представился он. – Веду бой, уничтожил восемь танков.

-Откуда попали сюда?

-Послан был вчера командующим Московской зоны обороны.

-А это кто ведет огонь впереди?

-Это моя вторая бронеплощадка.

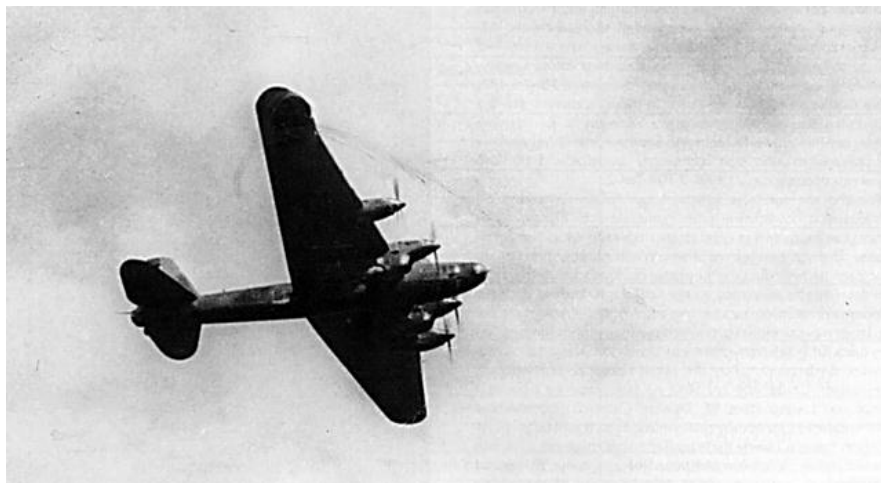
Оказывается, поезд состоял из двух самостоятельных бронеплощадок, вооруженных пушками, пулеметами и зенитными орудиями.

Единоборство бронепоезда с 20 танками! Редчайший случай.

-Точно «Варяг» против японской эскадры! – вполголоса сказал Остренко» (к.7).

Запись из дневника немецкого ефрейтора:

«Мы все еще в Истре и, как всегда, стреляем на восток. Русские крупными силами бомбардируют Истру. Многие пожары продолжаются до ночи. Артобстрел, воздушные гости и холод – вот вехи сегодняшнего дня».

Дальний советский бомбардировщик Пе-8 (ТБ-7) в полете

161-й день войны

Враг захватывает территорию 17 районов Московской области. Частично оккупирует еще 10 районов. Несмотря на такую тяжелую обстановку, в этих районах создаются партизанские отряды.

Один из партизанских отрядов

В эти же дни московский комсомол направляет для работы в тылу врага около 3,5 тысячи своих лучших воспитанников. Создаются снайперские школы, куда направляются комсомольцы и молодежь для краткосрочного обучения. Две школы организованы – в Вешняках ЮВАО г. Москвы и Подольске. Из этих школ выходят славные московские снайперы. Они уничтожат в дальнейшем свыше 16 тысяч вражеских солдат и офицеров (к.5).

Лучшие снайперы Красной Армии

Советские снайперы

Плакат. Художники Савостюк О.М. и Успенский Б.А.

Снайпер - специально подготовленный боец, поражающий важные цели с первого выстрела, вооруженный высокоточной винтовкой с оптическим прицелом.

Утро 29 ноября 1941 года. При выполнении партизанского задания схвачена фашистами в деревне Петрищево Верейского района Московской области москвичка – партизанка Зоя Космодемьянская.

Зоя Анатольевна Космодемьянская родилась 13 сентября 1923 года в селе Осино-Гай Гавриловского района Тамбовской области, в семье потомственных местных священников. В 1930 году семья переехала в Москву.

31 октября 1941 года Зоя в числе 2000 комсомольцев-добровольцев явилась к месту сбора в кинотеатре «Колизей» и оттуда была доставлена в диверсионную «школу Спрогиса». После трехдневного обучения Зоя в составе группы 4 ноября была переброшена в район Волоколамска, где группа успешно справилась с заданием по минированию дороги.

После того, как она была схвачена фашистами, Зою подвергли нечеловеческим пыткам, но юная москвичка отказалась давать сведения о партизанском отряде, скрыла свое настоящее имя, назвав себя Таней. Не добившись от Зои никаких показаний, фашисты решили публично казнить отважную комсомолку в деревне Петрищево. О подвиге Зои

Космодемьянской советский народ узнает из очерков корреспондента «Правды» П.А. Лидова «Таня» и «Кто была Таня».

Подготовка фашистов к казни Зои Космодемьянской

Фашисты ведут Зою Космодемьянскую на казнь

Юная партизанка Зоя Космодемьянская перед казнью 29 ноября 1941 г.

Казнь Зои Космодемьянской. На груди девушки — плакат с надписью «Поджигатель» (Зоя была схвачена немцами при попытке поджога дома, где квартировали немецкие солдаты).

Казненная немцами Зоя Космодемьянская

Эти снимки найдены в полевой сумке немецкого офицера, убитого под Ельней летом 1943 года. Сделаны они в подмосковной деревне Петрищево в день страшной расправы немецких палачей с Зоей Космодемьянской. Подвиг верной дочери Родины, ее непреклонное мужество надолго запомнилось даже палачам.

Худ. Кукрыниксы. Подвиг Зои Космодемьянской

Память сердца:

24/-
IX-1941.

Здравствуй, милая мамочка!

Пишу тебе с места, т.е. из совхоза, ^{мало 80} куда мы должны были приехать.

Нас поселили в избе всем классом (девочки) сейчас мы все там устроили, привели в порядок свои вещи, постелили кровати. Милая мамочка, обо мне не беспокойся. Я о тебе очень часто вспоминаю и уже скучаю.

Дружбу я с Никой, о которой я тебе говорила с завтрашнего дня введу на работу. а сегодня будем отдыхать с дороги.

Зая, тебя крепко люблю.

З. С. О моем пидании не беспокойся карточки наши не нужны Нам будем выдавать хлеб по списку (600г в день)

Письмо Зои с трудового фронта

Миллионы героев вдохновляются мужеством этой бесстрашной московской комсомолки. Когда гитлеровцы готовились ее повесить, она в последнюю минуту, с высоко поднятой головой крикнула: «Я не одна, нас 200 миллионов, всех не перевешаете, вам отомстят за меня!».

Девушке из московской средней школы № 201 первой из юных школьниц присваивается звание Герой Советского Союза (посмертно) (к.9).

Памятник Зое Космодемьянской в деревне Петрищево, где погибла отважная партизанка. Мать Зои Л.Т. Космодемьянская у памятника дочери

В этот день. В течение суток происходят ожесточенные бои в районе Яхромы.

Маршал Г.К. Жуков вспоминал: «29 ноября я позвонил Верховному Главнокомандующему и, доложив обстановку, просил его дать приказ о подчинении Западному фронту 1-й ударной и 10-й армий, чтобы нанести противнику более сильные удары и отбросить его подальше от Москвы.

И.В.Сталин слушал внимательно, а затем спросил:

- А вы уверены, что противник подошел к кризисному состоянию и не имеет возможности ввести в дело какую-либо новую крупную группировку?

- Противник истощен. Но и войска фронта без ввода 1-й ударной и 10-й армий не смогут ликвидировать опасные вклинения. Если мы их сейчас же не ликвидируем, противник может в будущем подкрепить свои войска в районе Москвы крупными резервами за счет северной и южной группировок своих войск, и тогда положение может серьезно осложниться.

И.В.Сталин сказал, что он посоветуется с Генштабом.

Я попросил начальника штаба фронта В.Д. Соколовского (который также считал, что пора вводить в действие 1-ю ударную и 10-ю армии) связаться с Генштабом и доказать целесообразность быстрой передачи фронту резервных армий» (к.13).

Поздний вечер 29 ноября 1941 года. «Поздно вечером 29 ноября, - вспоминал маршал Жуков, - нам сообщили решение Ставки о том, что Западному фронту передаются 1-я ударная и 10-я армии и все соединения 20-й армии. Одновременно Ставка приказала прислать план использования этих армий» (к.13).

Войска движутся к линии фронта

В это время. Командующий немецко-фашистской группой армий «Центр» генерал-фельдмаршал Бок самоуверенно заявляет, что в распоряжении советского командования нет больше никаких резервов и оборона на северном участке Москвы находится «на грани своего кризиса» (к.45).

Ночью 29 ноября. 1-й кавкорпус генерала П.А.Белова совместно с 112-й танковой дивизией А.Л.Гетмана и полком 173-й дивизии наносит врагу контрудар и отбрасывает его в район Мордвеса.

Потерпев поражение под Каширой, соединения 2-й танковой армии врага пытаются обойти Тулу с северо-востока. Вначале немецким войскам сопутствует успех. Не удается в районе Ревякино перерезать железную и шоссейную дороги Серпухов – Тула. Затем внезапным для врага контрударом из района Лаптево части 49 и 50-й армий отбрасывают гитлеровцев на исходные позиции. Гудериан вынужден приостановить наступление и отдать приказ об отводе главных сил на рубеж железной дороги Тула – Узловая – река Дон (к.14).

Х.Гудериан на своем командном пункте, оборудованном в бронетранспортере

«В связи с выходом фашистских войск в Льялово командующий фронтом удовлетворяет нашу настойчивую просьбу - вспоминал командующий 16-й армии – и присылает на усиление армии одну танковую бригаду, затем – стрелковый полк, отдельный кавалерийский, пушечный и противотанковый полки. Сам этот перечень свидетельствует, что и командование фронта резервов уже не имело. Оно, как и мы, внутри своей

армии, брало часть сил с одного участка и бросало их на другой, где было тяжелее всего в данный момент.

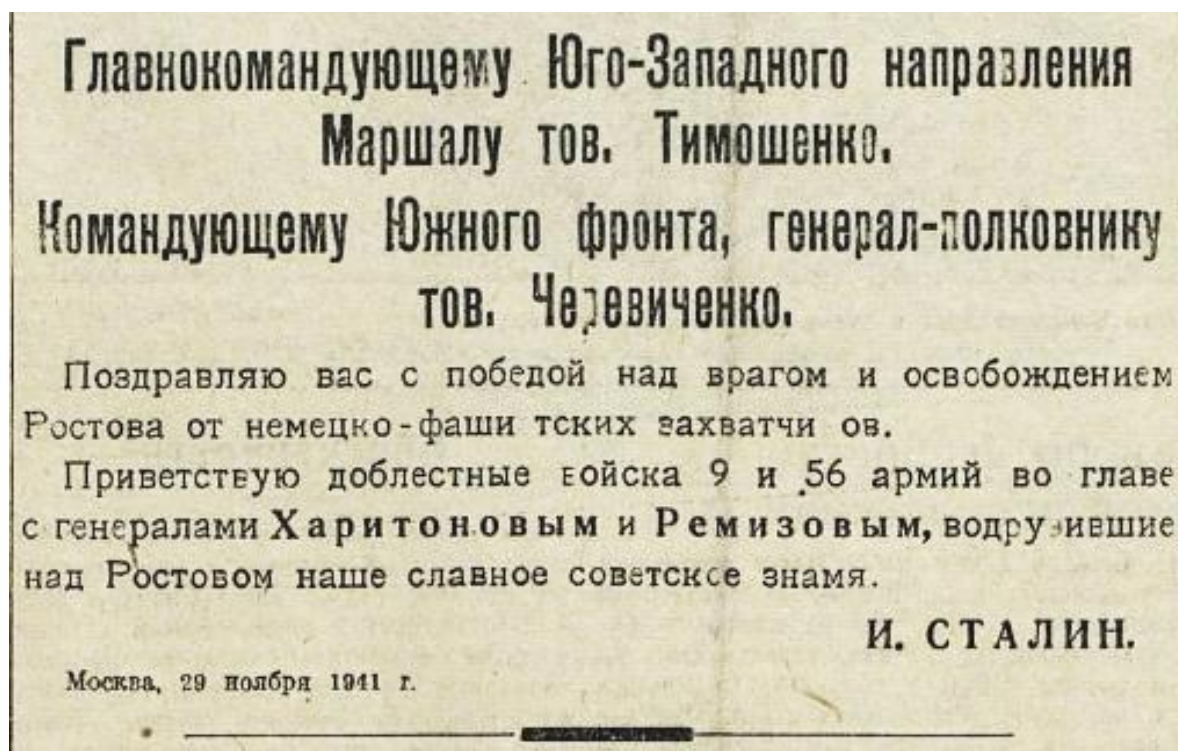
Вытянувшаяся в нитку оборона 16-й армии находилась все время под угрозой – где-то она может лопнуть. Приходилось изощряться, чтобы не допустить этого. Если где-то в обороне обнаруживалась опасная трещина, изыскивали средства, готовили, фигурально выражаясь, заплатку.

Получив подкрепление от Г.К.Жукова, мы по его приказу предприняли попытку контрудара по ворвавшейся в район Льялово вражеской группировке. Большого успеха не достигли, но продвижение противника на некоторое время задержали».

В это время. Противник переправляется по льду канала Москва - Волга, захватывает мост и несколько деревень на его восточном берегу. Не считаясь с потерями, враг рвется к столице нашей Родины – Москве. Верховный Главнокомандующий И.В.Сталин приказывает защитникам столицы ликвидировать во что бы то ни стало вражеский плацдарм.

29 ноября 1941 г. Советские войска Южного фронта освобождают от фашистских оккупантов г.Ростов. Это первое серьёзное поражение немецких войск в 1941 году. В ходе наступательных боев советские войска нанесли серьёзное поражение немецкой группе армий “Юг”, отбросив ее соединения от Ростова на р. Миус и не допустив прорыва врага на Кавказ. Положение на южном крыле советско-германского фронта стабилизируется, что способствует успеху контрнаступления Красной Армии зимой 1941/1942 гг. под Москвой.

Фрагменты газеты «Известия»:

Смелыми, уверенными контрударами, активными маневрами расстроить планы врага, сдержать и остановить его наступление! Перехватывать инициативу, не давать фашистам покаяния ни днем, ни ночью, выкуривать их в поле, на мороз и уничтожать всеми видами советского оружия!

Из архивных документов и материалов текущего дня

«Восстанавливая теперь, много лет спустя, картину этого сражения - отмечает начальник политотдела 1-й ударной армией Ф.Я.Лисицын в книге «Битва за Москву», - я обращаюсь к записям, которые сделал в те дни. 3-й стрелковый батальон 50-й стрелковой бригады вел бой северной окраины деревни Перемилово. Враг отчаянно сопротивлялся. Начальник политотдела С.Е.Стрельцов и начальник штаба бригады М.Т.Субботин, находившиеся в этом батальоне, возглавили атаку. С криком «Вперед, за Родину!» они первыми бросились на врага. Поле боя огласилось мощным «ура». Батальон ворвался в Перемилово. Стрельцов был ранен в голову, но с поля боя не ушел...

На участке 2-го батальона в самый критический момент гитлеровцы ввели в бой 15 танков. Танки открыли сильный огонь, но бойцы не дрогнули. Они подползли вплотную к танкам противника, забросали их гранатами и бутылками с горючей жидкостью. Особенно сноровисто это делал агитатор взвода командир отделения Н.Д.Шеметов. В разгар боя командир батальона Ф.Д.Круглов был смертельно ранен. Его последние слова были: «Товарищ комиссар, продолжайте бить и уничтожать врага». Комиссар Ф.Я.Грачев принял командование батальоном. Через некоторое время был ранен и Грачев, но остался в строю и руководил боем до конца. Несколько танков горело. Остальные повернули обратно.

Текстильщики Яхромы увековечили память отважного комбата, присвоив одной из улиц города имя Ф.Д.Круглова.

2-й батарее артиллерийского дивизиона 76-миллиметровых пушек 29-й стрелковой бригады угрожала опасность быть окруженной наступающим вражеским батальоном. Заместитель командира батареи лейтенант Г.И.Лермонтов принял решение: двумя пушками остановить продвижение гитлеровцев, чтобы спасти батарею. «Погибнем с честью, но врага не пропустим» - с такими словами он обратился к бойцам. Гитлеровцы уже подошли вплотную, слышались выкрики: «Рус, сдавайся!». Развернув пушки, артиллеристы прямой наводкой открыли огонь по врагу. В течение двух часов батарейцы отражали бешеные атаки. Свыше роты противника было уничтожено, а остальные не выдержали и отступили. Артиллерийский дивизион, куда входила эта батарея, в бою за Перемилово уничтожил своим огнем четыре вражеских танка, одну бронемашину, пять мотоциклов.

В этом бою пали смертью храбрых военком дивизиона А.И. Гашин, секретарь бюро ВЛКСМ Т.И. Митишев, инструктор политотдела бригады по пропаганде Комков и другие наши товарищи.

В результате контрудара была ликвидирована серьезная угроза прорыва фронта на канале Москва – Волга.

Отброшенный за канал враг перешел на этом участке к обороне.

Какова же судьба 2-го стрелкового батальона 29-й стрелковой бригады, который был отрезан в ночь на 28 ноября северо-западнее Яхромы? Батальон, находясь в окружении, вел себя в этой обстановке мужественно. До 16 часов 28 ноября он удерживал занимаемый рубеж, отражая атаки врага. В бою героически погиб командир 1-й стрелковой роты М.Д. Нетробин, который гранатами и бутылками с горючей смесью уничтожил три вражеских танка. Хорошо дрался взвод автоматчиков во главе со своим командиром лейтенантом Уткиным. Батальон с боем вырвался из окружения и соединился с нашими частями».

Этот трагический момент маршал Советского Союза К.К.Рокоссовский объяснял так: «В ходе трехдневных боев немецкое командование, видимо, убедилось, что на волоколамском направлении ему не прорвать оборону. Поэтому, продолжая здесь наносить удар за ударом и медленно, по два-три километра за сутки, тесня наши части, оно начало готовить прорыв южнее Волжского водохранилища. Такое решение противной стороны, вероятно, обуславливалось еще и тем, что немцы, наступавшие вдоль северного берега водохранилища на участке Калининского фронта, сумели захватить железнодорожный мост и выйти на автостраду Москва – Ленинград.

На клинском направлении быстро сосредоточивались вражеские войска. Угроза с севера все усиливалась. Нажим на наше левое крыло, где пущены в дело все наши резервы, не прекращается... Все это заставило меня подумать о мерах, которые бы улучшили положение вверенной мне армии и позволили затормозить продвижение противника.

К этому времени бои в центре и на левом крыле шли в 10-12 километрах западнее Истринского водохранилища.

Само водохранилище, река Истра и прилегающая местность представляли прекрасный рубеж, заняв который заблаговременно, можно было, по моему мнению, организовать прочную оборону, притом небольшими силами. Тогда некоторое количество войск вывели бы во второй эшелон, создав этим глубину обороны, а значительную часть перебросили бы для усиления борьбы на клинском направлении.

Всесторонне все продумав и тщательно обсудив со своими помощниками, я доложил наш замысел командующему фронтом Г.К.Жукову и просил его разрешить отвести войска на истринский рубеж, не ожидая, пока противник силою отбросит туда обороняющихся и на их плечах форсирует реку и водохранилище.

В пользу такого решения надо добавить и то, что войска армии понесли большие потери и в людях, и в технике. Я не говорю уже о смертельной усталости всех, кто оставался в строю. Сами руководители буквально валились с ног. Поспать иногда удавалось накоротке в машине при переездах с одного участка на другой.

Командующий фронтом не принял во внимание мою просьбу и приказал стоять насмерть, не отходя ни на шаг.

На войне возникают ситуации, когда решение стоять насмерть является единственно возможным. Оно, безусловно, оправданно, если этим достигается важная цель – спасение от гибели большинства или же создаются предпосылки для изменения трудного положения и обеспечивается общий успех, во имя которого погибнут те, кто должен с самоотверженностью солдата отдать свою жизнь. Но в данном случае позади 16-й армии не было каких-либо войск, и, если бы обороняющиеся части погибли, путь на Москву был бы открыт, чего противник все время и добивался.

Я считал вопрос об отходе на истринский рубеж чрезвычайно важным. Мой долг командира и коммуниста не позволил безропотно согласиться с решением командующего фронтом, и я обратился к начальнику Генерального штаба маршалу Б.М. Шапошникову. В телеграмме ему мы обстоятельно мотивировали свое предложение. Спустя несколько часов получили ответ. В нем было сказано, что предложение наше правильное и что он, как начальник Генштаба, его санкционирует.

Зная Бориса Михайловича еще по службе в мирное время, я был уверен, что этот ответ, безусловно, согласован с Верховным Главнокомандующим. Во всяком случае, он ему известен.

Мы немедленно подготовили распоряжение войскам об отводе ночью главных сил на рубеж Истринского водохранилища. На прежних позициях оставлялись усиленные отряды, которые должны были отходить только под давлением противника.

Распоряжение было разослано в части с офицерами связи. Настроение у нас повысилось. Теперь, думали мы, на истринском рубеже немцы поломают себе зубы. Их основная сила – танки упрутся в непреодолимую преграду, а моторизованные соединения не смогут использовать свою подвижность.

Радость, однако, была недолгой. Не успели еще все наши войска получить распоряжение об отходе, как последовала короткая, но грозная телеграмма от Жукова. Приведу ее дословно:

«Войсками фронта командую я! Приказ об отводе войск за Истринское водохранилище отменяю, приказываю обороняться на занимаемом рубеже и ни шагу назад не отступать. Генерал армии Жуков».

Что поделаешь – приказ есть приказ, и мы, как солдаты, ему подчинились. В результате же произошли неприятности. Как мы предвидели, противник, продолжая теснить наши части на левом крыле, отбросил их на

восток, форсировал с ходу Истру и захватил на ее восточном берегу плацдармы. Южнее же Волжского водохранилища он прорвал оборону на участке 30-й армии и стал быстро продвигаться танковыми и моторизованными соединениями, расширяя прорыв. Его войска выходили во фланг и в тыл оборонявшейся у нас на правом фланге 126-й стрелковой дивизии, а она и до этого была сильно ослаблена и еле сдерживала наседавшего врага. Одновременно наносится удар из района Теряевой Слободы, и танки с пехотой двинулись к Солнечногорску, обходя Истринское водохранилище с севера».

162-й день войны

«В конце ноября – сообщал командующий 16-й армии К.К.Рокоссовский – вызвал к ВЧ на моем КП в Крюково Верховный Главнокомандующий. Он спросил, известно ли мне, что в районе Красной Поляны появились части противника, и какие принимаются меры, чтобы их не допустить в этот пункт. Сталин особенно подчеркнул, что из Красной Поляны фашисты могут начать обстрел столицы крупнокалиберной артиллерией. Я доложил, что знаю о выдвижении передовых немецких частей севернее Красной Поляны, и мы подтянули сюда силы с других участков. Верховный Главнокомандующий информировал меня, что Ставка распорядилась об усилении этого участка и войсками Московской зоны обороны» (к.20).

И.В. Сталин

В этот же период. Успехи на советско-германском фронте стоят вермахту недешево. 30 ноября 1941 года начальник штаба Верховного командования сухопутных войск вермахта генерал Гальдер записал в своем дневнике: "некомплект на Восточном фронте составляет 340 000

человек, то есть половину боевого состава пехоты. Сейчас роты в среднем имеют по 50–60 человек".

30 ноября 1941г. Замысел противника сводится к нанесению одновременных ударов по Москве не только с севера и юга, но и с запада. С этой целью предусматривается силами 4-й армии прорвать оборону в районах Звенигорода и Наро-Фоминска и, наступая по сходящимся направлениям на Кубинку и Голицыно, окружить и уничтожить войска 5-й и 33-й армий. В дальнейшем планируется развить наступление непосредственно на Москву вдоль Минской автостреды и Киевского шоссе (к.36).

Утро 30 ноября. Фельдмаршал отдает фон Клюге приказ о переходе в наступление. Началось наступление. Основной удар наносится по Наро-Фоминску. Танковый корпус поддерживает южное крыло наступавшей армии (к.41).

Бои за Наро-Фоминск

«Утром 30 ноября, - утверждал маршал Жуков, - мы доложили Ставке свои соображения, которые в основном сводились к следующему:

1-я ударная армия под командованием генерал-лейтенанта В.И.Кузнецова должна развернуться всеми своими силами в районе Дмитров

– Яхрома и нанести удар во взаимодействии с 30-й и 20-й армиями в направлении на Клин и далее в общем направлении на Теряеву Слободу;

Генерал-лейтенант В.И. Кузнецов и его штаб

20-я армия из района Красная Поляна – Белый Раст, взаимодействуя с 1-й ударной и 16-й армиями, наносит удар в общем направлении на Солнечногорск, охватывая его с юга, и далее на Волоколамск; кроме того, 16-я армия своим правым флангом должна нанести удар на Крюково и далее в зависимости от обстановки;

10-я армия, взаимодействуя с войсками 50-й армии, будет наносить удар в направлении Сталиногорск – Богородицк и далее продолжит наступление южнее реки Упы.

Ближайшая задача контрнаступления на флангах Западного фронта заключалась в том, чтобы разгромить ударные группировки группы армий «Центр» и устранить непосредственную угрозу Москве. Для постановки войскам фронта более далеких и решительных целей у нас тогда еще не было сил. Мы стремились только отбросить врага как можно дальше от Москвы и нанести ему возможно большие потери».

Несмотря на передачу нам дополнительно трех армий, Западный фронт не имеет численного превосходства над противником (кроме авиации). В танках и артиллерии превосходство остается на стороне врага» (к.13).

В это время. Начальник штаба фронта В.Д. Соколовский выделяет из фронтового резерва танковую бригаду, артполк и четыре дивизиона «катюш» для подготовки контрудара в районе Красной Поляны. К участию

привлекаются из состава 16-й армии два батальона полка резерва Ставки Верховного Главнокомандования (раньше эти силы намечалось перебросить под Солнечногорск).

Советские танки идут на защиту столицы

Войска, прибывающие форсированным маршем в район Черной Грязи, получают задачу и, не задерживаясь, занимают боевые позиции.

«С утра – отмечал командующий 16-й армии – началось наступление. Наши части, поддержанные сильным артиллерийским огнем и мощными залпами «катюш», атаковали врага, не давая ему возможности закрепиться. Противник сопротивлялся ожесточенно, переходил в контратаки. С воздуха обрушивались удары его авиации. Однако к исходу дня немцы с их танками были выбиты из Красной Поляны и отброшены на 4-6 километров к северу. Совместно с частями 16-й армии в этом бою участвовали войска Московской зоны обороны» (к.20).

В полдень 30 ноября. Командование Западного фронта отдает приказ 5, 33,43 и 49-й армиям готовится к активным наступательным действиям. Ставится данным армиям задача активными действиями сковать войска противостоящего противника и подготовиться к переходу в общее наступление (к.13).

Оперативная группа генерала Ф.Д.Захарова в районе Каменка, Храброво, Федоровка стойко отражает натиск фашистов.

Федор Дмитриевич Захаров

Расчет советского противотанкового ружья занимает боевую позицию

Однако противник обходит ее, и соединения группы попадают в окружение. Несмотря на это, войска стойко держатся и храбро сражаются, отвлекая на себя значительные силы неприятеля. Они тем самым способствуют быстрому занятию выгодных позиций подходящим оперативным резервам (к.32).

В это же время. Осложняется обстановка на солнечногорском направлении. Здесь действуют наши 7-я и 8-я гвардейские дивизии, один полк 354-й дивизии, кавкорпус Доватора и 20-я кавалерийская дивизия. Противник оттеснил эти войска на рубеж Клушино, Матушкино, Крюково, Баранцево. «Все, что возможно, - утверждал командующий 16-й армии – мы ввели в бой и на этом участке. Однако оставлять КП армии в Крюково уже было нельзя. Снаряды и мины рвались на улицах. На северной окраине наши отбивались от немецких танков. Самолеты врага бомбили оборонявшихся.

В этом бою приняла участие и наша авиация. Впервые с начала войны мне пришлось увидеть такое сравнительно большое количество наших самолетов. Действовали они весьма активно. Правда, численное превосходство в воздухе над полем боя оставалось на стороне врага. Да пожалуй, и по своему качеству немецкие самолеты пока еще были более совершенны. И все же появление в небе наших истребителей, штурмовиков и бомбардировщиков воодушевляло войска» (к.20).

Штурмовик ИЛ-2 готовится к боевому вылету

«Последующие четыре дня – с 28 ноября по 1 декабря – вспоминал командир 9-й гвардейской стрелковой дивизии А.П.Белобородов – соединения 40-го немецкого танкового корпуса предпринимали непрерывные атаки, пытаясь прорвать фронт 9-й гвардейской дивизии. Однако эти массированные танковые атаки заметного успеха противнику не приносили.

Он потерял более 20 танков, а прорваться в глубине нашей обороны так и не смог.

Гитлеровцы несли большие потери. Это явственно чувствовалось по действиям того же танкового корпуса. Если раньше командование корпуса предпринимало неоднократные попытки обойти дивизию с обоих флангов крупными силами, нанося при этом удар и в центре, то теперь оно было вынуждено сосредоточивать войска попеременно то в одном, то в другом пункте. Иначе говоря, маневр достигался непрерывной переброской войск на значительные расстояния, что, разумеется, сказывалось на их боеспособности, затрудняло снабжение, резко увеличивало износ техники» (к.40).

Полдень 30 ноября. По приказу командующего Западным фронтом генерала армии Г.К. Жукова от каждой дивизии, оборонявшей центральный участок фронта, в 16-ю армию направляется по одному взводу солдат, их сразу же бросают в бой.

Бойцы подразделения на огневой позиции

На основании документов, найденных на полях сражений у убитых солдат, и после опроса захваченных «языков» немцы сделали заключение, что советское командование перебросило сюда дивизии, которые ранее противостояли центру и правому флангу 4-й армии. Из этого сделан вывод: русские ослабили оборону Москвы с запада. Такой «выгодный момент» Бок упускать не хочет. По его мнению, пришла пора нанести решающие удары по советской столице (к.36).

Участники московских боев Южного округа г. Москвы вспоминают: «В конце ноября проезжали по Ленинградскому шоссе через окраину сел Спас-Заулок и др., там мы видели, как они горели. Слышались крики детишек, причитания женщин. Несколько часов назад фашисты нанесли по этим селам сильный бомбовый удар» (к.7).

Фашисты делали все для того, чтобы на десятки, сотни километров пролегла «зона пустыни». Некоторые деревни были дотла сожжены факельщиками, а все каменные постройки взорваны минерами. Кое-где фашисты свезли в кучи весь сельскохозяйственный инвентарь и устроили костры из сеялок, косилок, телег. Фашисты хотели, чтобы люди остались без крова, голодали и после их ухода.

Деревня, сожженная дотла факельщиками

«Выселение» местного населения

Вечер 30 ноября 1941 года. Частые снегопады и облачность мешают противнику вести воздушную разведку, московским воинам это на руку.

Боевое задание

«Поздно вечером 30 ноября – вспоминал генерал Д.Д. Лелюшенко, – будучи на КП, мы услышали сильный взрыв со стороны Дмитрова. Это саперы 1-й ударной взорвали в городе мост через канал».

22 часа 30 ноября. Фашисты врываются в Красную Поляну. Обстановка обостряется с каждым часом. Враг обходит части народных ополчений в Озерецком и, углубляясь в расположение московских войск на целых 5 км, прижимает народные ополчения к болоту севернее деревни Горки.

В Берлине ждут скорого падения советской столицы, потому вермахт продолжает гнать войска в наступление. Характерно, что в этот самый день (30 ноября), когда Верховный Главнокомандующий И.Сталин утверждает план контрнаступления советских фронтов, в дневнике начальника генерального штаба сухопутных войск генерала Ф. Гальдера появляется запись: «Для артобстрела Москвы будут переброшены: 10 батарей 150-мм пушек (дальность стрельбы 11300 м), 2 батареи 150-мм пушек (15300 м), 1 батарея 194-мм пушек (20800 м). Эти батареи будут направлены в группу армий «Центр» 6.12» (к.36).

В этот период. Накал борьбы достиг своей кульминации. 1-я ударная армия разворачивается и занимает рубеж по восточному берегу канала Москва – Волга (ширина полосы 30 километров) на фронте Татищево – Дмитров – Перемилово – Деденево – Черная. В первом эшелоне располагаются пять бригад (29, 44, 50, 55 и 79-я), во втором – три бригады (47, 56 и 84-я).

Командование фронта передает из 16-й армии в 1-ю ударную армию группу генерала Ф.Д. Захарова (заместителя командующего 16-й армией),

находящуюся в полуокружении в районе Федоровки, и приказывает оказать ей помощь ударом на Ольгово.

Беспокойство командования фронта понятно. Эта группа войск находится в очень тяжелом положении. Командующий немецко-фашистской группой армий «Центр» в своем приказе от 30 ноября требует быстрейшего ее уничтожения. Он лично следил за исполнением этого замысла.

В соответствии с приказом фронта В.И.Кузнецов решает силами 44-й и 71-й стрелковых бригад нанести удар на Ольгово и войти в связь с группой Захарова (к.15).

Конец ноября. Назревает кризис немецкого наступления на Москву. Перед защитниками московского сражения вплотную встает историческая задача: «Под Москвой должен начаться разгром врага!». В статье газеты «Правда» говорилось: «Мужественное сопротивление частей Красной Армии задержало разбег фашистских полчищ. Они вынуждены перейти на медленный шаг. Они не мчатся вперед, как бывало, а ползут, обильной кровью поливая каждый свой шаг. Но они все же ползут! Значит, надо удешевить стойкость защитников Москвы... Надо во что бы то ни стало сорвать разбойничий план Гитлера... Этого ждет вся наша страна... Под Москвой должен начаться разгром врага!».

Ночь 30 ноября. Энергичные действия 1-й ударной и 20-й армий в районе Яхромы и Красной Поляны способствуют 16-й и 30-й армиям остановить противника, наступавшего против правого крыла Западного фронта. Контрударами наши войска выбивают гитлеровцев из нескольких населенных пунктов и вынуждают их перейти к обороне.

Выбивание гитлеровцев из населенного пункта

«Не только мы, но и весь Западный фронт – вспоминал К.К.Рокоссовский - переживал крайне трудные дни. И мне была понятна некоторая нервозность и горячность наших непосредственных руководителей. Но необходимым достоинством всякого начальника является его выдержка, спокойствие и уважение к подчиненным. На войне же – в особенности. Поверьте старому солдату: человеку в бою нет ничего дороже сознания, что ему доверяют, в его силы верят, на него надеются... К сожалению, командующий нашим Западным фронтом не всегда учитывал это».

«Критически оценивая через много лет эти события, - маршал Жуков, утверждал - считаю, что нами в то время была допущена ошибка в оценке обстановки в районе Вязьмы. Мы переоценили возможности своих войск и недооценили противника. «Орешек» там оказался более крепким, чем мы предполагали...» (к.13).

В эти дни. Коломенский завод на новом месте проводит полным ходом монтаж оборудования. Идет подготовка к производству танков Т-60.

Танк Т-60

Энергетическая база усиливается за счет привезенных мощных дизелей Д-1, и она стала основой новой электростанции. Дизелисты, особенно инженер А.П.Соколов, основательно потрудились.

Хуже было с расстановкой оборудования. «Приходит ко мне – вспоминает Е.Э.Рубинчик - как-то начальник инструментального цеха В.Ф.Белов и говорит:

- Ничего не получается, все нормы нарушаем.
- А мы что, Владимир Федорович, - спрашиваю его, - присягали этим нормам?..

Пошли вместе в цех, посмотрели, подумали и, конечно же, нашли решение. Пришлось, разумеется, при такой тесноте принять дополнительные меры по технике безопасности.

Однако, как ни «жались», площадей не хватало. Предстояло срочно построить два больших деревянных цеха. На завод приехал заместитель наркома станкостроения Иван Васильевич Комзин.

- Принимай, товарищ директор, пополнение, - сказал Комзин, входя в кабинет.

В то время Наркомат станкостроения вошел в состав танковой промышленности. Опытные специалисты-станкостроители, сам нарком старались во всем помочь танкостроительным заводам. С этой целью и послали в Киров И.В.Комзина. Он взял на себя руководство строительством новых цехов. И надо сказать, Иван Васильевич блестяще организовал строительство. Два цеха были введены в действие за полтора месяца.

Для решения вопроса по снабжению столицы боеприпасами секретарем Московского областного комитета партии Б.Н.Черноусовым, секретарем Кировского района т.Погосовым вместе с рабочим коллективом завода, вместе с товарищами Коваленко, Ананьевым, Козловым, Погодиным, Титовым ищут по городу станки, которые были брошены при эвакуации заводов. «Таким образом – вспоминает главный инженер завода № 398 - мы набрали достаточное количество станков, требующих капитального ремонта. 20 ноября мы стали налаживать станки для выпуска боеприпасов.

*Секретарь Московского областного комитета партии
Борис Николаевич Черноусов*

21 ноября было созвано первое партийное собрание, были взяты на учет все члены партии. Первое партийное собрание из-за налетов (в этот день было 3 налета) откладывалось два раза, в третий раз было решено собраться в бомбоубежище. На этом собрании решился вопрос о немедленном пуске всех станков и о немедленной отправке на фронт боеприпасов.

25 ноября мы получили первые детали и в этот же день отпустили боеприпасы бойцам, которые приезжали на машинах прямо с фронта.

Секретарь Кировского комитета партии т. Погосов с комендантом района выделили 25 автомашин для быстрейшей перевозки станков со всех заводов Кировского района и других заводов города. Бывший секретарь партбюро т. Илюшин день и ночь, как и весь коллектив рабочих, находился на заводе.

30 ноября дали вторую партию боеприпасов фронту и одновременно начали развивать производство механических цехов.

1 декабря было созвано партийное собрание, на котором разбирались заявления некоторых коммунистов, не выдержавших такой напряженной работы, сдрейфивших. Таким был член партии Голованов – начальник инструментального цеха. Коммунисты партийного собрания осудили поступок этих товарищей и с еще большим рвением взялись за работу.

Условия, в которых происходили работы, были очень тяжелые: ежедневные налеты фашистских стервятников, нехватка материалов, разбитое оборудование, но со всем этим коллектив завода справился и продолжал выполнять заказы для фронта» (к.5).

На легком танке Т-60 на передовую

В этот период времени. Несмотря на массовый героизм советских воинов, к декабрю 1941г. враг продвигается на глубину 900-1200 км и захватывает около 1,5 млн. кв. км территории страны. По площади это соответствует таким государствам как Великобритания, Испания, Италия и Франция вместе взятые, и почти в 4 раза превышает территорию самой Германии. На оккупированных землях до войны проживало 77,6 млн.

человек, или более 40% населения; там выплавлялось 68% чугуна, 58% стали, добывалось 63% угля, производилось 38% зерна.

В стране резко сокращается численность рабочих и служащих – с 31,5 до 18,5 млн. За пять месяцев войны валовая продукция промышленности уменьшается в 2,1 раза, производство черного металла – в 3,1 раза, а металлургия и угольная промышленность оказывается на уровне 1931-1932 гг. Сложности усугубляются необходимостью демонтажа и перемещения на восток производительных сил, запасов продовольствия; в тыл страны вывозятся культурные ценности, учебные заведения, научные учреждения. К декабрю 1941 г. эвакуировано более 10 млн. человек и 1523 промышленных предприятия (к.36).

Из архивных документов и материалов текущего периода

П р и к а з командующего войсками Западного фронта командующим 5, 33, 43 и 49-й армиями о подготовке к наступлению 30 ноября 1941г.

Имеется предположение, что противник в связи с большими потерями в своих ударных группировках снимает части с участков 5, 33, 43, 49-й армий и перебрасывает их на пополнение наступающих частей.

Если эти предположения подтвердятся, вам нужно организовать активные действия по уничтожению противостоящего противника и отбрасывание его на запад!

П р и к а з ы в а ю :

В течение 30-го и 1.12.1941г. провести на фронте боевую разведку и захват пленных, установить систему обороны и группировку противника и на основании разведывательных данных составить на 3.12 – 6.12.1941г. план активных действий по истреблению противника и отбрасыванию его на запад.

Жуков, Булганин

Из журнала боевых действий:

«29-30 ноября. ...Разведгруппа 1292-го сп 113-й сд произвела налет на окопы противника в районе дер. Мельниково. Противник понес потери. Нами захвачено: 1 пленный (тяжело раненный), 2 ручных пулемета, 10 коробок с лентами, 2 винтовки, документы и письма. Потери группы – 3 убито, 8 ранено...»

18-я стрелковая дивизия перешла к обороне полосы Очниково – Дарна – Еремеево – Холмы с задачей не допустить противника на Крюково.

Части дивизии 29 и 30 ноября продолжали вести упорные бои с противником, продолжавшим вести наступление. Противник, имея техническое превосходство, после бомбежки 28 самолетами переднего края

нашей обороны, с 62 танками атаковал части дивизии на всем фронте. Завязался напряженный бой на всем фронте дивизии, и особенно на правом фланге дивизии в районе Баранцево – Бакеево. Противник, силой до двух батальонов пехоты, поддержанной 25 танками, атакой пытался вклиниться, в стык между 9-й гвардейской дивизией и 518-м полком нашей дивизии с выходом на Пятницкое шоссе. Попытки противника осуществить свой план успеха не имели. 518-й полк, отбив три атаки противника и нанеся ему большой урон, отошел на северную опушку леса в одном километре южнее Бакеево. В составе дивизии действовала 146-я танковая бригада. В районе Дедова она вела ожесточенный бой с танками противника, по численности вдвое превосходящими. Бой продолжался в течение трех часов. В результате бригада понесла значительные потери в материальной части и в людях, при этом уничтожив четыре танка противника, после чего отошла в район Надовражино» (к.11).

Из журнала боевых действий:

1-й батальон 1289-го сп 30 ноября проводит операцию по захвату МТС. Смелой атакой под командой лейтенанта Стеценко и комиссара батальона т. Рыбакова бойцы ворвались в район МТС и захватили один дом, но под сильным огнем противника вынуждены были отойти. К вечеру атака повторяется, но, ввиду того, что противник подбросил резервы, с наступлением темноты группа отошла на исходное положение.

Потери немцев: 40 чел. убитых, число раненых не установлено. Наши потери – 25-30 чел. убитых, 75 чел. раненых. Смертью храбрых погиб комиссар 2-го батальона политрук Сошнев.

В этом бою героически проявил себя комиссар 1-го батальона политрук Рыбаков. Петр Рыбаков является лучшим политруком 1289-го сп. Эта сложная боевая операция волновала и радовала молодого политрука. Он был доволен, что ему доверили возглавить эту сложную задачу. Переползая из окопа в окоп, т. Рыбаков довел боевую задачу до каждого бойца. После краткой артподготовки он с возгласом «За Родину!» поднял бойцов в атаку. Вскоре его ранило, но, несмотря на ранение, он продолжал атаку. Бойцы бесстрашно бросились на врага и ворвались во вражеское укрепление, смело выбивая немцев из домов на улицу, где их уничтожали пулеметчики.

Под сильным перекрестным огнем противника группа вынуждена была отступить. На улице остались десятки трупов фашистских солдат. При отходе т. Рыбаков был ранен второй раз, но в госпиталь идти отказался и продолжал руководить боем.

Вместе с т. Рыбаковым в бою отличились: лейтенант Смирнов, начштаба 1-го батальона Стеценко, политрук Макаров, командир роты Кирпичников, связные Сметанников и Хутаров и красноармеец Акимов, уничтоживший 6 фашистов. Все они представлены к награде... (АМО, ф.388, по.8719, д.4, л.165-166).

ПРЕМЬЕР-МИНИСТРУ ВЕЛИКОБРИТАНИИ г-ну УИНСТОНУ ЧЕРЧИЛЛЮ

Сердечно поздравляю Вас с днем рождения. От души желаю Вам сил и здоровья, столь необходимых для победы над врагом человечества — гитлеризмом. Шлю Вам наилучшие пожелания.

СТАЛИН 30 ноября 1941 года.

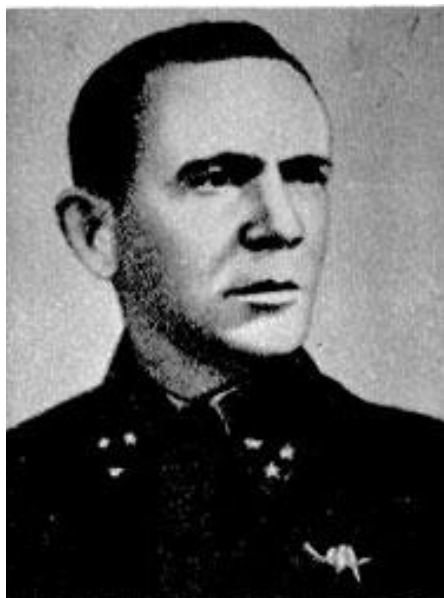
163-й день войны

В Подмоскovie стоят лютые морозы. В эти решающие часы сражения главный удар по-прежнему приходится в полосе 16-й армии, против которой сосредоточены основные силы немецко-фашистских войск, состоящие преимущественно из танковых и моторизованных дивизий. Враг, учитывая морозную погоду, перевес сил, стремится на фланговых направлениях прорвать фронт.

Они защищали Родину

Рассвет 3 часа 30 минут 1 декабря. Направляется директива И.Сталина, а менее чем через час заместитель начальника Генштаба генерал А.М. Василевский по телеграфу ориентирует командующего Калининским фронтом генерал-полковника И.С.Конева о характере предстоящих действий. Для поддержки контрнаступления с воздуха кроме ВВС фронтов предусматривается привлечь авиацию МЗО, МВО, ПВО Москвы, а также дальнебомбардировочную и две резервные авиагруппы.

*Командующий
противовоздушной обороной
Московской зоны генерал-
лейтенант М.С.Громадин*

*Командующий ВВС
Московского военного
округа и Московской зоны
обороны генерал-майор
Н.А.Сбытов*

В плане контрнаступления на полутора страницах указывается: дни начала наступления обеих ударных группировок: 3-4 декабря – для четырех армий и 5-6 – для 30-й армии.

Далее формулируется ближайшая задача фронта и разъясняется, что «главная группировка авиации будет направлена на взаимодействие с правой ударной группировкой и остальная часть – с левой армией генерала Голикова.

На карте красным карандашом изображаются полосы наступления и стрелы направлений ударов армий Западного фронта, проведенные на глубину до 60 км к северу от Москвы и около 100 км – к югу от нее.

На левом верхнем углу карты синим карандашом наложена резолюция: «Согласен. И.Сталин. 30.11.41г.». (к.36).

Перед наступлением наши войска под Москвой насчитывают 718,8 тыс. человек, 5900 орудий и минометов, 415 установок реактивной артиллерии, 667 танков и 762 самолета (в том числе 590 новых и 172 самолета устаревших конструкций без учета 97 самолетов Р-5, Р-зет и У-2).

Однако враг по-прежнему сохраняет некоторое преимущество в личном составе, артиллерии и танках. Противник имеет 801 тыс. солдат и офицеров, 14 тыс. орудий и минометов, 1 тыс. танков и около 650 самолетов.

Состав с немецкими танками Pz.Kpfw. III на станции под Москвой

В это время. От ударов советской авиации по аэродромам и в воздушных боях противник несет значительные потери (к.31).

Буксировка в тыл сбитого фашистского "Мессеримитта"

В истребительных авиационных частях из общего количества 550 истребителей около 75% самолетов конструкций МиГ-3, Як-1, ЛаГГ-3. На фронт стали прибывать пикирующие бомбардировщики Пе-2 и штурмовики Ил-2. К этому времени около 30% авиационных полков бомбардировочной и разведывательной авиации имеют на вооружении самолеты Пе-2.

«Пе-2»

Бои под Москвой являются важным этапом в развитии оперативного искусства Военно-воздушных сил и тактики действий авиации. Примером могут служить удачные действия ВВС по боевым порядкам 2-й танковой армии Гудериана в районе Тулы. Улучшается не только техника, мужает ее личный состав ВВС.

Бесстрашные советские летчики

Летчик 122-го авиационного полка Ю.Б.Алексеев, будучи сбитым над временно оккупированной гитлеровцами территорией, возвратившись в свою часть, заявляет: «Теперь я особенно верю в победу над фашизмом. Находясь в селах, я своими глазами видел произвол фашистских извергов, истинное отношение крестьян к воинам Красной Армии. Даже дети и те принесли мне несколько гранат и сказали: «Дядя, скорей бейте и изгоняйте от нас фашистов» (архив МО РФ, ф.208, оп.2589, д.93, л.69).

Военное детство

В это же время. Московский комсомол подготовил 4800 истребителей танков, 387 снайперов, 850 пулеметчиков, 120 минометчиков, 200 шоферов и т.д. В действующую армию направляется свыше 1000 лыжников, более 3 тысяч сандружинниц и медсестер.

Рота советских лыжников получает приказ. Лыжники вооружены пистолетами-пулеметами ППШ-41

В эти же дни. Завод № 398 по снабжению столицы боеприпасами работает почти на полную мощность. Москвичка т. Иванова, у которой на фронте убили мужа и брата, и другие рабочие категорически отказываются во время налетов идти в убежище и призывают всех работников завода работать не покладая рук.

На военном заводе

К середине дня 1 декабря. Перед наступлением в 44-й стрелковой бригаде проходят короткие митинги. Комиссар бригады Е.В.Бобров рассказывает воинам об успешном разгроме гитлеровцев на восточном берегу канала, в районе Яхромы. Сообщает, что наши войска 29 ноября овладели Ростовом. Все ликуют. Автоматчик А.Адакин выражает мнение: «Душа радуется после таких сообщений. У меня три брата на фронте, я четвертый, самый старший. Сегодня мы идем громить фашистов. В бой идти хочу коммунистом». К 16 часам бригада достигает деревни Степаново, где и завязывает уличные бои с пехотой противника, поддерживаемой 80 танками. Левее наступает 71-я стрелковая бригада.

Немцы тоже переходят в наступление по всему фронту. Но сломить сопротивление советских войск им не под силу. При этом части танковой группы Рейнгардта не выдерживают контрударов армии Кузнецова и медленно отходят к юго-западу от Яхромы. Не смогла продвинуться вперед и группа Гепнера, которая встречает упорную оборону частей 16-й и 20-й армий (к.36).

В это время. Продолжаются ожесточенные схватки, особенно за Крюково, которое неоднократно переходит из рук в руки. Но продвинуться противник уже не может. Московские воины успешно отражают все удары, продолжая наносить врагу большие потери.

Разбитая немецкая техника

Левифланговые части 30-й армии противник отбрасывает на восточный берег канала Москва – Волга, ему удастся даже небольшими силами

форсировать канал южнее Дмитрова. Значительно потеснены правофланговые части 5-й армии.

Последним усилием врагу удастся потеснить левый фланг 16-й армии до рубежа Баранцево, Хованское, Петровское, Ленино (к.20).

Вторая половина дня 1 декабря. Части 16-й армии оставляют Красную Поляну и Крюково, а на левом фланге закрепляются на рубеже Баранцево, Хованское и Ленино.

Позиции в Рузино, откуда велся огонь по укрепрайону в Крюково

Войска Калининского и правого крыла Юго-Западного фронтов получают подкрепление. В результате этого, соотношение сил на Западном направлении несколько изменяется.

Советская пехота при поддержке танков КВ

В это время. Основную массу войск советское командование сосредоточивает на направлениях главных ударов.

Смена боевой позиции

Поздний вечер 1 декабря. «Меня и члена Военного Совета М.В.Абрамова – вспоминал генерал Д.Д. Лелюшенко – вызвали в штаб Западного фронта. Командующий фронтом генерал армии Г.К.Жуков ознакомил нас с замыслом Ставки Верховного Главнокомандования и Военного совета Западного фронта. Предстояла наступательная операция большого масштаба, конечная цель которой – разгром немецко-фашистских полчищ под Москвой».

Начало наступления ориентировочно планируется на 5 декабря (к.7, с.106).

В эти дни. Неожиданно для штаба фронта противник, потерпевший неудачу на северных и южных подступах к Москве, пытается прорвать оборону в центре Западного фронта. Фашистам удастся сделать это на участке севернее Наро-Фоминска.

Московский оборонительный рубеж под артобстрелом

Вражеские танки и мотопехота устремляются вдоль шоссе на Кубинку, пехота захватывает Мякшево, Любаново, Головеньки, Юшково, Бурцево. Под угрозой оказались Алабино и Апрелевка. Для Москвы создалась очень опасная обстановка.

Концентрация немецких солдат под Москвой

Горящий танк Т-34

Командующий фронтом вводит в бой танковую и стрелковую бригады и ряд других подразделений из резерва, выезжает в войска для руководства боем.

64-я отдельная стрелковая морская бригада получает боевую задачу: во взаимодействии с 24-й танковой бригадой наступать через Белый Раст, Зарамушки на Солнечногорск и Волоколамск. «Наступление! Это слово волновало нас, - вспоминал командир этой бригады И.М.Чистяков, - вызывало прилив сил. Еще бы! Мы идем освободить родную землю из фашистской неволи.

Для выполнения боевой задачи мне было приказано создать и лично возглавить лыжный отряд, вооруженный винтовками, гранатами, противотанковыми ружьями и минометами. Лыжникам предстояло обходным маневром, через лесную чащу, умело маскируясь, выйти к селу Белый Раст, внезапным ударом освободить его, а затем наступать в направлении Солнечногорска.

Задача нелегкая, к тому же у меня закрадывалось сомнение: моряки отлично ходят по морю на шлюпках, водят корабли, но могут ли они бегать на лыжах?

Сначала я обратился к морякам с призывом, кто желает добровольно пойти в лыжный отряд. Откликнулся весь личный состав бригады. Тогда по моему приказанию командиры батальонов стали отбирать людей. Отряд построился на краю деревни Кузьево. Я приказал поднять руки тем, кто

действительно хорошо умеет ходить на лыжах. К моему огорчению, опасения оправдались: из 800 человек настоящих лыжников оказалось всего 150.

Что же делать?

Я объяснил морякам боевую задачу, предупредил о предстоящих трудностях и откровенно посетовал на то, что настоящих лыжников среди них мало. Едва закончил, как один из бойцов решительным голосом заявил:

- Товарищ полковник! Было бы желание, а лыжи одолеем. Главное – врага-то мы бить умеем... Правильно я говорю, товарищи?

- Правильно! Правильно! – дружным хором ответили моряки.

Свое слово они сдержали. Тренировались день и ночь и сдали экзамен на лыжный пробег».

В этот день. На развилке Рогачёвского и Букинского шоссе захлебнулась последняя попытка фашистских войск прорвать оборону Москвы. Позиции здесь удержали воины 13-й батареи 864-го зенитного артиллерийского полка под командованием воентеха 2-го ранга И.Жаворонкова. Два 85-миллиметровых зенитных орудия этой батареи, расположенные по обе стороны Рогачёвского шоссе, стойко отразили атаки гитлеровцев, уничтожив шесть танков и сотни фашистов.

Поздний вечер 1 декабря. Командир 9-й гвардейской стрелковой дивизии вспоминает: «К 1 декабря конфигурация обороны нашей 9-й гвардейской представляла собой прямой угол, одна сторона которого – от деревни Нефедьево до Селиванихи – была обращена на север, а другая – от Селиванихи через посёлок Ленино к селу Рождествено – на запад. В глубине этого угла, примерно в равном (3-3,5 километра расстоянии от обеих его сторон, находился город Дедовск. Полоса нашей обороны составляла 16-17 километров: 258-й полк находился на правом фланге, у деревни Нефедьево, 40-й полк – в центре, у Селиванихи, 131-й – на левом фланге.

Штаб дивизии, как и принято, расположился в тылу, в деревне Желябино, а наблюдательный пункт было решено вынести поближе к передовой. В поисках удобного места для НП мы с Бронниковым выехали в Дедовск. Надо было заодно взглянуть и на текстильную фабрику. Ведь имелся строгий приказ – не оставлять врагу никакого промышленного оборудования, даже заводских зданий. При вынужденном отходе мы были обязаны проследить, все ли оборудование и сырьё эвакуировано в тыл, а если нет возможности его вывезти – уничтожить. Ответственность за выполнение этого требования несет командир и комиссар в полосе действия своих войск.

По дороге Бронников рассказал, что с фабрики наш автобат уже вывез в Москву более 500 тонн хлопковой пряжи. Оставлено, по просьбе Федора Михайловича Бойко, лишь несколько кип. Из пряжи делают теплые мешки, вроде спальных, для раненых, чтобы хоть как-то уберечь их от холода на пути в госпитали.

Морозы в те дни стояли жестокие. Над Дедовском, отражаясь в оконных стеклах, опускалось за крыши малиновое солнце. Дым над трубами

вставал вертикально, плотным столбом. Значит, ночью столбик термометра покажет градусов тридцать ниже нуля.

Людей на улицах, несмотря на мороз, много. Жители покидали город. С мешками за спиной, с узлами и чемоданами, они вереницей тянулись к станции, к московскому поезду.

Вышел я из машины, догнал старика, который тянул саночки с поклажей, с аккуратно притороченным к ней медным чайником.

- Отец, как проехать к ткацкой фабрике?

Он махнул рукавицей:

- Прямо. По левую руку увидишь кирпичные корпуса. Она и есть. Говорят, взрывчатку в нее заложили?

- Кто говорит?

- Люди! Э-эх! Строили-строили, и на тебе...

- Что ж, фашисту ее оставлять?

Старик смотрел на меня выцветшими голубыми глазами, молчал, и я остро почувствовал неловкость, какую-то вину перед ним. Не то я сказал, а нужное слово найти никак не мог.

- Зачем фашисту? – веско проговорил он. – Ты нам ее сбереги. Стань здесь крепко и не отдай. Доколе же будем пятиться? До Москвы? Так вот она – сорока верст нету.

И, дернув саночки, пошел, сутулясь, к станции.

- Что сказал старик? – спросил Бронников, когда я сел в машину.

- О том, что до Москвы – сорок километров.

- Меньше! – поправил комиссар. – Сорок – это до самого центра, до Кремля.

Остаток пути мы молчали. Я думал о дивизии, ее стойкости. Да, этот рубеж должен быть последним, с него мы не уйдем.

На ткацкой фабрике нас встретил командир саперного батальона военный инженер 2-го ранга Николай Григорьевич Волков. Он доложил, что подготовительные работы закончены, взрывчатка заложена. С Волковым был товарищ в штатском, если память не изменяет, директор фабрики. В цехах, по которым мы прошли, ни души. Пусто, тихо. Все оборудование уже вывезено. Директор рассказывал нам о фабрике, а у самого слезы на глазах:

- Может, погодите взрывать?

Отошли мы с Бронниковым в сторонку, посоветовались. Пришли к выводу: взрывать фабрику лишь в крайнем случае. Ведь преждевременный взрыв может отрицательно сказаться на моральном состоянии бойцов дивизии. Они уже знали: если в тылу подорвали какие-то объекты, значит, командование не исключает возможности нового отступления. А отступить нам теперь некуда.

Комбат Волков получил приказ оборудовать наблюдательный пункт на территории фабрики или рядом – в подходящем помещении. А директору я сказал:

- Фабрику подорвем, если фашисты атакуют мой НП.

С тем и расстались. Ну а у нас с комиссаром задача простая: «Не давши слова – крепись, а давши – держись».

Конечно, мы тогда не знали, что держаться нам осталось считанные дни, что Ставкой Верховного Главнокомандования уже разработан план контрнаступления, что резервные армии сосредоточиваются на исходных позициях и частично уже введены в бой.

Обстановка в полосе нашей дивизии в первых числах декабря оставалась весьма напряженной. Еще 30 ноября мы вынуждены были оставить три деревни: Дедово, Петровское и Селиваниху. Важное тактическое значение имела Селиваниха. Здесь был опорный пункт нашей обороны. Мы понимали, что противник, овладев деревней, бросит свои танки к Волоколамскому шоссе, к поселку Ленино и далее на Дедовск, Нахабино. В ночь на 1 декабря 40-й полк Коновалова выбил фашистов из Селиванихи, но днем, в 16.30, опять был вынужден отойти, будучи атакован 15 танками и мотопехотой.

Так сложилась боевая обстановка у нас в центре и на правом фланге к вечеру 1 декабря» (к.40).

Ночь 1 декабря. Вспоминает генерал Белобородов: «Вернулся я с передовой в штаб дивизии уже за полночь. Только уснул – будят:

- Командующий фронтом!

Открыл глаза, а понять ничего не могу.

- Кто?

- Прибыл командующий фронтом! С ним и командарм.

Тут чья-то рука отодвинула плащ-палатку, которая завешивала дверь, в комнату вошел генерал с пятью звездами на петлицах шинели - командующий войсками Западного фронта Г.К.Жуков. Следом вошел командарм К.К.Рокоссовский.

- Доложите обстановку! – приказал генерал армии Жуков.

Собравшись с мыслями, начинаю докладывать, показывая на карте наши боевые порядки. Понимаю: времени у командующего фронтом в обрез. Говорю о главном, борьбе за Селиваниху:

- Сегодня, в три ноль-ноль утра, сороковой стрелковый полк атакует этот пункт.

- Состав полка?

- Пятьсот пятьдесят штыков.

- Мало.

- Так точно! Но мы подтянули туда два артиллерийских полка. Резерва пехоты у меня нет.

- А где приданная вам свежая стрелковая бригада?

- Она во втором эшелоне дивизии. Прикрывает Дедовск и Нахабино.

- Опасаетесь за правый фланг?

- Да.

- Верно, опасаетесь. В обороне дивизии это направление для противника – самое перспективное.

Он внимательно выслушал доклад о наших мерах по укреплению правого фланга дивизии, подумал и сказал:

- Хорошо! Но вернемся к 40-й бригаде. Задачу ей поставите более глубокую: удар через Селиваниху развить на Петровское, Хованское, Дедово.

- Есть, поставить более глубокую задачу! – ответил я, но лицо мое, видимо, отразило внутреннюю тревогу как выполнить приказ столь малыми силами?

Георгий Константинович усмехнулся:

- Не ревизором же я к Вам приехал. В Ваше подчинение переданы семнадцатая и сто сорок шестая танковые бригады, батальон сорок девятой стрелковой бригады. Хватит для Селиванихи?

- Вполне.

- И для Дедово! – подчеркнул он. – О взятии этой деревушки лично доложить в штаб фронта».

На защиту Москвы!

Из архивных документов и материалов текущего периода

Из журнала боевых действий на 14-16 часов 1 декабря:

«Части 113-й сд ведут бой с пехотой и танками (до 18 танков) противника, прорвавшегося с северо-запада в район Клово. В 14.00 после интенсивной артподготовки противник переходит в наступление. На дороге

Каменское – Слизнево противник силой до 30 танков и 40 автоматчиков смял 5-ю роту 1290-го сп и проник в Каменское. Противник потерял 7 танков.

В 16.00 противник напал на штаб 1290-го сп, причем тяжело раненный комиссар полка ст. политрук Демичев застрелился. Командир полка т. Васенин, раненный в руку, взят в плен. Начальник штаба полка ст. лейтенант Молчанов убит. Части подразделений 1-го и 2-го батальонов отошли в дер. Плаксино, которые были немедленно возвращены и введены в бой... (АМО РФ, ф.388, оп.8718, д.4, л.4-8; д.5 л.42,83,102,103,140-142,150).

Агрессия Японии на Тихом океане косвенно отражается на Советском Союзе. Не прекращается ее прямое влияние на СССР. Японцы продолжают укреплять маньчжурский плацдарм и увеличивать состав своей Квантунской армии. На юге, на подступах к советскому Закавказью значительную группировку войск развертывает и Турция. Эти факторы вынуждают Сталина держать на дальневосточных и южных границах СССР крупные силы. На 1 декабря 1941 г. там находится 57% танков и почти 56% самолетов, т.е. в указанных районах имеется на 587 танков и 716 самолетов больше, чем во всей действующей армии. Этих средств на советско-германском фронте очень не хватает. Известно, что они являются не только очень крупными, но и наиболее подготовленными во всей Красной Армии. Например, такие соединения, как 32-я, 78-я стрелковые, 82-я мотострелковая дивизии под командованием полковников В.И.Полосухина, А.П.Белобородова, Г.П.Карамышева, с честью выполнили свой долг, когда советское командование с учетом донесения Р. Зорге из Японии сочло возможным перебросить их под Москву» (к.36).

Из дневника немецкого ефрейтора о боях за г. Истру:

«1.XII. Сегодня, как и в прошлом году, день памяти павших воинов. Меня производят в унтер-офицеры. Ровно год тому назад я стал ефрейтором. Я искренне рад своему повышению, хотя и равнодушно отношусь к знакам различия. Ночью представился командиру батареи. Он в хорошем настроении и напомнил мне, чтобы я копил средства для празднования в Германии.

Ледяной холод (-23 градуса) уже не редкость. Привыкаешь ко всему».

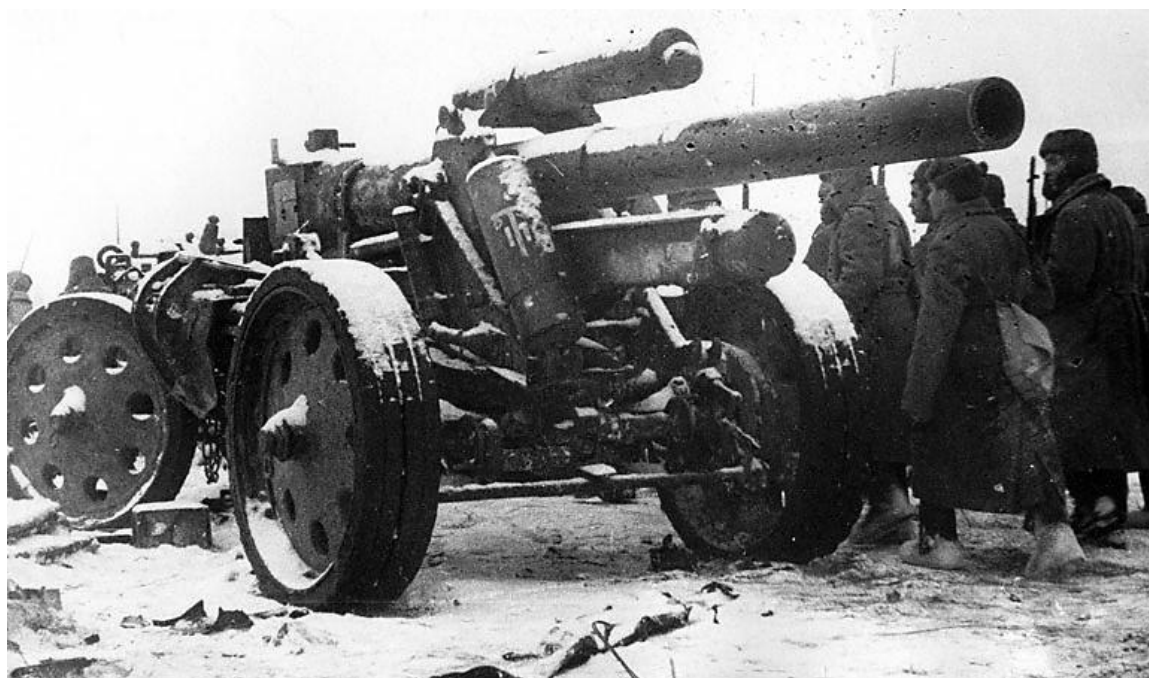
164-й день войны

1 декабря 1941г. противник пытается вклинить встык между 18-й стрелковой дивизией и 9-й гвардейской дивизией. Все попытки атаковать наши части успеха не имеют. Дивизия после неудачных атак противника берет инициативу в свои руки и переходит в наступление. 365-й полк, действуя во взаимодействии с 1-й гвардейской танковой бригадой, переходит в наступление, атакует противника в районе совхоза «Общественник».

Бой за населенный пункт

Противник в панике бежит, оставив трофеи: 2 автомашины, тягач с орудием, пулеметы, винтовки; подбитых 2 танка и 2 орудия ПТО. В результате неожиданного наступления и стремительной атаки 365-й полк овладел совхозом «Общественник».

Дальнобойное орудие, брошенное немцами при отступлении

Убитые немецкие солдаты и брошенная немецкая артиллерия

В эти дни. Государственный Комитет Обороны неустанно следит за обеспечением Красной Армии теплыми вещами и необходимыми продуктами.

Фасовка пищевых концентратов для фронта на одном из заводов Наркомпищпрома

Утро 2 декабря. На базе Управления обороны Москвы Верховный Главнокомандующий создает Оперативное объединение советскими войсками. В задачи командования Московской зоны обороны входят задачи по руководству оборонительными работами на подступах к Москве и в самом городе.

В зону Московской обороны включены войска 24-й (генерал-майор М.М.Иванов) и 60-й (генерал-лейтенант М.А.Пуркаев) армий. Итого до 200 тысяч человек. Войска располагаются на внешней и внутренних полосах обороны и в Москве.

Резерв командования Московской зоны обороны насчитывает свыше 20 тысяч человек Московского народного ополчения (к.9).

Резерв для обороны Москвы

В это же время. Противник не может наступать на Москву, не овладев Тулой. Основные усилия враг сосредоточивает для завершающего сражения за этот город. С утра 2 декабря Соединения Гудериана наносят два встречных удара, чтобы замкнуть кольцо севернее Тулы (к.36).

Командир 258-й стрелковой дивизии генерал Трубников К.П. (второй справа) в дни обороны Тулы

Вражеский бронетранспортер, подбитый у Рогожинского поселка под Тулой

День 2 декабря. 71-я бригада 1-й ударной армии овладевает деревней Языково, а затем, отбив две контратаки гитлеровцев, занимает Борносово и Сокольниково.

К наступлению привлекается из второго эшелона армии 56-я стрелковая бригада. Ей ставится задача наступать в направлении Волгуша – Федоровка и во взаимодействии с 44-й и 71-й бригадами овладеть этими пунктами (к.15).

Атака

Войскам 16-й армии Военным советом Западного фронта ставится задача – наступать на Истру и далее на северо-запад, чтобы во взаимодействии с правым соседом – 20-й армией окружить противостоящего противника, овладеть Истрой, а в дальнейшем и Волоколамском. Для успешного выполнения этой задачи необходимо во что бы то ни стало ликвидировать крюковский плацдарм противника, обрубить по самую рукоятку острие вражеского кинжала, занесенного над Москвой. Для этого создается группировка в составе 8-й гвардейской стрелковой и 44-й кавалерийской дивизий, 17-й стрелковой и 1-й гвардейской танковой бригад (к.17).

«Опыт войны – утверждал генерал Д.Д. Лелюшенко – настойчиво требует вернуться к старым боевым порядкам, возродить, в частности, наступление «цепью», а в обороне иметь сплошные окопы и траншеи. Так мы

и поступили, этому стали учить командиров и бойцов и не пожалели, что наряду с новым использовали и неоправданно отмененное, полезное старое».

Наступление «цепью»

Воспользовавшись этим положением, московские воинские части приостанавливают продвижение фашистов на южных подступах к Москве. Потеряв почти половину танков, гитлеровцы поворачивают на восток, в район станции Голицыно. Здесь на них обрушиваются контрудары 33 и 5-й армий.

Полдень 2 декабря. Штаб Западного фронта выпускает Директиву о переходе в контрнаступление. Тогда же следует боевой приказ командующего Калининским фронтом генерал-полковника И.С. Конева.

Вечер 2 декабря 1941 года. Успеху оборонительного сражения под Москвой в немалой степени способствует то, что в наиболее тяжелый период обороны столицы советские войска переходят в контрнаступление юго-восточнее Ленинграда и в районе Ростова. Противник не может перебросить силы из этих районов на московское направление. 52-я армия генерала Н.К.Клыкова и 4-я генерала К.А.Мерецкова своими ударами срывает замысел фашистского командования создать второе кольцо окружения вокруг Ленинграда. Продвижение врага в районах Волхова, Малой Вишеры и Тихвина прекращается, а его ударная группировка оказывается сжатой с трех сторон. В наступление юго-восточнее Ленинграда включается и 54-я армия генерал-майора И.И. Федюнинского (к.14).

*Николай Кузьмич
Клюков*

*Иван Иванович
Федюнинский*

*Кирилл Афанасьевич
Мерецков*

К концу дня 2 декабря. 18-я сд продолжает развивать наступление, имея целью овладеть Баранцево – Бакеево. Противник силой до четырех батальонов, 30-35 танков, оказывает упорное сопротивление и неоднократно переходит в контратаки. Особенно ожесточенный бой происходит на участке 518-го полка за овладение Бакеево, которое три раза переходило из рук в руки. Бой за овладение Бакеево достигает высшего напряжения. Личный состав 518-го полка со всевозрастающей настойчивостью продолжает атаковать Бакеево, и, наконец, к исходу дня яростное сопротивление противника сломлено и враг отступил, оставив 4 танка, до 50 автомашин, до 35 мотоциклов. 365-й полк, продолжая развивать наступление, ведет ожесточенный бой за овладение Шеметково. Противник силой до батальона пехоты с 5-6 танками, ожесточенно сопротивляясь, удерживает Шеметково. Полк в результате боев не добивается положительных результатов. Шеметково продолжает оставаться в руках противника....(к.11).

Ночь 2 декабря. Войска фельдмаршала Бока предпринимают попытку нанести удары по Москве не только с севера и юга, но и с запада. В ходе этого последнего наступления немцам удается прорвать оборону в центре Западного фронта и к исходу 2 декабря подойти к поселку Алабино (35 км юго-западнее Москвы). В этом продвижении частей 4-й армии Гитлер, как считают германские исследователи, «вновь увидел возможность окружения больших сил противника под Москвой». Однако сбыться надеждам фюрера не суждено (к.36).

На переднем крае обороны столицы (декабрь 1941г.)

Все передвижения войск Западного и Калининского фронтов осуществляются ночью в сложных метеорологических условиях, когда выюга гонит по полям поземку, засыпает снегом овраги, громоздит в лощинах и на лесных полянах сугробы. Сквозь снежные заносы московские воины выдвигаются на исходные рубежи для наступления. При этом категорически запрещается разводить костры, работать на радиостанциях и т.д.

Благодаря целому комплексу мероприятий по сохранению в тайне подготовки контрнаступления противник оказался введенным в заблуждение относительно истинных намерений советского командования, что способствует достижению внезапности (к.36).

В эту же ночь. «Однако 2 декабря стало ясно, – с унынием вспоминает генерал рейха Гюнтер Блюментрит – что войск, находившихся в нашем распоряжении, явно недостаточно для выполнения поставленной перед ними задачи. Только разведывательному батальону 258-й пехотной дивизии удалось найти брешь в обороне русских. Он продвигался вперед в течение всей ночи и едва не достиг юго-западной окраины Москвы» (к.41).

Командующий фронтом генерал армии Г.К.Жуков докладывает Верховному Главнокомандующему: «На всех участках фронта Рокоссовского противник при поддержке танков вел упорные атаки пехотой. Части Рокоссовского все атаки отбили».

16-я армия, заняв рубеж обороны и междуречье Клязьмы и Истры, от Пояркова до Ленино, больше не отступает ни на шаг, проведя несколько сильных контратак.

Контратака

«Враг остановлен - утверждал Г.К.Жуков - и на других участках Западного фронта. Операция «Тайфун», задуманная фашистами с целью разгрома советских войск под Москвой, провалилась. Это свидетельствует о крупной победе защитников столицы, выигранной ими в тяжелых оборонительных боях с превосходящими силами противника» (ЦАМО, ф.358, оп.5916, д.58, л.20).

Из архивных документов и материалов текущего периода

Из журнала боевых действий 110-й сд:

«В течение ночи на 2.12 противник танками занимает Савеловку, связь с 1287-м сп 110-й сд, который готовился к уничтожению противника в Савеловке, поддерживалась по радио.

В бою 1.12. 1291-й сп 110-й сд потерял командира полка – капитан Хохлов был ранен, комиссар полка – батальонный комиссар Костылев был убит, помощник начальника штаба полка Ширяев убит, убит начальник артиллерии дивизии майор Сафонов.

В течение ночи с 1 на 2.12 начштаба дивизии майор Юрин и комиссар штаба Большаков по приказу командира дивизии приводили в порядок и готовили к атаке 1291-й сп на Волковской Даче, собрав до 350 чел.

2.12.1287-й сп общей численностью 350 чел. под командованием командира полка майора Присяжнюк и военкома полка старшего политрука Агеева перешел в наступление на Савеловку, где бой продолжался с 5.00 до 9.00 2.12. Овладеть Савеловкой, которая занималась противником силою до батальона, не удалось, и 1287-й сп, понеся потери до 30% своего состава, к 11.00 2.12. отошел обратно на рубеж Афанасовка, Ивановка.

В бою за Савеловку комиссару 1287-го сп ст. политруку Агееву оторвало миной противника ногу. Тов. Агеев погиб смертью храбрых.

В 13.00 противник силою до батальона с направления Савеловка перешел в наступление на Афанасовку. Следуя по дороге в колонне, был встречен огнем из орудий прямой наводкой. Было выведено из строя ранеными и убитыми не менее 100 фашистских солдат и офицеров.

Наступавший противник, подтянув новые силы, при поддержке артминогна, вел наступление на Ивановку и Афанасовку. 1287-й сп, сдерживая превосходящего противника, войдя в связь с 1-й гв. мсд, к исходу дня удерживал рубежи леса, что в 4,5 км северо-восточнее Ивановки, имея в своем составе 120 чел. Перед 1287-м сп действовал полностью 343-й пп противника.

1291-й сп с 5.00 2.12 атаковал противника в Волковской Даче четыре раза, но успеха не имел. Противник отражал атаки, введя в действие из Волковской Дачи три танка, пытаясь автоматчиками охватить фланги полка.

При атаке Волковской Дачи погиб батальонный комиссар Яблонский, действуя в боевом порядке полка.

К 12.00 2.12 от Савеловки по просеке вышли в тыл 1291-му сп 4 танка противника, перехватив дорогу на Могутово с тыла.

1291-й сп под Волковской Дачей потерял в своем составе до 70 чел. ранеными и убитыми.

Противник с 14.00 2.12 начал действие от Волковской Дачи батальоном с автоматчиками против 1291-го сп, одновременно открыл огонь с тыла по боевому порядку полка и КП комдива из четырех танков. Высланные две команды истребителей танков подбили один танк. Полк был потеснен с фланга и тыла, отбиваясь от танков противника, отошел в опушку леса непосредственно северо-восточнее Могутово, где и отражал противника до исхода дня.

В течение ночи штадив расположился в лесу 1 км северо-восточнее Могутово.

По документам убитых перед Волковской Дачей установлено: перед 1291-м сп действовал 351-й пп 183-й пд противника» (к.11).

165-й день войны

Улучшается управление войсками и стратегическое взаимодействие. Ставка ВГК, командование фронтов и армий стали работать значительно профессиональнее, они полагают разгадать замысел, направления главных ударов и примерное время возобновления наступления противника на Москву. Это позволяет командирам и штабам с большей эффективностью реализовать боевые возможности войск и построить более устойчивую оборону. Согласованные действия фронтов западного направления создают угрозу обоим флангам группы армий «Центр». Для их прикрытия фельдмаршал Бок выделяет 22

дивизии. Тем самым непосредственно из ударного фронта, который планировалось обрушить на Москву, выключается до 30% сил противника. Контрнаступление Красной Армии под Тихвином и Ростовом не позволяет германскому командованию усилить войска Бока за счет групп армий «Север» и «Юг» (к.15).

Следы сопротивления советских солдат на улицах осажденного Ростова

Уличные бои в Ростове-на-Дону

Горящие дома и руины после ожесточенной битвы с немцем. Ростов

3 декабря 1941г. 44-я стрелковая бригада переправляется на западный берег канала Москва – Волга и после упорного боя занимает южную окраину Яхромы.

Гитлеровцы закопали здесь в землю танки, используя их как огневые точки. В течение двух дней идут упорные уличные бои с переменным успехом. «Эх, сюда бы сейчас несколько танков и не было бы в Яхроме немцев!» - говорили бойцы. Но, к сожалению, в армии был только один танковый батальон, который обеспечивает в это время в районе Белого Раста стыки с 20-й армией.

Умело действует в боях за Яхрому командир пулеметной роты лейтенант И.А.Харлов. Он мастерски поддерживает огнем своих пулеметов наступление стрелковых рот. Бойцы говорили: «Харлов молодец, он всегда поможет в трудную минуту».

Увидев вражескую пушку, а за ней – танки, Харлов подползает к пушке, гранатой уничтожает оружейный расчет, затем поворачивает пушку и несколькими выстрелами уничтожает вражеский танк. В бою за Яхрому Иван Андреевич Харлов пал смертью героя. Его именем названа одна из улиц Яхромы (к.15).

*Герой Советского Союза полковник А.И.Лизюков беседует
с гвардейцами-танкистами*

По указанию Верховного Главнокомандующего в район Красной Поляны срочно выдвигается оперативная группа полковника А.И. Лизюкова. Войска Московской зоны обороны усиливают северо-западные подступы к столице. В район Крюково перебрасываются две дивизии, две танковые бригады и два артиллерийских противотанковых полка. На рубеж канала Москва – Волга, между Дмитровом и Икшинским водохранилищем, выдвигается из Резерва Ставки ВГК 1-я ударная армия генерала В.И.Кузнецова (к.14).

На левом крыле фронта войска 50-й армии и кавалерийский корпус генерала П.А. Белова приступают к разгрому танковой армии Гудериана в районе Тулы. 3,17-я танковые и 29-я моторизованная дивизии армии Гудериана, оставив на поле боя до 70 танков, начинают поспешно откатываться на Венёв (к.13).

«Утром 3 декабря 258-ю пехотную дивизию атаковали русские танки и отряды московских рабочих. Фельдмаршал фон Клюге решил приостановить наступление - вспоминал немецкий генерал Гюнтер Блюментрит, - перспективы которого в создавшейся обстановке стали безнадежными и которое могло привести только к напрасным потерям. Войскам 4-й армии, находившимся южнее шоссе, было приказано отойти на свои прежние позиции, расположенные за р. Нара. Отход был проведен успешно. Противник преследовал наши войска с большой осторожностью.

В той обстановке решение фельдмаршала фон Клюге нужно считать правильным» (к.41).

День 3 декабря. Издаётся постановление Дзержинского РК ВКП(б) и исполкома райсовета о шефстве над 160-й сд (бывшая 6-я дивизия народного ополчения Дзержинского района):

1.Вручить знамя дивизии от трудящихся района, поручить в оформление его тт. Андрианову и Волкову.

2.Поручить тт. Чмыга и Вишнякову организовать библиотечку и необходимый культинвентарь в полки дивизии.

3.Организовать посылку делегации в количестве 5-7 чел. в дивизию от коллективов предприятий района.

Секретарь Дзержинского
РК ВКП(б)

Фролов

Председатель исполкома
райсовета депутатов трудящихся

Андрианов

(МПА, ф.65, оп.4, д.5, л.110)

Полдень 3 декабря. 1-я гвардейская танковая бригада получает приказ генерал-лейтенанта К.К.Рокоссовского. Персональную ответственность за проведение наступления на Крюковском направлении командующий армией возлагает на командира 8-й гвардейской стрелковой (панфиловской) дивизии генерал-майора В.А. Ревякина. Москвичи знают его как военного коменданта города.

Василий Андреевич Ревякин

Немцы придают крюковскому плацдарму большое значение. В надежде на то, что, отсидевшись в обороне и сосредоточив силы, им снова удастся перейти в наступление, они держат в этом районе 35-ю пехотную и 5-ю танковую дивизии. В самом Крюково, по данным разведки, у них находится 60 танков. К тому же гитлеровцы за короткий срок создают в населенном пункте довольно прочную оборону. Приспособили каменные постройки под многочисленные доты, соорудили сеть дзотов. Окопали танки, а в подвалах зданий в оконных и дверных проемах каменных строений (их, кстати, в Крюково было немало) расставили противотанковые орудия и тяжелые пулеметы. В общем, оборудовали крупный и, по их расчетам, неприступный противотанковый район (к.17).

Зимние бои в Подмоскowie показывают массовый героизм личного состава 16-й армии. За время обороны столицы высокого звания Героя Советского Союза удостоиваются 38 бойцов и командиров, сотни воинов награждены орденами и медалями, десять соединений и отдельных частей 16-й армии получают почетное наименование гвардейских.

Вручение ордена Красной звезды

Большую роль в жарких оборонительных боях играет целенаправленная, непрерывная партийно-политическая работа, проводимая командирами, политорганами, партийными и комсомольскими организациями. Основным содержанием работы является воспитание высоких морально-боевых качеств воинов. Девизом защитников столицы стали произнесенные крылатые слова политрука

Клочкова: *«Велика Россия, а отступать нам некуда. Позади – Москва!»*
(к.32).

Находясь в тылу противника, корпус П.А. Белова, группа М.Г. Ефремова и воздушно-десантные части вместе с партизанами наносят врагу большой удар.

Враг перерезает железнодорожную и шоссейную магистрали, связывающие Тулу с Москвой. Чтобы завершить окружение, немецким группировкам, идущим навстречу друг другу, остается преодолеть 5-6 км (к.36).

Подошедшие части 5-й и 33-й армий Московской обороны полностью ликвидируют прорыв противника. На поле боя враг оставляет более 10 тысяч убитыми, 50 разбитых танков и много другой боевой техники (к. 13).

Убитые немцы

К исходу дня 3 декабря. Обстановка для немцев резко обостряется. Бок получает неприятнейшие сообщения от командующих 4-й армией и 4-й танковой группой.

Первый докладывал, что вынужден не только приостановить наступление, но и отвести части на исходные позиции, то есть за р. Нару, а второй предлагает фельдмаршалу отдать приказ о занятии обороны соединениями его группы вдоль р. Истры на том основании, что силы подчиненных ему войск на исходе (к.36).

В это время. Издаётся директива командующего войсками Западного фронта командующему 30-й армией генерал-майору Д.Д.Лелюшенко:

«Практика показала, что удар широким фронтом не даёт успеха. Наступательные возможности наших дивизий слабы. Танков много дать не можем, поэтому:

1. Удар фронта кинжалом на узком фронте.
2. Ударную группировку хорошо окаймите ПТО со всех сторон.
3. Чтобы не разбрасываться, на остальных участках ограничиться активной обороной.
4. Обеспечение авиацией будет возложено на группу Петрова. Петров при штабе Кузнецова, вызывайте к частям представителя авиации.
- Распоряжение даю.
5. Передайте на утверждение план наступления не позже утра 4.12.

(Жуков)»

Поздний вечер 3 декабря. Партийно-комсомольская прослойка за период Московского сражения достигает по отдельным бригадам 30-40 процентов.

Так, в 50-й стрелковой бригаде насчитывается 693 коммуниста и 826 комсомольцев. В каждой роте имеется 20-25 коммунистов. Об этом и многих других событиях, происходящих на данном этапе, сообщается в газетах и по радио.

В редакции газеты «Уральский рабочий» (слева направо): спецкор «Правды» Д.О.Заславский, редактор «Уральского рабочего» Л.С.Шаумян, поэтесса А.Л.Барто, писатель П.П.Бажов и спецкор «Правды» М.С. Шагинян

Оборонительные бои на подступах к столице показывают возросшее оперативно-тактическое мастерство командиров всех степеней, проявившееся в заблаговременной подготовке оборонительных рубежей и занятии их войсками; в совершенствовании оперативного построения обороны путем увеличения ее глубины, создания вторых эшелонов и резервов; в повышении роли противотанковой обороны и инженерного оборудования местности; сосредоточении основных усилий обороняющихся войск на направлениях главных ударов врага; увеличении активности и маневренности войск (к.32).

В этот период. Особая роль в Московском сражении придается тактике ведения боя в ночных условиях.

Почему московские воины стремились начать наступление ночью?

«Нам важно было свести на нет преимущество противника – отвечал на этот вопрос генерал Д.Д. Лелюшенко - в танках и авиации, внезапно сблизиться с ним вплотную, почти смешаться с ним, навязать ему свою волю, принудить сражаться оружием ближнего боя – пулеметом, автоматом, винтовкой, гранатой и даже врукопашную – словом, тем, чем мы были тогда сильны, чтобы танки и авиацию врага в основном исключить из боя. А в данной обстановке этого можно было достигнуть только ночью. Решающим в этом случае должно было быть действие мелких подразделений и

одиначного бойца. Вот тут-то и пригодятся охотничьи навыки, стойкость сибиряков и уральцев.

При решении этого вопроса мы исходили из того, что наша атака пехотой против танков противника в условиях хорошей видимости не сулит успеха: пехоту просто перебьют танки. А в темноте им трудно ориентироваться, тем более, когда бой примет характер рукопашной схватки. Да и завести боевые машины будет трудно (мы знали, что фашистские танки не имеют системы подогрева), и авиация в это время суток слепа. Словом, ночь – союзник смелых и умелых. А сибирякам и уральцам смелости и умения не занимать» (к.7).

Память сердца:

Торжественное открытие барельефа на здании железнодорожного вокзала Новосибирск-Главный в память о сибиряках, ушедших на фронты Великой Отечественной войны в 1941–1945 годах, возведенного к 70-летию битвы под Москвой. Всего в годы Великой Отечественной на фронт через железнодорожный вокзал Новосибирска отправились более 600 тысяч сибиряков.

Память сердца:
Мемориал воинам-сибирякам - защитникам Родины в ВОВ. г.Омск.

Память сердца:
*«Воинам-сибирякам, отдавшим свои жизни в борьбе за Родину. Благодарные потомки»,
 д.Плоское Бельский район Тверской области*

Память сердца:

*Памятник воинам Уральского добровольческого танкового корпуса
на привокзальной площади города Екатеринбурга*

Память сердца:

Памятник-танк на Уралмашзаводе

В эту же ночь. Из доклада начальника оперативного отдела штаба 33-й армии полковника Сафонова Военному совету армии о действиях 110-й сд: «В ночь на 3.12 дивизия получила на усиление 7 танков, которыми был усилен 1291-й сп, они были использованы в засадах на просеках на усиление флангов полка.

Противник перед участком 1287-го сп в течение дня стремился развить наступление от Афанасовка и Ивановка, но сдерживался 1287-м сп и левофланговыми частями 1-й гв. мсд, наносившими артогнем поражение противнику. 1287-й сп закрепился у леса, закрепив его до исхода дня» (к.11).

Вспомним как это было...

Из очерка «В боях за Родину» в газете «Боевое знамя» - о действиях 173-й сд на Каширско-Веневском направлении в конце ноября – начале декабря 1941г.:

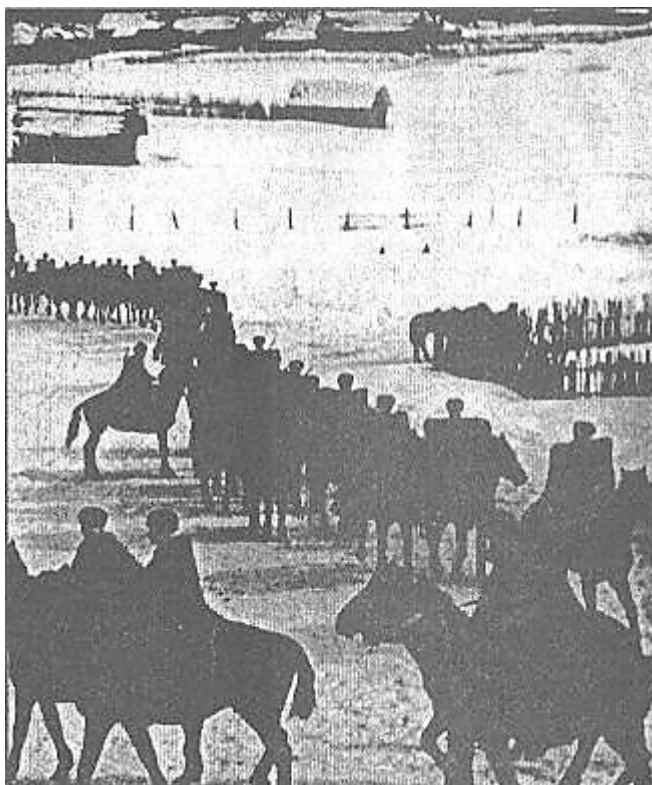
«Гудериановская группировка рассчитывала с ходу взять Каширу и выйти на северный берег Оки. Этот замысел был существенным элементом общего плана окружения Москвы.

В ночь с 25 на 26 ноября на южных окраинах Каширы части соединения приняли удар...

Танки врага, его мотопехота, встреченные ожесточенным контрударом наших частей, остановились. Вскоре на наши фланги вышла конница Белова 1-го гвардейского кавалерийского корпуса и в тесном взаимодействии с ней соединение перешло в контрнаступление.

Генерал-майор Павел Алексеевич Белов (слева)

Конногвардейцы Белова

Гнали фрицев конники Белова,
Орудийный гром не умолкал,
От Каширы до ворот Венева
Гудериан все танки растерял.
Мчались фрицы, пятками сверкая,
Удирала вшивая орда,
А гвардейцы-конники Белова
Занимали села, города...

(песня конногвардейцев)

Три дня шли ожесточенные кровопролитные бои под Корыстовом, Стародубом, Пятницей. Части комиссара Толмачева и Пономарева упорно атаковали укрепленную полосу противника и, несмотря на отчаянное сопротивление успевших закрепиться фашистов, немецкая оборона была прорвана. Немцы вынуждены были отступать. Но, отходя, они цеплялись за всякий удобный рубеж. Между Каширой и станцией Мордвес, на железной дороге к Веневу, шли упорные бои за каждый населенный пункт. Переход соединения в наступление вызвал исключительный подъем всего личного состава. Каждый бой изобилует примерами массового героизма, применением военной хитрости, внезапными ударами по врагу.

Вот, например, несколько эпизодов из боев под дер. Корыстово.

...Шквал огня и посвист смертоносного металла. То глухие, то гулкие раскаты – бьют минометные батареи. Невообразимый треск пулеметов. Немцы мобилизовали все огневые средства. Огнем они хотят подавить

яростный нажим наших бойцов. Кажется, что противник простреливает каждый метр голого бугра, по которому наступают наши подразделения.

Но уже в этих боях удар по немцам наносят обстрелянные, опытные части. Сразу организуется тесное взаимодействие артиллерийских и минометных средств с пехотой.

В самый острый момент наступления наш огонь подавляет немецкую оборону. Особенно отважно действуют минометчики. То и дело выдвигая минометы перед боевыми порядками пехоты, они переносят огонь в глубину вражеских позиций, расчищая путь нашей пехоте.

Цепляясь за всякий едва приметный выступ, за всякую складку местности, то ползком, то перебежками, то в полный рост идет батальон старшего лейтенанта Мишустина в атаку.

Шквал огня не останавливает его. Вот подразделение Дремина вплотную сблизилось с врагом. Немцы в беспорядке отступают, бойцы Дремина врываются в немецкий окоп. Впереди – командир коммунист Дремин.

Несколько раз немцы пытаются сорвать наступление, контратакуя нас танками. Но танки, всякий раз наталкиваясь на удары гранатометчиков и противотанковой артиллерии, поворачивают вспять.

Среди первых храбрецов-гранатометчиков – коммунист Дремин.

И здесь, в первых наступательных боях, впереди были большевики, личным примером увлекшие бойцов в атаку. В жестоких боях за прорыв укрепленной полосы гудериановской группировки героически погиб секретарь

партийной организации батальонный комиссар Шачнев из части 1313-й сп, где комиссаром Пономарев.

Самые ожесточенные бои шли за дер. Павловское, ключевую позицию к целому укрепленному району, прикрывавшему Мордвес.

В дер. Павловское и на подступах к ней противник сосредоточил значительные силы – минометную батарею, артиллерию, пулеметы, автоматы. Над Павловским господствует высота. Ее оборона, по-видимому, особенно заботила немцев. Здесь они построили инженерные сооружения, заложили минные поля.

Очищение фронтовой полосы от вражеских мин

Несмотря на сильные укрепления и численное превосходство противника 2-й сб 1315-го сп, батальон старшего лейтенанта Глущенко из части майора Белогуба совместно с другими подразделениями повел методичное, настойчивое наступление на Павловское. Шаг за шагом, преодолевая сопротивление немцев, прорвавшись сквозь мощный заградительный огонь врага, бойцы батальона Глущенко взяли высоту. Батальон продвигался дальше, наседая на врага. Был момент, когда соседи справа и слева залегли под огнем немцев. Батальон Глущенко оказался с открытыми флангами. Но храбрецы шли вперед. Они настойчиво боролись за выполнение боевой задачи. До Павловского оставалось лишь несколько сот метров. Бойцы пошли на сближение с врагом. Они бросились в штыковую атаку. Немцы не выдержали штыкового боя, побежали. Батальон Глущенко

ворвался в Павловское и захватил здесь богатые трофеи. В этом бою мужественно и самоотверженно дрались многие командиры, политработники и бойцы. Командир батальона т. Глущенко и начальник штаба этого батальона т. Шведов показали образцы храбрости и стойкости. Они все время оставались на поле боя, а в нужную минуту оказывались впереди бойцов, увлекая их за собой. Отважно действовали лейтенанты Фаличев и комсомолец Васищев...

Беря с бою каждую деревню на пути к Мордвесу, соединение 4 декабря подошло к самым границам Мордвесского укрепленного района.

Войска отбивают населенный пункт, занятый немцами. Декабрь 1941 года

Захватив Мордвес – станцию железной дороги и крупный районный центр – немцы тщательно укрепили все подступы к нему. На высотах и в рощах, у окрестных деревень они создали мощную систему заградительного огня.

Минометы, станковые пулеметы и автоматчики простреливали здесь каждый метр площади.

Бои на подступах к Мордвесу наши части вели главным образом по ночам, широко применяя массированные огневые удары.

Первый ночной бой развернулся за дер. Русалкино. Днем немцы прижали к земле пехоту майора Белогуба ураганным огнем минометов и пулеметов.

В жестокий мороз, пролежав весь день в снегу, бойцы стойко удерживали выгодные исходные рубежи для ночной атаки. А ночью часть Белогуба перешла в стремительную штыковую атаку.

В панике бежали немецкие пулеметчики и минометчики. Укрепленный пункт фашистов у дер. Русалкино перестал существовать.

Паника охватила немцев, находившихся в соседних деревнях. Преследуя неприятеля, наши бойцы очистили от врагов три деревни и захватили трофеи.

Немецкие солдаты, взятые в плен

В следующую ночь разыгрался бой за укрепленный пункт Борисово. Артиллеристы командира Чучинского накрыли немцев точным огнем, а пехотные батальоны Глущенко и Пастушенко вышли на фланги, угрожая противнику полным окружением.

Немцы снова не выдержали и в панике отступили. В ту же ночь батальон капитана Башкина коротким штыковым ударом выбил немцев из укрепленного пункта у дер. Мартемьяново и захватил ее и соседнюю дер. Черниково.

Потеряв три укрепленных пункта из четырех, фашисты попытались взять реванш. Они подтянули резервы и бросили на Мартемьяново восемь танков, две бронемашины и полтора ста автоматчиков. Подразделение т. Башкина должно было отойти. Но этот частичный успех не мог уже спасти

фашистов от полного разгрома. Наступила следующая ночь, и батальоны Глущенко и Пастушенко пошли на укрепленный пункт у дер. Стомна – ключ всего укрепленного района. Здесь немцы сосредоточили крупные огневые средства. Минометы фашистов расположились в подвалах жилого дома. Бойцы т. Пастушенко вплотную подошли к дому и забросали минометные позиции ручными гранатами. Угроза же с флангов и тыла заставила немцев очистить и рощу, в которой находились другие минометные батареи.

В этих боях за Мордвес многие бойцы и командиры дрались с беззаветной храбростью. Особенно отличились лейтенант Нехаев, младший лейтенант Богустанов, политрук Пирогов, красноармейцы Олейник, Варламов, Павлов и многие другие» (к.11).

Несмотря на героический подвиг советских солдат на московских полях сражений в адрес Верховному Главнокомандующему И.Сталину поступают записки иного характера.

Из архивных документов и материалов текущего периода

Записка

**наркома Внутренних дел СССР Л.П.Берия председателю ГКО
И.В.Сталину о напряженной ситуации, сложившейся в 282-м
стрелковом полку накануне контрнаступления Красной Армии**

3 декабря 1941г.

Совершенно секретно

«Сегодня, 3 декабря, заместитель народного комиссара внутренних дел СССР т.Серов в порядке проверки несения службы охраны Московской зоны выезжал в деревни Поярково и Владычино (Калининское направление, 28-29 км от Москвы), в распоряжение 282-го стрелкового полка.

Считаю необходимым довести до Вашего сведения заслуживающие внимания факты из доклада т.Серова о результатах его поездки.

Вчера, 2 декабря, немцы атаковали деревню Владычино, в результате заняли ее. Контратакой 1-го батальона немцы были выбиты, понеся при этом до 50 человек убитыми. Наши потери – 7 человек убитыми.

При наличии 50 человек убитых у немцев их трупов в деревне Владычино оставлено всего лишь 7, остальные ими были забраны; наших убито всего лишь 7 человек, и до сего времени 3 трупа бойцов не убраны. Немцы сняли с убитых красноармейцев валенки и забрали.

Посредине деревни в речке завязли два наших средних танка, которые до сего времени не вытаскиваются.

В беседе с т.Серовым командир 1-го батальона 282-го полка младший лейтенант Буцин сказал, что руководство стрелковым батальоном для него является непосильным и обеспечить боевую деятельность батальона,

расположенного на передовых позициях, в 200 м от немцев, он не в состоянии.

Несмотря на сравнительно продолжительный срок расположения батальона на этом рубеже, у большинства бойцов окопы не отрыты до сего времени, при этом командир батальона Буцин заявляет, что из полка лопат для отрывки окопов он не получил, а у местного населения лопат не имеется. В результате этого часть бойцов сидит не в окопах, а скрывается за углами изб.

Немцы расположились напротив этой деревни и заняли убежище, вырытое крестьянами дер. Владычино для себя. В этом убежище немцы разожгли костер, дым которого виден, выставили одного наблюдателя и не проявляют активности.

По сообщению командира батальона Буцина, против батальона расположены 2-3 мелкие группы противника, численностью по 12-20 человек. Вместо того, чтобы командиру батальона вызвать артиллерийский огонь на эти группы противника, как на месте выяснилось, он даже не знал, что в этой хате, где он и был, находится командир батареи 623-го корпусного артиллерийского полка.

Командир же батареи в беседе с т.Серовым заявил, что командир стрелкового батальона не ставит ему задачи.

Вчера при атаке фашистов командир пулеметной роты лейтенант Шестаков (запасник) оставил 3 станковых пулемета, у которых немцы сняли замки и частично повредили.

Пулеметная рота до сего времени окопов не вырыла, и пулеметчики по очереди дежурят у неокопанного пулемета.

Командир 282-го полка т.Щербина заявил т.Серову, что в связи с отсутствием кадрового и квалифицированного начальствующего состава в 1-м батальоне он выражает сомнение в устойчивости этого батальона.

Командир полка т.Щербина, с его слов, назначен командовать этим полком всего три дня тому назад.

Тов. Щербина заявил также т.Серову, что командующий армией генерал-лейтенант Рокоссовский поставил задачу полку упорно оборонять занимаемый полком рубеж; к выполнению этой задачи командир полка приступил и эту задачу довел до подразделений и бойцов. Одновременно с этим т.Щербина показал телеграмму командующего Западным фронтом, в которой т. Жуков пишет лично командиру полка, что, по имеющимся данным в штабе армии, 282-й полк топчется на месте, наступления не ведет, проявляет нерешительность и все это командование фронтом расценивает как преступление перед родиной, за которое должен нести ответственность командир полка т.Щербина, и в конце предлагает перейти в решительное наступление.

Направление, на котором действует 282-й полк, является одним из основных, где фашисты стремятся проникнуть глубже на нашу территорию,

и при таком положении полк, и в особенности 1-й батальон, не в состоянии выполнить стоящие перед ним задачи».

Народный комиссар внутренних дел
Союза ССР

Л. Берия

Лаврентий Павлович Берия

СПРАВКА

***председателя Мосгорисполкома члена Военного Совета
МЗО В.П. Пронина секретарю МК и МГК ВКП (б)
А.С.Щербакову о строительстве линии
укреплений под Москвой***

*3 декабря 1941г.
Секретно*

Строительство линии укреплений под Москвой в ближайшие дни заканчивается.

Десять дней тому назад закончена линия укреплений, согласно постановлению Комитета Оборона, в направлении от Москвы-реки, в районе села Крылатское, через западную окраину Кунцева, Аминьево, Раменки, Никольское, совхоз Воронцово, Беляево, Деревлево, Зюзино, Волхонку, Сабурово, Царицыно.

Кроме установленного постановлением Комитета Оборона плана строительства линии укреплений построена линия укреплений от села Крылатское на север – Троице-Лыково, Мякинино, село Спасское, Братцево, Химкинское водохранилище, Тушино, Щукино, Покровское-Стрешнево, Новое Ховрино, Бусиновое, Фуниково, Ново-Архангельское, Лианозово.

В течение трех дней заканчивается строительство участков на север по каналу Москва – Волга, Химгородок, Гнилуши, Котово, Хлебниково – до Клязьминского водохранилища, в районе Подушкино, Ватунино, Мытищи.

И на востоке – от Царицынских прудов по направлению Люберцы, поселок Михельсон, Фенино, Салтыковка.

Всего за это время построено дотов и дзотов – 536, пулеметных железобетонных колпаков – 847, рвов и эскарпов – 172 км, колючей проволоки – 124 км, надолб и баррикад в городе – 33 км.

Всего работало на линии укреплений более 100 тысяч человек.

В настоящее время совершенно закончены работы на 22 участках линии укреплений и в течение трех дней закончатся на оставшихся 15 участках на севере и востоке г.Москвы.

Работает в настоящее время на линии укреплений северной и восточной части г.Москвы до 30 тысяч человек.

В.Пронин
(ЦАОДМ, ф.3, оп.52, д.187, л.78-79).

Баррикады в Москве

Москва военная.

У "Трехгорки"

Из журналов боевых действий народного ополчения:

1291-й сп 110-й сд отбил атаки противника до батальона от Могутово, нанес противнику потери пулеметно-ружейным огнем с фронта и огнем танков из засад при попытке противника обойти фланг по лесным просекам.

Противник потерял до 100 чел. ранеными и убитыми и откатился на Могутово. До исхода дня противник успеха не имел, проникнув только на правом фланге в глубину к Архангельское силами, которые до исхода дня уничтожались истребительной группой.

4.12. Противник с утра активности не проявлял. Части дивизии перешли в наступление. 1287-й сп – на Савеловка, 1291-й сп – на Могутово с целью восстановления прежнего положения. К утру 5.12 части дивизии, восстанавливая положение, достигли: 1287-й сп овладел Савеловка и далее наступал на Атепцево; 1291-й сп занял Могутово, Волковская Дача и выходил к Слизнево.

Противник поспешно отходил, опасаясь быть отрезанным нашими частями, наносившими удар у Кубинка и у Мачихино.

Части дивизии при выдвижении вперед на прежний рубеж обороны и в боях захватили 3 танка, 2 автомашины, передок артиллерийского зарядного ящика, 4 миномета, 150 мин, 1200 разных снарядов, 7 автоматов, 14 стволов к ручным пулеметам, ручной и станковый пулемет, 18000 винтовочных патронов и др. имущество.

По подсчетам, за время боев с 1 по 3.12 перед участком 1291-го сп противник потерял убитыми и ранеными не менее 900 солдат и офицеров.

Советские артиллеристы выбивают врага из населенного пункта

Перед участком 1287-го сп противник понес потери убитыми и ранеными 1200-1500 чел.

Дивизия за время боев понесла значительные потери, которые уточняются. По неокончательно уточненным данным, потери 1291-го сп – 500 чел., 1287-го сп – не насчитывается 856 чел., из них 150 чел. пристали к 1-й гвардейской дивизии... .

3 декабря. К 20.00 дер. Благовещенки. 18-я сд на участке 365-го в течение дня 3.12.41г. вела тяжелый бой с противником, пытавшимся перейти в наступление.

Противник, сосредоточив в районе Шеметково до батальона пехоты, до 25 танков, ведя сильный минометный огонь на всем фронте дивизии и особенно интенсивный на участке 365-го сп, пытался с утра 3.12.41г. прорвать фронт на стыке 18-й сд с 9-й гвардейской стрелковой дивизией...

Начштаба 18-й сд полковник
Комиссар штаба 18-й сд бат. комиссар
НО-1 капитан

Шацков
Топорков
Липатенков

(АМО РФ, ф.1070, оп.1, д.13, л.2,20,23,35,36,38,42)

Из дневника немецкого ефрейтора о боях за г. Истру:

«2 и 3 декабря мы провели на огневых позициях. Иногда стреляем. Наступление, очевидно, не особенно бурно движется вперед. У меня такое впечатление, что мы очень осторожно подходим к лакомому куску.

Говорят, севернее наши имеют хорошие успехи.

3.XII. Прошедшую неделю провели в земляном блиндаже. 27 ноября проехали через Истру. До Москвы 30 км. Все дома деревянные. Единственное заслуживающее быть отмеченным здание – это монастырь, стоящий высоко над рекой. Мы находимся за понтонным мостом в состоянии боевой готовности.

Вселились в комфортабельную квартиру портного. На стене картины, написанные маслом, - Альпы и русский пастух, стоящий рядом с горящей хижинкой.

Общее настроение всех определяется происходящим за стенами нашего дома. Войсковая СС непрерывно расстреливает одного пленного за другим. Отвратительное ремесло!

Со стоическим спокойствием один русский за другим подходят к сараю, становятся к стене, как будто ничего особенного не происходит, и дают себя расстрелять. Такого стального, преданного фатализма я еще никогда в жизни не видел! Только один из пленных просит, но его не понимают и расстреливают» (к.5).

Расстрелянные пленные красноармейцы

166-й день войны

Исходя из сложившейся обстановки, когда московские войска правого крыла армии еще ведут упорные оборонительные бои, Военный совет 16-й армии планирует начать наступление своими главными силами: 7 декабря ударом по Крюковскому узлу немецко-фашистских войск, а 8 декабря перейти в наступление на истринском направлении.

Ширина полосы наступления армии ограничивается реками Клязьма и Истра и составляет 42 км. Рубеж атаки – Поярково, Ржевка, Баранцево, Ленино. Оперативная плотность войск недостаточная: на стрелковую дивизию приходится от 5 до 14 км. Средняя плотность артиллерии составляет 14-27 орудий и минометов на 1 км фронта и лишь в отдельных армиях на участках главного удара доходит до 37-52 единиц (16-я и 30-я армии). Перед декабрьским наступлением все соединения армии, за исключением 354-й стрелковой дивизии, ведут тяжелые бои и имеют большой некомплект как в технике, так и в людях.

Несмотря на данную обстановку, в Московском сражении наступает решительный перелом. На левом и правом флангах Западного фронта появляются свежие войска, созданные в основном из сибирской молодежи, их готовят к контрнаступлению. Эти подразделения выглядят по-военному. Перед самым боем проводятся дивизионные учения на местности в условиях, приближенных к боевым.

Красноармейцы проводят учения на Чистопрудном бульваре Москвы

Даже в вагонах по пути на фронт воины-сибиряки, проводя занятия, с нетерпением ждут, когда им вручат настоящие боевые винтовки и автоматы, и они смогут выполнить свой священный долг – отстоять Москву и двинуться на Берлин (к.7).

4 декабря 1941 года. На Руси издревле этот день считается праздником «Введение». «Введение пришло – зиму привело». С начала зимы русские люди всегда жили ожиданием праздников, которым богат декабрь. Сейчас нашей Родине не до праздников – ее столица находится в опасности. Но, несмотря на все ужасы войны, наш народ верит, что фашистские орды не вступят в Москву, что уже близок час, когда Красная Армия погонит врага вспять.

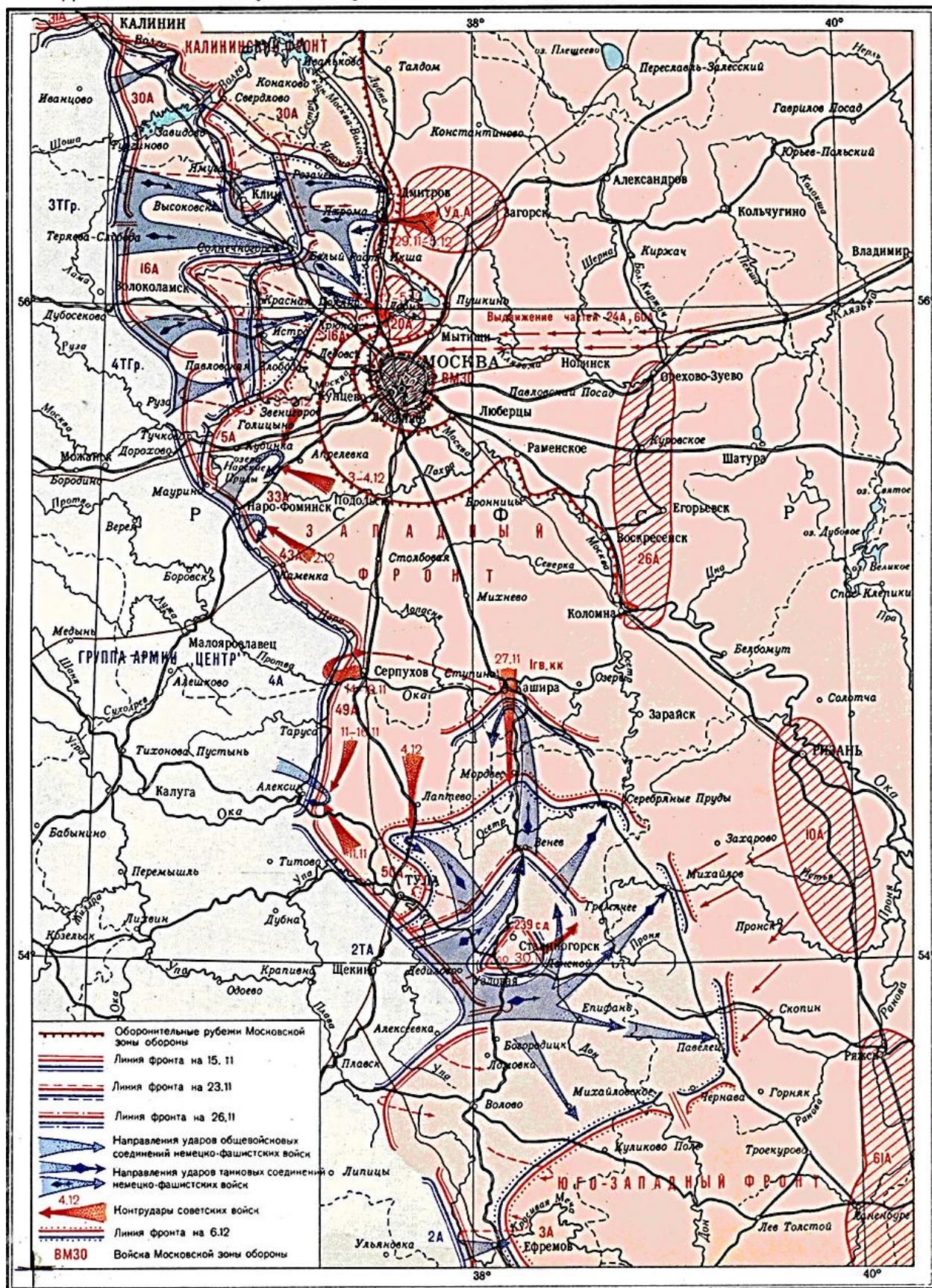
Рассвет 4 декабря. В соответствии с директивой Верховного Главнокомандующего в контрнаступление переходит 10-я армия.

Части 33-й армии наносят окончательный удар в районе Апрелевки и противник отбрасывается за р. Нару (к.36).

Считанные часы отводятся на подготовку к сражению за Крюково. Приказ на контрнаступление 8 гсд получила 3 декабря, а утром 4-го во весь голос заговорила наша артиллерия. Как только пушки и минометы перенесли огонь в глубь обороны противника, пехотинцы 8-й гвардейской стрелковой дивизии в сопровождении танков, рассредоточенных по всему фронту атаки, пошли вперед.

Командир 1-й гвардейской танковой бригады вспоминал: «Но атакующим частям и подразделениям удалось продвинуться всего на сотню-другую метров, они не дошли даже до окраины Крюково. Гитлеровцы засыпали их снарядами, минами, прижали к земле свинцовым ливнем. Пришлось отойти в исходное положение.

**ОБОРОНИТЕЛЬНОЕ СРАЖЕНИЕ СОВЕТСКИХ ВОЙСК
ПОД МОСКВОЙ. 15 ноября—5 декабря 1941 г.**

Казалось, после этого следовало пересмотреть план штурма крюковского плацдарма гитлеровцев. Было ясно, что лобовой атакой, да еще в жестокий мороз и по глубокому снегу, здесь ничего не сделаешь. Не принесла должного эффекта и артиллерийская подготовка, предшествовавшая атаке. Верно, снарядов тогда было выпущено изрядное количество, но точного удара по целям, мешавшим продвижению атакующих, не получилось. И лишь потому, что у нас не было полного представления о расположении вражеских огневых средств в районе Крюково – Каменка» (к.17).

День 4 декабря. Головная походная застава – 1-я рота 1-го батальона 64-й отдельной стрелковой морской бригады под командованием старшего лейтенанта М.А.Токарева и старшего политрука И.Ф.Миронова выходят на окраину села Белый Раст, внезапно атакует противника и врывается в село. Однако силы неравные. Фашисты бросаются в контратаку, и моряки вынуждены оставить населенный пункт. Подошли основные силы лыжного отряда, но и им овладеть Белым Растром не удастся. Гитлеровцы стремятся во что бы то ни стало удержать этот укрепленный пункт, прикрывающий Рогачевское шоссе, по которому они подвозили боеприпасы и продовольствие».

Три дня продолжаются упорные бои, село несколько раз переходит из рук в руки.

Семь тяжелейших для нашей страны месяцев продолжалась исключительно напряженная, упорная и кровопролитная битва под Москвой

Поздний вечер 4 декабря. Командир 1-й гвардейской танковой бригады вспоминал: «Пользуясь темнотой, моряки 64-й отдельной стрелковой дивизии снова атаковали позиции врага и ворвались на окраину Белого Раста. Вдруг затрещали вражеские пулеметы. Враг обнаружил советских моряков. Но было уже поздно: мы ворвались в село. Перекрывая грохот боя, неслось громкое «ура!». Отбивая дом за домом, моряки продвигались вперед, и вскоре почти все село было в наших руках. Только в каменном доме, стоявшем на отшибе, еще сидели вражеские пулеметчики. Они вели сильный огонь, прикрывая дорогу, по которой отходили фашистские войска и обозы. Моряки залегли. Бросить бы гранату в окно дома, да далеко, не долетит.

Бесстрашная морская пехота

Тогда старшина Федоров пополз по снегу к дому. За поясом у моряка – противотанковые гранаты, они надежнее! Фашисты заметили старшину и стали стрелять в него. Он был несколько раз ранен, но упорно двигался к цели. Кажется, пора. Федоров взмахнул рукой, и во врага полетела граната, за ней – другая... Но они взорвались перед окном, не достигнув цели. Старшина прополз еще немного вперед и остановился. Взглянул на дорогу: из лесу выходили гитлеровцы, они готовились к контратаке. Больше медлить нельзя ни минуты, и промахнуться нельзя – граната последняя. Моряк сбросил каску, быстро вытащил из кармана бескозырку и надел на голову. Ленточки затрепетали на морозном ветру. Старшина вскочил, встал во весь рост и швырнул последнюю гранату в окно дома.

Герой не слышал разрыва и топота ног своих товарищей, поднявшихся в атаку. Старшина Федоров лежал, широко раскинув руки, и на груди его, на белом халате, как боевые ордена, алели пятна крови...

Память сердца

Вражеский укрепленный пункт был взят. Продолжая наступление, моряки захватили село Никольское. Бои в Белом Расте помогли нашим соседним частям овладеть Красной Поляной и продолжать успешное продвижение вперед.

Противник пытался спешно организовать оборону на рубеже Истринского водохранилища. Однако лыжный отряд моряков, преодолевая глубокий снег, вышел на Ленинградское шоссе и железную дорогу севернее Солнечногорска и помешал фашистам задержаться на этом рубеже. К тому времени две подвижные группы под командованием генерал-майора Ф.Т.Ремизова и генерал-майора М.Е.Катукова обошли Истринское водохранилище с севера и с юга и освободили город Истру. Опасаясь окружения, гитлеровцы стали отходить на подготовленный рубеж обороны по линии рек Ламы и Рузы» (к.15).

В это же время. Начали разгружаться первые эшелоны 348-й дивизии уральцев: 1170-й стрелковый полк майора А.А. Куценко и 1172-й полк

майора И.П.Захарова. С ними прибывает командир дивизии полковник А.С. Люхтиков, военком полковой комиссар К.В. Грибов и начальник штаба майор Я.Ф. Иевлев. Остальные части дивизии ожидаются в ближайшие дни.

Эшелоны с войсками и боевой техникой движутся на помощь Москве (1941г.)

Необходимо отметить, что люди прибывают прямо с заводов, фабрик, из сельской местности. Почти все добровольцы. Большинство из них ушли в запас лет 10 тому назад. Опытных командиров почти не хватает, лишь единицы бывалых фронтовиков попадают в дивизию из госпиталей после выздоровления. Их и назначают инструкторами, готовят командный состав, обучают бойцов.

Ветераны Московской великой битвы вспоминают: «Трудность состояла в том, что не хватало оружия. Как обучать бойцов? Детали учебного оружия из... дерева, занимались подготовкой день и ночь. За неделю удалось обучить новичков элементарным навыкам обращения со стрелковым оружием. Командиров взводов, рот, батальонов учили методам организации разведки, ведения наступательного и оборонительного боя, им показывали приемы самоокапывания и маскировки, а они, в свою очередь, обучали бойцов» (к.7).

«Поздно вечером 4 декабря, - вспоминал маршал Жуков Г.К., - мне позвонил Верховный Главнокомандующий и спросил:

- Чем еще помочь фронту, кроме того, что уже дано?

Я ответил, что необходимо получить поддержку авиации резерва Главнокомандования и ПВО страны и, кроме того, хотя бы две сотни танков с экипажами. Танков фронт имеет недостаточно и не сможет без них быстро развивать контрнаступление.

- Танков нет, дать не можем, - сказал И.В. Сталин, - авиация будет. Договоритесь с Генштабом. Я сейчас туда позвоню» (к.13).

В этот период. Во многих частях в передышке между боями с красноармейцами проводятся читки свежих газет, беседы командиров.

Герой Советского Союза генерал-майор Д.Д. Лелюшенко с красноармейцами за чткой газеты

Например, старшина 221-го кавалерийского полка 82-й дивизии зачитал передовую статью вышедшего накануне номера «Известий». В ней говорится: «Пусть проверяет нас время, борьба, - ее тяготы и невзгоды не согнут и не сломят нас. Золото очищается в огне, сталь закаляется в огне, человек раскрывается в огне борьбы. Пройдут годы, и, когда наши дети или внуки спросят нас: - Что ты делал в дни Отечественной войны? – каждый из нас, современников Великой Отечественной войны, должен иметь право ответить, гордо подняв голову: - Я исполнял свой долг, я бился вместе с народом, я отдавал борьбе все силы свои, все способности и все умение свое, я внес свою лепту в дело нашей победы!».

Одновременно с политинформациями воинам ставятся боевые задачи. Они сводятся к следующему: ударом на Клин, Солнечногорск и в истринском направлении войска фронта должны разбить основную группировку противника на правом крыле и ударом на Узловую и Богородицк во фланг и тыл группе Гудериана разбить противника на левом крыле фронта.

16-й армии, 1-й ударной, 20-й и 30-й армиям ставится задача: разгромить одну из сильнейших группировок противника на правом крыле

Западного фронта – 3-ю и 4-ю танковые группы в составе семи танковых двух моторизованных и трех пехотных дивизий (к.32).

Генерал армии Д.Д.Лелюшенко вспоминал: «Дивизии, прибывшие с Урала и Сибири, естественно, не имели боевого опыта. В один из дней мы с Н.И.Шировым присутствовали на занятиях в 371-й дивизии генерал-майора Чернышева. Стрелковые роты 1231-го полка майора Г.Д.Борданова проводили при нас учения совместно с танками и орудиями непосредственного сопровождения. Подойдя к одному из бойцов, я заметил, что он держал флакончик и аккуратно завернутый кусок пакли. Я спросил:

-Что это у вас такое?

-Морозы стоят, товарищ генерал. Смазка затвора может застыть. Поди тогда, постреляй... А мы затвор паклей с керосинчиком протрем – как по маслу ходить будет.

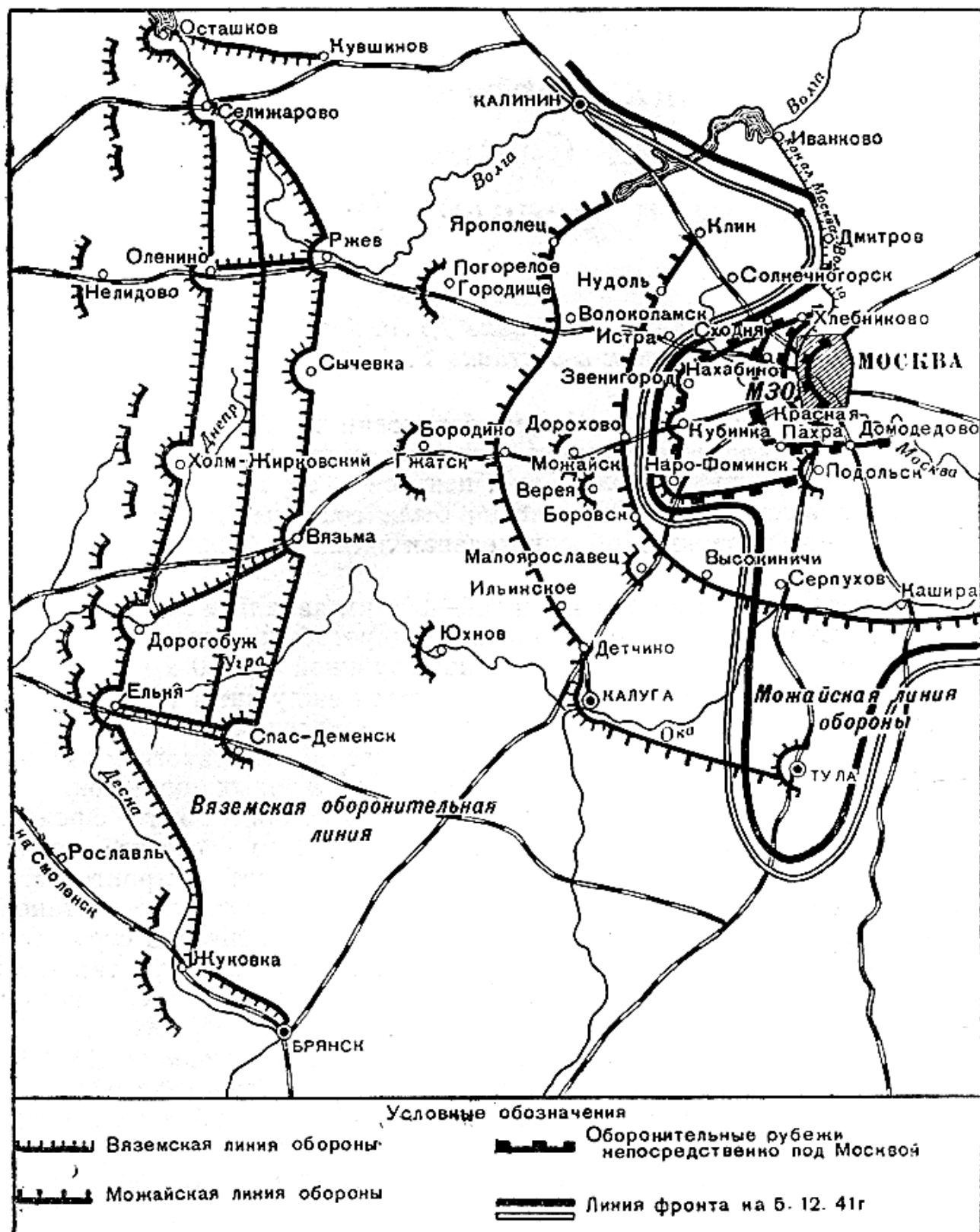
В этой же дивизии я спросил командира батальона – как будете выдерживать направление, если батальону придется наступать ночью?

-По компасу определяю азимут – улыбнувшись, ответил капитан».

Возникал новый вопрос, ну а если солдата ранят, выйдет из строя командир, как поступать в таких случаях?

«Вернувшись в штаб, мы с товарищами – вспоминал Д.Д.Лелюшенко – долго размышляли о том, как помочь подразделениям выдержать направление ночью на незнакомой местности. Посоветовавшись с командиром 348-й Уральской дивизии А.С.Люхтиковым, начальником штаба 371-й дивизии подполковником И.Ф.Щегловым и с начальником оперативного отдела штаба армии полковником М.М.Бусаровым, решили: зажигать по два костра в тылу каждого наступающего в первом эшелоне батальона, чтобы костры находились в створе направления движения, на расстоянии около километра один от другого. Если командир, оглянувшись, увидит два огня совмещенными в одной плоскости, значит, направление движения выдержано. Если же два огня будут видны порознь, значит, сбились с курса, следует уточнить направление. Об этом сообщении я доложил И.В.Сталину и Г.В.Жукову, поскольку они были обеспокоены тем, чтобы части, наступающие ночью, не сбились с заданного им направления. Наши доводы возымели силу» (к.7).

В это время. Верховный Главнокомандующий И.В.Сталин, учитывая боевой дух советских людей, моральное состояние немецко-фашистских войск, их обескровленность, принимает решение: Западному фронту при содействии Калининского и правого крыла Юго-Западного фронтов перейти в контрнаступление с задачей разгромить нависшие на флангах фронта ударные группировки противника и устранить непосредственную угрозу Москве (к.32).

Карта обороны Москвы

Из архивных документов и материалов текущего периода

***Заметка в газете 173-й сд «Боевое знамя» о действиях
разведчиков 1313-го сп в тылу врага***

4 декабря 1941г.

«После многодневных боев, под яростным напором превосходящих сил противника наши части отошли от пункта Венев.

В городе осталось только подразделение разведчиков лейтенанта Сивенка. Тщательно замаскировавшись, они наблюдали за действиями немцев.

Но самая трудная часть задачи была еще впереди. Как выйти из города, который переполнен фашистами и усиленно ими охраняется?

Сержант Мисанов предложил простой и смелый план. Он заметил, что все марширующие по городу фашисты построены по два в ряд, у всех солдат и офицеров подняты воротники и все они как-то особенно, не по-нашему размахивают руками.

- Давайте подражать немцам, - предложил сержант. – Они примут нас за своих и пропустят.

Стемнело. Во дворе за забором выстроились по два в ряд наши разведчики. Все они подняли воротники, многие потихоньку продолжали репетировать «взмах руки по-немецки».

Вот на улице раздается мерный топот ног: идет какая-то немецкая часть. Выждав, когда она пройдет вперед, сержант Мисанов хладнокровно подает немецкую команду.

Разведчики выходят на улицу. В темноте на ходу они пристраиваются к идущим впереди немцам. Сержант Мисанов шагает перед строем. В морозном воздухе раздается его команда:

- Эй-н-цвей-дрей... Эй-н-цвей-дрей...

Находчивые и отважные разведчики спокойно прошли вслед за немцами через весь город.

Только выйдя в поле, разведчики незаметно покинули ничего не подозревавших фашистов и благополучно добрались до своей части».

А.Ильин

ЖИЗНЬ В БЛОКАДНОМ ЛЕНИНГРАДЕ. 1941 ГОД.

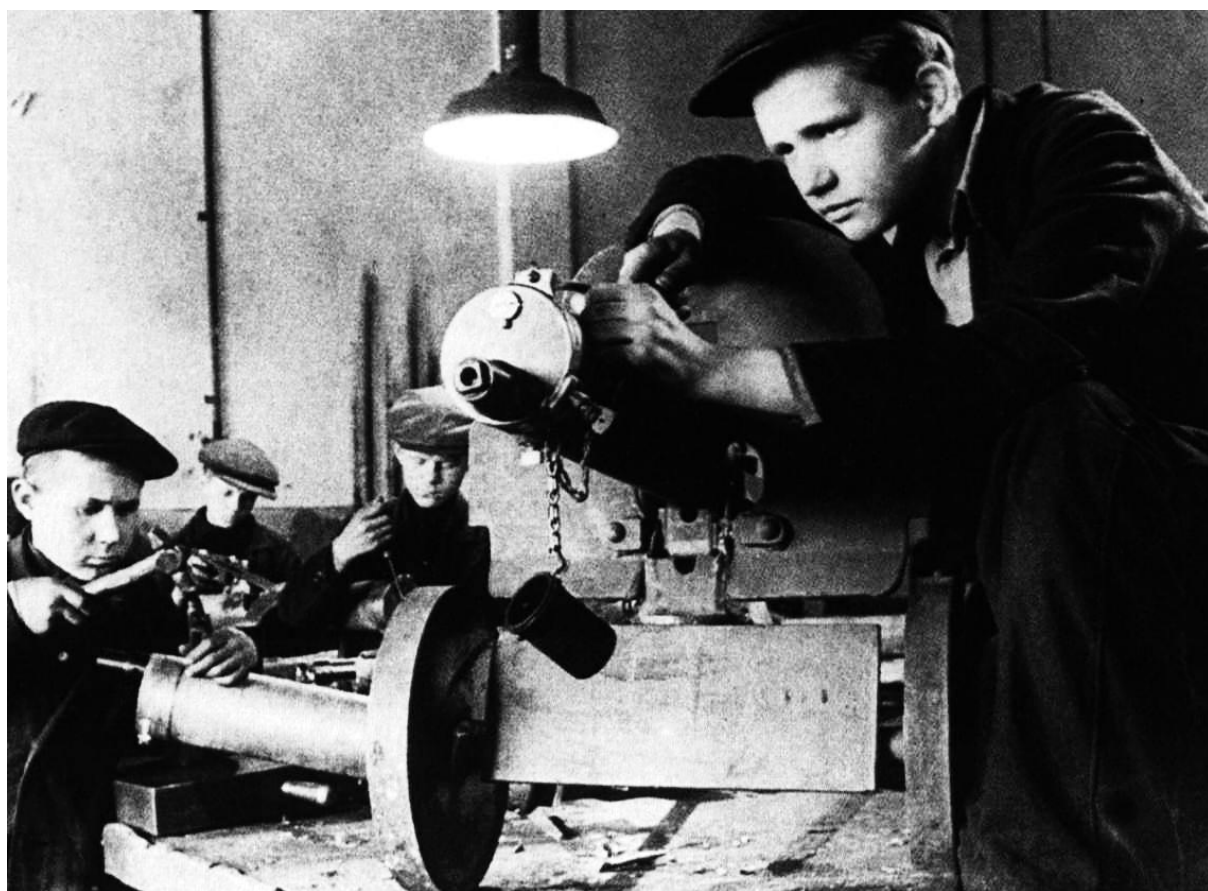
Стирка белья

Внимание: воздушная тревога!

Солдаты уходят на фронт!

За сборкой пулемета

Патруль в городе

В последний путь

После бомбардировки

Оборона города

Выживание в блокадном Ленинграде

На фронт!

На посту

Очистка от снега центра города

НОРМА ВЪДАЧИ

ХЛЕБА на Декабря

Работниче и УТР	Служащие	Учредители	Дети
250 гр.	125 гр.	125 гр.	125

МОСКВА ВОЕННАЯ. 1941 ГОД.

Москва готова к обороне

Противовоздушная оборона

На страже московского неба

Обучение московских ополченцев в городском парке

Жизнь в военной Москве

Защитники Москвы

Бойцы одного из рабочих батальонов на Ленинградском шоссе (ныне - Ленинградский проспект) в Москве в ожидании отправки на передовую

Колонна мотоциклистов идет на парад 7 ноября 1941 г.

Конный патруль

Противотанковые ежи на улицах столицы

На фронт!

Жители провожают советские войска на фронт

Возле стенда «Окно ТАСС»

Дрова для населения

Оборона Москвы

СПИСОК СОКРАЩЕНИЙ

А	- армия
ад, ап	- артиллерийский дивизион, полк
АМО СССР	- Центральный архив Министерства обороны СССР
БО	- боевое охранение
ВАРЗ	- вагоноремонтный завод
ВИСХОМ	- Всесоюзный институт сельскохозяйственного машиностроения
ВНОС	- служба воздушного наблюдения, оповещения и связи
ВПС	- военно-полевое строительство
гв.	- гвардейский (ая)
гап	- гаубичный артиллерийский полк
ГКК	- гвардейский конный корпус
ГКО	- Государственный Комитет Обороны
гсд	- гвардейская стрелковая дивизия
ГСО	- «Готов к санитарной обороне»
ГЭС	- гидроэлектрическая станция
д.	- дело
дзот	- дерево-земляная огневая точка
ДНО	- дивизия народного ополчения
ДОП	- дивизионный обменный пункт
ДПК	- дивизионная партийная комиссия
зп	- запасной полк
ИТР	- инженерно-технические работники
кап	- корпусной артиллерийский полк
кд	- кавалерийская дивизия
командарм	- командующий армией
комбриг, комдив	— командир бригады, дивизии
КП	- командный пункт
КЭС	- кабельные электрические сети
л.	- лист
лап	- легкий артиллерийский полк
МВО	- Московский военный округ
мд, мп	- моторизованная дивизия, полк
МЗО	- Московская зона обороны
МИЗ	- Московский инструментальный завод
МИИТ	- Московский институт инженеров транспорта
МИРМ	- Музей истории и реконструкции г.Москвы
моб	- минно-огнеметный батальон
МПА	- Московский партийный архив Института истории Партии МГК и МК КПСС
МПВО	- местная противовоздушная оборона

мсбр, мсд	- мотострелковая бригада, дивизия
МСД	- Московская стрелковая дивизия
мсрр	- мотострелковая разведывательная рота
НАД	- начальник артиллерии дивизии
НКВД СССР	- Народный комиссариат по иностранным делам СССР
начподив	- начальник политотдела дивизии
наштадив	- начальник штаба дивизии
НКВД СССР	- Народный комиссариат внутренних дел СССР
НКВМФ СССР	- Народный комиссариат Военно-Морского Флота СССР
НКО СССР	- Народный комиссариат обороны СССР
НКПС СССР	- Народный комиссариат путей сообщения СССР
НО	- начальник оперативного отдела (отделения)
НСШ	- неполная средняя школа
оад	- отдельный артиллерийский дивизион
АХО	- административно-хозяйственный отдел
обс	- отдельный батальон связи
ОВС	- отдел вещевого снабжения
огмд	- отдельный гвардейский минометный дивизион
озаб, озад	- отдельная зенитная артиллерийская батарея, дивизион
озб	- отдельная зенитная батарея
омад	- отдельный минометный артиллерийский дивизион
омд	- отдельный минометный дивизион
омсб	- отдельный медико-санитарный батальон
омсрр	- отдельная мотострелковая разведывательная рота
ОО	- особый отдел
ОП	- огневая позиция
оп.	- опись
оптд	- отдельный противотанковый дивизион
ОРФ ИИ СССР	- отдел рукописных фондов Института истории СССР АН СССР
орхз	- отдельная рота химической защиты
осб	- отдельный саперный (стрелковый) батальон
Осоавиахим	- Общество содействия обороне, авиационному и химическому строительству
пад	- противотанковый артиллерийский дивизион
пап	- пушечный артиллерийский полк
ПВО	- противовоздушная оборона
пд,пп	- пехотная дивизия, полк
ПМЗ	- Пресненский механический завод
ПНО-1	- помощник начальника оперативного отдела
ПО	- передовой отряд

подив	- политотдел дивизии
помначподив	- помощник начальника политотдела дивизии
птап	- противотанковый артиллерийский полк
ПТ	- противотанковый (ая, ое)
ПТО	- противотанковая оборона
ПТП	- противотанковое препятствие
рб	- разведывательный батальон
РВК, райвоен-	
комат	- районный военный комиссариат
РП	- ручной пулемет
рр	- разведывательная рота
РС	- реактивный снаряд
рс	- рота связи
сапр	- саперная рота
сб,сбр,сд,сп	- стрелковый батальон, бригада, дивизия, полк, рота
ср	- рота
СВАРЗ	- Сокольнический вагоноремонтный завод
СНФ	- ситценабивная фабрика
ТА, тбр, тд	- танковая армия, бригада, дивизия
УР	- укрепленный район
ф.	- фонд
фог	- фугасно-огнеметная команда
ФОНО	- отдел народного образования Фрунзенского района
ЦМВС СССР	- Центральный музей Вооруженных Сил СССР
штабм,штадив	- штаб армии, дивизии
ЭНИМС	- Экспериментальный научно-исследовательский институт металлорежущих станков

ИСПОЛЬЗУЕМАЯ ЛИТЕРАТУРА

1. Анфилов В.А. «Грозное лето 1941 г.». Издательский центр Анкил-Воин, М., 1995.
2. Народное ополчение Москвы. М., «Московский рабочий», 1961.
3. Живая память Замоскворечья. М., РОО ВППО «Столица», 2005г.
4. Советский энциклопедический словарь. Гл. редактор А.М.Прохоров, М., «Советская энциклопедия», 1982.
5. Москва прифронтовая 1941-1942 гг. Архивные документы и материалы. Издательство объединения «Мосгорархив», М., 2001г.
6. История Великой Отечественной войны Советского Союза 1941-1945 гг. Т.2, М., 1961.
7. Д.Д.Лелюшенко. «Москва – Сталинград – Берлин – Прага». Записки командарма. Издание 3-е исправленное и дополненное. Издательство «Наука», М., 1975.
8. Битва за Москву. «Московский рабочий», 1975.
9. Великая Отечественная война 1941-1945 гг. Энциклопедия. М., «Советская энциклопедия», 1985.
10. «Маршал Жуков – полководец и человек». Том 1. Издательство агентства печати Новости. М., 1988.
11. Беляева Л.С., Бушков В.И., Кудрявцев И.И. Ополчение на защите Москвы. «Московский рабочий», 1978.
12. А.И.Еременко. «В начале войны». Издательство «Наука», М., 1964.
13. «Воспоминания и размышления. Г.К. Жуков». Издательство Агентства печати новости. М., 1969.
14. Великая Отечественная война Советского Союза 1941-1945: Краткая история, 3-е изд. Исп. и доп. М., 1984.
15. Т.Клокова и Прохорова. Советский Союз в годы Великой Отечественной войны 1941-1945 гг. Изд. акционерного общества «Бюро Денди», 1993.
16. Недописанные страницы... М., Издательство «Пресс-Соло», 1996.
17. М.Е.Катуков. «На острие главного удара». Издание третье. М., «Высшая школа», 1985.
18. «Маршал Жуков – полководец и человек». Том 2. Издательство агентства печати Новости, М., 1988.
19. Д.В.Павлов. «Стойкость», Политиздат, М., 1979.
20. К.К.Рокоссовский «Солдатский долг». Военное издательство Министерства обороны СССР. М., 1968.
21. Колесник А.Д. Народное ополчение городов-героев. М., «Наука», 1974.
22. Москва – фронту. 1941-1945 гг. Сборник документов и материалов М., «Наука», 1966.
23. Выстояли и победили. Документы и материалы. М., «Московский рабочий», 1966.

24. Московская битва. В хронике фактов и событий. Изд. комитет по культуре правительства Москвы, Государственный музей обороны Москвы. М., Военное издательство, 2004г.
25. Афанасий Белобородов. «Всегда в бой», М., «Дружба народов», 2001г.
26. А.Г.Федоров. Летчики на защите Москвы. Изд., «Наука», М., 1979.
27. Воробьев К.Д. Убиты под Москвой. М., 1980.
28. Герасимов Е.Н. Товарищи из одной школы. М., 1951.
29. К.Ф.Телегин. «Не отдадим Москвы», М., Советская Россия, 1975г.
30. А.П. Белов «Ворота столицы на замке».
31. А.Г.Федоров. Авиация в битве под Москвой. Изд. «Наука», М., 1975.
32. Григоренко М.Г., Кочерга Б.И. и др. Сквозь огненные вихри. М., Военное издательство, 1987.
33. Составитель Кучеров А.М. Полководцы Великой Отечественной. Изд. М., «Просвещение», 1988.
34. Разгром немцев под Москвой (признания врага), М., 1943.
35. Совершенно секретно. Только для командования! Документы и материалы.
36. Б.И. Невзоров. «Московская битва 1941-1942. Военно-исторический очерк. Москва, Издательство «Патриот», 2006.
37. Слово солдата победы. М., изд-во «Патриот», 2005.
38. И.С. Конев. «Записки командующего фронтом», М., Военное издательство, 1989.
39. Москва и Московская область в Великой Отечественной войне 1941-1945гг. Краткая хроника. Московский рабочий, 1986г.
40. Состав. Дашевский И.М., Таратута Ж.В. Война народ победа. Статьи. Очерки. Воспоминания. Изд. Второе, дополнительное. М., изд. политической литературы, 1983.
41. З.Вестфаль, В.Крейпе, Т.Блюментрит, Ф.Байерлейн, К.Цейтулер, Б.Циммерман, Х.Мантейфель. «Роковые решения». Перевод с английского. Под редакцией доктора исторических наук полковника П.А. Жилина. Военное издательство Министерства обороны Союза ССР. М., 1958.
42. Газета «Московский ветеран», № 15 – 16 мая 2006.
43. Газета «Московская среда», № 6 (161), 22-27 февраля 2006.
44. Газета «Московская среда», № 8 (163), 15-21 марта 2006.
45. Газета «Московская среда», № 15, от 19-25 июля 2006.
46. Газета «Московская среда», № 10, от 29 марта – 4 апреля 2006г.
47. Газета «Московская среда», № 16 от 17-23 мая 2006.
48. Газета «Московская среда», № 21 от 21-27 июня 2006.
49. История второй мировой войны 1939-1945. М., 1975.
50. Великая Отечественная война Советского Союза 1941-1945. Краткая история. Издание второе, исправленное и дополненное. Военное издательство Министерства обороны. М., 1970.

51. Г.Гудериан. Воспоминания солдата. М., 1954.
52. Газета «Южные горизонты», № 28 от 10-16 августа 2006.
53. О друзьях-товарищах. Сборник воспоминаний бойцов и командиров 3-й Московской коммунистической стрелковой дивизии. Изд. 2-е, доп. и испр. М., «Московский рабочий», 1975.
54. Алещенко Н.М., Буков К.И., Колесник А.Д., Сеницын А.М. Московское ополчение. Краткий исторический очерк. М., Воениздат, 1969.
55. Алексей Туманов. Тула. Страницы хроники героической защиты города-героя в 1941г. М., изд. политической литературы, 1985.
56. В.Минкевич, Ю.Плотников. Московская пролетарская. Изд-во «Московский рабочий», 1978.
57. М.Ф.Титов. Бородино. Изд. М. «Советская Россия», 1980.
58. А.Куманев. 1941-1945. Краткая история, документы, фотографии. Изд. политической литературы, 1982.
59. С.Е.Захаров, Ю.И.Зверев. На Подмосковных рубежах. Изд. М. ДОСААФ СССР, 1984.
60. Великая Отечественная война 1941-1945. Сборник военно-исторических карт. Часть первая. М., издательский дом «Звонница – МГ», 2003.
61. Великая Отечественная война 1941-1945. Сборник военно-исторических карт. Часть вторая. М., издательский дом «Звонница – МГ», 2004.
62. История Великой Отечественной войны Советского Союза 1941-1945. Том второй. Военное издательство Министерства обороны СССР. М., 1963.
63. Великая Отечественная война 1941-1945. События. Люди. Документы. Краткий исторический справочник. М., Политиздат, 1990.
64. «Великая Отечественная война Советского Союза 1941-1945». Краткая история, изд. 2-е, испр. и доп.
65. История второй мировой войны 1939-1945. М., 1975.
66. И.В.Сталин. О Великой Отечественной войне Советского Союза. М., 1946.
67. К.Типпельскирх. История второй мировой войны. М., 1956.
68. «Советские Военно-воздушные силы в Великой Отечественной войне 1941-1945 гг.», М., 1968.
69. Г.Гудериан. Воспоминания солдата. М., 1954.
70. З.Вестфаль, В.Крейпе, Т.Блюментрит и др. «Роковые решения», М., 1959.
71. Архив МО РФ, ф.236, оп.5064, д.4, лл.127-129.
72. Архив Мо России, ф.16а, оп.5916, д.64, л.227.
73. Газета «Московская среда», № 6 (161) 22-27 февраля 2006 г.
74. Газета «Московская среда» № 8 (163) 15-21 марта 2006 г.
75. Московская среда № 10 (165) 29 марта – 4 апреля 2006г.
76. Газета «Правда», 1941, 20 октября.

77. Вторая мировая война. Итоги и уроки. М. Военное издательство, 1985.
78. Великая Отечественная война Советского Союза 1941-1945. Краткая история. Ордена Трудового Красного Знамени. Военное издательство Министерства обороны СССР. М., 1970.
79. Великая Отечественная война. Краткий научно-популярный очерк. М., 1970.
80. Скрытая правда войны: 1941 год. Неизвестные документы. Москва, «Русская книга», 1992.
81. Лазарь Маграгев. Репортаж из блокады. Лениздат, 1989.
82. «Российская газета» № 139 от 30 июля 2009 г.
83. «Петербургский дневник» от 2 февраля 2009 г.
84. «Российская газета» от 1 сентября 2009 г.
85. «Российская газета» от 18 июня 2009 г.
85. «Российская газета» от 21 августа 2009 г.
86. Газета «Московский комсомолец» от 23 июня 2006 г.
87. Газета «Петербургский дневник» от 22 февраля 2010 г.
88. Сталин И.В. Сочинения. – Т. 18. – Тверь: Информационно-издательский центр «Союз», 2006.
89. Переписка Председателя Совета Министров СССР с президентами США и премьер-министрами Великобритании во время Великой Отечественной войны 1941-1945 гг. Изд. 2-е. Т.1, М., 1976.
90. Вильгельм Кейтель "Мемуары фельдмаршала. Победы и поражение вермахта. 1938-1945 гг."
91. Источники по использованию военных фотоматериалов и документов: библиотеки, школы, советы ветеранов Луганской, Донецкой и Харьковской областей, музей Молодой гвардии в г.Краснодоне, областной краеведческий музей (г.Луганск), партийный архив г.Луганск, Подольский военно-исторический архив, московские школы и библиотеки, школьные музеи боевой славы г.Москвы, музей истории г.Москвы, Центральный музей Великой Отечественной войны 1941-1945 гг. на Поклонной горе, Государственный музей обороны Москвы, средства массовой информации (газеты, журналы, телепередачи и т.д.), библиотеки и школы Курортного района, воспоминания ветеранов войны, материалы, предоставленные родственниками выдающихся защитников Отечества.

СОДЕРЖАНИЕ

Стр.

140-й день войны	3
141-й день войны	10
142-й день войны	14
143-й день войны	17
144-й день войны	20
145-й день войны	24
146-й день войны	27
147-й день войны	34
148-й день войны	38
149-й день войны	51
150-й день войны	62
151-й день войны	80
152-й день войны	89
153-й день войны	95
154-й день войны	98
155-й день войны	103
156-й день войны	112
157-й день войны	125
158-й день войны	137
159-й день войны	149
160-й день войны	165
161-й день войны	179
162-й день войны	194
163-й день войны	209
164-й день войны	224
165-й день войны	234
166-й день войны	259
СПИСОК СОКРАЩЕНИЙ	288
ИСПОЛЬЗУЕМАЯ ЛИТЕРАТУРА	291

ЛЕТОПИСЬ ПОБЕДЫ

Владимир Побочный
Людмила Антонова

Московская великая битва – оборона (часть 2)

Выпускающий редактор: Л.А.Антонова
Корректор: Л.А.Антонова
Дизайнер обложки: А.С.Петраков
Верстальщик:

Марш защитников Москвы

В атаку стальными рядами
Мы поступью твердой идем.
Родная столица за нами,
Рубеж наш назначен Вождем.

Мы не дрогнем в бою за столицу свою,
Нам родная Москва дорога.
Нерушимой стеной, обороной стальной
Разгромим, уничтожим врага!

На марше равняются взводы
Гудит под ногами земля,
За нами родные заводы
И красные звезды Кремля.

Для счастья своими руками
Мы строили город родной.
За каждый расколотый камень
Отплатим мы страшной ценой.

Не смять богатырскую силу,
Могуч наш отпор огневой.
И враг наш отыщет могилу
В туманных боях под Москвой.

Мы не дрогнем в бою за столицу свою,
Нам родная Москва дорога.
Нерушимой стеной, обороной стальной
Разгромим, уничтожим врага!

А. Сурков